

ISSN 2223–2982

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 11 2021 (НОЯБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

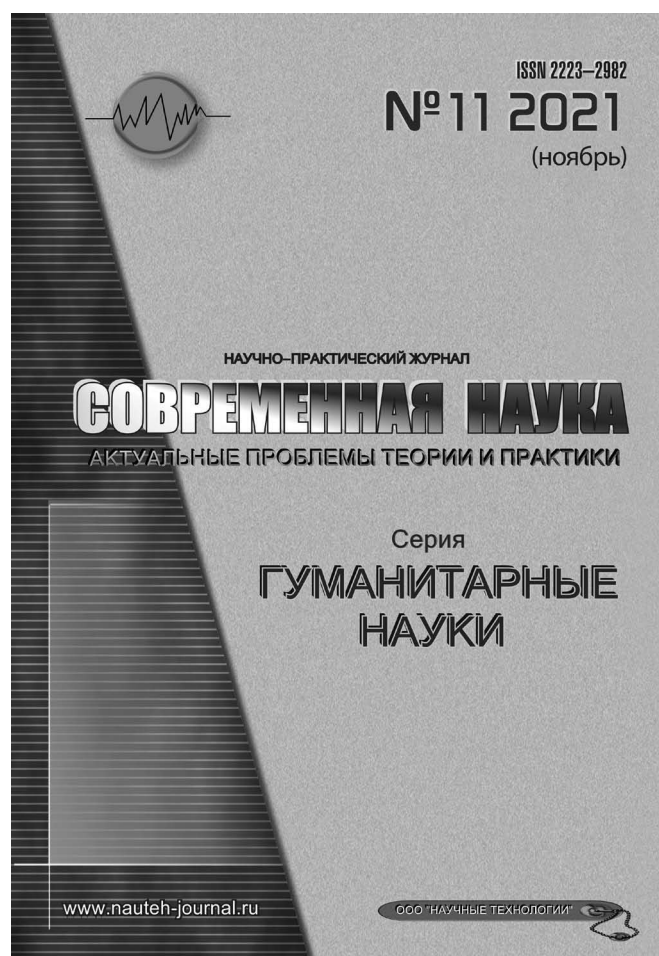
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: *Гуманитарные науки № 11 (ноябрь) 2021 г*

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 25.11.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

- Банашкевич М.** – Рецепция взглядов краковской исторической школы в публицистике петербургской газеты «Край»
Banaszkiewicz M. – Reception of the views of the Cracow historical school in the journalism of the St. Petersburg 'Kraj' newspaper 6
- Биленко Н.А.** – Промышленное предпринимательство крестьян в уездных городах тульской губернии второй половины XIX века
Bilenko N. – Industrial entrepreneurship of peasants in the county towns of Tula province in the second half of the 19th century 12
- Бобохонов Р.С.** – Христианские радикальные организации в Африке: Антибалака (ЦАР)
Bobokhonov R. – Christian Radical Organizations in Africa: Antibalaka 20
- Бутовский А.Ю.** – Особенности деятельности продовольственных органов Таврической губернии в начальный период гражданской войны в России
Butovskiy A. – On some features of the food authorities activity in the Tauride province in the initial period of the civil war in Russia 25
- Голубева О.Н.** – Использование хозяйственного расчета в культурных объектах пензенской и ульяновской областей
Golubeva O. – The use of economic calculation in cultural objects of the Penza and Ulyanovsk regions 29
- Клейменов А.А.** – Применение транспортных средств в обозе македонской армии времен Филиппа II
Kleymentonov A. – The use of vehicles in the baggage train of the Macedonian army of the era of Philip II 33
- Кульчицкий П.В.** – Сравнительный анализ реализации национальной политики советской власти в 1920-е гг. в Башкирии и Чечне

Kulchitskiy P. – Comparative analysis of the implementation of the national policy of the Soviet government in the 1920s in Bashkiria and Chechnya. 37

Симомян Р.З. – Противоэпидемическая деятельность курского губернского земства: середина XIX – начало XX вв.
Simonyan R. – Anti-epidemic activities of the Kursk province zemstvo: the middle of XIX – beginning of XX centuries 43

Симомян Р.З. – История становления и развития зарубежной и отечественной педиатрии
Simonyan R. – The history of the formation and development of foreign and domestic pediatrics... 49

Слепцова Е.П. – Народное просвещение как форма культурно-просветительской деятельности в Орловской губернии конца XIX - начала XX веков
Sleptsova E. – National enlightenment as a form of cultural and educational activity in the Orel province of the late XIX - early XX centuries 54

Ярцев С.В. – Некоторые особенности восстания под руководством Гайны в контексте попытки главного мятежника установить в римской империи тираническое правление
Yartsev S. – Some features of the rebellion under the leadership of Gainas in the context of the main rebel's attempt to establish a tyrannical rule in the roman empire 58

Педагогика

Аветисян М.Г., Шапошникова И.В. – Формирование креативного мышления обучаемых через математические коллоквиумы
Avetisyan M., Shaposhnikova I. – Formation of students' creative thinking through mathematical colloquiums 64

Антошко Е.А. – Методическая поддержка воспитания в многодетной семье
Antoshko E. – Methodological support of upbringing in a large family 70

- Даниелян М.Г., Астащенко Е.В.** – Работа с разными видами и типами текстов в процессе обучения РКИ в строительном вузе
Danielian M., Astashchenko E. – Using different kinds of texts in RFL classes at a technical university. 74
- Коваленко С.Н., Белокопытова Н.В., Луткова А.М.** – Организационно-педагогические условия организации профессионального обучения старшеклассников на уровне среднего общего образования
Kovalenko S., Belokopytova N., Lutkova A. – Organizational and pedagogical conditions for the organization of vocational training of high school students at the level of secondary general education 79
- Комиссаренко С.С., Баркова Е.В.** – От социализации к десоциализации подростков: факторы асоциального поведения
Komissarenko S., Barkova E. – From socialization to desocialization of adolescents: factors of asocial behavior. 86
- Куликова М.Ю.** – Электронные библиотеки как средство формирования читательских компетенций учащихся
Kulikova M. – Electronic libraries as a means of forming students' reading competencies 92
- Лига Д.А.** – Диагностика гендерной идентичности дошкольников с расстройством аутистического спектра
Ligay D. – Diagnosis of gender identity preschoolers with autism spectrum disorders 96
- Мартынова Т.И.** – Петр Соломонович Столярский – «интуитивный художник» и его педагогические принципы
Martynova T. – Peter Stolyarsky – "the intuitive artist" and his pedagogical principles 100
- Мосин И.В., Мосина И.Н., Есаулов М.Н., Петрушова Е.И.** – Применение плавания и корригирующей гимнастики студентами специального медицинского отделения с заболеваниями опорно-двигательного аппарата
Mosin I., Mosina I., Esaulov M., Petrushova E. – The application of swimming and corrective gymnastics by students a special medical department with diseases of the muscoulous-motor equipment 104
- Николаева Л.Г., Ковалевич Е.П., Оганян Л.Р., Несветайлова И.В.** – Использование информационных технологий для обучения и контроля знаний
Nikolaeva L., Kovalevich E., Oganyan L., Nesvetailova I. – The use of information technology for training and knowledge control. 109
- Новикова О.В.** – Методика подготовки будущих студентов-хореографов к педагогической деятельности в школах кадетского типа
Novikova O. – Methodology of training of future choreography teachers in universities to teaching in schools of the cadet type. 113
- Орлова О.Н.** – Социально-психологический аспект управленческой компетентности руководителя
Orlova O. – Improving the management system of professional training, advanced training and retraining of senior personnel of the Ministry of Emergency Situations of Russia. 116
- Орлова О.Н.** – Основные направления исследований деятельности сотрудников ГПС МЧС России
Orlova O. – The main directions of research on the activities of employees of the ministry of emergency situations of Russia. 122
- Серебренникова Н.Г.** – Специфика изучения аутентичных текстов на уроках по русскому языку как иностранному. познание и усвоение содержания текстов
Serebrennikova N. – The specifics of studying authentic texts in russian as a foreign language lessons. cognition and assimilation of the content of texts. 126
- Скачкова Е.А., Халитова Н.Ю.** – Организация профилактической работы с подростками с использованием технологии библиотерапии
Skachkova E., Khalitova N. – Organization of preventive work with adolescents using bibliotherapy technology 129
- Сорокина Е.А.** – Педагогические методы формирования цифровой финансовой грамотности у студентов при освоении компетенций, закрепленных за дисциплинами обязательной части учебного плана

Sorokina E. – Pedagogical methods of formation of digital financial literacy among students as a component of competencies assigned to the disciplines of the mandatory part of the curriculum.....133

Тун Ин – Сущность и структура досуговой деятельности студентов
Tong Ying – The essence and structure of students' leisure activities.....140

Турянская В.А. – Анализ зарубежного опыта привлечения женщин к занятиям физической культурой средствами массовой коммуникации
Turianskaia V. – Analysis of the foreign experience of attracting women to exercise physical culture by means of mass communication.....143

Черненкова И.И. – Цифровые и инновационные технологии в образовательной среде аграрного ВУЗа
Chernenkova I. – Digital and innovative technologies in the educational environment of the agrarian university.....147

Ян Сюецзяо – Эффективные приёмы обучения русскому языку как иностранному, используемые в интернет-среде (на основе текстов публицистики)
Yang Xuejiao – Effective methods of teaching Russian as a foreign language used in the internet environment (based on public texts).....150

ФИЛОЛОГИЯ

Ачаева М.С. – Метафоризация прилагательных объемно-пространственного значения в английском и русском языках
Achaeva M. – Metaphorization of spatial adjectives in English and Russian.....153

Болгова Н.С. – Функции производных от фамилий политических и общественных деятелей в политическом дискурсе
Bolgova N. – Functions of derivatives from the surnames of political and public figures in political discourse.....158

Величко И.В. – Особенности употребления местоимений для выражения коррелятно-релятной связи в сложноподчиненном предложении

Velichko I. – Features of use of pronouns for expressing correlative-relative connection in a complicated sentence.....162

Ма Цзяци – Символические признаки концепта «Звезда» в китайской языковой картине мира
Ma Jiaqi – Symbolic signs of the concept "star" in the Chinese language picture of the world.....166

Малетин Е.А. – Репрезентация концепта «болезнь» в газетных текстах
Maletin Ev. – Representation of the concept of "disease" in newspaper texts.....168

Петренко О.А. – «Культурная память слова» и его связь с творчеством Бунина периода эмиграции
Petrenko O. – "Cultural memory of the word" and its connection with the work of Bunin during the period of emigration.....172

Семёнов А.Н. – Аксилогические категории оценки (понимания) единицы пространства *мир* в хантыйской и мансийской художественных культурах
Semenov A. – Axiological categories of evaluation (understanding) of the unit of the world *space* in Khanty and Mansi artistic cultures.....175

Чжэн Чжунь – Русские глаголы движения и стратегии их изучения в китайской аудитории (на материале русских песен)
Zheng Zhongyi – Russian verbs of the movement and strategies of their study in the chinese audience (on the material of russian songs).....183

Чэнь Пэйпэй – Методы китайского перевода по словам русских современных литературных произведений
Chen Peipei – Chinese translation methods of Russian contemporary literary works.....188

Информация

Наши авторы. Our Authors.....193

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....195

РЕЦЕПЦИЯ ВЗГЛЯДОВ КРАКОВСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ «КРАЙ»¹

Банашкевич Миколай

*К.и.н., н.с., Ягеллонский университет (Краков);
приглашенный исследователь, Санкт-Петербургский
государственный университет
mikolaj.banaszkiewicz@gmail.com*

RECEPTION OF THE VIEWS OF THE CRACOW HISTORICAL SCHOOL IN THE JOURNALISM OF THE ST. PETERSBURG "KRAJ" NEWSPAPER²

M. Banasziewicz

Summary: The article deals with the perception of the ideas of the so-called Cracow historical school by the "Kraj" newspaper. The latter represented opinions of Polish supporters of reconciliation with Russia after the suppression of the January uprising. A distinctive feature of the Cracow historical school was a pessimistic view of Poland's past. According to it the neighbors of Russia, Prussia and Austria are not to blame for the depriving the Polish-Lithuanian Commonwealth of independence in the XVIIIth century. Instead, it was the Polish elite, who failed to determine the correct path of development country. The article examines the views on the history of the founders of this trend in Polish historical thought: Walerian Kalinka (1826–1886) and Józef Szujski (1835–1883). Also, on the basis of the journalism of the «Kraj» newspaper in the 1880s it is shown how the legacy of the named historians was used by supporters of loyalism in relation to Russia headed by V.D. Spasovich.

Keywords: Russian Empire, Poland, Russo-Polish Relations, Cracow Historical School, Spasowicz, "Kraj" newspaper.

Аннотация: Статья посвящена восприятию идей так называемой краковской исторической школы газетой «Край», являющейся печатным органом польских сторонников примирения с Россией после подавления январского восстания 1863–1864 гг. Отличительной чертой краковской исторической школы был пессимистический взгляд на прошлое Польши, сводящийся к мнению, что в потере независимости (XVIII в.) виноваты не соседствующие с Речью Посполитой державы (Россия, Пруссия, Австрия), а польские элиты, не сумевшие определить правильный путь развития страны. В статье рассматриваются взгляды на историю создателей данного направления польской исторической мысли: Валериана Калинки (1826–1886) и Юзефа Шуйского (1835–1883). В центре внимания находится их отношение к России. Также, на основании публицистики «Края» в 1880-е гг. показано, как наследие названных историков использовалось сторонниками лоялизма по отношению к России с В.Д. Спасовичем во главе.

Ключевые слова: Российская империя, Польша, российско-польские отношения, краковская историческая школа, Спасович, газета Край.

Ни связи представителей т.н. краковской исторической школы с редакцией петербургской еженедельной газеты «Край», ни рецепция их взглядов на страницах этого периодического издания не были до сих пор предметом научного исследования. Наличие контактов польских исследователей с научным миром Петербурга при посредничестве выдающихся представителей столичной Полонии не подлежит сомнению. О них свидетельствует, в частности, хранящаяся в Ягеллонской библиотеке (Краков) переписка известного профессора уголовного права, адвоката и историка литературы В.Д. Спасовича (1829–1906). Остается, однако, вопрос: могло ли общее для обеих групп примиренческое отношение к государствам, лишившим Польшу независимости (соответственно: Австро-Венгерской и Российской

империям), служить платформой согласия? Ведь краковская историческая школа по праву ассоциируется с консервативной группировкой т.н. станчиков, скорее питавших антироссийские чувства [18, с. 29–30]. Цель данной статьи – определить, как на страницах газеты «Край» представлялось и оценивалось наследие основоположников краковской исторической школы: ксендза Валериана Калинки (1826–1886) и Юзефа Шуйского (1835–1883).

Принято считать, что краеугольным камнем краковской исторической школы стали два фундаментальных труда второй половины 60-х гг. XIX в., посвященные закуту Речи Посполитой. Это были четвертый том «Истории Польши» [31] Ю. Шуйского и «Последние годы правления Станислава Августа» [12] В. Калинки. В заключении

¹ Исследование выполнено в рамках гранта No 19-18-00073 «Национальная идентичность в имперской политике памяти: история Великого княжества Литовского и Польско-Литовского государства в историографии и общественной мысли XIX–XX вв.» Российского научного фонда.

² This research was supported by the grant No 19-18-00073 «National Identity in the Imperial Politics of Memory: History of The Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian State in Historiography and Social Thought of the 19th – 20th Centuries» of the Russian Science Foundation.

первого из них содержался вывод, что причиной упадка Речи Посполитой послужила «наша, длившаяся несколько веков, вина. Где-то в других местах историческая Немезис падает на королей и военачальников, у нас же всем весом тяготеет над народом». В свою очередь, введение ко второму из перечисленных трудов содержало мнение, что «поляки сами виновники [своего] упадка и что несчастья, павшие на нас, суть заслуженное народом покаяние» [19, с. 137]. Прочитированные фрагменты стали своеобразным девизом краковской исторической школы.

Жизненный путь основателей этого направления не был одинаковым. Становление личности В. Калинки включало фазу политической деятельности и фазу научной деятельности, совмещаемой с духовной службой (в 1868 г. он вступил в орден воскресенцев). Будучи сначала демократом, антиклерикалом и участником антиавстрийского мятежа 1846 г., спустя две декады активного участия за границей в польском движении за независимость он окончательно стал примиренцем и консерваторм, борющимся с любым проявлением революции. В конце концов Калинка поселился во Львове. Несмотря на деятельное сотрудничество с Академией знаний, он так и не сумел получить место в университетских структурах [14, с. 449–452].

Совсем иначе протекала карьера Ю. Шуйского, умело использовавшего все выпадавшие ему шансы в самых разных сферах деятельности: научной, литературной и политической. С момента основания в Кракове Академии знаний (1872) вплоть до своей смерти он состоял ее генеральным секретарем. Защитив в Ягеллонском университете докторскую диссертацию, он возглавил (в то время единственную на всей территории бывшей Речи Посполитой) кафедру истории Польши, став со временем ректором университета. При этом львиную долю времени Шуйский уделял литературному творчеству. Не стоит забывать и о его деятельности на политической ниве: он был депутатом Краевого (т.е. галицийского – в данном случае, охватывавшего всю территорию австрийской части Польши) сейма, членом Палаты господ в австрийском Государственном совете и одним из передовых идеологов группировки станчиков [25].

Термин «краковская историческая школа» по сути был ярлыком, навязанным группе исследователей их антагонистами, представлявшими «варшавскую историческую школу», куда входили Тадеуш Корзон (1839–1918), Владислав Смоленский (1851–1926), Александэр Рембовский (1847–1906). Сами представители первого направления предпочитали определения школы как «критичной» или «новой», таким образом подчеркивая использование современных исследовательских приемов. В данном случае современность не подразумевала позитивистского подхода, ибо создатели школы во

многом подверглись влиянию романтизма; именно об этих людях пойдет речь в дальнейшем [9, с. 301–302, 339–340]. Так или иначе, данный термин запечатлелся в польском историческом сознании. Его приметой стал пессимистический взгляд на историю Польши.

Охарактеризовать отношение обоих создателей краковской исторической школы к России не представляется возможным без биографических сюжетов. В юности оба они активно – хоть и в разной форме – участвовали в борьбе с Россией за независимость Польши. В. Калинка, будучи эмигрантом, сблизился с Отелем Ламбер – важнейшим политическим центром польской эмиграции, возглавляемым кн. Адамом Чарторыйским (1770–1861). С декабря 1855 г. В. Калинка содействовал формированию Польской дивизии султанских казаков, предназначенной для участия в Крымской войне. Впоследствии он добился создания «Польских ведомостей» – печатного органа, призывавшего к сопротивлению странам-захватчикам. Наконец, он принимал деятельное участие в разных комиссиях Бюро польских интересов. В 1862 г. по его инициативе была учреждена «российская комиссия», ставящая своей целью сотрудничество с А.И. Герценом и лондонским центром русской эмиграции. [23, с. 185–186, 204–206, 229, 231–233, 235, 242]. В свою очередь об отношении Ю. Шуйского к борьбе с Россией нагляднее всего свидетельствует поддержка, оказанная им январскому восстанию. Вступив в ряды конспираторов в первые месяцы 1863 г., он доставлял оружие повстанцам из Царства Польского. Позже Шуйский редактировал подпольный журнал «Вперед».

Январское восстание стало переломным событием в процессе духовного и политического становления личностей представителей краковской исторической школы. Поражение в борьбе с Россией сделало В. Калинку и Ю. Шуйского противниками насильственных выступлений против властей разделивших Польшу государств. Консервативные историки оказались в ряду критиков повстанческой традиции и вообще всяких заговоров, что отразилось и на их отношении к более ранним восстаниям (не только против России) [22, с. 63–66]. Независимо от превратностей судьбы, которая столкнула корифеев краковской исторической школы с Российской империей, стоит проследить наличие российского вопроса в их научном творчестве. Сразу необходимо отметить, что ни В. Калинка, ни Ю. Шуйский не занимались специально историей России. Следовательно, делать выводы об их отношении данному вопросу можно лишь основываясь на их исследованиях по польской истории.

В отношении В. Калинки к России присутствовали два измерения: религиозно-культурное и политическое. Первое подчеркивало ее чуждость для поляков, происходящую из принадлежности к другому цивилизационному кругу. По мнению ученого, Россия – часть Азии.

Здесь дала о себе знать убежденность, что границы Европы ограничены протяженностью латинской культуры. Точка зрения В. Калинки отчасти была следствием того, что, как католический священник, поддерживавший унитаров, он оценивал Российскую империю сквозь призму ее конфессиональной политики в западных губерниях. Эта оценка должна была оказаться негативной. Здесь мы имеем дело с отождествлением польскости с католицизмом [8, с. 19–20].

Политическое измерение мировоззрения В. Калинки наиболее полное отражение нашло в работе «Царство польское и тайные общества» (1895). В ней историк осуждал польское конспиративное движение в российской части разделенной Польши. Он с уважением отзывался об Александре I, видя в нем царя, который уважал автономию конституционного Царства Польского. Совсем иначе он оценивал царствование Николая I, отличавшееся, по его мнению, ненавистью к полякам и, якобы, свидетельствующее об азиатском характере России. В то же время В. Калинка утверждал, что повод к репрессиям дали сами поляки, восстав в 1830 г. против законной власти. На его взгляд, поражение Ноябрьского восстания и было приговором Провидения. Историк трактовал восстание как проявление болезненной польской склонности составлять заговоры. Еще более резко он относился к Январскому восстанию, увидев в нем Божье проклятие. Последовавшие вслед за подавлением мятежа репрессии он воспринимал как наказание поляков за грехи предыдущих поколений [21, с. 149–157, 161–165, 158–169, 171–174].

В свою очередь, взгляд Ю. Шуйского на Россию и ее значение в польской истории менялся. Вплоть до 70-х гг. XIX в. краковский историк смотрел на Россию примерно так же, как В. Калинка. По его мнению, она была составной частью Востока, т. е. принадлежала к миру, находившемуся в культурном конфликте с цивилизованным, основанным на католицизме Западом. Шуйский считал, что Польша возглавляет славянство, защищая его сразу от двух ориентальных деспотизмов: российского государства и русского общества, компенсирующего собственное рабство порабощением других народов. [8, с. 21–22]. Существенным различием было то, что краковский историк считал Русь обособленной от Москвы общностью, а русинов противопоставлял москалям [15, с. 473–475].

Более сдержанная позиция Ю. Шуйского по этим вопросам нашла своё полное отражение в обобщающей работе «Польская история, жато рассказанная в двенадцати книгах» [33]. В ней краковский историк предложил новую постановку проблемы, отказавшись от основных идей пропитанного романтизмом национализмом четырехтомника «История Польши» (1862–1866). В новом труде он не стигматизировал Россию, а принадлежность Польши к западному миру объяснял не только выбором

латинской ветви христианства, но и спецификой её политических институтов вплоть до XIV столетия, когда в Польше преждевременно начался развиваться парламентаризм, ослаблявший монархическое начало и само государство [36, с. 230–235].

В рассуждениях Ю. Шуйского об исторических судьбах Польши ключевой была оценка унии с Литвой, отличавшаяся противоречивостью. В политическом плане она была отрицательной, что предопределялось упадком Речи Посполитой в конце XVIII в. Истоки неудачи проекта совместного государства лежали в его основах – утверждал Ю. Шуйский. Призвание на польский трон Владислава Ягелло привело к своеобразной ситуации: интересы наследного правителя Великого Княжества Литовского противоречили интересам Короны Королевства Польского. Ослабление доверия к королю, вынуждавшее последнего к уступкам в пользу духовенства и магнатов, было чревато постоянным подрывом престижа верховной власти. Деструктивное влияние экспансии на литовско-русские земли состояло в выборе ошибочного вектора развития. Вместо того, чтобы осуществлять западную модель, Польша сама начала внедрять ее на огромном пространстве. Усилия по освоению новых территорий отвлекли основные силы нации от сердцевины государства, а в дальнейшей перспективе вели к растворению польскости. Люблинская уния 1569 г., по мнению Шуйского, усугубила эти пагубные тенденции, чему способствовали, с одной стороны, польская колонизаторская политика, с другой – политическая незрелость инкорпорируемой литовско-русской элиты [26, с. 24–26, 43–46].

Несмотря на негативную оценку сложившихся в период унии с Литвой форм народной жизни и государственной модели, Ю. Шуйский в целом позитивно относился к ее содержанию, т. е. к цивилизационным ценностям. Он считал, что реализованная Польшей цивилизаторская миссия на Востоке составляла ее историческое призвание. Привитие на территории между Западной Двиной и Днепром идеалов права и свободы – вот смысл этого призвания, и одновременно повод гордиться этим, не взирая на политическую цену. Вывод гласил: благодаря польским усилиям влияние Европы расширилось, хотя было равнозначно с роковой для Польши конфронтацией с восточными деспотиями: Московским государством и Турцией [20, с. 43–44, 48–49, 53; 7, с. 257–274]. Как сам этот вывод, так и приведенная выше аргументация вполне укладываются в рамки романтической историософии.

Полученное в апреле 1882 г. разрешение издавать в Петербурге еженедельную газету «Край» под номинальной редакцией Э. Пильца (1851–1929) свидетельствовало об изменении отношения властей к польскоязычной прессе. Очевидно, в доживавшем последние месяцы игнатъевском Министерстве внутренних дел вновь по-

явились надежды использовать ее с целью поощрения верноподданнических чувств на территории бывшего Царства Польского. Данный факт был несомненным успехом политического лагеря, олицетворяемого В.Д. Спасовичем, поскольку именно он разработал программу газеты и содействовал ее учреждению. Хотя издание и подвергалось предварительной цензуре и не могло свободно высказываться об отношении поляков к России, со временем оно обрело репутацию «польского консульства в городе на Неве». При этом редакция не скрывала своего стремления оказывать влияние на общественное мнение Царства Польского и западных губерний [13, с. 55–57]. Другое дело, что в сознании польских современников «Край» именовался приводным ремнем распоряжений царских властей. Эта репутация упрочилась вследствие огласки польского перевода брошюры, в которой редакция газеты указывала на пользу, приносимую русскому делу [2].

Примиренческая программа, пропагандировавшаяся на страницах еженедельника, апеллировала к идеалам и понятиям эпохи великих реформ. Впервые сформулирована Э. Пильцом в «Голосе» [3], она предусматривала соглашение, основанное на уступках с обеих сторон: отказ поляков от стремлений к независимости в обмен на гарантии этнической и культурной автономии, свободное институциональное развитие, равноправие польского населения. Идеальный облик «Края» в целом укладывался в более широкое течение социального либерализма [1; 30, с. 24–41]. Ключевое значение имеет отношение редакции петербургской газеты к консерватизму галицийских элит. Очевидно, подход к социальным и экономическим вопросам «Края» противоречил чувству сословной исключительности последних. Также, совсем не в традиционном консервативном ключе оценивались заслуги католицизма. Поэтому не мудрено, что «Край» оказывал поддержку либеральным политическим силам. Положение, однако, изменилось в 1890-ые гг. С тех пор в глазах сотрудников «Края» станчики являлись продолжателями деяний А. Велепольского, а реализованная ими примиренческая политика принесла Галиции ощутимую пользу. Важно и то, что в петербургском еженедельнике подчеркивалось критическое отношение краковских консерваторов к повстанческой традиции. Публицисты «Края» с уважением отзывались о «Портфеле Станчика» (35) – своего рода программном манифесте краковских охранителей. На столбцах газеты неоднократно выдвигались на первый план цитаты, почерпнутые из работ В. Калинки и Ю. Шуйского [16, с. 280–284].

Было бы невозможным вполне охарактеризовать отношение «Края» к польской истории без обращения к воззрениям интеллектуального предводителя газеты и петербургских примирителей [6]. Отношение В.Д. Спасовича к истории Польши отразилось в статье, полемизирующей с одним из монументальных сочинений

истории историографии [27]. По мнению историка литературы, важнейшие заслуги представителей краковской исторической школы состояли в том, что они «доказали невозможность дальнейшего существования бывшего политического организма государства и необходимость упадка по природе вещей, а не по случайности». Кроме этого, автор выдвигал аргумент, сближающий его с мышлением старшего поколения краковских историков. В.Д. Спасович утверждал, что упадок государственности не означает конца существования польского народа и подчеркивал проявляющуюся в культуре «непрерывность его нравственной жизни». Цивилизационное достояние, – резюмировал мыслитель, – и было лейтмотивом польской истории» [29, с. 285–286].

Перейдем к тому, как на страницах «Края» были представлены научные изыскания В. Калинки и Ю. Шуйского. Последний умер спустя полгода после основания газеты, поэтому неизвестно, как он относился к программе «партии петербургских реалистов» и готов ли был ее поддержать в своих публицистических выступлениях. Зато можно с полной уверенностью сказать, что линии В.Д. Спасовича и Э. Пильца содействовал В. Калинка, согласившийся опубликовать в 1885–1886 гг. фрагменты незавершенного труда «Четырехлетний сейм», в котором рассматривались усилия по модернизации общественно-политического строя Речи Посполитой в последние годы ее существования. Это вовсе не означает, что взгляды ученого ксендза и редакции «Края» полностью совпадали. В передовой статье, разъясняющей позицию В. Калинки в отношении еженедельника, подчеркивалось одно из глубинных различий между ними: отношение к привилегированному положению Католической церкви в дораздельной Польше и к присущей В. Калинке тенденции отождествлять ее с преуспеянием отечества [5, с. 2].

Упрек в склонности к религиозному учению в ущерб исторической истине встречался и в других отзывах о корифее краковской исторической школы. Так, известный познанский историк К. Яроховский (1828–1888) назвал В. Калинку «мужем религиозно-политического направления», что – по его мнению – вредило ему как историку [10, с. 30–31]. Тенденцию смешивать историю с требованиями теологии, наблюдавшуюся в работах ксендза, отмечал также его идейный оппонент Т. Корзон. Критик признавал, что в своих ученых исследованиях В. Калинка нередко выступал больше в качестве духовного лица, чем ученого [17, с. 4].

В целом, однако, редакция «Края» считала В. Калинку великим историком, равным светочам европейской историографии. В поминальной передовой статье редакция объявляла его беспристрастным правдолюбом, умевшем отдать должное всем участникам исторического процесса, вне зависимости от конфессиональной принадлежности. Изложение Калинкой фактов, утверж-

дал автор статьи, лишь на первый взгляд казалось холодным. На самом же деле его неотразимая сила заключалась в логике приводимых фактов, что помогало «сразу выворачивать наиболее укорененные убеждения». [24, с. 1] Панегирик В. Калинке-историку не мешал, однако, «Краю» заявить несогласие с практической деятельностью умершего по русинскому вопросу [24, с. 2]. Само собой разумеется, что редакция даже не заикнулась об антироссийской деятельности В. Калинки, почти целиком заполнившей эмигрантский период его жизни.

Имя Ю. Шуйского встречалось на столбцах «Края» не так часто – однако редакция неизменно отдавала ему дань уважения. Наиболее выразительно это отразилось в поминальной передовой статье, посвященной заслугам только что ушедшего из жизни ученого. Редакция утверждала, что умерший – «один из нескольких главных застрельщиков морального возрождения, поднятия из развалин нашего общества после великой катастрофы 1863 года». К числу достижений Ю. Шуйского причислялось, помимо прочего, «избавление от всевозможных [политических] призраков», «нравственное отрезвление», «обнажение грехов». Все это стало возможным благодаря преодолению наследия романтического историописания – утверждала газета [3, с. 1].

Знаменательно, что, характеризуя кредо Ю. Шуйского, «Край» указывал на его запомнившееся публицистическое выступление «Фальшивая история как наставница фальшивой политики». Петербургская газета опубликовала целиком эту статью. В ней, помимо освещения методологических приемов школы, краковский историк отверг тезис о том, что история Польши есть воплощение идеи свободы. «Возрождение польского народа, – твердил Ю. Шуйский – требует не следования традициям Речи Посполитой, оказавшимся несостоятельными, но наоборот – осознания причин политического упадка» [32]. Обращение к объективной исторической правде, как единственному средству, дающему народу возможность продолжать свой исторический путь – вот наследие Ю. Шуйского, с которым в дальнейшем идентифицировались его преемники на поприще науки [28, с. 2].

В 1889 г. «Край» перепечатал лекцию, прочитанную краковским историком по случаю открытия новой кафедры в Ягеллонском университете. В ней Ю. Шуйский сформулировал кредо краковской исторической школы, обосновав тезис о пользе, вытекающей из критического осмысления прошлого. Текст был снабжен припиской редакции, что автор – «великий писатель, наметивший новые пути нашей историософии и приложивший крепкую руку к политической образованности общества» [34, с. 1]. Историк предупреждал перед использованием истории в качестве репозитория громких фраз, чрезмерно возбуждающих польский национальный дух. «Истории и историографии в нашем польском обществе, – заявлял Ю. Шуйский, – угрожает огромная опасность, вытекающая из нашего внутреннего положения». По его мнению, представления поляков о себе как страдающей стороне побуждают их искать для себя каких-то особых историософских прав и вырабатывают у них привычку не считаться с политической реальностью [34, с. 2]. Итак, тезисы перепечатанной «Краем» лекции Ю. Шуйского обосновывали необходимость расстаться с иллюзиями, питаемыми сторонниками радикального решения польского вопроса.

Из приведенного материала видно, что рецепция взглядов на польское прошлое старших представителей краковской исторической школы в публицистике «Края» 1880-х гг. занимала не последнее место. Идеи различия на фоне либерально-консервативных споров не играли здесь решающей роли. В интеллектуальном плане краковских консерваторов и петербургских либералов-поляков объединяло стремление преодолеть романтическое наследие польской общественной мысли и сопутствовавшей ей политизированной историографии. В политическом же смысле общим было стремление найти (в случае станчиков – упрочить) компромисс между поляками и властями государств, разделивших Речь Посполитую в конце XVIII в. Точкой отсчета для публицистов «Края» и краковских историков было Январское восстание 1863 г., ставшее, по их мнению, результатом непростительной, чреватой неисправимыми последствиями политической ошибки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банашкевич М. Край. www.polskipetersburg.ru [доступ: 08.09.2021]
2. Очерк публицистической деятельности польской газеты «Край» за десять лет (1882–1892). СПб.: [б. и.], 1892.
3. [Пильц Э.] Обрусение или объединение // Голос. 1881. № 56–58 (25–27 февраля).
4. [Artykuł wstępny] // Kraj. 1883. Nr 5. S. 1.
5. [Artykuł wstępny] // Kraj. 1884. Nr 6. S. 1–2.
6. Banaszkiwicz M., Spasowicz W. <http://www.polskipetersburg.pl/hasla/spasowicz-wlodzimierz> (доступ: 22 сентября 2021)
7. Błachowska K. Wiele historii jednego państwa. Obraz dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego do 1569 roku w ujęciu historyków polskich, rosyjskich, ukraińskich, litewskich i białoruskich w XIX wieku. Warszawa: Fundacja Naukowa Otwarte Historie, Wydawnictwo Neriton, 2018. 412 с.
8. Filipowicz M. Wobec Rosji. Studia z dziejów historiografii polskiej od końca XIX wieku po II wojnę światową. Lublin: IEŚ-W, 2000. 222 S.

9. Grabski A.F. Metodologiczne problemy tzw. krakowskiej szkoły historycznej // Grabski A.F. Orientacje polskiej myśli historycznej. Studia i rozważania. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1972. S. 301–340.
10. Jar[ochowski] K. Kalinka o Dez. Chałapowskim // Kraj. 1885. Nr 49. S. 30–31.
11. Kalinka W. Królestwo Kongresowe i związki tajne // Przegląd Polski. 1895. Z. 4. S. 1–44; Z. 5. S. 295–337; Z. 6. S. 557–587.
12. Kalinka W. Ostatnie lata panowania Stanisława Augusta. Dokumenta do historii drugiego i trzeciego podziału. Cz. 1. Poznań: Nakładem Księgarni Jana Konstantego Żupańskiego, 1868. 299 S.
13. Kidzińska A. «Obrona bytu». Wczesne poglądy polityczne ugodowców z Królestwa Polskiego w świetle petersburskiego «Kraju» (1882–1896) // Annales Universitatis Mariae Curiae-Skłodowska. Sectio F. 2001. T. 56. S. 55–82.
14. Kieniewicz S. Kalinka Walerian // Polski Słownik Biograficzny. Wrocław-Warszawa-Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk. 1964–1965. T. XI. S. 449–452.
15. Klasa B. Józef Szujski wobec Rusi i Rosji // Historia – mentalność – tożsamość. Rosja i Europa Zachodnia w polskiej i ukraińskiej historiografii XIX i XX wieku. Red. Koko E., Nowak M., Zaszkiłniak L. Gdańsk-Sopot: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2013. S. 464–476.
16. Kmiecik Z. «Kraj» za czasów redaktorstwa Erazma Piltza. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1969. 501 S.
17. Korzon T. Waleryan Kalinka jako historyk // Przegląd Literacki. Dodatek do «Kraju». 1887. Nr 2. S. 3–4.
18. Król M. Przedmowa // Stańczycy. Antologia myśli społecznej i politycznej konserwatystów krakowskich. Warszawa: Instytut Wydawniczy PAX, 1985. S. 5–37.
19. Maternicki J. Historia i życie narodu. Poglądy i postawy historyków polskich XIX i XX w. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2009. 490 S.
20. Maternicki J. Józef Szujski wobec tzw. idei jagiellońskiej // Historia XIX i XX wieku. Studia i szkice. Prace ofiarowane Henrykowi Jabłońskiemu w siedemdziesiątą rocznicę urodzin. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1979. S. 41–55.
21. Maternicki J. Walerian Kalinka (1826–1886) i jego badania nad epoką porozbiorową. Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2013. 254 S.
22. Michalska-Bracha L. Krakowska szkoła historyczna wobec powstania styczniowego // Krakowska szkoła historyczna a Polskie Towarzystwo Historyczne. Studia historiograficzne. Red. Biliński P., Plichta P. Warszawa-Kraków: Polskie Towarzystwo Historyczne, Instytut Studiów Międzykulturowych Uniwersytetu Jagiellońskiego w Krakowie, 2017. S. 61–73.
23. Mrówczyński J.Ks. Walerian Kalinka. Życie i działalność. Poznań: Księgarnia św. Wojciecha, 1973. 694 S.
24. Na grobie ś. p. Waleryana Kalinki // Kraj. 1886. Nr 50. S. 1–2.
25. Red. Szujski Józef Jerzy Karol // Polski Słownik Biograficzny. Warszawa-Kraków: Wydawnictwo Towarzystwa Naukowego Societas Vistulana, 2013–2014. T. XLIX. S. 176–187.
26. Słoczyński H.M. Główne idee syntezy dziejów Polski Józefa Szujskiego // W służbie nauki. 2015. Nr 26. S. 17–49.
27. Smoleński W. Szkoły historyczne w Polsce. (Główne kierunki poglądów na przeszłość). Warszawa: Drukarnia Artystyczna Saturnina Sikorskiego, 1898. 160 S.
28. Smolka S. Słowo wstępne do historii polskiej. (Wykład wstępny prof. Stan. Smolki przy objęciu katedry w uniwersytecie jagiellońskim // Kraj. 1884. Nr 31. S. 2–6.
29. Spasowicz W. Zadania historii // Spasowicz W. Liberalizm i narodowość. Wybór pism. Kraków: Ośrodek Myśli Politycznej, 2010. S. 277–288.
30. Szczepaniak A. Od autonomii do niepodległości. Działalność polityczna Erazma Piltza w latach 1914–1929. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2015. 593 S.
31. Szujski J. Dzieje Polski podług ostatnich badań. T. 4. Lwów: Nakładem Karola Wilda, 1866. 752 S.
32. Szujski J. Fałszywa historia jako mistrzyni fałszywej polityki // Kraj. 1883. Nr 19. S. 2–8; Nr 20. S. 2–8.
33. Szujski J. Historii polskiej treściwie opowiedzianej ksiąg dwanaście. Warszawa: W drukarni J. Bergera, 1880. 439 S.
34. [Szujski J.]. Wstępna prelekcja do kursu historii polskiej w Uniwersytecie Jagiellońskim // Przegląd Literacki. Dodatek do «Kraju». 1889. Nr 52. S. 1–4.
35. Teka Stańczyka. Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1870. 156 S.
36. Wierzbicki A. Wschód-Zachód w koncepcjach dziejów Polski. Z dziejów polskiej myśli historycznej w dobie porozbiorowej. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1984. 346 S.

© Банашкевич Миколай (mikalaj.banaszkiewicz@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КРЕСТЬЯН В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Биленко Никита Алексеевич

*К.и.н., доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
nikitabilenko@mail.ru*

INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP OF PEASANTS IN THE COUNTY TOWNS OF TULA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

N. Bilenko

Summary: The article is devoted to the analysis of the forms, scales and trends of the development of peasant industrial entrepreneurship in the county towns of Tula province in the second half of the 19th century - a province of the Russian Empire that combined the features of the Central Industrial and Central agricultural economic regions. Based on the analysis of mass historical sources –fiscal and administrative documentation) – «Journals of general verification of trade and industrial establishments», the dynamics of the development of peasant industrial establishments in the period under review is revealed, local features of organizational forms of industrial entrepreneurship are established, ways of managing peasants with their establishments are characterized, a comparative analysis of trends in the development of peasant industrial entrepreneurship in the provincial center and county towns is carried out. The paper characterizes the influence of formal and informal institutions on the organization of industrial establishments by peasants.

Keywords: economic history, city, peasantry, entrepreneurship, mass historical sources, post-reform Russia.

Аннотация: Статья посвящена анализу форм, масштабов и тенденций развития крестьянского промышленного предпринимательства в уездных городах Тульской губернии второй половины XIX в. – провинции Российской империи, сочетавшей в себе черты Центрально-промышленного и Центрально-земледельческого экономических районов. На основе анализа массовых исторических источников (фискально-административной документации) – «Журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений» выявляется динамика развития крестьянских промышленных заведений, устанавливаются локальные особенности организационных форм промышленного предпринимательства, характеризуются способы управления крестьянами своими заведениями, проводится сравнительный анализ тенденций развития крестьянского промышленного предпринимательства в губернском центре и уездных городах.

Ключевые слова: экономическая история, город, крестьянство, предпринимательство, массовые исторические источники, пореформенная Россия.

Вторая половина XIX столетия в истории России традиционно характеризуется как период существенных изменений в социальной и экономической сферах жизни российского общества. Продемонстрировать масштабность и глубину этих изменений историки стремятся в своих макро- и микроисторических исследованиях через анализ определенных показателей, например, через увеличение численности городского населения, развитие частного предпринимательства, расширение практики применения наемного труда, сокращение различий в правовом положении отдельных сословий и т.д. В данном контексте, одним из индикаторов эволюции социально-экономических отношений в Российской империи второй половины XIX в. целесообразно считать развитие крестьянского предпринимательства.

В российской науке накоплен значительный опыт изучения хозяйственной неземледельческой активности крестьянства, в первую очередь, путем анализа развития кустарной промышленности [35; 36; 37; 38; 41; 46; 47].

Однако сами историки признают, что кустарные промыслы не были полностью отделены от земледелия, играли вспомогательную роль в крестьянском хозяйстве, тем самым определяя временную, сезонную вовлеченность сельского населения в торгово-рыночные отношения. Не меньший интерес вызывает опыт организации крестьянами стационарных торгово-промышленных заведений (особенно в городах – традиционных центрах концентрации торговли и промышленного производства [45, с. 6], что порождало их систематическую вовлеченность в рыночные отношения, их целенаправленную хозяйственную ориентацию на рынок.

Пространственные масштабы Российской империи, климатическое и природное многообразие ее отдельных регионов обусловили множественность форм частной предпринимательской деятельности крестьян в рассматриваемый период. Данное обстоятельство повышает значимость региональных и локальных историко-экономических исследований, которые призваны не

просто проиллюстрировать «местным», «частным» материалом макроисторические процессы, но и выявить влияние данных процессов на предпринимательскую активность крестьянства, зафиксировать ее многообразные формы, установить локальные факторы, способствовавшие вовлеченности данного социального слоя в капиталистические отношения.

Настоящее исследование посвящено анализу развития промышленного предпринимательства крестьян в уездных городах Тульской губернии второй половины XIX в. – провинции, одновременно сочетавшей в себе черты двух экономических районов – Центрально-промышленного и Центрально-земледельческого [48, с. 5–6]. На основе комплексного историко-географического анализа были выявлены особенности отдельных уездов губернии, что позволило установить их типологию [2]. Так, для северных (нечерноземных) уездов провинции (Алексинского и Каширского) типичным было наличие малоплодородных, суглинистых почв, а также активное участие проживавшего здесь крестьянского населения в отхожих промыслах (его занятость в Туле и Москве). Уезды средней полосы губернии – Белевский, Веневский, Крапивенский, Одоевский и Тульский отличались относительно плодородностью почв, широким развитием кустарных промыслов. Южные уезды (Богородицкий, Епифанский, Ефремовский, Новосильский и Чернский) обладали черноземными почвами, а большинство сельского населения здесь было занято сельскохозяйственным трудом. С целью выявления локальной специфики крестьянского промышленного предпринимательства для анализа были отобраны данные по городам, которые располагались в уездах всех трех типов, а именно сведения по Алексино, Белеву, Веневу, Епифани, Ефремову и Черни (см.: Таблицы № 1 – 3).

Основу исследования составили данные массовой фискально-административной документации – «Журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений», которые ежегодно составлялись чиновниками Казенных палат по результатам проведенных генеральных проверок торговли и промыслов при участии торговых депутатов городов. В работе привлечены источники, созданные в 1872, 1876, 1880, 1884, 1888 гг. Их выбор обусловлен наибольшей степенью сохранности корпуса архивных документов, а шаг в 4 года позволяет установить динамику и выявить тенденции развития промышленного предпринимательства крестьян в уездных городах. Журналы содержат сведения о формах и размерах промышленных заведений, их собственниках, лицах, непосредственно осуществлявших управление предприятиями, документах, на основании которых осуществлялся торг или промысел, ассортименте производимых товаров. Сведения Журналов достаточны, чтобы внешне охарактеризовать каждое промышленное предприятие, что недостижимо при анализе обезличенных

статистических сведений, содержащихся, к примеру, в отчетах губернаторов, Обзорах губерний или Памятных книжках [1]. Специфика источниковой базы обусловила применяемую в исследовании методику. Так, типовой формуляр Журналов позволяет автоматизировать обработку сведений массовых источников. Для этой цели была создана машиночитаемая источник-ориентированная реляционная база данных «Предприниматели уездных городов Тульской губернии второй половины XIX в.» на основе СУБД Microsoft Access 2007. Результаты обработки материалов источников представлены в Таблицах 1, 2, 3.

Однако для точности исследования и обоснованности выводов следует отметить, что подсчету и анализу в статье подвергались, во-первых, предприятия, находившиеся в собственности крестьян, т.е. лиц, принадлежавших на момент их записи в источник к сословию свободных сельских обывателей и обладавших своим специфическим правовым статусом. При их переходе в иное гражданское состояние (к примеру, после их записи в купечество) данные предприятия исключались в настоящей работе из разряда крестьянских. Во-вторых, подсчету подлежали только цензовые предприятия, т.е. те промышленные заведения, которые нашли отражение в источниках. Проблема точного подсчета крестьянских промышленных заведений затрагивалась еще в 1960-е гг. П.Г. Рындзюнским, который признавал возможность при характеристике крестьянской промышленности руководствоваться лишь косвенными описательными данными источников [46, с. 75]. Специфика промыслового налогообложения в Российской империи заключалась в зависимости налогового бремени от внешних признаков предприятий – сферы промышленного производства, численности занятых на них рабочих, наличия/отсутствия паровых двигателей, масштабы торгова и т.д. В силу малых масштабов, большинство крестьянских предприятий освобождалось от уплаты налогов, и, следовательно, не фиксировались в какой-либо административной или фискальной документации. Несмотря на это, Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений являются ценным историческим источником в деле изучения промышленного предпринимательства крестьян в городах империи, т.к. именно цензовые городские предприятия являются индикатором систематической вовлеченности крестьян в торгово-рыночные отношения, показателем трансформации социальных-экономических отношений в Империи.

В 1863 г. вступило в силу «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», ст. 20 которого провозглашала свободу предпринимательства в России [43, ст. 20]. Новый закон уравнивал в торгово-промышленных правах крестьянство с другими сословными группами империи (купцами, мещанами, дворянами). Отныне, для открытия торгово-промышленных заведений

требовалось приобрести торговые документы (патенты): свидетельства и билеты, соответствовавшие масштабам торгового или промышленного производства. Таким образом, во второй половине XIX в. возможность крестьян участвовать в предпринимательской деятельности всецело зависела от их экономических возможностей.

Опираясь на сведения Журналов, удалось установить, что во всех исследуемых уездных городах Тульской губернии формы и сферы промышленного предпринимательства крестьян были практически идентичны (Таблица 1). В первую очередь крестьяне организовывали ценовые предприятия, относящиеся к пищевой промышленности (булочные и пекарни, крупорушки и мельницы, пряничные заведения и маслобойни), а также предприятия, специализирующиеся на производстве тканей, одежды и обуви (сапожные мастерские, синильни и красильни, предприятия портных). Несложно обнаружить, что большинство крестьянских предприятий относилось либо к тем сферам промышленного производства, которые удовлетворяли повседневные потребности городского населения (в еде и одежде), либо к тем формами хозяйственной деятельности, в которых крестьяне имели опыт, полученный при ведении собственного хозяйства в деревне.

Сведения массовых источников позволяют выявить зависимость спектра отраслей крестьянского предпринимательства в уездных центрах от развитости города и городской инфраструктуры. Так, в Белеве – втором по численности населения городе Тульской губернии фиксируется наибольшее количество сфер крестьянского предпринимательства по сравнению с остальными городами провинции. Помимо «типичных» предприятий в разное время здесь функционировали еще и бондарные, столярные заведения, прядильни, кузницы и слесарные предприятия, а также каретный завод. Тем не менее, спектр отраслей крестьянской городской промышленности даже в Белеве существенно уступал спектру, существовавшему в губернском центре – Туле, где в общей сложности в различные периоды времени действовало до 39 видов крестьянских предприятий [3, с. 55–56].

Одним из важных показателей развития крестьянского предпринимательства в уездных городах является доля крестьянских предприятий от общего количества промышленных заведений городов. Данные Таблицы 2 свидетельствуют о ярко выраженной локальной специфике. Так, наибольшая доля крестьянских промышленных предприятий фиксируется в Алексине – городе, расположенном в северном (нечерноземном) уезде, где сельское население занималось преимущественно не земледельческими отхожими промыслами и торговлей. Здесь почти треть промышленных заведений принадлежала крестьянам, причем такое положение сохранялось на протяжении всех 1870-х – 1880-х гг. В городах средней

полосы губернии (Белеве и Веневе) доля крестьянских предприятий была меньше (в среднем около 15–20%), однако крестьянская промышленность Белева отличалась большей масштабностью: количество предприятий здесь исчислялось десятками. Наличие меньшей доли крестьянских заведений, вероятно, было связано с тем, что организация ценовых торгово-промышленных заведений здесь являлась менее привлекательным делом, чем организация кустарных промыслов в сельской местности, требующих меньших капиталовложений. Совсем иная картина предстает в городах южных (черноземных) уездов губернии: в Епифани, Ефремове и Черни на протяжении всей второй половины XIX столетия фиксируется сокращение доли крестьянских предприятий в общей промышленной структуре городов. Данное обстоятельство, вероятно, связано с получением крестьянством больших экономических выгод от занятий сельским хозяйством в черноземной полосе, чем от промышленного производства.

Еще одним важным показателем развития крестьянского предпринимательства в уездных городах является масштабность промышленных заведений. К сожалению, Журналы не содержат точных и достоверных сведений об оборотах промышленных заведений, однако в описаниях предприятий содержится информация о количестве наемных рабочих. Во всех уездных городах в более чем 85% промышленных предприятий трудилось от 1 до 4 наемных рабочих и не использовалась механизация труда [6–34].

Наконец, важным в характеристике крестьянского предпринимательства является анализ моделей и способов управления крестьянами своими промышленными заведениями. Таблица 3 свидетельствует о том, что во всех уездных городах в абсолютном большинстве случаев непосредственными управленцами заведений являлись их собственники. Даже женщины-предпринимательницы предпочитали самостоятельно руководить приобретением сырья, производством и реализацией произведенных товаров. С одной стороны это обусловлено желанием собственников сократить расходы, связанные с наемным трудом, с другой – тем, что крестьяне зачастую самостоятельно выступали работниками в своих небольших заведениях. Примечательным является тот факт, что крестьяне в промышленном предпринимательстве вовсе не прибегали к помощи своих родственников, в то время как в организации торгового дела активно участвовали их сыновья и жены [3, с. 54–55; 40, с. 16–18].

Данные таблиц № 1, 2 и 3 в совокупности позволяют установить еще ряд характерных черт промышленного предпринимательства крестьян в уездных городах. Во-первых, сведения таблиц отображают нестабильность крестьянского предпринимательства. На протяжении

Таблица 1.

Формы промышленного предпринимательства крестьян
в уездных городах Тульской губернии в 1870-х – 1880-х гг.*

Города	Заведения	Промышленные заведения в собственности крестьян									
		1872 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
<i>Города северных (нечерноземных) уездов губернии</i>											
Алексин	Булочная / Пекарня	2	-	1	-	-	1	-	2	-	1
	Крупорушка	1	-	1	-	1	-	-	1	-	1
	Мельница	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	Сапожная мастерская	3	-	2	-	1	-	-	-	-	-
	Синильное заведение	3	-	3	-	2	-	1	-	-	-
	Швейное заведение	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	Столярное заведение	-	-	1	-	1	-	1	-	1	-
<i>Города средней полосы губернии</i>											
Белев	Булочная / Пекарня	4	2	6	-	6	1	4	1	6	1
	Пряничное заведение	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-
	Крупорушка	2	-	1	-	3	-	1	-	-	-
	Мукомольное заведение	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	Бондарное заведение	3	-	-	-	3	-	1	-	-	-
	Сапожное заведение	6	-	6	-	2	-	-	-	-	-
	Портняжное заведение	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
	Синильное заведение	3	-	-	-	-	-	1	-	-	-
	Красильное заведение	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-
	Столярное заведение	1	-	1	-	1	-	2	-	1	-
	Прядильное заведение	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Шорник	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Палашник	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Серебрянник	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Кузница	1	-	1	-	2	-	1	-	-	-
Каретный завод	-	-	1	-	1	-	1	-	-	-	
Слесарное заведение	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	
Венев	Булочная / Пекарня	1	-	1	-	-	-	-	-	1	-
	Маслобойня	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	Табачная артель	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	Сапожная мастерская	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
	Красильное заведение	-	-	1	-	1	-	-	1	-	-
	Кузница	-	-	1	-	1	-	3	-	-	-
<i>Города южных (черноземных) уездов губернии</i>											
Епифань	Пекарня	Данные отсутствуют		1	-	-	-	-	-	-	-
	Синильное заведение	Данные отсутствуют		2	-	2	-	1	-	-	-
Ефремов	Сапожное заведение	Данные отсутствуют		-	-	4	-	-	-	-	-
	Синильное заведение	Данные отсутствуют		2	-	2	-	2	-	-	-
	Бочарное заведение	Данные отсутствуют		1	-	-	-	-	-	-	-
	Столярное заведение	Данные отсутствуют		2	-	1	-	-	-	-	-
	Колесное заведение	Данные отсутствуют		1	-	1	-	-	-	-	-
Чернь	Булочная / Пекарня	Данные отсутствуют		-	1	-	1	-	-	-	-
	Кузница	Данные отсутствуют		-	-	1	-	-	-	-	-

* [6, л. 189–225; 277–310; 7, л. 2–34; 8, л. 2–54; 9, л. 3–76; 10, л. 2–20; 11, л. 2–24; 12, л. 2–50; 13, л. 2–27; 14, л. 2–16; 15, л. 2–51; 16, л. 2–13; 17, л. 2–13; 18, л. 2–36; 19, л. 87–107; 20, л. 1–13; 21, л. 2–36; 22, л. 46–54; 23, л. 3–29; 24, л. 15–64; 25, л. 10–45; 26, л. 16–46; 27, л. 166–180; 28, л. 6–29; 29, л. 1–42; 30, л. 9–35; 31, л. 12–30; 32, л. 9–36; 33, л. 3–104; 34, л. 3–35].

Таблица 2.

Доли крестьянских заведений от общего количества промышленных предприятий в уездных городах Тульской губернии в 1870 – 1880-е гг.**

Города	Промышленные заведения	Количество промышленных заведений в городах					
		1872 г.	1876 г.	1880 г.	1884 г.	1888 г.	
<i>Города северных (нечерноземных) уездов губернии</i>							
Алексин	в городе	30	34	16	20	11	
	в собственности крестьян	9	10	6	5	3	
	доля крестьянских от общего числа заведений в городе	30 %	29,4 %	37,5 %	25%	27 %	
<i>Города средней полосы губернии</i>							
Белев	в городе	153	104	84	62	37	
	в собственности крестьян	27	19	22	13	8	
	доля крестьянских от общего числа заведений в городе	17,6 %	18,3 %	26,2 %	21 %	21,6 %	
Венев	в городе	33	33	12	28	7	
	в собственности крестьян	2	5	2	4	1	
	доля крестьянских от общего числа заведений в городе	6,1 %	15,2 %	16,7 %	14,3 %	14,3 %	
<i>Города южных (черноземных) уездов губернии</i>							
Епифань	в городе	Данные отсутствуют			22	27	21
	в собственности крестьян				3	2	1
	доля крестьянских от общего числа заведений в городе				13,6 %	7,4 %	4,8 %
Ефремов	в городе				70	61	57
	в собственности крестьян				6	8	2
	доля крестьянских от общего числа заведений в городе				8,6 %	13,1 %	3,5 %
Чернь	в городе	14	11	14			
	в собственности крестьян	1	2	0			
	доля крестьянских от общего числа заведений в городе	7,1 %	18,2 %	0 %			

** [6, л. 189–225; 277–310; 7, л. 2–34; 8, л. 2–54; 9, л. 3–76; 10, л. 2–20; 11, л. 2–24; 12, л. 2–50; 13, л. 2–27; 14, л. 2–16; 15, л. 2–51; 16, л. 2–13; 17, л. 2–13; 18, л. 2–36; 19, л. 87–107; 20, л. 1–13; 21, л. 2–36; 22, л. 46–54; 23, л. 3–29; 24, л. 15–64; 25, л. 10–45; 26, л. 16–46; 27, л. 166–180; 28, л. 6–29; 29, л. 1–42; 30, л. 9–35; 31, л. 12–30; 32, л. 9–36; 33, л. 3–104; 34, л. 3–35].

1870–1880-х гг. во всех уездных городах фиксируются существенные колебания численности крестьянских промышленных заведений, что свидетельствует об ориентации крестьян на краткосрочную перспективу экономической деятельности при организации «своего дела». Во-вторых, во всех населенных пунктах обнаруживаются сферы хозяйственной деятельности, которыми крестьяне перестают заниматься в рамках организации ценовых промышленных заведений: в Алексине – мукомольным и швейным делом, в Белеве – мукомольным, прядильным, ювелирным и слесарным делом, в Веневе – маслобойным и сапожным, в Епифани – выпечкой хлеба, в Ефремове – бочарным и столярным, в Черни – выпечкой хлеба и кузнечным делом. Большинство из этих форм промышленного производства возможно было организовывать в рамках кустарных промыслов или в самых незначительных масштабах, что освобождало крестьян от уплаты налогов, делало их предприятия бо-

лее выгодным. В-третьих, организация промышленных заведений являлось в крестьянской среде преимущественно мужским делом. Во всех уездных городах фиксируются единичные случаи, когда женщины выступали собственницами предприятий (и то только в сфере пищевой промышленности). Во многом этому способствовало долгое сохранение в крестьянской среде патриархальных семейных отношений. Кроме того, законами XIX в. детально регламентировались многие аспекты внутрисемейной жизни в России: от порядка вступления в брак до взаимоотношений между домочадцами, что способствовало консервации патриархальных устоев, законодательно закрепляло зависимое положение жены от мужа, её обязанность повиноваться ему как главе семейства [4, с. 25].

Тем не менее, государство гарантировало ряд имущественных прав женщины: она обладала правом владения

Таблица 3.

Способы управления крестьянскими промышленными заведениями
в уездных городах Тульской губернии в 1870 – 1880-е гг.***

Города	Способ управления заведениями	Промышленные заведения в собственности крестьян									
		1872 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.	
		муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
<i>Города северных (нечерноземных) уездов губернии</i>											
Алексин	самостоятельно	9	-	10	-	5	1	2	3	1	2
	с приказчиком	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	с родственниками	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Города средней полосы губернии</i>											
Белев	самостоятельно	25	1	19	-	21	1	12	1	7	1
	с приказчиком	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	с родственниками	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Венев	самостоятельно	2	-	5	-	2	-	3	1	1	-
	с приказчиком	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	с родственниками	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
<i>Города южных (черноземных) уездов губернии</i>											
Епифань	самостоятельно	Данные отсутствуют		1	-	2	-	1	-	-	-
	с приказчиком			2	-	-	-	-	-	-	-
	с родственниками			-	-	-	-	-	-	-	-
Ефремов	самостоятельно			6	-	8	-	2	-	-	-
	с приказчиком			-	-	-	-	-	-	-	-
	с родственниками			-	-	-	-	-	-	-	-
Чернь	самостоятельно			-	1	1	1	-	-	-	-
	с приказчиком			-	-	-	-	-	-	-	-
	с родственниками			-	-	-	-	-	-	-	-

*** [6, л. 189–225; 277–310; 7, л. 2–34; 8, л. 2–54; 9, л. 3–76; 10, л. 2–20; 11, л. 2–24; 12, л. 2–50; 13, л. 2–27; 14, л. 2–16; 15, л. 2–51; 16, л. 2–13; 17, л. 2–13; 18, л. 2–36; 19, л. 87–107; 20, л. 1–13; 21, л. 2–36; 22, л. 46–54; 23, л. 3–29; 24, л. 15–64; 25, л. 10–45; 26, л. 16–46; 27, л. 166–180; 28, л. 6–29; 29, л. 1–42; 30, л. 9–35; 31, л. 12–30; 32, л. 9–36; 33, л. 3–104; 34, л. 3–35].

общим имуществом семьи и своим частным (главным образом – приданым). А с 1863 г. в соответствии с «Положением о пошлинах...» женщины получили право наравне с мужьями приобретать торговые свидетельства и билеты, то есть официально заниматься предпринимательской деятельностью. Однако крестьянская семья представляла собой, по определению О.М. Вербицкой, «маленькое абсолютистское государство». Глава семьи обладал поистине громадной властью над домочадцами, не исключая и хозяйку дома – супругу. В данных условиях, несмотря на гарантированность государством имущественных прав, женщина не была экономически самостоятельна. Глава семьи руководил работами в поле, определял обязанности членов семьи, фактически самостоятельно распоряжался собственностью. Таким образом, неформальные нормы (обычаи и традиции) фактически нивелировали для женщин права организа-

ции торгово-промышленных заведений, ограничивая их предпринимательскую активность.

При рассмотрении динамики развития крестьянского предпринимательства в уездных городах Тульской губернии несложно обнаружить сокращение с середины 1870-х гг. темпов роста количества крестьянских предприятий. Во многом на это повлияли действовавшие законодательные нормы. Во второй половине XIX в. крестьяне были уравнены в торгово-промышленных правах с иными сословиями. Однако в гражданско-правовом отношении крестьянство оставалось самым неполноправным слоем населения. До отмены крепостного права в России продолжала действовать жесткая паспортная система. В соответствии с законом 1857 г. крестьяне обязаны были проживать там, где они были записаны в подушный оклад. Покидать места постоянно-

го проживания им разрешалось в целях торговли, по делам, связанным с работой и промыслами, но в пределах 30 верст. В остальных случаях крестьяне обязаны были приобретать паспорта или билеты на гербовой бумаге, а также виды на жительство от помещиков на срок от 1 до 6 месяцев. После отмены крепостного права в закон были внесены небольшие изменения. В частности, выдавать паспорта и увольнительные билеты стали сельские старосты и волостные старшины, а документы теперь выдавались на срок от 6 месяцев до 3 лет [42, ст. 58, 83]. Самовольный уход крестьян рассматривался в качестве побега, то есть влек за собой поиски и возвращение.

Такая «приписка» к земле фактически просуществовала до 1906 г. [39, с. 580]. Легальный уход из мест постоянного проживания делал возможным для крестьян временные заработки, в первую очередь в форме отходничества, которое во второй половине XIX в. в Тульской губернии, так же как и во всей стране, приняло значительные масштабы [44]. Однако действовавшая паспортная система, во-первых, создавала дополнительные административные препятствия, во-вторых, повышала финансовые издержки крестьян при попытках организации «своего дела», в первую очередь в городах – то есть замедляла темпы урбанизации (фактически требовалось покупать паспорта и билеты). Но, по сравнению с паспортной системой, еще большим тормозом явилось сохранение крестьянской общины. А. Гершенкрон отмечал, что отмена крепостного права могла бы создать благоприятные условия для последующей индустриализации, а малое количество земли, доставшейся крестьянину, плохое её качество способствовали бы ускорению процесса урбанизации, притоку рабочей силы в промышленность [5, с. 149]. Для того чтобы переселиться в город, крестьянин должен был выйти из общины (сельского общества) и приписаться к новому обществу. Однако выходящий обязан был навсегда отказаться от своего надела земли, выплатив за него не менее половины суммы выкупного платежа, затем погасить все недоимки казенных, земских и мирских сборов, а также уплатить окладные сборы за всех членов семьи до 1 января следующего года. После многочисленных выплат крестья-

нин должен был заручиться разрешением родителей и решением схода об обеспеченности нетрудоспособных членов семейства. Кроме того, покидавший общину обязан был предоставить приемный договор того общества, в которое стремился перейти. Только после выполнения всех этих условий он мог рассчитывать на увольнительную от волостного старшины [42, ст. 130, 132–134, 139, 142]. Выполнение всех этих условий делало практически невозможным выход из общины. Даже если крестьянин собирал необходимые денежные средства, главы семейства неохотно давали разрешения на уход членам семьи. Периодически проводившееся перераспределение земли в общине находилось в зависимости от количества рабочих рук в отдельных хозяйствах. Выход члена семьи означал уменьшение надела, поэтому, по замечанию А. Гершенкрона, «каждому отдельному хозяйству приходилось сохранять избыточный фактор, т.е. количество рабочих рук, как условие получения недостаточного фактора, то есть земли» [5, с. 150].

Таким образом, анализ развития крестьянского предпринимательства в уездных городах Тульской губернии второй половины XIX в. позволяет сделать вывод о наличии в этом процессе существенных локальных особенностей. Масштабы, формы, динамика развития, специализация ценовых крестьянских промышленных предприятий зависели, во-первых, от местности, в которой располагался город (её природно-географических характеристик, близости к крупным торговым центрам и транспортным артериям, господствующим в среде крестьянского населения типом занятости – будь то отходничество или кустарные промыслы); во-вторых, от развитости самого города и его инфраструктуры (численности населения, функционального назначения населенного пункта – как административного центра или центра ремесла и торговли). По сравнению с губернским центром крестьянская промышленность в уездных городах выглядела более патриархальной: на предприятиях практически не были развиты механизация и применение наемного труда, а женщины выступали собственницами промышленных заведений лишь в исключительных случаях (например, вдовства).

ЛИТЕРАТУРА

1. Биленко Н.А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 4–9.
2. Биленко Н.А. Историко-географическая характеристика Тульской губернии второй половины XIX в. (к проблеме функционирования местного товарного рынка) // Университет XXI века: научное измерение: Материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2018. С. 422–433.
3. Биленко Н.А. Крестьянское предпринимательство в губернском городе Туле второй половины XIX века: формы, масштабы, тенденции развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4 (48). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/053-008.pdf>.
4. Вербицкая О.М. Российская сельская семья в 1897–1959 гг. (историко-демографический аспект). М., Тула: Гриф и К, 2009. 296 с.

5. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 535 с.
6. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО) Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17596.
7. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17598.
8. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17599.
9. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17602.
10. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17646.
11. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18138.
12. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18139.
13. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18141.
14. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18142.
15. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18143.
16. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18148.
17. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18684.
18. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18685.
19. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18689.
20. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18692.
21. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18693.
22. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18697.
23. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19328.
24. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19329.
25. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19336.
26. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19337.
27. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19338.
28. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19343.
29. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20317.
30. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20318.
31. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20320.
32. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20324.
33. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20326.
34. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20328.
35. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Моркунцов С.А., Петряев С.В. Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Алетейя, 2013. 272 с.
36. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М.: Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ), 2011. 446 с.
37. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Сарыков Е.С. Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX – начала XX вв. СПб.: Алетейя, 2016. 206 с.
38. Зозуля О.А., Антонов О.Ю., Егоров В.Г. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Алетейя, 2014. 349 с.
39. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 732 с.
40. Лобачева И.Н. Хозяева и управляющие: анализ социального и гендерного состава предпринимателей Тульской губернии в конце 60-х гг. XIX в. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 1(5). С. 6–23. [Электронный ресурс] URL: http://tula-vestnik.ru/pdf/2021/vipusk_5_31_03_21.pdf
41. Никулин В.Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 416 с.
42. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // ПСЗРИ. Т. XXXVI. Собр. 2. Отд. 1. № 36657, 36659.
43. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1865 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Отд. 1. 1865. Т. XL. № 41779.
44. Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М.: Социально-экономическая литература, 1958. 624 с.
45. Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: Краткий очерк экономической истории России. М.: ЛИБРОКОМ, 2017. 88 с.
46. Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М.: Наука, 1983. 269 с.
47. Рындзюнский П.Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966. 261 с.
48. Симонова Е.В. Провинциальные города Тульской губернии в XIX веке. Тула: [б.и.], 2005. 237 с.

© Биленко Никита Алексеевич (nikitabilenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ХРИСТИАНСКИЕ РАДИКАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В АФРИКЕ: АНТИБАЛАКА (ЦАР)

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

с.н.с., Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru

CHRISTIAN RADICAL ORGANIZATIONS IN AFRICA: ANTIBALAKA

R. Bobokhonov

Summary: Many researchers are convinced that radicalism, extremism and terrorism are historically not inherent in the nature of Christianity, as a religion, worldview and civilization. But the history of the Irish Republican Army (IRA) in Northern Ireland, the Basque Terrorist Group (ETA) in Spain and Anti-Balaka in the CAR have destroyed that confidence. Antibalaka is an armed militia formed in the Central African Republic by Christians and adherents of local traditional beliefs after the rise to power in the civil war of the self-proclaimed Muslim President Michel Jotodia, the leader of the Seleka group. On the basis of the conflict between Seleki and Antibalaki in the Central African Republic in 2013, an interfaith and criminal war began, which continues to this day.

Keywords: Islam, Christianity, Islamism, Christian radicalism, Seleka, Antibalaka.

Аннотация: Многие исследователи уверены, что радикализм, экстремизм и терроризм исторически не свойственны природе христианства, как религии, мировоззрению и цивилизации. Но история Ирландской республиканской армии (ИРА) в Северной Ирландии, Баскская террористическая группа (ЭТА) в Испании и Антибалака в ЦАР разрушили эту уверенность. Антибалака – вооруженное ополчение, образованное в Центральноафриканской республике христианами и приверженцами местных традиционных верований после прихода к власти в результате гражданской войны самопровозглашенного президента мусульманина Мишеля Джотодии, лидера группировки Селека. На почве конфликта Селеки и Антибалаки в Центральноафриканской республике в 2013 г. началась межконфессиональная и криминальная война, которая продолжается по сей день.

Ключевые слова: ислам, христианство, исламизм, христианский радикализм, Селека, Антибалака.

В последние годы проблема «радикальные течения ислама» хорошо изучается не только в отечественной исторической науке, но и в различных научно - исследовательских центрах на Западе и в самом мусульманском мире. Но проблема «христианские радикальные течения» вовсе не изучена в России и за рубежом в силу разных причин. Многие исследователи уверены, что радикализм, экстремизм и терроризм исторически не свойственны природе христианству, как религии, мировоззрению и цивилизации. Но история Ирландской республиканской армии (ИРА) в Северной Ирландии, Баскская террористическая группа (ЭТА) в Испании и Антибалака в ЦАР разрушили эту уверенность.

Антибалака - вооруженное ополчение, образованное в Центральноафриканской Республике христианами и приверженцами местных традиционных верований после прихода к власти в результате гражданской войны самопровозглашенного президента мусульманина Мишеля Джотодии, лидера группировки Селека. Лидером ополчения стал Леви Якете[1].

Теперь немного об истории ЦАР, где возникло христианское радикальное движение «Антибалака». В период распада колониализма в Африке 13 августа 1960 года Центральноафриканская республика была провозглашена независимым государством. Первым президентом независимой страны стал Давид Дако, который посте-

пенно закреплял однопартийную систему (Движение за социальную эволюцию Черной Африки – МЕСАН).

Правление Дако продолжалось не долго. В результате военного переворота на смену Дако в 1966 году, пришел его двоюродный брат полковник Жан-Бедель Бокасса. Он распускал Законодательное собрание и отменял действующую конституцию. Более того, издал ряд законов, которые позволяли Бокасса установить единоличную власть на долгие годы вперед [2].

Период правления Бокасса для ЦАР становится началом череды больших неприятностей. Например, с 1966 по 1979 году резко наблюдается рост коррупции в среде чиновников, повышается уровень бедности и в целом ухудшается положение экономики. За 13 лет правления Бокасса удается закрепить за собой «звание» одного из самых жестоких и кровавых диктаторов не только пост-колониальной Африки, но и всего мира. В 1976 МЕСАН объявляет о переименовании Центральноафриканской республики в Центральноафриканскую империю. Бокасса в 1977 коронуется как император Бокасса I. Только корона обошлась стране в 5 млн. долларов США, а сама церемония коронации стоила четверть годового бюджета страны. И это при том, что страна уже отличалась чрезвычайно низким уровнем жизни: в 1977 году (за два года до свержения Бокасса) на всю страну был 1 зубной врач и 1 врач на 50 тыс. жителей [2].

Бокасса неоднократно жестоко подавлял социальные волнения и оппозиционные движения. Так, например, в январе 1979 года был издан указ о ношении школьной формы, который вызвал резкую реакцию со стороны общественности. Многие семьи страны были настолько бедны, что не могли позволить себе покупку формы. Протесты школьников и их родителей были подавлены грубой силой, в результате которой более сотни школьников погибли. Репутацию нездорового императора ЦАИ подкрепил и слух о том, что монарх промышляет канибализмом. Дальнейшая поддержка режима Бокасса становилась для Франции компрометирующей, поэтому, 20 сентября 1979 года при поддержке французского десанта в Банги прошел бескровный государственный переворот, в результате которого к власти вернулся первый президент ЦАР Дако Давид [3].

В 1981 году Давид был смещен очередным переворотом, и во главу страны вновь встал человек военной закалки, генерал Андре Колингбой. В 1993 году к власти пришел новоизбранный президент Анж-Феликс Патасе. После него к власти, в основном путем переворотов, приходили еще 2 президента, и еще 2 политических деятеля временно выполняли обязанности президента. Последним и действующим президентом стал Фостен-Арканж Туадера [4]. Патасе с должности президента в результате еще одного военного переворота смещал Франсуа Бозизе. Он проводил массовую амнистию, освободил вместе с заключенными, и Бокассу. Более того, Бозизе реабилитировал бывшего монарха и восстанавливал во всех правах. В 2012 году повстанцы обвиняли власти и самого Бозизе в нарушении условий мирного соглашения, благодаря которому Бозизе и пришел к власти. Повстанцы потребовали отставку президента [2].

Таким образом, посредством постоянных военных переворотов, в стране создалась атмосфера бесконтрольной борьбы за власть. Эта борьба во многом и подготовила почву для террористических группировок, которые обосновались на территории современной ЦАР уже к началу 2000-х годов.

Конфликт в Центральноафриканской Республике представляет собой довольно сложную систему: с одной стороны находится правительственная власть ЦАР, с другой повстанческие группировки, представляющие христианскую и мусульманскую общины страны.

Мусульманский альянс повстанцев Селека включает в себя несколько террористических группировок, ныне базирующихся на северо-востоке страны. В 2013 году именно Селека и произвела государственный переворот, захватила сначала несколько городов, а затем и президентский дворец в Банги. После переворота, глава Селеки Мишель Джотодия провозгласил себя президентом страны. Таким образом, власть была закреплена только

в Банги, а в остальной территории страны, по свидетельству наблюдателей ООН, «государство фактически не было». Иными словами, за пределами столицы не было никакой безопасности и законности: не было ни полицейских, ни прокуроров, ни судей [1].

В стране стали орудовать бойцы Селеки, которые занимались грабежом и вымогательством, причем только среди христианского населения. Затем мусульманские группировки стали осуществлять убийства, похищения, изнасилования преимущественно гражданских лиц, приверженцев христианства. Так продолжалось не более полугода, поскольку среди христианского населения выросло недовольство и сработал коллективный иммунитет на выживаемость. Таким образом, христианские общины ЦАР стали формировать отряды самообороны Антибалака. К ополчению примкнули и гражданские лица, которые являлись приверженцами местных традиционных верований. Лидером Антибалаки стал Леви Якете. Это первая версия возникновения Антибалаки. Согласно другой версии, Антибалака или Христианская милиция Центральноафриканской Республики - это отряды самообороны в ЦАР, набранные из христианского населения. Они были созданы местными властями в ответ на террор мусульманских боевиков против христианского населения Центральноафриканской Республики. Позже бойцы Антибалаки и сами начали осуществлять террор против мусульманского меньшинства [5]. Как мы видим, Антибалака в течение короткого времени превращается в террористическую организацию. Согласно третьей версии, Антибалака первоначально возникла еще в 1990-х годах как силы самообороны христиан и анимистов юга страны против мусульман севера [6].

В ЦАР началась межконфессиональная и гражданская война между христианами и мусульманами, главными организаторами которой были Селека и Антибалака. Лидеры отрядов Антибалака заявляли, что намерены продолжать бороться за отстранение от власти президента-мусульманина Мишеля Джотодия. Вооружившись мачете и охотничьими ружьями, члены группировки в начале декабря предприняли штурм Банги, однако были выбиты оттуда отрядами мусульман. А затем в течение нескольких дней в ходе столкновений между мусульманами и христианами были убиты около шестисот человек с той и другой стороны, после чего около четверти населения столицы покинуло свои дома [5]. С 5 декабря 2013 года ополченцы Антибалаки совместно с подразделениями бывших правительственных сил ЦАР принимали участие в битвах за Банги, столицу страны, и город Босангоа. Утром 20 декабря отряды христианских ополченцев напали на два мусульманских района в городе Банги. В ходе завязавшегося боя был убит один из миротворцев - гражданин Чада. К месту боестолкновения были направлены дополнительные силы миротворческой группировки. Также, еще вечером 19 декабря у

одной из военных баз в окрестностях Банги завязался бой с применением тяжелой артиллерии [2].

25 декабря в ходе боев в столице Центральноафриканской республики, городе Банги погибло шестеро миротворцев из Чада. При каких именно обстоятельствах были убиты миротворцы, неизвестно. В Банги в этот день до поздней ночи шли ожесточенные бои. Согласно свидетельствам очевидцев, повстанцы-христиане атаковали отряды миротворцев из Чада, которых они подозревали в поддержке правящего мусульманского альянса Селека. Дислоцированные в ЦАР французские войска вывели в район столичного аэропорта бронетехнику. Это было сделано для защиты размещенной там базы, где располагались иностранные миротворческие контингенты и укрывались несколько десятков тысяч беженцев. Повстанцы-христиане обвиняли миротворцев из преимущественно мусульманского Чада в поддержке правительственных войск. Подозрения, что миротворцы выступают на стороне мусульман, подкреплялись рядом инцидентов с участием военнослужащих из Чада. В нескольких случаях столкновения заканчивались смертью миротворцев [5]. Джотодия формально объявил о роспуске Селеки еще в сентябре 2013 года, однако большинство отрядов ополченцев отказались самораспуститься. Таким образом, кровавое противостояние между Селекой и Антибалакой продолжалось.

Следует отметить, что большинство христиан в ЦАР ведет оседлый образ жизни, а многие мусульмане являются кочевниками, утверждается, что земельные споры являются еще одним аспектом напряженности. В ходе конфликта в ноябре 2013 года ООН предупредила правительство страны об опасности перерастания конфликта в геноцид и «скатыванию в полный хаос», а французские политики оценили ситуацию в стране как «... на грани геноцида» [2]. Еще 2 декабря ополченцы Антибалаки якобы убили 12 человек, среди которых были дети, и ранили еще 30 во время нападения представителей фульбе, крупнейшей мусульманской этнической группы в городе Боали, как сообщило правительство страны. Это событие привело к новому витку конфликта в Центральноафриканской Республике, большая часть которой находился под контролем правительства Джотодии [2].

В начале 2014 года ситуация ухудшилась; закаленные войной и массовыми убийствами, ополченцы Антибалаки, совершили ряд военных преступлений, не только в Боали, но и в деревне Болонг. В 2014 году организация Amnesty International сообщила о нескольких массовых убийствах, совершенных членами Антибалаки, жертвами которых стали мирные жители-мусульмане, что вынудило тысячи мусульман бежать из страны [7].

В январе 2014 г. под влиянием международной обще-

ственности и под напором «Антибалаки» неспособный более контролировать обстановку М. Джотодия был вынужден уйти в отставку. Селека распалась на множество фракций и стала называться «экс-Селекой» [9].

В конце февраля 2014 года Нгаиссона призвал членов ополчения прекратить насилие в отношении мирных мусульман, однако отметил, что, как он считает, большинство нападений совершались бандами, маскирующимися под отряды Антибалаки. Вместе с тем, другой полевой командир ополчения, Камизулайе, заявил, что на сегодняшний день ополчение Антибалака неоднородно и в его составе находятся группы с различными взглядами, некоторые из которых действительно устраивают террор среди мирного мусульманского населения [8].

Временное правительство, созданное в январе 2014 г., возглавила бывший мэр Банги Катрин Самба-Панза, а в феврале 2016 г. на президентских выборах победил бывший ректор Университета Банги Фостен-Арканж Туадера, охрану которого с начала 2018 г. осуществляют российские военные. После прихода к власти Ф.-А. Туадеры конфликт вошел в новую фазу, которая характеризуется некоторым снижением уровня насилия, вытеснением политических мотивов экономическими и бурной криминализацией экономики на фоне общего экономического спада. Вооруженные группы, преступные банды, коррумпированная элита и недобросовестные компании, в том числе и иностранные, обогащаются за счет торговли минеральным сырьем и на протяжении многих лет изымают огромные богатства из развивающихся стран, в том числе из ЦАР, в результате незаконных или неэтичных действий. Местное население редко получает выгоды от добычи полезных ископаемых, хотя сталкивается с последствиями загрязнения окружающей среды, конфликтов и нарушений прав человека. Изначальной целью «Селеки» было свержение правительства президента Франсуа Бозизе, то есть мотивы выступления были политическими. Жертвами повстанцев становились и христиане, и, хотя и в меньшей степени, мусульмане [9].

С появлением «Антибалаки» конфликт обрел и характер межконфессионального противостояния. Но после раскола «Селеки» в 2014 г. на множество отдельных фракций, слабо связанных друг с другом, главными мотивами продолжения конфликта для обеих фракций стали мотивы обогащения. «Жажда наживы» удовлетворялась в различных формах: путем грабежей, угона скота, установления блокпостов на дорогах и пограничных переходах, где пешеходы и водители транспортных средств «облагались налогами», браконьерства (отлов слонов и других диких животных, продажа бивней и мяса) и т.д. Но главным источником дохода для обеих групп был контроль над добычей алмазов и золота. Отдельные участки алмазо- и золотодобывающих районов ЦАР до сих пор

находятся под контролем отрядов «экс-Селеки» и «Антибалаки». Правда, добыча алмазов на востоке резко сократилась после вспышки конфликта из-за масштабной рекрутации молодых шахтеров в «Селеку», и закупочные конторы, стесненные в средствах, стали снижать цены на алмазы, но этим воспользовались неофициальные дилеры и контрабандисты, сохранившие доступ к мировым рынкам и установившие тесные связи с повстанческими движениями [9].

Еще одним видом экономической деятельности для обеих группировок был контроль над пересечением границы. «Селека» контролировала главную экономическую артерию страны - магистраль, соединяющую Банги и камерунский город Дуала. После переворота 2013 г., в условиях нестабильности и экономических потрясений, объем импорта товаров из Камеруна сократился почти наполовину, тем не менее, в среднем в ЦАР еженедельно въезжало 30-40 грузовиков, и каждый водитель вынужден был платить боевикам от 200 до 1000 долл. и делиться с ними топливом. Кроме того, вдоль дороги различные группы «Селеки» оборудовали контрольно-пропускные пункты, на которых транспортные средства облагались «налогами». В результате транспортировка грузов обходилась в 4 раза дороже, чем до кризиса. Аналогичная практика применялась на контрольно-пропускных пунктах и вдоль чадской и суданской границ. Боевики «Антибалаки» также создали на западе страны многочисленные блокпосты, на которых взимали незаконные налоги на провоз товаров. Доходным бизнесом для боевиков, прежде всего «Селеки», стало браконьерство. Таким образом, в ходе конфликта, начавшегося в ЦАР в 2012 г., различные вооруженные группы, прежде всего «Селека» и «Антибалака», преступные группировки, контрабандисты и горнодобывающие компании, в том числе иностранные, извлекали выгоду из незаконной эксплуатации природных ресурсов и другой незаконной деятельности [9].

Криминальный суд города Банги приговорил 28 августа 2018 г. бывшего ополченца группировки «Антибалака» Журдана Селебондо к принудительному труду за незаконное хранение оружия и боеприпасов, вооруженный грабеж и убийства. Было установлено, что под его командованием около 30 боевиков участвовали в грабежах, в ходе которых был убит человек. Селебондо также был причастен к ограблению в 2015 году бывшего заместителя председателя переходного Национального совета Леи Коясум Думты, которая возвращалась с похорон вместе с мужем. Обвиняемый участвовал в нападении на миротворцев камерунского контингента миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике [10].

28 августа 2018 года, в столице Судана г. Хартум по инициативе Российской Федерации и при поддержке

президента Судана Омара аль-Башира состоялись консультации между лидерами ключевых военно-политических групп Центральноафриканской Республики. По итогам напряженных двухдневных переговоров было подписано соглашение о мире, что стало важным шагом на пути мирного урегулирования в Центральноафриканской республике [11].

В столице Судана - городе Хартум 28 августа 2018 года по инициативе России и при поддержке президента Судана Омара аль-Башира прошли консультации между лидерами ключевых военно-политических групп Центральноафриканской Республики (ЦАР). По итогам тяжелых двухдневных переговоров удалось подписать Хартумское соглашение о мире. Это стало важным шагом на пути к мирному урегулированию конфликта в ЦАР. На встрече присутствовали практически все лидеры военно-политических групп: генерал Нуреддин Адам (Noureddine Adam, Front populaire pour la renaissance de la Centrafrique), лидер группы Anti-Balaka генерал Максим Моком (Maxime Mokome), генерал Абдулла Иссен (Abdoulaye Hissène, Front populaire pour la renaissance de la Centrafrique), лидер группы Mouvement Patriotique pour la Centrafrique (MPC) генерал Мамат Аль-Катим (Mahamat Al-Khatim), лидер группы Unité pour la paix en Centrafrique (UPC) генерал Али Дарасса Махамат (Ali Darassa Mahamat)[14].

Международный уголовный суд (МУС) 10 февраля 2021 г. рассмотрел дело о военных преступлениях лидеров отряда христианского ополчения «Антибалака». Лидеров группировки обвиняли в более чем 50 военных преступлениях. Они были причастны к нападениям на граждан, убийствам, расхищению святынь, изнасилованиям, вербовке несовершеннолетних на службу и т.д. [12]. 29 мая 2021 г. власти Центральноафриканской Республики задержали одного из бывших главарей группировки «Антибалака». Речь идет об Амиго Зибо, который был арестован в столичном баре Amical. Задержанный состоял в христианском ополчении «Антибалака» и занимал место заместителя командира Альфреда Екатама, который в феврале 2021 г. предстал перед Международным уголовным судом. Екатама обвинили в преступлениях против человечности. Во время работы суда Аль-Зарзура Зибо успел стать фигурантом еще нескольких уголовных дел [13].

В столице ЦАР г. Банги 5 сентября 2021 г. отряды полиции арестовали бывшего главаря «Антибалаки» Эжена Нгаикосета. Ранее он также отвечал за личную охрану экс-президента Франсуа Бозизе. Обстоятельства задержания пока не раскрываются, но известно, что Нгаикосета обвиняют в многочисленных преступлениях против мира и человечности. В настоящий момент мужчине 54 года, прозвище Мясник Пауа он получил после карательных операций по подавлению восстания, вспыхнувшего

на северо-западе страны в 2005 году. В течение двух лет президентская гвардия Бозизе убила несколько сотен мирных жителей префектуры Уам-Пенде. По данным правоохранителей, подконтрольные бывшему лидеру ЦАР, военные обстреливали толпы гражданских, грабили и сжигали дома, иногда вырезали целые деревни. Арестованный руководил одним из задействованных в Пау подразделений. После проведения следственных мероприятий Министерство юстиции ЦАР передаст Нгаикосета Совету Безопасности ООН, юристы которого также обвиняют его в преступлениях против человечности [15].

Вооруженные силы ЦАР, подготовленные российскими инструкторами, разгромили некоторых бандформирований Селеки и Антабалаки и вернули большую часть территорию республики под контроль правительства. Оставшиеся разрозненные бандформирования пытаются скрыться от правосудия в лесах и отдаленных частях страны. Но в ближайшее время, на наш взгляд, ситуация

коренным образом не измениться, поскольку межконфессиональный и криминальный конфликт в ЦАР будет продолжаться.

Наш анализ показывает, что христианская террористическая группировка Антибалака появилась в противовес другой аналогичной группировки мусульманского характера. Эти две группировки развязали гражданскую, межконфессиональную и криминальную войну в ЦАР на долгие годы вперед. Лишь с приходом российских военных инструкторов и легионеров, которые стали защищать президента и государственную власть в стране, ситуация немного изменилась в лучшую сторону. Французский легион и миротворцы Чада, как военизированная структура Совета Безопасности ООН, постепенно уходит из страны, поскольку на протяжении многих лет не справилась со своей миротворческой задачей. Антибалака и Селека, по-прежнему, являются дестабилизирующими элементами не только в ЦАР, но и во всем регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Andrey Katz. 'A Question of Humanity': Witness to the Turning Point In Central African Republic //TIME. May 29, 2014.
2. Ерицян М. Селека и Антибалака: с чего начался кризис в Центральноафриканской Республике //Интересно знать. Постоянный электронный адрес статьи: <https://interesnoznat-com.Turbopages.org/interesnoznat.com/s/interesno/seleka-i-antibalaka-s-chego-nachalsya-krizis-v-centralnoafrikanskoj-respublike.html>.
3. Окунев Д. Ответил за людоедство: как свергали императора Бокассу // Газета.ru. 20.09.2019.
4. Kalck, Pierre. Historical Dictionary of the Central African Republic. 3rd ed. Trans. Thomas O'Toole. Metuchen, N.J. & London: The Scarecrow Press, 2004, p.35.
5. Анти-балака // Воины, войны современности, войны XXI века. Постоянный электронный адрес статьи: <https://warriors.fandom.com/ru/wiki/Анти-балака>.
6. 'Hundreds dead' in Central African Republic violence //BBC. 6 December 2013.
7. Christian threats force Muslim convoy to turn back in CAR exodus // The Guardian. 14 February 2014.
8. La pression monte sur les anti-balaka //RFI. 12/02/2014. Постоянный электронный адрес статьи: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20140212-centrafrique-pression-monte-anti-balaka-sangaris>.
9. Денисова Т.С. ЦАР: экономика войны //Завтра.12.02.2021. Постоянный электронный адрес статьи: https://zavtra.ru/books/tcar_ekonomika_vojni.
10. Суд в ЦАР осудил экс-командира «Антибалака» за грабежи и убийство //ФАН. 30 августа 2018. Постоянный электронный адрес статьи: <https://riafan.ru/1094302-sud-v-car-osudil-eks-komandira-antibalaka-za-grabezhi-i-ubiistvo>.
11. Лидеры военно-политических групп ЦАР подписали соглашение о мире //ФАН. 31августа 2018 г. Постоянный электронный адрес статьи: <https://riafan.ru/1094464-lidery-voenno-politicheskikh-grupp-car-podpisali-soglashenie-o-mire>.
12. Центральноафриканские боевики ответят перед судом за преступления против человечности //ФАН. 10 февраля 2021 г. Постоянный электронный адрес статьи: <https://riafan.ru/1385247-centralnoafrikanskie-boeviki-otvetyat-pered-sudom-za-prestupleniya-protiv-chelovechnosti>.
13. Экс-главаря группировки «Антибалака» задержали в столице ЦАР //ФАН. 29 мая 2021 г. Постоянный электронный адрес статьи: <https://riafan.ru/1455073-eks-glavarya-gruppirovki-antibalaka-zaderzhali-v-stolice-car>.
14. Прочный мир в ЦАР: как лидеры «Антибалака» и «Экс-Селека» подписали Хартумское соглашение //ФАН. 01 сентября 2018 г. Постоянный электронный адрес статьи: <https://riafan.ru/1094856-prochnyi-mir-v-car-kak-lidery-antibalaka-i-eks-seleka-podpisali-hartumskoe-soglashenie>.
15. Полиция ЦАР арестовала бывшего лидера группировки «Антибалака» //ФАН. 05 сентября 2021 г. Постоянный электронный адрес статьи: <https://riafan.ru/1516485-policiya-car-arestovala-byvshego-lidera-gruppirovki-antibalaka>.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Бутовский Александр Юрьевич

К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого»

mrvip76@mail.ru

ON SOME FEATURES OF THE FOOD AUTHORITIES ACTIVITY IN THE TAURIDE PROVINCE IN THE INITIAL PERIOD OF THE CIVIL WAR IN RUSSIA

A. Butovskiy

Summary: Based on archival and memoir sources, taking into account the latest research, the article examines the history of the activities of food authorities in the Tauride province during the initial period of the Civil War in Russia. According to the author, the gradual decline of the economy on the territory of the Crimean Peninsula, typical of the first months of the Civil War in Russia, was associated with the collapse of the state, the rupture of economic ties and the beginning of the Civil War. The economic crisis that had already begun was aggravated by the mistakes made in the state food policy, which significantly contributed to the increase in economic ruin, inflation, aggravation of the food issue and unemployment on the peninsula.

Keywords: Civil War, October Revolution, Tauride province, Tauride Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies, Provincial Food Council, People's Commissariat of Food, food issue, grain monopoly.

Аннотация: На основании архивных и мемуарных источников, с учетом новейших исследований, в статье рассматривается история деятельности продовольственных органов в Таврической губернии в начальный период Гражданской войны в России. По мнению автора, постепенный спад экономики на территории Крымского полуострова, характерный для первых месяцев Гражданской войны в России, был связан с распадом государства, разрывом экономических связей и началом Гражданской войны. Усугубляли начавшийся экономический кризис, допущенные ошибки в государственной продовольственной политике, которые в значительной степени способствовали нарастанию хозяйственной разрухи, инфляции, обострению продовольственного вопроса и безработице на полуострове.

Ключевые слова: Гражданская война, Октябрьская революция, Таврическая губерния, Таврический съезд советов Рабочих и Солдатских депутатов, Губернская Продовольственная Управа, наркомат продовольствия, продовольственный вопрос, хлебная монополия.

Важнейшим моментом в истории кризисных периодов, всегда являлся продовольственный вопрос. В истории России XX века он впервые вышел на первый план еще в годы Первой Мировой войны. Уже тогда этот ключевой фактор послужил катализатором многих событий, особенно в последующий период Революций и Гражданской войны. Тем не менее, отдельных исследований, посвященных продовольственному делу и экономики в период Первой Мировой и Гражданской войны в Таврической губернии, практически нет. Правда, после работы Таврического статистика М.Е. Бененсона [1], некоторые вопросы продовольственной политики местных органов поднимались в отдельных исследованиях, но это происходило даже не контексте отдельных параграфов и глав. Исключением составляет только период с июля 1919 – по ноябрь 1920 гг. [27, с. 116–130; 28, с. 178–198], который выходит за хронологические рамки нашего исследования. Тем не менее, сведения сохранившихся архивов Центральных продовольственных организаций Крыма (Таврической Губернской и Крымской Краевой Продовольственных управ), вместе с огромным объемом русского статистического материала и публикаций

и отчетов в периодической печати Крыма (1914–1920 гг.), по нашему мнению, вполне позволяют провести соответствующий анализ продовольственной политики Крыма в первые месяцы революционного подъема в России.

Октябрьская революция 25 октября (7 ноября) 1917 г., многими воспринятая в качестве большевистского переворота в Петрограде, в Таврической губернии в основном также была встречена совершенно отрицательно [24, с. 234]. Губкомиссар даже старался не обращать внимание на данные события. В своей телеграмме министру внутренних дел от 24 ноября он сообщал: «Губернии порядок не нарушался. Законные власти на местах. Выборы Учредительное Собрание состоялись» [4, с. 84]. Тем не менее, Севастопольский С.Р.С.Д. и Черноморский флот, открыто поддержали новую Революцию. Командующий флотом адмирал А.В. Немитц отдал приказ о «поддержке власти советов» [16, с. 14–15; 24, с. 234; 4, с. 80]. Не вызывает сомнений, что такое прямо противоположное отношение людей к новой революции в этот сложный период развития страны, сильно повлияла сложная ситуация в стране, сложившаяся после известных февраль-

ских событий. К осени 1917 года, она стала приобретать характер неуправляемого падения в пропасть. В Крыму спад экономики к осени 1917 года достиг катастрофических масштабов. Перестал функционировать крупнейший Керченский завод, резко сократил производство Севастопольский морской завод. Скачок цен и безработица привели к тому, что многие насущные предметы массового потребления, сделались доступными только для имущих классов. Начались погромы базаров, лавок и продовольственных баз на полуострове [12, с. 143–145].

Все это объясняет, почему на фоне надвигающейся катастрофы, люди в Крыму реагировали на Октябрьские события, совершенно по-разному. Симферопольский С.Р.С.Д. 27 октября вынес резолюцию, где захват власти большевиками в данный момент назван «безумной преступной авантюрой». Открывшийся в тот же день в Симферополе 6-й Таврический Губернский Съезд Крестьянских Депутатов постановил принять меры к восстановлению законной власти и своевременному созыву Учредительного собрания [24, с. 234].

Телеграмма Московского Центрального Исполнительного Комитета С.Р.С.Д., не признавшего легитимность 2-го съезда Советов в Петрограде, полученная в Крыму 27 и опубликованная 28 октября [25, с. 2–3], ясно давала понять, что в стране фактически началась Гражданская война.

Таврический губернский съезд служащих продовольственных управ, 4 ноября вынес резолюцию с протестом против захвата власти большевиками и выступил за консолидацию местных организаций для сохранения законной власти [17, с. 3].

16 ноября в Симферополе 6-й Таврический съезд советов Рабочих и Солдатских депутатов, выслушав доклад представителей губернской продовольственной управы, о массовой незаконной скупке хлеба в северных уездах, часто вооруженными ходоками-мешочниками, принял решение о создании Комитета по охране хлебной монополии. В его состав вошли представители Исполкома Совета, Главного продовольственного комитета и делегатская комиссия фронта и потребляющих губерний. Организовывались заставы на дорогах для проверки грузов, усиливались вооруженные отряды для охраны продовольственных грузов. Принято решение при сопротивлении скупщиков принимать «крайние меры» [20, с. 3]. Кроме мешочников, острой проблемой были продовольственные комиссары СНК и Петроградского и др. С.Р.С.Д. северных губернии, снабженные не только «наказами» и «инструкциями», но вооруженной силой. На станциях постоянно совершались попытки захвата пустых вагонов для ссыпки хлеба [18, с. 4]. Продолжена отгрузка хлеба в армию. С 1 по 9 ноября руководство Главного продовольственного комитета отправило в ар-

мию 75 вагонов муки и 100 вагонов зернового фуража. К середине ноября в день отправлялось до 30 вагонов. Продолжена отправка хлеба в Москву и Киев, по мере возможности в рамках старых разнарядок [7, с. 4].

1 ноября, с третьей попытки был создан Крымский Революционный Штаб (КРШ) преимущественно крымско-татарскими и украинскими организациями. Его возглавил временный председатель президиума Исполнительного комитета Крымского штаба И. Озенбашлы, а также казначей и секретарь А.А. Боданинский. Постепенно ИК пополнялся представителями других революционных организаций.

Принятый Центральной Радой III Универсал от 7 (20) ноября провозглашал создание на территории ряда южных русских губерниях Украинской Народной Республики (УНР) включал в состав незаконно провозглашенного государства всю северную Таврию, отторгая ее от Крыма и разрывая хозяйственные и экономические связи [13, с. 24–25]. За всеми этими действиями Рады, довольно отчетливо просматривалась Германия, политика которой по отношению к России уже давно была направлена через поддержку всяческой «самостийности»: украинской, грузинской и т.д. [12, с. 223].

14 ноября на заседании Таврического губернского комиссариата при участии представителей Крымского Революционного Штаба, решено реорганизовать Губернский комиссариат. Товарищем комиссаром был избран А.С. Озенбашлы, а его заместителем начальник Симферопольской уездной милиции и член Губернской Украинской рады прапорщик П.С. Близнюк [12, с. 215; 6. с. 184, 186].

В результате Земско-Городского собора 20–23 ноября 1917 г., вызванного в большей степени 3-м Универсалом УНР, чем Октябрьскими событиями в Петрограде был избран Совет народных представителей Таврической губернии. Председателем президиума Совета народных представителей Таврической губернии с 24 ноября 1917 г. стал Штван Иван Иванович. Таврическим губернским комиссаром Совета народных представителей (Исполнительная власть) – Бианки Павел Иванович [5, с. 3]. А.А. Стевен, продолжил руководство системой продовольственной организаций Таврической губернии [19, с. 2]. Не без его активного участия Земско-Городской собор принял резолюцию о сохранении хлебной монополии в губернии. 23 ноября Съезд также постановил: с 1 января 1918 г. начать передачу низовых организаций – волостных продовольственных управ – волостному земству, как шаг к ликвидации монополии [19, с. 2].

Начавшийся 23 ноября Губернский кооперативный съезд, также поддержал сохранение хлебной монополии, но потребовал более широкого сотрудничества

Главного продовольственного комитета с кооперативами [14, с. 2].

25 ноября – 13 декабря в Бахчисарае открылся Курултай (Учредительный съезд) Крымско-Татарского Народа. Были приняты «Крымско-Татарские основные законы» и сформировано национальное правительство Директория, часть членов которой входила в состав Совет народных представителей (СНП) [15, с. 34–38; 21, с. 107–113; 22, с. 110, 170]. Правое большинство во главе с Дж. Сейдаметом считало незаконными притязания на «высокую краевую власть», которую олицетворял Совет народных представителей [26, с. 119].

Таким образом, на фоне довольно агрессивной политики Центральной Рады в течение нескольких недель на территории Крыма возникла сложная ситуация, которую можно условно назвать «кондоминиумом» Совета Народных Представителей, Крымско-Татарской Директории и Советов рабочих, солдатских, и крестьянских депутатов разных уровней.

Вооруженными силами Совета народных представителей и Крымско-Татарской директории декларировались войска гарнизонов Крымского полуострова (кроме Севастополя и Черноморского флота) формально подчиненные Штабу Крымских войск (создан 30.11.1917 г., и официально объявивший о начале своей работы 19.12.1917 г.) [17, с. 3].

В результате кровопролитной гражданской войны со 2 по 14 января 1918г. между Севастопольским Военно-Революционным Комитетом и Войсками Крымского штаба [2, с. 5–18], последние, были преданы своими руководителями. 14 января 1918 года еще сопротивляющиеся большевикам отряды получили сообщение – приказ, подписанный председателем Курултая А.С. Айвазовым и Председателем ВРК Ж. Миллером. Из него следовало, что Курултай и ВРК подписали перемирие, распустили Крымский Штаб, войскам предписывалось прекратить сопротивление и перейти на «мирное положение» [3, с. 169].

Власть в Крыму перешла в руки Севастопольского Военно-Революционного комитета, который 22.01 (4.02) был переименован в Областной [24, с. 264]. Черноморским флотом теоретически управлял Центрофлот, причем обе организации в большинстве случаев признавали Петроградский СНК и его распоряжения. Юг России и соответственно Крым погрузился в кровавый хаос революционного передела, системного и бессистемного террора [12, с. 226–227]. 28–29 января 1918г. в Севастополе проведен «чрезвычайный съезд исполкомов и военно-революционных комитетов». Руководствуясь Декретом от 24 декабря 1917 г. Ц.И.К.С.Р., С. и Кр. Депутатов в Петрограде о передаче всех продовольственных

организаций в ведение продовольственных комиссий при советах большевики начали реорганизации органов контроля за продовольствием. Предлагалось перевести административный центр в Севастополь, куда, следовательно, должна была переместиться и Губернская Продовольственная Управа. Надо сказать, что против этого активно возражал ряд делегатов (всего 47), в том числе единственный представитель Поалей-Цион И. Столяр.

В дальнейшем регулирование продовольственной деятельностью на полуострове происходило при Советской Социалистической Республике Таврида, которая по прямому распоряжению В.И. Ленина и СНК была создана 9(22) марта 1918 года [9; 11]. Территория Тавриды теперь включала в себя Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский, Евпаторийский и Перекопский уезды Республики [3, с. 229]. При этом Совет народного хозяйства решили не создавать, а функции руководства работой заводов, предприятий и снабжения их всем необходимым, возложить на наркомат продовольствия [11, с. 69]. Аппарат нового наркомата продовольствия включал 7 отделов (делопроизводств), часть из которых ведала организационной, инструкторской, контрольно-ревизионной работой, бухгалтерским учетом, а другая часть – непосредственно снабжением, распределением, заготовкой огромной номенклатуры товаров. Имелись здесь и собственные секретариат, юридическая часть, регистратура, заведования личным составом и хозяйственной частью. Эта структура досталась наркомату в наследство от Главного продовольственного комитета [11, с. 117–118]. Наркомат возглавили А.В. Столяр, левый эсер (с 25 марта) и И.Ф. Федосеев, большевик (с 8 апреля) [10, с. 13]. Именно благодаря этим людям были сохранены структура и аппарат бывшего комитета. 1 апреля, по предложению И. Ф. Федосеева наркомат реформирован в Наркомат снабжения и Продовольствия [11, с. 116].

Основной задачей большевики, осознавая свое шаткое положение в Крыму, ставили снабжение армии и северных губерний. Всего по свидетельству Ю.П. Гавена, с января по первую половину апреля, из Крыма было «выкачано твердой рукой три половиной миллиона пудов хлебопродуктов» [8, с. 49]. Это фактически 573 324 тонн. Резкому сокращению торгового оборота также способствовало введение государственной монополии на хлеб, текстиль, нефть, спички, свечи, сельскохозяйственные машины и т.п. Натуральный продуктообмен (бартер), постепенно вытеснял денежные отношения. Нормативное запрещение частной торговли привело к тому, что областью торговых отношений стал сохранившийся подпольный «черный рынок», где эти отношения были деформированы и искажены. Все это способствовало нарастанию хозяйственной разрухи, инфляции, обострению продовольственного вопроса и безработице в Республике Таврида [11, с. 115].

Таким образом, в первые месяцы Гражданской войны в России, на территории Крымского полуострова происходил постепенный спад экономики, который был связан с распадом государства, разрывом экономических связей и началом Гражданской войны. Усугубляли начав-

шийся экономический кризис, допущенные ошибки в государственной продовольственной политике, которые в значительной степени способствовали нарастанию хозяйственной разрухи, инфляции, обострению продовольственного вопроса и безработице на полуострове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бененсон М.Е. Экономические очерки Крыма. Симферополь: Южно-Кооперативное Издательство, 1919. 78 с.
2. Бобков А.А. К истории Вооруженных сил Крымско-татарской директории 1917– январь 1918 гг. // Белая Гвардия — Белое дело. 2002. № 11. С. 5–18.
3. Борьба за Советскую власть в Крыму: Документы и материалы в 2 т. Т. 1: (Март 1917 г. – апрель 1918 г.) / Парт. архив Крымского обкома КП Украины. Гос. архив Крымской обл. / Под ред. П.Н. Надинского Симферополь: Крымиздат, 1957. 320 с.
4. Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917 – 1920 гг.) / Комис. по подгот. и проведению празднования 10-летия Окт. рев. при ЦИК Кр. АССР. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 336 с.
5. В Совете Народных Представителей // Земля и воля: Ежедневная газета. Издание Таврического Областного Комитета Партии Социалистов-Революционеров и Таврического Губернского Совета Крестьянских Депутатов. 1917 (воскресенье, 26 ноября). № 40. С. 3.
6. Винцовський Т. Українські національні організації Таврійської губернії у політичному протистоянні жовтня–листопада 1917 р. // Краєзнавство. 2011. № 1. С. с. 181–190.
7. Вывоз хлеба из Тавриды в армию // Земля и воля: Ежедневная газета. Издание Таврического Областного Комитета Партии Социалистов-Революционеров и Таврического Губернского Совета Крестьянских Депутатов. 1917 (воскресенье, 19 ноября). № 35. С. 4.
8. Гавен Ю.П. Первые шаги советской власти в Крыму // Революция в Крыму. Исторический сборник Истпарта Крыма. Симферополь, 1923. №2. С. 39–56.
9. Гарчев П.І., Кононенко Л.П., Максименко М.М. Республіка Тавріда. Київ: Політвидав України, 1990. 125 с.
10. Данные о правительствах Крыма периода гражданской войны собраны и подготовлены к печати А.Г. и В.Г. Зарубиными // Известия Крымского республиканского краеведческого музея Симферополь, 1995. №11. С.12–15.
11. Дубко Ю.В. Советская Республика Тавриды: авантюра большевистского государственного строительства. Симферополь: Таврида, 1999. 208 с.
12. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.
13. Кондратюк В. Державність України (1917—1920). Львів, 1992. 102 с.
14. Кооперативный съезд // Южные ведомости. Ежедневная газета Таврического земства. 1917 (вторник, 28 ноября). № 104 (269). С. 2.
15. Королев В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 года: полит. партии и власть. Симферополь: Таврия, 1993. 85 с.
16. Королев В.И. Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917–1918 гг.). Симферополь: Таврия, 1994. 37 с.
17. Крымская резолюция губернского съезда // Крымская почта: ежедневная газета общественно-политическая и литературная. Симферополь, 1917. № 1407 (пятница, 10 ноября). С. 3.
18. Местная жизнь // Земля и воля: Ежедневная газета. Издание Таврического Областного Комитета Партии Социалистов-Революционеров и Таврического Губернского Совета Крестьянских Депутатов. 1917 (суббота, 18 ноября). № 34. С. 4.
19. Об организации власти // Южные ведомости. Ежедневная газета Таврического земства. 1917 (пятница, 24 ноября). № 101 (266). С. 2.
20. От Таврического губернского по охране хлебной монополии // Южные ведомости. Ежедневная газета Таврического земства. 1917 (пятница, 1 декабря). № 106 (271). С. 3.
21. Первая конституция крымско-татарского народа (1917 г.) / Публикация С.М.Исхакова // Отечественная история. 1999. № 2. С. 107–113.
22. Потемкин Е.Л. Социалисты – революционеры Таврической губернии в 1917–1918 годах / диссер. канд. истор. наук. М., 2005. 172 с.
23. Приказ о начале работы Штаба Крымских войск // ГАРК Ф. Р-998. Оп. 1. Д. 30. Л.15.
24. Революция в Крыму. Историческая библиотека Истпарта О. К. Крыма / Истпарт, Отд. Крымского обл. ком. ВКП(б) по изуч. ист. Окт. рев. и ВКП(б). Симферополь: Крымиздат, 1927. Вып. 1/7. 288 с.
25. Телеграмма Центрального Исполнительного Комитета // Крымская почта: ежедневная газета общественно-политическая и литературная. Симферополь, 1917. № 1396 (суббота, 28 октября). С. 2–3.
26. Хаяли Р.И. Провозглашение Крымской народной республики и принятие «Основных законов крымскотатарского курултая» (декабрь 1917 года – январь 1918 года) // Науковий вісник Ужгородського національного університету: Серія: Право / Под ред. Ю.М. Бисага. Ужгород: Видавничий дім «Гельветика», 2014. Вип. 24. Т. 1. С. 116–120.
27. Цветков В.Ж. Аграрно-крестьянская политика Белого движения в России // Новый исторический вестник. 2007. № 1 (15). С. 116–130.
28. Цветков В.Ж., Цветкова Е.А. Особенности регионального продовольственного рынка в Крыму и Северной Таврии в годы Гражданской войны (весна – осень 1920 года) // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. С. 178–198.

© Бутовский Александр Юрьевич (mrvip76@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТАХ ПЕНЗЕНСКОЙ И УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Голубева Ольга Николаевна

Аспирант, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева
golubewaolga1969@mail.ru

THE USE OF ECONOMIC CALCULATION IN CULTURAL OBJECTS OF THE PENZA AND ULYANOVSK REGIONS

O. Golubeva

Summary: This article discusses the implementation of the introduced program of economic development in the cultural sphere of the Soviet Union in the mid-80s of the XX century. The article is based on the use of state archival data, which presents reports on the use of economic calculation in cultural objects of the Penza and Ulyanovsk regions, organized by employees of club institutions during the activities of the Councils of People's Deputies. Thus, the leadership of the party organizations ensured the active participation of the introduction of self-financing among workers of the spiritual sphere.

Keywords: the idea of "decentralization of economic management, introduction of economic calculation, improvement of the infrastructure of a cultural institution, economic management system, employee interest, restructuring, self-financing, self-sufficiency, self-government.

Аннотация: В данной статье рассмотрено проведение вводимых программы экономического развития в культурной сфере Советского Союза в середине 80 годов XX века. Статья составлена на основе использования государственных архивных данных, где представлены отчеты использования хозяйственного расчета в культурных объектах Пензенской и Ульяновской областях, организованные работниками клубных учреждений при деятельности Советов народных депутатов. Таким образом, руководством партийных организаций обеспечивали активное участие введение хозрасчета в среде работников духовной сферы.

Ключевые слова: идея «децентрализации управления экономикой, внедрения хозяйственного расчета, улучшение инфраструктуры культурного учреждения, система экономического хозяйствования, заинтересованность работников, перестройка, самофинансирование, самокупаемость, самоуправление.

Любая модель развития государства предполагает неразрывную связь со всеми сферами жизни людей в обществе и отраслями ее производства, поэтому каждое экономическое изменение в обществе подталкивало правящие круги к переменам не только в экономической и политической, но и социальной, и духовной сферах.

«Выступая на Всесоюзном совещании по проблемам научно – технического прогресса, состоявшемся 11-12 июня 1985 года, Горбачев М.С. говорил о своей приверженности делу Ленина, верности социалистическим идеалам, отмечая успехи в развитии страны... Генеральный секретарь провозгласил концепцию хозяйственного механизма, включавшую форсирование научно – технического прогресса, реконструкцию отечественного машиностроения, производство новых машин и оборудования, применение высоких технологий» [5, с. 28].

Наряду с этим выдвигалась идея «децентрализации управления экономикой, расширения прав предприятий, внедрения хозяйственного расчета. Повышения ответственности и заинтересованности трудовых коллективов» [4, с.280].

Данные меры были необходимы в экономике. Они способствовали повышению роли управления центрального звена государства и «стабилизации финансов в оздоровлении потребительского рынка» [6, с.196].

Вводимый на предприятиях хозяйственный расчет включал в себя три компонента: самофинансирование, самокупаемость, самоуправление.

«Согласно новой концепции между предприятиями, должна была возникнуть конкуренция, заступающая на место прежнего социалистического соревнования. Ценообразование должно было определяться механизмами рынка, рыночная среда выступала в качестве регулятора рентабельности, прибыли, заработной платы. Предприятиям предстояло самим заботиться о закупках, сбыте продукции, об инвестициях» [7, с.37].

Таким образом, экономическое нововведение было принято и другими сферы общественного развития. Данные меры - расширения прав предприятий, внедрения хозяйственного расчета, отмечаются в решениях Советов народных депутатов Ульяновской и Пензенской областей, где комиссии по культуре предлагают использование хозяйственного расчета в составлении плани-

рования на определенный период рабочего времени.

Первые отклики нововведения наметились в Пензенской области, где в работе учреждений культуры все больше внедряются хозрасчетные начала.

Но, все же, «учреждениями культуры района оказано платных услуг населению на 103 тысячи рублей при плане 62 тысячи рублей» [1, с.3].

Введение программы хозрасчета позволяло работникам культуры (государственных учреждений) пополнять мелкие потребности в развитии своего производства, но все же оставалась планово – экономическая система ведения хозяйства, поэтому большая часть заработанных ими денег уходило на развитие государства и нужды партии.

Но все же, перевести на хозрасчет и систему экономического хозяйствования в области культуры позволили получить следующий результат: «за 1987 год оказали услуг на 28 тыс. рублей, по итогам 1988 года на 42 тыс. рублей. Полученные средства идут на улучшение инфраструктуры культурного учреждения, театральные костюмы, премирование лучших работников» [1, с.4].

Опыт пензенского районного дома культуры по оказанию платных услуг распространяется и на другие учреждения культуры области: «Засечный ДК заработал 3.1 тыс. руб., Ст. Каменский ДК – 4.1 тыс. руб., Алферьевский ДК – 2.4 тыс. рублей, Надеждинский и Мичуринский от 400 до 600 рублей».

В материалах выступления, заседания Совета депутатов Пензенской области, приводится следующий момент рассуждения о действии хозяйственного расчета: «Думается, что такой опыт надо распространять и смелее брать на вооружение. Но это конечно не значит, что все должно быть поставлено на коммерческую основу, и коллектив РДК и названные клубные учреждения должны расширять сеть творческих объединений, особенно для школьников и рабочей молодежи» [1, с.5].

Хозяйственный расчет предполагал применение инициативы и творчества в развитии деятельности дома культуры. Но будучи зависимым от решения вышестоящей власти, нельзя в тот период времени, менять свою программу развития – проведения мероприятий, они оставались прежними, а именно: «Смотр – конкурс вокально-хоровых коллективов», «Пою, мое Отечество!». Смотр конкурс «Играй, гармонь», районные праздники, посвященные Дню советской молодежи и 70 – летию ВЛКСМ, традиционный тематический вечер «Встреча допризывной молодежи с воинами – интернационалистами и ветеранами Великой Отечественной войны» [1, с.5].

Заинтересованность работников результатами своего труда, в любой отрасли производства, проходила через проведение социалистических соревнований. Если на производствах сравнивались показатели в изготовлении и продажи продукции, то в культурной отрасли подводились итоги среди проведенных мероприятий и их численности посещений. «При подведении итогов в социалистических соревнованиях работников культуры за 1988 год среди сельских домов культуры, были вручены Почетные грамоты и переходящий вымпел отдела культуры и РК профсоюзов работников культуры» [1, с.6].

Ульяновский городской совет народных депутатов рассматривал решение хозяйственного расчета в следующем формате: переписка с Главлитом СССР по вопросам основной деятельности от 14 января 1989 г.

Итак, в материалах отмечается:

- Использование принципов хозяйственного расчета в деятельности органов Главлита СССР и перехода к финансированию части выполняемых ими работ по специальному редактированию (предварительный контроль) материалов газет, журналов, издательств, телевидения, радиовещания, информационных агентств, кино, министерств и ведомств, и других организаций.
- Целью введения принципов хозрасчетного расчета является повышение эффективности и оперативности предварительного контроля материалов на основе совершенствования форм оплаты труда работников по окончательным результатам и сокращения затрат бюджетного финансирования.
- Основой хозрасчетной деятельности для производственно - редакторских организаций являются доходы, полученные от редакции газет, журналов, издательств, телевидения, радиовещания, информационных агентств, киностудий, министерств и ведомств, других предприятий и организаций, материалы которых проходят предварительный контроль. Указанные доходы используются на содержание оплаты труда, фонда производственного и социального развития и централизованного фонда Главлита СССР.
- Из доходов, полученных за выполняемую работу, производится отчисления средств в централизованные фонды и резервы Главлита СССР и Главлитом союзных республик по установленным нормативам. Отчисления Главлиту СССР управлениями РСФСР и главлитами союзных республик производится непосредственно. А управлениями союзных республик - через соответствующие республиканские главные управления [2, с. 4 - 7].

Таким образом, все звенья в советской культуре были подвержены новым хозяйственным изменениям, а цен-

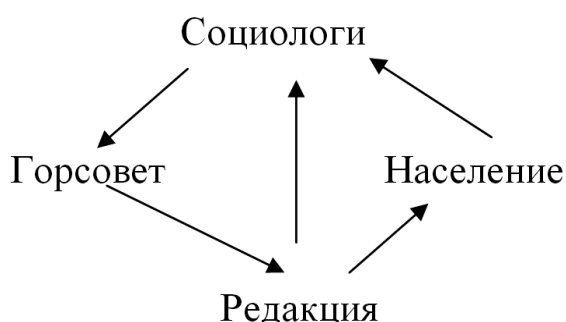
тральным связывающим звеном в цепи до 1991 года оставалась КПСС, так как партия выполняла часть основных функций в деятельности Главного управления по делам литературы и издательств.

Управление по охране государственных тайн в печати при Ульяновском облисполкоме (обллит) информирует совет народных депутатов о том, что «организовали оперативный переход обллита на хозяйственный расчет. Кроме того, введение хозрасчета позволило обллиту делать значительные приобретения. Приводится приме в покупке цветного телевизора стоимостью 742 рубля. И отмечаются небольшие накопления на счете в банке свыше 4000 рублей» [2, с. 45 - 46].

Перестройка и новые веяния государственных преобразований позволили переосмыслить происходящие жизненные и общественные моменты небольшой области, поэтому на обсуждение Ульяновского городского совета народных депутатов был вынесен вопрос о создании центра социально – культурного развития города, работа которого предполагалась строиться на хозрасчетных началах, на обсуждение комиссии Совета народных депутатов было вынесено выступление представителей научно – исследовательского центра «Город»:

«Этот центр, состоящий из лабораторий социального анализа, лаборатории вычислительной техники и редакции городской газеты, должен действовать на принципах самостоятельности (т.е. независимости от «аппарата») и хозрасчета (с частичным бюджетным финансированием, поскольку издание газеты дело капиталистов).

Предполагается, что единый информационно – социологический центр, позволит обеспечить прохождение информации по следующей схеме:

Таким образом, редакция будет информировать население города о работе Совета, его президиума, комиссий и исполкома. А социологи, проведя опросы общественного мнения будут разрабатывать рекомендации и предложения по «корректировке» и совершенствованию работы совета [2, с. 15].

По мнению специалистов, такой подход к решению

данного вопроса считается наиболее конструктивным и рациональным. Создание информационно – социологического центра предполагал перестроить систему управления на основе постоянного учета общественного мнения населения, отойти от умозрительных решений к научно обоснованным программам и проектам развития города. Данный центр предложено было организовать при помощи работы социологов и журналистов, а руководителем намеченным центром должен быть президиум Горсовета. Одним из основных рассматриваемых вопросов данного центра – «...принимать участие в исследованиях по проблемам теневой экономики».

Предложение было встречено бурными обсуждениями. Материалы постоянной комиссии по науке, народному образованию, культуре сохранили сведения о рассуждениях членов комиссии. Итак, Ступников Г.И.: «В городе дефицит журналистов и социологов, центр будет добиваться взаимосвязи депутатов и избирателей. Сейчас Горсовету нужна информация и центр будет мобильной структурой, а уж как мы воспользуемся этой информацией, будет зависеть от нас – депутатов».

Шувалова В.С. отметила, что перспектива- служба для оперативного сбора информации над одной темой работы идет несколько лет. Организация должна быть хозрасчетной, работать по нескольким договорам, центр должен быть маленьким нашей группой уже подготовлены материалы: социальное положение женщины, организация культурного досуга, семья и школа. Любые исследования обходятся в сумму 35 тыс. рублей. Если горсовет хочет создать такой центр, то это появление монополии, этого не должно быть.

Скворцов В.Н. заметил, что «в нашей лаборатории есть уже наработки по социальной карте города, по самоуправлению. Депутаты должны предусмотреть деньги в бюджете на изучение опроса населения по тарифным нормам».

К.С. Овсянников предлагал: – «Служба нужна, депутаты должны владеть информацией, но служба должна быть мобильной. Надо предусмотреть целевое финансирование, закупить компьютеры горисполкомом, и никак газету нельзя отождествлять вместе, газета должна быть также самостоятельным органом.

Решение комиссии на тот период времени, можно считать однозначным: создание центра преждевременно, необходимо создать мобильную экспертную группу, создание центра может привести к монополизации» [2, с. 16].

Партийное руководство области не могли в середине 80 –х годах XX века позволить выделить средства на дополнительные исследования жизни населения области.

Так инициатива группы совета народных депутатов не была реализована.

Вводимый хозяйственный расчет в культуре и ее смежных отраслях по данным Пензенского Государственного архива не помог повысить уровень жизни работников культуры, «если сравнивать со средней ежемесячной заработной платой 1988 года, то на данный период времени она исчислялась для клубного работника суммой в 100 рублей». Сведения заседаний Совета народных депутатов Пензенской области содержат следующие: «Итак, работники культуры принижены в материальном плане. Это одна из самых низких зарплат из всех категорий, работающих в районе. Обделенная социальными правами – жильем, яслями. Может быть, райисполком и райком партии возьмутся в серьез за дело контроля собственных решений. Пора, наверное, перейти от остаточного принципа финансирования культуры, если мы хотим, чтобы культура была действительно культурной» [1, с.7].

Ульяновский городской совет народных депутатов, ее постоянная комиссия по науке, народному образованию, культуре отмечает в одном из обращении на недочеты данного производства в виде – «нет книжных из-

дательств, научно – исследовательских организаций, а есть только три издающие организации – пединститут, сельскохозяйственный и политехнический, которые погоды не делают» [2, с.46].

Таким образом, хозрасчет, вводимый на предприятиях, буксовал из-за отсутствия рыночных механизмов [6, с. 187].

Происходящая в стране перестройка невозможна без возрождения важнейших ценностей социализма, использование новых методов хозяйствования [3, с.11].

Хозяйственный расчет должен был обеспечить свободное и всестороннее экономическое развитие человека не только в культурной, но и в других сферах деятельности общества.

Сегодня, когда активно обсуждается вопрос, что надо сделать, чтобы преодолеть препятствие, стоящие на пути перестройки, дать новый мощный импульс революционному процессу обновления, когда ведется активный поиск стратегических направлений совершенствования нашего общества, неотложной задачей стала реорганизация политической системы [3, с.11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р 2656, О.1, д.109.
2. Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р – 634, О.2, д. 1594.
3. Батурич Ю.М. Перестройка: гласность, демократия, социализм. Реформы. Юристы и политологи размышляют/Батурич Ю.М. Издательство: М. Прогресс. 1989, С. 349.
4. Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Кн.1. С. 280
5. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 -2005/ Рудольф Пихоя. – М.: Русь – Олимп: Астрель: АСТ, 2007. - 554 С.
6. Пихоя Р.Г., Соколов А.К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. / Р.Г. Пихоя, А.К. Соколов. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. — 423 с.
7. Согрин. В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачева до Путина/ Серия «Высшее образование». – М. Издательство «Весь мир», 2001 – 272 с.

© Голубева Ольга Николаевна (golubewaolga1969@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В ОБОЗЕ МАКЕДОНСКОЙ АРМИИ ВРЕМЕН ФИЛИППА II

Клейменов Александр Анатольевич

Д.и.н., Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
alek-klejmenov@yandex.ru

THE USE OF VEHICLES IN THE BAGGAGE TRAIN OF THE MACEDONIAN ARMY OF THE ERA OF PHILIP II

A. Klejmenov

Summary: The problem of pack animals and wheeled wagons in baggage train using in Phillip's II army is under consideration in the article. It defends that in spite of the information from ancient author who had used Ephorus' of Cyme opus, there was no complete baggage train failure in the Macedonian army. The soldiers were really accustomed to carrying weapons and part of the field equipment by themselves and the unnecessary auxiliary personnel were removed from the army but wagons and pack animals continued to use. It was impossible to do without them when transporting the siege engines available in the Macedonian army, heavy camp equipment, provisions and trophies. The baggage train was not destroyed by Phillip but it was optimized for military needs what allowed to increase the speed of movement of troops, provided the possibility of conducting campaigns in different theaters of military operations, including those characterized by difficult terrain and a poor food base.

Keywords: Philip II, Macedonia, baggage train, wagons, infantry, siege engines, logistics.

Аннотация: В статье рассматривается проблема применения вьючных животных и колесного транспорта в походном обозе армии Филиппа II. Определается что, несмотря на сообщения античных авторов, восходящие к сочинению Эфора Кимского, в македонской армии не произошел полный отказ от обоза как такового. Ее представители действительно были приучены переносить вооружение и часть походного снаряжения на себе, из войска был удален излишний вспомогательный персонал, но повозки и вьючный скот продолжали использоваться. Без них нельзя было обойтись при транспортировке имевшихся в армии осадных машин, громоздкого лагерного оборудования, провианта, а также трофеев. Филипп не ликвидировал, а оптимизировал обоз войска, благодаря чему была повышена скорость его передвижения, обеспечена возможность проведения кампаний на разных театрах военных действий, в том числе отличавшихся сложным рельефом и ограниченной продовольственной базой.

Ключевые слова: Филипп II, Македония, обоз, повозки, пехота, осадные орудия, логистика.

Прорыв в военном деле, совершенный в Македонии в эпоху Филиппа II и Александра Великого и приведший к масштабной экспансии, изменившей до неузнаваемости карту античной Ойкумены, попадает в поле зрения исследователей с завидной регулярностью. Однако, в сложном процессе строительства передовой македонской армии IV в. до н.э. присутствуют и слабо изученные аспекты. К последним относятся преобразования Филиппа, затронувшие обозно-транспортную систему его войска, то есть тот компонент военного механизма, который в рассматриваемую эпоху обеспечивал возможность перемещения материальных ресурсов, необходимых для поддержания боеспособности армии и, соответственно, успешного проведения кампаний.

Прямые сообщения о сути мероприятий Филиппа, коснувшихся логистической составляющей военной системы, содержатся лишь в стратегемах, вышедших из-под пера Фронтини и Полиэна. Согласно первому автору, Филипп, впервые собирая войско, запретил для всех повозки (*vehiculorum usum omnibus interdixit*), позволив всадникам иметь лишь по одному обозному слуге/носильщику (*calones*), а пехотинцам – по одному на деся-

ток для переноски жерновов и канатов, при этом воины в походе несли на себе тридцатидневный запас муки (*Front. Strat., IV, 1, 6*). Полиэн упоминает, что македоняне приучались проходить по триста стадий, неся полное вооружение, а также провиант и все снаряжение, необходимое для повседневной жизни (*Polyaen., IV, 2, 10*). Приведенные данные, несмотря на сравнительно позднее время создания самих работ, обладают большой ценностью: между ними не только отсутствуют явные противоречия, но и имеются следы использования общего первоисточника, которым, очевидно, служил содержащийся в сочинении Эфора Кимского рассказ о действиях Филиппа на начальном этапе его правления, то есть в 359-358 гг. до н.э. [*15, с. 54-58*]. Буквальная трактовка этих сообщений породила присутствующее в историографии мнение о полной ликвидации обоза в армии Филиппа [*3, с. 68; 10, с. 12; 23, с. 31; 24, с. 190-191; 28, с. 146*]. Тем не менее, следует заметить, что для получения оправданных выводов необходимо сопоставить приведенные сведения с информацией из других источников. Так, с сообщениями эфоровской традиции об ограничении числа сопровождавших армию лиц хорошо соотносятся данные о стремлении македонского царя не допускать

нахождения в войске представительниц слабого пола. Согласно Афинию (XIII, 557b), Филипп не брал с собой в походы женщин, чем отличался от персидского царя, сопровождаемого наложницами. Не разрешалось привлекать спутниц и подчиненным монарха: как справедливо отметил Д. Энгельс [10, с. 12-13], присутствие этой нормы подтверждается сообщением Арриана (Anab., I, 24, 1), согласно которому Александр в первую зиму Восточного похода отправил на побывку в Македонию воинов, женившихся незадолго до начала экспедиции. О том, что привод женщин в военный лагерь считался серьезным проступком свидетельствует рассказ Полиэна об изгнании из царства двух македонских командиров, нанявших на постоялом дворе некую особу, промышлявшую игрой на псалтерии (Polyaen., IV, 2, 3). Впрочем, античная традиция содержит и ряд данных, которые аскетичному образу обозы македонской армии соответствуют хуже. Благодаря Плутарху известен эпизод, в рамках которого Филипп якобы вынужден был отказаться от лагерной стоянки в красивом месте, так как там не было травы для «подъяремных/вьючных животных» (ὑποζύγιον), в итоге посетовав, что должен угождать ослам (Plut. Mor., 178a). Этот рассказ, несмотря на свой анекдотичный характер, перекликается со сведениями о прохождении кампании Александра на Балканах, состоявшейся в 335 г. до н.э., то есть всего год спустя после смерти Филиппа. Ее обстоятельства известны благодаря сочинению Арриана, рассказавшему о событиях, как полагают, либо целиком опираясь на труд Птолемея Лага [1, с. 105; 9, с. 51], либо сочетая его информацию с материалом Аристубула [13, с. 77]. В контексте рассматриваемого вопроса интересен раздел о событиях под Пелионом, где Арриан дважды упоминает, что для перевозки провианта македоняне использовали «подъяремных/вьючных животных» (ὑποζύγια) (Arr. Anab., I, 5, 9-10), причем приводится все тот же термин, который в источниках, освещающих военную практику IV в. до н.э., по первой версии, служил для обозначения гужевых повозок [14, с. 77-78], или же, согласно другому мнению, применялся, когда речь шла и о вьючном скоте [10, с. 14].

Расплывчатый характер прямых сообщений о составе обозы македонской армии времени Филиппа II побуждает обратить внимание на имущество, которым располагало войско царя во время реальных военных кампаний, а не в учебных походах, упомянутых Фронтинном и Полиэном. Прежде всего, следует упомянуть вполне обоснованное сомнение в реалистичности сообщения о переноске пехотинцами всей экипировки и месячного запаса муки, подразумевающее, что солдат должен был нести около 40 кг одного провианта, а с учетом вооружения вес его ноши мог приближаться к 60 кг [22, с. 131-132]. Кроме того, оружием и едой необходимое воину в походе имущество не ограничивалось. Большой перечень предметов, нужных пехотным подразделениям той эпохи, приводит в «Киропедии» Ксе-

нофонт, отмечающий, что воинам следует брать с собой не только оружие, провиант, ручные мельницы и ремни, но и дополнительную одежду, лекарственные средства, орудия для правки копий, шанцевый инструмент, топоры, серпы, при этом автор рекомендует перевозить переносимое на повозках (Xen. Cyrop., VI, 2, 25-37). Представленный список носит идеализированный характер, однако создавался на основании богатого опыта Ксенофонта, хорошо знавшего, от чего воины могут отказаться, а в чем возникнет нужда [19, с. 123, 215], при этом приведенный перечень имеет много точек пересечения с описанными античными авторами реалиями походной жизни воинов Александра, данными археологии и изобразительными источниками [16, с. 335-339]. За границы не только описанного в стратегемах оснащения македонян солдат, но и указанного Ксенофонтом имущества выходила и еще одна важная часть снаряжения. Речь идет о палатках, которые относительно времени правления Филиппа упоминаются лишь когда речь идет о самом монархе (Dem., XIX, 175), царевиче Александре (Plut. Alex., 9) и военачальнике Антипарте (Polyaen., IV, 4, 1), но выступают массовым явлением в Балканской кампании 335 г. до н.э.: Арриан упоминает использование македонянами набитых сеном кожаных тентов от палаток (διφθέρας) для пересечения Истра-Дуная (Arr. Anab., I, 3, 6), а афинский оратор Динарх говорит о «палатках варваров», куда были уведены попавшие в рабство женщины и дети из разрушенных Александром Фив (Din., I, 24). В последнем сообщении, помимо указания на походное снаряжение, затронут важный аспект македонского способа ведения войны, определявший нужду в транспортных средствах: известно, что не только при Александре, но и во времена Филиппа македоняне активно осуществляли сбор разнообразной добычи (см. Diod., XVI, 69, 7; Polyaen., IV, 2, 12; Just., IX, 2, 15-16; 3, 1-3).

Нельзя не заметить, что в войске Филиппа также имелось оборудование особого рода, обладавшее большой стратегической значимостью. Речь идет об осадных приспособлениях, появившихся в арсенале македонского царя весьма рано. Так, согласно Диодору, Филипп уже при захвате Амфиполя (357 г. до н.э.) задействовал тараны (Diod., XVI, 8, 2). Судя по данным, переданным Дедимом (D. Col., 12, 43-50), некие осадные машины были применены македонянами в 355-354 гг. до н.э. у Мефоны. Находки крупных наконечников с нанесенным на них именем Филиппа показывают, что при осаде Олинфа (348 г. до н.э.) македоняне использовали стрелометные орудия [17, с. 36; 27, с. 116-117]. В 340-е гг. до н.э. осадные машины воспринимались как характерная черта македонского способа ведения войны: об этом свидетельствуют переданный Афинеем фрагмент комедии Мнесимаха «Филипп», где македоняне хвастаются катапультами (Athen., X, 421c), а также текст «Третьей речи против Филиппа» Демосфена, согласно которому Филипп был всегда готов объявиться у городов, поставить

машины и начать осаду (Dem., IX, 50). Богатство македонского осадного парка с опорой на сочинение Эфора описывает Диодор в рассказе об осаде Перинфа (340 г. до н.э.), где упомянуты башни высотой в восемьдесят локтей, тараны и метательные машины (Diod., XVI, 74, 3-4). Активное использование подобных приспособлений неизбежно должно было увеличить нагрузку на транспортную систему войска, так как некоторые машины перевозились в относительно готовом виде, как это было с катапультами, другие – разобранными на части, причем для подобного груза требовались повозки или морские суда [4, с. 71; 21, с. 164-165]. Кроме того, для сооружения и обслуживания осадных устройств были нужны инструменты и расходные материалы, также нуждавшиеся в транспортировке.

Основываясь на вышеизложенном, следует согласиться с выводами, согласно которым в армии Филиппа вьючный скот и повозки, пусть и ограниченно, но все же должны были применяться для перевозки осадных машин, трофеев, палаток, дров и провианта, а также для санитарно-медицинских нужд [6, с. 73; 11, с. 183; 14, с. 29]. Отмеченные выше реалии македонской военной практики не позволяют присоединиться к выводам о полном отсутствии в обозе повозок, якобы замененных на вьючных лошадей [12, с. 85-86; 16, с. 330]. Тем не менее, указанные обстоятельства не означают, что описанные восходящей к Эфору традицией преобразования в области логистики не имели места в действительности или не повлияли на реальную практику. Этот блок информации описывает мероприятия первого года правления Филиппа, направленные на преодоление недостатков прежней македонской обозно-транспортной системы. Последние известны благодаря Фукидиду, упоминающему наличие в армии царя Пердикки II подвижных волами повозок, перевозивших немалое количество поклажи и брошенных при поспешном отступлении (см. Thuc., IV, 128, 4). Использование этих транспортных средств, очевидно, было устойчивой традицией: как справедливо отмечено в литературе, повозки присутствовали несмотря на то, что в Линкестиде, ставшая театром военных действий во время описанного Фукидидом похода, имела гористый ландшафт [18, с. 8]. Кроме того, с применением обозных повозок может быть связано и упомянутое тем же Фукидидом (Thuc., II, 100, 2) дорожное строительство, осуществленное в Македонии при царе Архелае [14, с. 28]. Филипп действительно запретил воинам пользоваться повозками для личных нужд, приучив пехоту переносить снаряжение и часть припасов на себе: эта практика не только упомянута в сообщениях Фронтини и Полиэна, но и прослеживается в полководческой деятельности Александра [16, с. 335-341; 22, с. 131-132]. Использование вьючных животных и колесного транспорта в период военных кампаний сохранилось, однако подвергалось жесткой регламентации и подразумевало, очевидно, лишь перевозку общевоинского имущества [6, с. 257].

В качестве аналогии может быть привлечен римский военный опыт поздне-республиканского и раннеимперского периодов: известно, что в результате реформ Мария в римской армии было сокращено количество обслуги, легионеры приучились носить вооружение и припасы на себе, однако в войсках использовались вьючные животные и повозки, перевозившие часть лагерного обмундирования и провианта, а также осадные орудия, для которых был необходим именно колесный транспорт [26, с. 71-91].

Несмотря на то, что реальный облик походных колонн армии Филиппа не соответствовал рисуемой некоторыми исследователями аскетичности, предпринятые монархом меры принесли вполне ощутимые плоды. В частности, ограничение численности обслуги и транспорта привело к сокращению размеров маршевых колонн, которое само по себе увеличивает скорость движения войска [2, с. 380]. Филипп, судя по всему, изменил не только количество имевшихся в войске транспортных средств, но и их характер: анализ источников, освещающих завоевания Александра, показывает, что основными вьючными и тягловыми животными в обозе его армии с самого начала Восточного похода были мулы и лошади, превосходившие быков в подвижности [5, с. 73-74; 10, с. 14-16]. Уменьшение количества сопровождавших войска лиц также снизило объем потребляемого продовольствия, позволяя армии дольше существовать за счет местных продовольственных ресурсов или перевозимых запасов [8, с. 27; 23, с. 31]. Новая система выгодно отличалась не только от македонского подхода к военной логистике предшествующего времени, но и от классической греческой военной практики, для которой обычным делом являлись крупные колонны, раздутые за счет многочисленного вспомогательного персонала и вьючных животных [18, с. 4-9; 20, с. 42-43; 24, с. 174-175; 25, с. 50-51]. Кроме обеспечения преимущества в подвижности над греческими противниками, изменения в обозно-транспортной системе македонской армии сделали ее более приспособленной к особенностям северо-балканского театра военных действий, где гористая местность, как справедливо отметил Д. Энгельс, препятствовала широкому применению колесного транспорта [10, с. 22-23]. Другие исследователи, развивая указанный вывод, предположили, что отказ от повозок не только облегчил передвижение войска по горным дорогам, но и был полезен для экономики, так как тягловый скот оставался в стране и применялся в сельском хозяйстве [7, с. 55; 12, с. 85]. Последнее соображение сомнительно, так как Филипп, как правило, не жалел средств на военные нужды (см. Theop., FGrH 115, F225=Athen., IV, 166f; Just., IX, 8, 5-7), к тому же не смог полностью отказаться от использования вьючных животных и повозок в обозе.

Таким образом, комплексный анализ античной письменной традиции показывает, в результате реформ Фи-

липпа II обоз македонской армии не исчез как таковой, а подвергся оптимизации. Личный состав войска был приучен переносить вооружение, часть походного снаряжения и припасов, численность вспомогательного персонала свелась к необходимому минимуму, сократилось количество вьючного и колесного транспорта, который теперь использовался лишь для перевозки имущества,

имеющего особое военное значение. В результате повысилась скорость движения армии, была обеспечена возможность проведения кампаний на разных театрах военных действий, в том числе отличающихся сложным рельефом и скромными продовольственными ресурсами, что стало одной из важных слагаемых македонских военных успехов времен Филиппа и Александра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Йорданов К. Политическите отношения между Македония и тракийските държави (359–281 пр. Хр.) (Studia Thracica 7). София, 2000.
2. Клаузевиц К. О войне. М., 1998.
3. Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М., 2000.
4. Кэмпбелл Д.Б. Искусство осады. Знаменитые штурмы и осады Античности. М., 2008.
5. Нефёдкин А.К. Конница эпохи эллинизма. СПб., 2019.
6. Нефёдкин А.К. Обзор армии Александра Македонского // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 15. СПб., 2015. С. 248–263.
7. Уортингтон Й. Филипп Македонский. СПб. – М., 2014.
8. Ashley J.R. The Macedonian Empire: The Era of Warfare under Philip II and Alexander the Great, 359 – 323 BC. Jefferson, 1998.
9. Bosworth A.B. A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. I. Commentary on books I–III. Oxford, 1980.
10. Engels D.W. Alexander the Great and the Logistics of the Macedonian Army. Berkeley – Los Angeles, 1978.
11. Ferrill A. The Origins of War: from the Stone Age to Alexander the Great. Boulder, 1997.
12. Gabriel R.A. Philip II of Macedonia: Greater than Alexander. Washington, 2010.
13. Hammond N.G.L. Alexander's Campaign in Illyria // Journal of Hellenic Studies. Vol. 94. 1974. P. 66–87.
14. Hammond N.G.L. Army Transport in the Firth and Fourth Centuries // Greek, Roman, and Byzantine Studies. Vol. 24. 1983. № 1. P. 27–31.
15. Hammond N.G.L. Training in the Use of a Sarissa and its Effect in Battle, 359–333 B. C. // Antichthon. Vol. 14. 1980. P. 53–63.
16. Karunanithy D. The Macedonian War Machine: Neglected Aspects of the Armies of Philip, Alexander and the Successors 359–281 BC. Barnsley, 2013.
17. Keyser P.T. The Use of Artillery by Philip II and Alexander the Great // Ancient World. Vol. 25. 1994. №1. P. 27–59.
18. Lazenby J.F. Logistics in Classical Greek Warfare // War in History. 1994. №1. P. 3–18.
19. Lee J.W.I. A Greek Army on the March: Soldiers and Survival in Xenophon's Anabasis. Cambridge, 2008.
20. Lee J.W.I. Daily Life in Classical Greek Armies, c. 500–330 BCE // New Approaches to Greek and Roman Warfare / Edited by L.L. Brice. Hoboken, 2020. P. 39–51.
21. Marsden E.W. Greek and Roman Artillery: Historical Development. Oxford, 1969.
22. Mattew C.A. An Invincible Beast: Understanding the Hellenistic Pike-phalanx at War. Barnsley, 2015.
23. Nawotka K. Alexander the Great. Cambridge, 2010.
24. Ober J. Hoplites and obstacles // Hoplites: The Classical Greek Battle Experience / Edited by V.D. Hanson. London – New York, 1991. P. 173–196.
25. Pritchett W.K. The Greek State at War. Part I. Berkeley – Los Angeles, 1971.
26. Roth J.P. The Logistics of the Roman Army at War (264 B.C. – A.D. 235). Leiden – Boston – Köln, 1999.
27. Snodgrass A.M. Arms and armor of the Greeks. London, 1967.
28. Strauss B.S. Alexander: The Military Campaign // Brill's companion to Alexander the Great / Edited by J. Roisman. Leiden – Boston, 2003. P. 133–157.

© Клейменов Александр Анатольевич (alek-kleimenov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920-Е ГГ. В БАШКИРИИ И ЧЕЧНЕ

Кульчицкий Петр Викторович
Учитель, МБОУ Гимназия №11
petrkulchitskii@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN THE 1920S IN BASHKIRIA AND CHECHNYA

P. Kulchitskiy

Summary: The task of the author is to try to find specific features in the implementation of the national policy of the Soviet government in the 1920s in Chechnya and Bashkiria. After the establishment of the Soviet power in Russia, the Bolsheviks faced a number of problems in the field of national policy, one of which was the lack of support in national areas. In this regard, at the X Congress of the Party, it was decided to continue the process of the Sovietization of the national outskirts. The national party nomenclature was to become the conductor of the policy of the Soviet power. But to achieve this aim, time was needed, which the Bolsheviks did not have. Therefore, the author considers the unification of national regions with Russian-speaking provinces as an attempt to accelerate this process at the expense of the Russian-speaking proletariat and party nomenclature, designed to promote the Sovietization in the regions.

Keywords: national questions, national outskirts, X congress of the RCP(b), Ufa province, Malay Bashkiria, Grozny, Chechnya.

Аннотация: Задачей автора является попытка поиска особенностей в реализации национальной политики советской власти в 1920-е гг. в Чечне и Башкирии. После установления Советской власти в России большевики столкнулись с рядом проблем в области национальной политики, одна из них заключалась в отсутствии опоры в национальных областях. В связи с этим на X съезде партии было принято решение о продолжении процесса советизации национальных окраин. Проводником политики советской власти должна была стать национальная партийная номенклатура. Но для достижения поставленной цели было необходимо время, которого у большевиков не было. Поэтому объединение национальных областей с русскоязычными губерниями автор рассматривает как попытку ускорения этого процесса за счет русскоязычного пролетариата и партийной номенклатуры, призванных содействовать советизации в регионах.

Ключевые слова: национальный вопрос, национальные окраины, X съезд РКП(б), Уфимская губерния, Малая Башкирия, Грозный, Чечня.

По окончании Гражданской войны перед большевиками встал ряд важных задач. Наиважнейшей из них было восстановление промышленного производства в центральных областях страны и успокоение деревни. Кроме того, советская власть в национальных областях не обладала политическим весом и проводниками идей и власти большевиков являлись представители местной интеллигенции, лояльные советской власти. Но этот союз был для большевиков лишь временной альтернативой, так как национальная элита в восприятии большевиков была «классово чуждым элементом». К примеру, Али Митаев был шейхом, а весь Башревком до 16 февраля 1919 г. был на стороне белых. Делать ставку на подобные чуждые элементы в длительной перспективе было бы недалековидным решением со стороны большевиков.

Поэтому после завершения Гражданской войны на основной территории страны на X съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1921 г., проблемам национальной по-

литики было уделено серьезное внимание. На заседании с докладом по национальному вопросу выступал глава Наркомнаца И.В. Сталин. Среди прочих задач он назвал в качестве важнейшей ликвидацию неравномерности развития национальных окраин по сравнению с центральными регионами. В связи с этим было принято постановление «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» [14, с.62]. Основу регионального руководства, исходя из постановления, должны были составлять представители местных национальностей. Это, в свою очередь, требовало подготовки квалифицированных партийных кадров, которых на окраинах страны, в том числе в Башкирии и на Северном Кавказе, было крайне мало. Преобладание родоплеменных отношений, значительное влияние религии на местное население, проживающее на указанных территориях; аграрно-кустарные формы занятости населения не содействовали росту общественного сознания и общему уровню культуры местного населения. Поэтому для подготовки партийных кадров в национальных областях было необходимо раз-

вивать сеть школ, в том числе профессионально – технического характера. Эту задачу съезд утвердил в качестве первоочередной [14, с.62].

Для выполнения постановления было необходимо время, а учитывая слабость большевиков в национальных областях, реализация постановлений X съезда могла столкнуться с трудностями.

В Чечне местная интеллигенция не имела значительного веса в архаичном обществе, где было велико влияние ислама. Поэтому большевикам и пришлось выстраивать отношения с шейхами, например Али Митаевым. Партийная ячейка Чечни не имела на тот момент ресурсов для пополнения: представители чеченской элиты были в основном сторонниками архаичных шейхов или мулл либо не стремились вступать в РСДРП(б), видя в ней продолжателя политики русского царизма на Северном Кавказе. Кроме того, определенная часть автохтонного населения Северного Кавказа к русскому языку и культуре относилась с определенным недоверием [1, с. 275]. А представители этнических сообществ, согласившихся сотрудничать с большевиками и занявшие руководящие посты в системе аппарата управления, рассматривались как чуждые элементы, потерявшие связь со своим этносом [13, с. 38].

Кроме того, партийную организацию Чечни раздирали конфликты, основанные на борьбе фракций, созданных исходя из кровного родства. По принципу кровного родства и принимали в Чечне в партию.

Из-за вышеуказанных факторов партийная ячейка Чечни была одной из самых малочисленных на всем Северном Кавказе. По разным оценкам, в Чечне было всего лишь 30 коммунистов [3, с. 115].

Поэтому большевики и рискнули на территории Северного Кавказа, особенно в Чечне, заручиться поддержкой некоторых шейхов и мулл. Естественно, религиозные чеченские лидеры, поддерживавшие советскую власть, делали это для получения выгоды. К примеру, Али Митаев, став сторонником советской власти, использовал свое положение для получения финансирования своих вооружённых отрядов мюридов, пополнявших ряды чеченской милиции.

Похожая ситуация была и в Башкирии. Отношение к РСДРП(б) также было настороженное. Многие башкиры воспринимали большевиков как русскую партию, куда вступало в основном русскоязычное население, стремящееся захватить башкирские земли [17, л. 16,18].

При этом исламское духовенство не играло основополагающей роли в жизни башкир, как это было в Чечне, и поэтому не являлось сильным сдерживающим факто-

ром роста партийной ячейки Башкирии.

Кроме того, более многочисленная, чем чеченская, партийная организация Башкирии сформировалась на основе национального движения еще до Октябрьской революции. При этом оно было целостным, лидеры башкирского национального движения выступали единым фронтом, а его центральные фигуры, например С.Г. Мрясов, А.Н. Ягафаров, имели политический опыт и принимали участие еще в I Всероссийском мусульманском съезде мая 1917 г.

В Чечне же, как таковое не было сформировано единое национальное движение, а были отдельные политические силы из шейхов и мулл, часто враждовавших еще и между собой.

Соответственно, с установлением в данных областях советской власти большевики и в Башкирии могли на первых порах сделать ставку на местную интеллигенцию, лояльную им после заключения соглашения между советской властью и башкирским правительством в марте 1919 г.

Конечно, после январского конфликта 1920 г. между Башревкомом и Башобкомом и последующего за этим самороспуска Башревкома многие башкирские партработники последовали примеру представителей ревкома и покинули свои посты. Но часть партработников все же осталась работать на стороне советской власти.

Таким образом, к 1922 г. в Башкирии было 3809 человек, являвшихся коммунистами, но татар и башкир из них было всего лишь 17 и 16% соответственно [10, с. 282].

Могло определённую роль в столь незначительной численности башкир сыграть и постановление советской власти «О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики» от 20 мая 1920 г., урезавшее самостоятельность башкирской автономии. Постановление стало одним из факторов, вызвавшим разочарование башкир в советской власти и, соответственно, нежелание последних вступать в партию. Соответственно, авторитет новой власти в глазах башкир был незначителен [4, с. 123].

В столь непростой ситуации для большевиков огромную помощь в советизации данных областей оказывали крупные экономические и политические центры – Грозный и Уфа.

В Уфе и Грозном существовала значительная по численности ячейка партии большевиков. Численность Уфимской парторганизации к 1922 г. составляла 5374 человек, Грозненская партийная организация включала в себя 1200 человек [9, с. 16.] [10, с. 282].

Безусловно, партийная ячейка Малой Башкирии, как отмечалось ранее, была значительна по численности, но недавний конфликт Башревкома с башкирским обкомом показал советской власти, что за Малой Башкирией необходим контроль. Конечно, еще в 1921 г. партийный аппарат Малой Башкирии был основательно очищен от ненадежных элементов, сочувствующих национальному движению А. Валидова. Всего по итогам чистки из партии было исключено 32% члена и кандидата в члены партии [4, с. 146]. Но для установления полного контроля над башкирской партийной ячейкой было необходимо объединить область с крупным политическим центром Южного Урала. Уфа, учитывая еще и давние тесные экономические связи, для этого подходила лучше всего.

Кроме того, Малая Башкирия серьезно пострадала из-за голода 1921-1922 гг., не имела железных дорог, средств связи и даже столицей ее был Стерлитамак, переданный башкирам как временная альтернатива. 6 из 13 кантонов находились вдали от центральных областей Башкирии, тем самым территория была в буквальном смысле разделена другими областями и автономными образованиями [6, с. 215].

Из всего вышесказанного можно было сделать вывод, что для нормального существования Малой Башкирии было необходимо объединить ее с Уфимской губернией.

Сама идея объединения двух областей не была сугубо инициативой Москвы. Представители Малой Башкирии в своих планах определили ряд территорий, которые, по их мнению, должны были стать частью Башкирии. К этим территориям относились Златоустовский горнозаводской район, район горы Магнитной, а также вся Уфимская губерния и все башкирские волости Мензелинского уезда. Также по плану башкирской стороны в состав республики должен был войти Оренбург [8, с. 731].

В итоговом документе, отправленном в столицу, Оренбург не значился. Скорее всего, башкирское руководство не решилось включать в документ данный город, опасаясь отрицательной реакции в Москве.

Оренбург, построенный на стыке казахских степей и башкирских земель, являлся одним из главнейших промышленных центров Южного Урала. Передача его в состав БАССР вызвала бы неоднозначную реакцию не только в среде оренбургских коммунистов, отношения которых к автономии башкир было враждебное, но и среди высших эшелонов РСДРП(б).

Итоговый декрет был принят 14 июня 1922 г., и по нему Уфимская республика упразднялась и входила в состав Башкирии вместе с Бирским, Златоустовским и Белебеевским уездами. Но в то же время от Башкирии

отходил Яланский кантон. Столицей становился город Уфа [5, с. 153-154].

Стоит заметить, что кроме Яланского кантона от новообразованной республики отошли девять волостей Уфимского уезда, восемнадцать волостей Тамьян-Катайского уезда, три волости Миасского уезда. В данных волостях было развито металлургическое производство. Эти волости были переданы Уральской области.

После неоднократных жалоб БашЦИКа в Москве пошли на встречу БАССР и оставили в ее составе Тамьян-Катайский уезд. Но находящиеся в этом уезде Белорецкие предприятия подчинялись уральской промышленности [8, с. 776]. В дальнейшем, в 1927 г. Белорецкие заводы будут выделены в самостоятельное хозяйственное объединение, не подчиненное Уральской области [6, с. 231].

В целом, это очень хорошо показывало, что в Москве не планировали отдавать в подчинение национальной республике стратегическое производство.

Само объединение Уфимской губернии и БАССР в единую республику, позволило не только установить контроль над БАССР и ее партийной ячейкой, но и экономически поднять уровень губернии. Но сама идея увеличить численность партийной ячейки БАССР за счет националов не была отброшена полностью. Советская власть на XIII съезде партии, прошедшем в Москве в мае 1924 г., постановила, что для восточных республик и автономных областей Северного Кавказа необходим облегченный прием в партию. Также необходимо переводить из кандидатов в члены партии крестьян, батраков, кустарей [8, с. 223-224]. Для реализации этого постановления продолжали работать совпартшколы, созданные еще по решению X съезда партии. В этих школах и кружках БАССР к 1924-1925 гг. занималось до 4432 тысяч человек [18, л.61]. Немаловажную роль играли различные секции и комиссии при горсоветах, волисполкомах и сельсоветах. Эти низовые органы власти прорабатывали вопросы, которые затем уже шли на рассмотрение исполкомов Советов.

Все это позволило к началу 1930-х гг. увеличить партийную ячейку БАССР за счет тюркоязычного населения, но незначительно. К 1929 г. башкиры и татары составляли 17 и 21% партийных работников соответственно [16, с. 147].

Много факторов оказывало влияние на столь низкую статистику по партийным работникам из числа татар и башкир. К примеру, часты были случаи, когда секции и комиссии, обязанные привлекать к работе в низовых органах власти представителей тюркоязычного населения, задействовали их только на бумаге.

Но все же для советской власти самым главным аспектом было то, что башкирская партийная ячейка теперь объединена с уфимской, которая была более лояльна Москве. Уфимские коммунисты теперь могли держать под контролем своих башкирских коллег. При этом были проведены партийные чистки не только до объединения, но и после объединения БАССР и Уфимской губернии. Масштаб чистки не был столь значителен, как в 1921 г., но его целью было не только очищение от остатков «валидовщины», но и чистка партии от сторонников М.Х. Султан – Галиева, исключенного за национал-уклонизм.

В отношении Чечни советская власть приняла схожее решение, но в первой половине 1920 – х гг. объединение Грозного и Чечни не было возможно из-за слабости советской власти в Чечне. К примеру, в Чечне несколько раз возвращались к системе ревкомов: в августе 1921 г. и в июле 1922 г. Советская печать объясняла это культурной отсталостью местного населения, заселием мулл и шейхов, мешающих проведению политики советской власти в Чечне.

К 1924 г. ситуация изменилась. Советская власть в Чечне почувствовала себя увереннее. Подтверждает этот вывод арест и расстрел одного из членов ревкома Чечни и влиятельного шейха Али Митаева в 1924 г.

Уже в 1925 г. большевики приняли решение провести не только масштабную акцию по разоружению населения, но и партийную чистку. Пленум Чеченского облисполкома выявил «отсутствие твердого и умелого руководства Соваппаратом» и обвинил в этом Эльдарханова. Эльдарханов был снят с должности председателя Чеченского облисполкома.

В Чеченский исполком пришли лояльные воле Москвы партийные работники: М. Энеев, А. Саламов, А. Сайханов и др. Главой Чеченского исполкома стал Д. Арсанукаев [19, л. 26 об; 27 об].

Как и в БАССР, в Чечне не только с помощью чисток советская власть укрепляла свое положение. К примеру, на Чечню тоже распространялось постановление XIII съезда партии, в котором отмечалось, что для данных областей необходим облегченный прием в партию. Кроме того, на Северном Кавказе планировалось организовать при избах-читальнях кружки для политической подготовки, привлекать возможных кандидатов в партию к работе в советских профсоюзных и кооперативных организациях. По мере появления новых кадров, преданных советской власти, можно было начать процесс очищения руководящих органов от «идеологически чуждых компартии элементов» [2, с. 42].

Но принятые меры не принесли значительных результатов. К 1926 г. в Чечне численность партийной орга-

низации выросла с 40 до 632 партийцев [9, с. 16].

Говорить о быстрой советизации со столь незначительным увеличением партийной ячейки Чечни было сложно. К тому же, резолюции XIII съезда не могли решить проблему клановости в партийных кругах области. Рядом же, как отмечалось ранее, находился крупный экономический и политический центр город Грозный, который мог возглавить советизацию автономной области.

Партийная чистка 1925 г. и замена своенравного руководства Чечни более покорным открыла возможность Москве реализовать свои планы по объединению Грозного и Чечни в составе одной республики.

Процесс был начат в 1928 г. В ноябре этого года крайисполком издал постановление о ликвидации Сунженского и Грозненского автономных округов и объединения их с Чечней.

Стоит отметить, что так же, как и при объединении БАССР с Уфой, обсуждения с руководством Грозного вопроса объединения с Чечней не было. Соответственно, постановление предусматривало начало широкой пропагандистской компании, что вполне могло означать опасность со стороны советского руководства за успех данной компании.

Но, для большевиков было в приоритете выполнение задач, стоявших перед партией, поэтому мнение противников объединения выслушивалось, но на финальное решение оно никак не влияло.

К тому же, польза от объединения для Москвы была значительна. По мнению ответственного секретаря Чеченского областного комитета ВКП(б) Г.О. Булата, слияние Чечни и Грозного позволило увеличить количество коммунистов до 6 тысяч, а комсомольцев до 10 тысяч человек на полумиллионное население области [11, с. 60]. Объединение Грозного и Чечни дало советскому руководству основание для пополнения партийного и хозяйственного руководства русскоязычными работниками, усилив при этом советизацию самой Чечни.

При этом на существующие взаимоотношения между «Грознефтью» и Чеченской автономной областью остались без изменений. «Грознефть» продолжала управляться напрямую из Москвы. Это очень напоминало решение советской власти в отношении Белорецких заводов и Башкирии, где так же, как и в Чечне, центр не захотел отдавать под управление новой республики стратегические предприятия.

В целом действия советской власти по объединению русскоязычных политических и экономических центров

с национальными областями означали шаг к изменению в национальной политике. Как отмечал историк А.Н. Щербак, для форсированного строительства социализма было необходимо усиление роли национального большинства – русских [15, с. 121]. К тому же, для большевиков главным являлось максимально быстрое формирование наций, которые в дальнейшем растворятся в неизбежном движении человечества к коммунизму [7, с. 99].

Разгромив в Гражданской войне контрреволюционные силы, большевики обратили внимание на национальную политику, дабы укрепить свою власть в национальных областях. Для достижения этой цели было необходимо развивать и укреплять местную лояльную советской власти партийную номенклатуру.

Партийная ячейка большевиков в национальных областях была незначительна по численности. Господство исламского духовенства, низкий уровень образования, недоверие к РСДРП(б) – все эти факторы сказывались на росте численности местных партийных ячеек.

Укрепление партийного аппарата требовало времени, которого у РСДРП(б) не было. Периодические смены советов на ревкомы в Чечне и конфронтация Башревкома с башкирским обкомом ярко показали советской власти, что надеяться на местную элиту в длительной перспективе не стоит. Для ускорения советизации было принято решение объединить русскоязычную Уфимскую губернию с БАССР, а Грозный - с Чечней.

При этом это позволило бы ускорить и экономическое выравнивание областей с русскоязычным центром.

Процесс объединения не вызывал одобрения у партийных структур Уфы и Грозного, но большевики были партией, где было строгое подчинение мнению центра. Поэтому серьезного сопротивления идеи объединения Уфы с Башкирией и Грозного с Чечней не было.

Процесс объединения БАССР с Уфой начался намного раньше: в начале 1920-х гг. Для БАССР объединение было жизненно важным этапом. В республике отсутствовала нормальная транспортная система, и даже роль столицы выполнял Стерлитамак, который советская власть передала башкирам ранее, в 1919 г.

Кроме того, очень удачно для Москвы, Башревком решил самоустраниться после неудачного для них развития конфликта с Башобкомом в начале 1920 г. В 1921 г. была проведена основательная чистка партийных рядов БАССР. Таким образом, для объединения Уфы и Башкирии было самое подходящее время.

В Чечне ситуация была намного сложнее: очень сла-

бая партийная ячейка, серьезное влияние на население оказывали духовные лидеры. Отсюда и максимально гибкая политика Москвы в первой половине 1920-х гг. Только арест и расстрел Али Митаева, одного из крупнейших лидеров чеченцев, показал, что советская власть окрепла и может перейти к ужесточению своей политики в автономии.

Но, кроме наступления на лояльную большевикам местную элиту, было решено по итогам XIII съезда, начать облегченный прием в партию для восточных республик и автономий Северного Кавказа. Также были организованы при избах-читальнях кружки для политической подготовки, привлекались кандидаты в партию и к работе советских профсоюзных организаций и пр. Это показывало, что советская власть не отказалась от идеи создать из местного населения лояльную Москве партийную верхушку для национальных областей и республик.

В обеих рассматриваемых областях рост в целом был незначительный, но в отношении Чечни это стало дополнительным доводом в пользу объединения Грозного и автономной области. Закончить советизацию в Чечне, имея столь незначительную опору в автономии, было очень сложно.

Соответственно, после партийной чистки, проведенной в 1925 г. и устранения старой партийной номенклатуры в лице Т. Эльдарханова, можно было переходить к объединению.

И для БАССР, и для Чечни объединение сыграло положительную роль. Для Башкирии, перенесшей серьезный голод 1921-1922 гг., объединение было жизненно важным событием. Обновленная республика не только включила в себя большую часть территорий, населенных башкирами, но и объединила в себе промышленный потенциал Уфимской губернии и ресурсную базу Башкирии.

Для Чечни также решался важный экономический вопрос: Грозный являлся одним из крупнейших экономических центров Северного Кавказа, имевшим развитую промышленность. Объединение с ним позволило не только соединить промышленный потенциал Грозного и нефтяные ресурсы Чечни, но и разрешить давний территориальный спор города и автономии.

Но в то же время в обоих случаях объединение увеличило партийные ячейки за счет русскоязычного населения. Это было выгодно большевикам. С увеличением числа русскоязычных работников в партийном аппарате национальных регионов увеличился и контроль со стороны Москвы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккиева С.И. Национально- государственное строительство и образовательная политика на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг.// Татьяна Павловна Хлынина. In Методиан: сборник статей и материалов. Отв. Ред. Е.Ф. Крринко. Ростов н/Д: ЮНЦ РАНЦ, 2017.
2. Алиева С.И. К вопросу о национальной политике большевиков на Кавказе (1917-1920- ые гг.)// Современная научная мысль. № 5. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права, 2017.
3. Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. М.: Русь, 2001. с. 371 .
4. Ишемгулов Н.У. Образование Башкирской республики. Уфа: Китап, 2018. с.170.
5. История Башкортостана. В 2-х томах. Т. 1. 1917-1945. Уфа: Гилем, 2004. с. 400.
6. Касимов С.Ф. Автономия Башкортостана: становление национальной государственности башкирского народа (1917— 1925 гг.). Уфа: Китап, 1997.с. 351.
7. Кловвер Ч. Черный ветер, белый снег. Новый рассвет национальной идеи. М.: Фантом Пресс, 2017. с.493.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988)/ Под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. В 16 Т. Т. 3: 1922-1925. М.: Политиздат, 1984. с. 494.
9. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Уфа: Башкиргоиздат, 1959.с. 900.
10. Овчаров Г.М. Борьба Чечено-Ингушской партийной организации за победу ленинских идей. (1926-1929 гг.). Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1975. с.79.
11. Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1973. с.728.
12. От вековой отсталости - к социализму: Сб. документов и материалов //отв. ред. Джугурьянц С.Н. Грозный, 1977.с. 204.
13. Туфанов Е.В. К вопросу об источниках рекрутирования региональных управленцев в 1920 - 1930 - е гг. на материалах Северного Кавказа// Вестник Калмыцкого университета. 37. Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2018.
14. Шнайдер В.Г. Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917-конец 1950 годов): закономерности и противоречия. Армавир РИЦ АГПУ, 2007. с.414.
15. Щербак А.Н. Болячевиц Л.С, Платонова Е.С. История Советской национальной политики: колебания маятника?!// Политическая организация разделенных обществ. №1. Ред. Составитель И.В. Кудряшова, О.Г. Харитоновна. М.: ИНИОН РАН, 2016.
16. Юлдашбаев Б.Х. Новейшая история Башкортостана. Уфа: Китап, 1995.с. 287.
17. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ. Ф). 22. Оп. 3. Д. 66.
18. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ. Ф). 122. Оп. 4. Д. 87.
19. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1235. Оп. 120. Д. 116.

© Кульчицкий Петр Викторович (petrkulchitskii@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА: СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.

Симонян Римма Зориковна

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный
медицинский университет» Минздрава России.
rimmasimonyan@mail.ru

ANTI-EPIDEMIC ACTIVITIES OF THE KURSK PROVINCE ZEMSTVO: THE MIDDLE OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES

R. Simonyan

Summary: The article is devoted to the analysis of one of the most important activities of the Kursk province Zemstvo, aimed at prevention (sanitation) and the fight against epidemics. Kursk Zemstvo carried out anti-epidemic activities, mainly at the expense of the zemstvo budget, which was insufficient for preventive measures and it was also not enough to deal with the effects of epidemics. The state appropriations began to arrive in the zemstvo budget only at the beginning of the XX century and were insignificant. Thus, without significant state support, all attempts of the Kursk province Zemstvo to create a clear system of anti-epidemic measures have not been properly developed. The creation of a sanitary organization in the province was a step forward in the prevention of infectious diseases, but its early closure due to lack of funds prevented the further development of health education of the population of the province, and the development of preventive direction in the fight against epidemics.

The article concludes that all the initiatives of the Kursk provincial Zemstvo on the prevention of infectious diseases and the fight against the consequences of epidemics were quite progressive for their time, but the lack of funds of the zemstvo budget and the lack of state support did not lead to the desired result. Infectious diseases in the early twentieth century, still, remained one of the main causes of mortality of the province.

Keywords: kursk province, zemstvo medicine, infectious diseases, epidemics, sanitary measures, anti-epidemic activity.

Аннотация: Статья посвящена анализу одного из важнейших направлений деятельности Курского губернского земства, ориентированному на профилактику (санитарию) и борьбу с эпидемиями. Курское земство осуществляло противоэпидемическую деятельность в основном за счет средств земского бюджета, который был недостаточен для превентивных мер и которого не хватало для ликвидации последствий эпидемий. Государственные ассигнования стали поступать в земский бюджет только в начале XX столетия и были незначительными. Таким образом, без существенной государственной поддержки все попытки Курского губернского земства создать четкую систему противоэпидемических мероприятий не получили надлежащего развития. Создание санитарной организации в губернии стало шагом вперед по профилактике инфекционных болезней, но ее скорое закрытие из-за недостатка средств помешало дальнейшему развитию как санитарного просвещения населения губернии, так и развитию профилактического направления в борьбе с эпидемиями.

В статье сделан вывод: все начинания Курского губернского земства по профилактике инфекционных заболеваний и борьбе с последствиями эпидемий были достаточно прогрессивными для своего времени, но недостаток средств земского бюджета и отсутствие государственной поддержки не привели к нужному результату. Инфекционные заболевания в начале XX века по-прежнему оставались одной из главных причин смертности населения губернии.

Ключевые слова: Курская губерния, земская медицина, инфекционные заболевания, эпидемии, санитарные мероприятия, противоэпидемическая деятельность.

Необходимо отметить, что одним из важнейших направлений деятельности Курского земства являлась борьба с эпидемиями. В первые годы после введения «земского положения» политика земства в противоэпидемической сфере была направлена на ликвидацию вспыхивающих эпидемий. В этот период правительство разрешило издавать местные обязательные постановления для борьбы с эпидемиями. Первым из таких постановлений в Курской губернии становятся «Обязательные правила о мерах предупреждения развития заразительных болезней», принятые в 1879 году [1, л. 1]. Правила предназначались для всего населения губернии с целью принятия санитарно-полицейских мер против распространения инфекционных заболеваний.

Следует отметить, что они были введены в уездных земствах не одновременно: в 1879 году они появились в Корочанском, Рыльском, Грайворонском, Новооскольском, Фатежском и Обоянском земствах [2, с. 2; 3, с. 4-6; 4, с. 6; 5, с. 8; 6, с. 1; 7, с. 5], в остальных - в 1880–1881 гг.

Естественно, что Правила не соблюдались в точности, отсутствовала систематическая организация санитарного надзора и только изредка в губернии избирались земствами санитарные попечители. Но суть дела заключалась не только в исполнении мероприятий, а в распределении обязанностей. «Понятие о значении санитарных мероприятий у большей части городских, земских и сельских распорядителей весьма низкое, по их мнению,

городские и земские управления не имеют никакой обязанности озабочиваться об оздоровлении населенных местностей, это дело правительственных и др. чинов. К сожалению, и участковые земские врачи не только разделяют, но и поддерживают это мнение, вследствие чего санитарное дело в Курской губернии нисколько не подвигается вперед, все остается в том же виде» [8, с. 13].

Введение Правил было связано с распространением в Российской империи эпидемии дифтерита. И к ним обращались во время развившейся эпидемии. Меры по профилактике почти не использовались. Таким образом, основным направлением в Курской губернии в санитарном отношении являлась ликвидация уже вспыхнувших эпидемий. А эпидемии дифтерита, азиатской холеры, оспы были широко распространены в исследуемый период.

Одним из важным направлений противоэпидемической деятельности Курского земства становится оспопрививание. В исследуемый период оспопрививание населения в Российской империи не было обязательным. В 1865 году правительство направило губернскому земству на обсуждение предложение о введении обязательного оспопрививания. Оно строилось на двух основаниях: «1. Оспопрививание должно быть обязательно для всех жителей без различия сословий; 2. За уклонение от оспопрививания налагается денежное взыскание с родителей или тех лиц, на попечении каких находятся дети» [9, л. 1об]. Этот вопрос был передан на обсуждение уездных земств только в 1869 году [10, л. 1]. А в 1871 году Курское губернское земское собрание постановило ходатайствовать пред правительством о введении обязательного оспопрививания. Спустя 11 лет в 1882 году Государственный совет решил, что в данных условиях невозможно сделать оспопрививание обязательным и отклонил ходатайства земств [9, л. 2, 5]. Таким образом, с одной стороны, правительство пыталось узаконить обязательность оспопрививания, с другой – из-за проволочек и бюрократизма земских собраний и всего аппарата управления определило невозможность ввести его.

К тому же это важное профилактическое направление должны были контролировать правительственные специальные инспекторы и их помощники. Но они фактически не существовали, поэтому земства ходатайствовали об отмене включения в смету ежегодно по 285 рублей в год на их содержание [11, л. 61-61об]. В действительности функции контроля выполняли врачебный инспектор и уездные врачи.

Вопрос об упорядочении оспопрививания в Курской губернии обсуждался подробно на съезде врачей в 1893 году, который постановил, что оспопрививание должно осуществляться силами врачебных участков и больниц, в случае же недостатка их – приглашенными студентами-

медиками последних трех курсов.

В 1902 году было решено отпечатать листки «О мерах предупреждения оспенных эпидемий» [12, с. 141] для раздачи населению, что и было осуществлено (а большая половина населения губернии была безграмотной). Но ожидалась очередная оспенная эпидемия, о чем медико-статистическое бюро предупредило земско-медицинский персонал губернии. И после этого наконец началось оспопрививание, и эпидемия в губернии за оба года ограничилась 2500 больными. В 1904 году ей были поражены 560 человек. Но в дальнейшем наблюдался рост числа инфицированных больных. Так, в 1909 году – 1266 случаев, в 1910 году – 1268, в 1911 году – 1430, в 1914 году – 2902 человека [13, с. 61; 14, с. 89; 15, с. 88; 16, с. 88; 17, с. 85].

В начале 80-х годов XIX века распространение дифтерита достигло колоссальных масштабов. В 1881 году в губернское земское собрание поступило ходатайство от губернского комитета общественного здравия об отпуске денег на борьбу с эпидемией дифтерита [18, с. 989]. Боролись с дифтеритом следующими мерами: дезинфекцией помещений, серными патронами, изоляцией больных, противодифтеритной сывороткой. В 1895 году земством было заготовлено 3760 флаконов сыворотки, а в 1898 году - 12282 [19, с. 102].

В 1904 году дифтерит наблюдался у 5369, в 1909 году - у 4470, а в 1914 году - у 6861 человек [13, с. 60; 14, с. 83; 17, с. 85]. Рост числа заболеваемости был связан с определенной систематичностью ее появления в отдельных населенных пунктах.

Наряду с дифтеритом, на население наводила ужас холера. Сразу после введения земских учреждений в Курской губернии уже 22 января 1866 года наблюдалось первое заболевание холерой. В течение трех месяцев в губернии переболело холерой 349 человек, из которых умерло 141; эпидемия возобновилась в июне того же года и длилась по октябрь, в этот период заболевших насчитывалось 13201, умерших – 4689 человек [20, с. 455]. В эпидемию холеры 1870–1872 гг. заболело 9569 человек, а умерло 3274 человека [21, с. 47].

Медицинский совет рассылал рекомендации по организации борьбы с этой эпидемией. В них признавалось, что «не безопасно оставлять заболевших для лечения на дому, даже в самом начале болезни, особенно в тех жилищах, где проживают несколько человек, например, рабочих или мастеровых. В таких случаях, при появлении припадков, больных необходимо отправлять было в больницу» [22, л. 4]. В связи с тем, что штатное количество коек в губернии обычно не соответствовало количеству больных, за счет земства открывали временные больницы [23; 24].

В 1870–1880-е гг. появились специальные противовоспалительные капли. Принимали по 10–20 капель через полчаса до прекращения поноса, а детям давали по 5–10 капель [22, л. 2об]. Впоследствии были разработаны профилактические прививки здоровым до появления холеры и во время ее развития, которые стали активно применяться на практике в 1890-е гг. Частные лица во время эпидемий могли получать лекарства «за деньги» из казенных аптек, обслуживавших российскую армию [25, с. 45;].

В 1892–1893 гг. вспыхнула новая волна эпидемии. Губернское земство ходатайствовало о правительственной ссуде в 300 000 рублей для борьбы с эпидемией, но получило отказ от правительства. Поэтому все меры по предупреждению и прекращению развития холеры решили проводить только за счет средств губернского земства [26, с. 226].

В 1908 году губернское земство просило у правительства кредит в 30 000 рублей на ожидаемую борьбу с холерой, но также не получило его [27, л. 7об].

На холерном съезде 1911 года отмечалось, что только «...планомерная и правильная борьба, как с холерой, так и со всеми эпидемиями, возможна лишь при наличии правильно организованных и достаточных постоянных санитарных и врачебных организаций; временное усиление персонала может быть лишь логическим развитием постоянных организаций; а временный персонал должен быть лишь в помощь постоянной организации...» [28, с. 417-418]. Также указывалось, что если бы правительство не жалело бы денег и выделяло бы их своевременно, то эти траты давно бы привели к хорошим результатам, поэтому в будущем не представлялось бы возможным считать расходы на борьбу с эпидемиями непроизводительными.

Таким образом, отсутствие должного государственного финансирования, а следовательно, и поддержки противоэпидемических мероприятий повлекло за собой расходы Курского земства на самостоятельное устранение последствий эпидемий.

О непрактичности многих мероприятий борьбы с эпидемиями отмечалось на первом съезде врачей 1881 года [28, с. 417-418]. На съезде 1882 года также отмечалось, что «...комитеты общественного здоровья умирали, но, по-видимому, опять ожили в нынешнем году. Роль их чрезвычайно странная: они делают постановления, не имея в руках своих никаких средств для их исполнения, внося свои предложения в губернские и уездные земские учреждения» [29, с. 139]. Многие врачи поднимали вопрос «о необходимости обращаться в комитеты как к административному органу, имеющему влияние на исполнительные учреждения, но подчеркивалось, что

распорядительным органом над земствами они быть не могут» [29, с. 141].

Противоэпидемическая деятельность Курского земства состояла и в направлении эпидемических врачей и фельдшеров в уезды. Но персонала не хватало. Ввиду отсутствия персонала, который бы специально занимался санитарными вопросами, вся тяжесть заботы за профилактику, борьбу с эпидемиями, санитарные исследования, осмотр школ и фабрик ложилась на плечи участковых земских врачей. Несомненно, во время эпидемий губернское земство могло посылать в помощь свой эпидемический персонал, но ему из-за большого количества запросов часто приходилось отказывать уездам в присылке персонала. Поэтому уездные земства были вынуждены нанимать временный персонал, который в основном состоял из студентов старших курсов медицинских факультетов, потому что квалифицированные кадры было найти трудно.

«Большую роль в разработке противоэпидемических мероприятий сыграли съезды врачей и представителей земств губернии. В них принимали участие члены губернского врачебного совета, губернские гласные, представители уездных управ, уездные врачи (по одному от каждого уезда), врачебный инспектор» [30, с. 16].

Начиная с VI съезда земских врачей 1896 года, стал подниматься вопрос о создании губернской санитарной организации. Идея была выдвинута врачом В.И. Долженковым, но следует отметить, что подобные мысли высказывал еще М.Я. Капустин на I съезде 1882 года, признавая это очень дорогим проектом [29, с. 278].

Губернское земство не могло достаточно длительное время реализовать этот проект. Вопрос на протяжении 10 лет оставался открытым. Систематически, начиная с 1896 года по 1902 год, вопрос обсуждался на съездах земских врачей, а после прекращения практики их созыва – в медицинских советах и земских собраниях.

Врачи доказывали, что санитарная организация была необходима. По их мнению, она бы дала «возможность уменьшения смертности в нашей губернии и повышения уровня здоровья населения при внимательной и настойчивой деятельности» [29, с. 144]. Тем самым подчеркивалось, что санитарное положение населения не везде выглядело плохим и немало местностей, вполне благополучных в санитарном состоянии, подвергалось опасности из-за расположения рядом с неблагополучными.

Для примера приводились расположенные благополучные и неблагополучные в санитарном отношении приходы по каждому уезду: «Это неблагополучие часто зависит от легко устранимых причин, без запугивающих

всех грандиозных оздоровительных работ. У нас могут понадобиться осушительные работы в немногих лихорадочных местностях, но затраты на них обыкновенно окупаются сторицей, благодаря расширению площади земли для посевов» [20, с. 498].

Некоторые земства сами решились воплотить эту идею на практике. Так, в 1891 году в Грайворонском земстве санитарный врач А.И. Орглерт, назначенный для сбора медико-статистических сведений, предпринял попытку организовать санитарные исследования на средства губернского земства. Позже санитарные врачи появились в Грайворонском и Суджанском земствах. В Щигровском вакансия так и не была замещена [31, с. 170]. Эти врачи в основном собирали сведения о санитарном состоянии уезда, отправляли их в медико-статистическое бюро и представляли уездным врачебным советам.

Однако следует отметить, что, несмотря на проработку вопроса на губернском уровне о санитарной организации и деятельности таких врачей, большинству губернских гласных была непонятна их роль.

Смысл проекта А.И. Орглерта состоял в том, чтобы ввести за счет губернского земства по одному санитарному врачу в каждом из 15 уездных земств. Эти врачи должны были заниматься вопросами профилактики заболеваний, санитарным осмотром предприятий и селений, сбором сведений о заболеваемости населения, которые для дальнейшей разработки направлялись бы в бюро. Общая смета расходов составляла бы 43,5 тыс. рублей в год, включая жалование врачей и затраты на небольшие лаборатории при них [20, с. 500].

В 1904 году было решено ввести санитарную организацию, но Министерство внутренних дел исключило из сметы эту сумму. Ввели санитарную организацию только в 1906 году, правда, в урезанном плане: из 15 врачей были приглашены только 4, а введение в остальных уездах было решено отложить на год.

После приглашения санитарных врачей 8 февраля 1906 года состоялось их совещание. На нем была определена программа деятельности. Всего за несколько месяцев вновь приглашенные санитарные врачи произвели исследования большинства земских школ в санитарном отношении, причем по Курскому и Дмитриевскому уездам результаты этого исследования в виде особых докладов были представлены уездным собраниям.

Но даже такая неполная санитарная организация просуществовала недолго: губернское собрание в сентябре 1906 года упразднило бюро с формулировкой «нехватка средств».

На недалекость этого постановления указыва-

лось на этом собрании: «Особенно не соответствует интересам земства... остановка той деятельности, которая заключается в сводке текущих ежемесячных сведений о заразных болезнях по губернии (остро-заразных, малярии, сифилисе), причем результаты этой сводки тотчас же и, во всяком случае, не позднее конца следующего за отчетным месяца сообщались всем врачам губернии» [32, с. 31]. Но решение было принято. Таким образом, недостаток средств стал главным тормозом для развития официальной санитарии в губернии.

После уничтожения санитарных организаций в уездах санитарных врачей там не осталось. Только в Курском уездном земстве и в г. Курске имелись собственные санитарные врачи [16, с. 90]. В 1911 году Львовское земство также могло получить собственного санитарного врача. Уездная управа предлагала ввести должность уездного санитарного врача и ассигновать на 1912 год ему жалование 1800 рублей и 300 рублей на наем жилья. Но собрание согласилось с заключением своей сметной комиссии и не признало возможным по состоянию средств приступить к санитарной организации [33, с. 149].

В 1910 году были подведены итоги развития санитарных организаций и их деятельности в Российской империи. Выяснилось, что «санитарные бюро существовали к этому времени в 20 земских губерниях (из 34), участковые санитарные врачи были только в 12 губерниях, и только в 6 губерниях их было по одному на уезд, в остальных 66 не было» [34, с. 182]. Это свидетельствует о «слабости» земств в самостоятельном решении противоэпидемического вопроса.

Анализ смет 15 земств Курской губернии за 1913 год показал, что на профилактику заболеваний средств не было заложено и в основном они были предусмотрены на ликвидацию эпидемий. Лишь с 1910-х гг. по заявкам земских управ на противоэпидемические мероприятия государством стало выделяться около 200 000 рублей в год [12, с. 149].

В 1912–1913 гг. состоялось заседание межведомственной комиссии по обсуждению реформирования врачебно-санитарного законодательства.

Первая подкомиссия, санитарная, выступила с одним из самых важных законопроектов – о борьбе с различными болезнями. Во-первых, в нем совершенно ясно и точно устанавливался принцип, что вся борьба с распространением заразных болезней лежит, главным образом, на общественных, земских и городских органах, – принцип, на который в действующем на тот момент законодательстве если и указывалось, то лишь крайне неопределенно. «До настоящего времени земства и города только принимали участие в борьбе с заразными болез-

нями, по проекту же она вменяется в их обязанность. Все санитарные мероприятия так глубоко затрагивают местную жизнь и так близко ею касается, что и осуществлены они могут быть легче и лучше всего местными общественными учреждениями» [35, л. 3].

Второй отличительной чертой проекта являлось положение, вытекающее из первого положения: «из земских учреждений борьба с заразными заболеваниями возлагается преимущественно на уездные земства как на организации, наиболее близко стоящие к местной жизни». Третьим положением утверждалось, что, кроме общественных учреждений, на помощь им приходит правительство» [35, л. 3об]. Но проекты так и не были законодательно закреплены, поскольку не нашли поддержки в Государственной думе.

Проведенное исследование противоэпидемической деятельности Курского земства позволило сделать вывод, что оно было достаточно слабым направлением в земско-медицинской организации. Это приводило к постоянным вспышкам эпидемий. Следует отметить, что расходы были значительными и направленными на ликвидацию эпидемий. Профилактические мероприятия не финансировались. Правительство не оказывало помощи земским органам самоуправления в данном направлении их деятельности [36, С. 146].

И только в начале XX столетия в правительственных кругах пришло осознание того, что данное направление является наиболее важным и значимым в развитии стра-

ны, поэтому необходимо привлекать опыт земств и ассигновывать средства на противоэпидемические и профилактические меры.

Среди задач санитарного направления привитие культуры населению, было, наверное, самым сложным и нередко непосильным делом. Проведение народных чтений, наставления врачей, приближение больниц к населению, раздача брошюр с информацией о болезнях и мерах их профилактики постепенно давали свой результат. Санитарные исследования местностей принесли шокирующие результаты. Курское земство не желало с этим мириться. С помощью обязательных постановлений, дезинфекций, очистки колодцев оно хотело изменить ситуацию к лучшему. Однако из общей сметы расходов на медицинскую часть на санитарное направление выделялось незначительное количество средств, причём в основном на ликвидацию эпидемий.

Разгром только возникшей санитарной организации свело на нет большинство начинаний предшествующего периода. Только в отдельных земствах велась относительно последовательная и планомерная работа. Отсутствие государственной поддержки, в том числе регулярного финансирования, не позволило поставить противоэпидемическую деятельность на должный уровень. А начавшаяся Первая мировая война уже не позволила в сложившихся условиях развивать лечебное и санитарное направления в связи с большим наплывом в Курскую губернию больных и раненых воинов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2842.
2. Курские губернские ведомости. Ч. оф. 1879. Отд. II. №86.
3. Курские губернские ведомости. Ч. неоф. № 87.
4. Курские губернские ведомости. Ч. неоф. № 89.
5. Курские губернские ведомости. Ч. неоф. № 98.
6. Курские губернские ведомости. Ч. оф. 1880. Отд. II. № 39.
7. Курские губернские ведомости. Ч. оф. 1881. Отд. II. № 3.
8. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 5821.
9. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2544.
10. ГАКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1819.
11. ГАКО. Ф. 440. Оп. 1. Д. 40.
12. Свод постановлений Курского губернского земского собрания с 1903 по 1913 гг. (включительно) / сост. Н.И. Манюков. Курск, 1915. 1094с.
13. Обзор Курской губернии за 1904 год. Курск, 1905.185 с.
14. Обзор Курской губернии за 1909 год. Курск, 1910.187 с.
15. Обзор Курской губернии за 1910 год. Курск, 1911.188 с.
16. Обзор Курской губернии за 1911 год. Курск, 1912. 188 с.
17. Обзор Курской губернии за 1914. Курск, 1915.190 с.
18. Сборник постановлений Курского губернского земского собрания с 1865–1891 гг. / сост. И.Н. Астрономов; под ред. А.И. Рошток. Курск, 1893. 800 с.
19. Коротеева Н.Н. Земская фармация в Курской губернии (1865-1917 гг.). Курск, 2006. 122 с.
20. Журнал заседаний XL очередного Курского губернского земского собрания 1905 года. Курск, 1906.506 с.

21. Врачебно-санитарная хроника. – 1905. – №12. – С. 47.
22. ГАКО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 38.
23. ГАКО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 39.
24. ГАКО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 40.
25. Коротеева Н.Н. Аптечное дело в Курской губернии в середине XIX - начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 218 с.
26. Свод постановлений Курского губернского земского собрания с 1892–1901 гг. / сост. И.П. Белокопский. Курск, 1903. 940 с.
27. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1653.
28. Юбилейный земский сборник / под ред. Б.Б. Веселовского и З.Г. Френкеля. СПб, 1914. 467 с.
29. Труды I губернского съезда по медицинским вопросам Курского земства. Курск, 1882. 372 с.
30. Коротеева Н.Н. История аптечного дела в Курском крае. Курск, 2003. 166 с.
31. Краснобородько К.А. Становление и развитие земской медицины в Курской губернии в середине 60-х гг. XIX–начале XX вв. Курск, 2010. 238 с.
32. Журналы заседаний экстренного губернского земского собрания за 22 и 23 сентября 1906 год. Курск, 1907. 456 с.
33. Журналы заседаний XLVII очередного Льговского уездного земского собрания 1911 год. Курск, 1912. 432 с.
34. Мицкевич С.И. Записки врача-общественника (1888–1918). 2 изд. доп. и испр. М., 1969. 239 с.
35. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 570. Оп. 1. Д. 19.
36. Симонян Р.З. Деятельность земств Курской губернии по развитию здравоохранения во второй половине XIX - начале XX вв. Клио. 2019. №3 (147). С. 140 - 148.

© Симонян Римма Зориковна (rimmasimonyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДИАТРИИ

Симонян Римма Зориковна

К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курск
rimmasimonyan@mail.ru

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF FOREIGN AND DOMESTIC PEDIATRICS

R. Simonyan

Summary: The article is devoted to the history of the formation and development of one of the most important branches of medicine – the history of pediatrics. Pediatrics as an independent scientific discipline about childhood diseases began to form in the XIX century. The history of medicine and pediatrics in its development has gone a long way at all stages of historical development. The main task of pediatrics is to preserve or return to the child's state of health in case of illness, allowing him to fully realize his innate potential of life.

It is concluded that one of the most important problems of society was a very strong early mortality of children. Therefore, the protection of motherhood and childhood has always been a priority task of any nation and state.

Keywords: history of pediatrics, children, pediatricians, maternal and child health protection, children's diseases.

Аннотация: Статья посвящена истории становления и развития одного из самых значимых разделов медицины – истории педиатрии. Педиатрия как самостоятельная научная дисциплина о детских болезнях стала формироваться в XIX веке. История медицины и педиатрии в своем развитии прошла длительный путь на всех этапах исторического развития. Основной задачей педиатрии является сохранение или возвращение при болезни состояния здоровья ребенку, позволяющее ему максимально полно реализовать свой врожденный потенциал жизни.

Делается вывод о том, что одной из самых главных проблем общества была высокая ранняя смертность детей, поэтому охрана материнства и детства всегда была приоритетной задачей любого народа и государства.

Ключевые слова: история педиатрии, дети, врачи-педиатры, охрана здоровья матери и ребенка, детские болезни.

Актуальностью и социальной значимостью выбранной нами темы является то, что молодые педиатры, а также более опытные детские врачи должны помнить истоки появления и развития педиатрии, соблюдать и уважать давние традиции данного раздела медицины.

Испокон веков дети были самым ценным ресурсом человечества. В античные времена они считались продолжателями рода и племени: мальчики становились охотниками, а девочки - хранительницами очага. В Средневековье дети служили для заключения браков между странами и феодалами. В настоящее время дети ассоциируются с будущим страны, в них видят продолжателей традиций, обрядов, культуры.

Долгое время существовала одна из самых главных проблем общества – это высокая ранняя смертность детей. В античные времена многие дети умирали ещё при родах, так как были постоянные осложнения и неумение принимать роды должным образом. Кто выживал, того ждала нелегкая жизнь: умирали от холода, от различных заболеваний, а также от ран, полученных при охоте на добычу. В Средневековье, благодаря развитию медицины, детская смертность на стадии постэмбрионального развития сократилась, но пришла другая напасть – это

инфекционные заболевания и эпидемии. Ими часто были подвержены дети. Они нередко умирали от не оказания медицинской помощи и от осложнений заболевания, что приводило к естественной убыли населения. В настоящее время благодаря развитию такой самостоятельной науки, как педиатрия, во всём мире снизилась детская смертность, начали вынашивать детей весом 500 граммов, на всём жизненном пути на страже здоровья будущего страны стоят врачи-педиатры.

В настоящее время в России наблюдается увеличение количества пациентов, нуждающихся в педиатрическом уходе и лечении. Организация оказания педиатрической помощи больным детям всегда была актуальной темой в здравоохранении. После выхода приказа от 16 апреля 2012 г. № 366Н «Об утверждении порядка оказания педиатрической помощи», где оказание педиатрической помощи поставлено в ряд основных задач государственного масштаба, решение данной проблемы стало особенно актуальным.

История педиатрии начинается с глубокой древности, с античного мира. Отец медицины Гиппократ говорил, что «дети, родившиеся зимой в мягкую, тихую дождливую погоду или же весной, если она холодная, часто оказываются слабыми и склонными к заболеваниям», а

также многие «болезни детского возраста, не проходящие в периоде созревания, приобретают хроническое течение». Все эти афоризмы в будущем сыграют важную роль в становлении педиатрии как самостоятельной научной дисциплины в медицине.

Следующим великим древним врачом, который писал научные труды по педиатрии, был Соран Эфесский. Одна из самых известных его работ – «Почему римские дети в большинстве страдают искривлением нижних конечностей», в ней он указывал причину болезни и способы борьбы с ней.

21 апреля 1472 года выходит первая в мире печатная книга по педиатрии. Её автором был Павел Багеллярд, который тридцать лет преподавал медицину в Падуе. В данной книге собраны знания таких великих врачей, как Гиппократ, Авиценна, Разес и другие. Она начинается с советов по акушерству, затем даются указания, как надо укладывать младенца, давать первый прикорм, грудь. Во второй части рассматриваются болезни детского возраста до 7 лет. В четвертой главе даются советы по борьбе с приступами бессонницы у детей, а девятая глава посвящена прорезанию зубов. Девятнадцатая глава рассказывает о задержке мочеиспускания у детей. Багеллярд, заканчивая книгу, задаётся вопросом об отнятии младенцев от груди матери. В конце автор приводит цитату о том, что многие дети, вырастая в дурной обстановке, становятся ещё хуже – искажают свои хорошие природные данные, а с другой стороны, рожденные с слабым организмом получают возможность благодаря более разумному образу жизни исправить целый ряд своих врожденных природных недостатков.

После публикации книги Багеллярда о педиатрии в Германии выходит научный труд Варфоломея Метлингера по детским болезням под названием «Регламент малых детей». Источниками информации для его книги служили знания Галена, Авиценны, Разеса. В ней описаны рекомендации великих врачей древности по лечению, профилактике и диагностике детских болезней. Варфоломей не только опирался на опыт прошлых врачей, но и давал указания по поводу лечения пациентов из жизненного опыта и наблюдений. Во второй главе автор рассматривает вопросы вскармливания детей, в третьей главе он анализирует 25 болезней, которые встречаются у детей наиболее часто. Огромное внимание писатель уделял сыпи и оспе у детей. В заключение автор дал советы, касающиеся употребления вина детьми. Он рекомендовал не давать им данный напиток, пока мальчики не достигнут 14 лет, а девочки – 12 лет. Варфоломей утверждал, что вино и пиво вредны детям, ибо наполняют их головы дурным жаром и запутывают их рассудок.

Врачи Великобритании внесли значительный вклад в

изучение детских болезней, создание специализированных учреждений. В Англии работал великий врач Томас Фер. Его называют «отцом английской педиатрии». Он первый издал на родном языке книгу по педиатрии, которая называется «Книга о детях». Один из экземпляров был написан в 1545 году. Фер учился на юриста и увлекался литературой, но с 1540 года решил заняться медицинской деятельностью. Ученую степень доктора медицины он получил в Оксфорде в 1559 году за год до своей смерти. Фер был первым в Англии, кто отметил огромное значение педиатрии как самостоятельной медицинской науки. В своей книге он упоминает о бессоннице, эпилепсии, глистах, вшах и других значимых заболеваниях.

Основателями педиатрии во Франции можно назвать П. Бретонно, Ш. Бильяра, А. Трюссо. В Германии, в Берлине, была создана кафедра детских болезней (1872), занявшая ведущие позиции в области педиатрии в Европе. Деятельность кафедры осуществлялась под руководством Э. Хенока. В дальнейшем становление педиатрии как самостоятельной научной дисциплины было связано с деятельностью многих выдающихся врачей мира: К. Пирке (Австрия), М. Пфаундлера (Германия), В. Ютинеля и Ж. Крюше (Франция), Дж. Хатчинсона и Г. Коплика (Англия).

Феликс Вюрц является великим хирургом своего времени. Его научные работы по хирургии ценны тем, что они основаны непосредственно на клиническом наблюдении. Он отмечал важное значение изучения анатомии для врача. Автор говорил, что хирург обязан знать строение человека, а не рыть рану на пробу. Его творением, посвященным педиатрической деятельности, является написанная им «Книга о детях». Это первая книга после Гиппократа, в которой рассматривается детская ортопедия. Также в ней описана правильность хождения за детьми, процесс подмывания, рассказывается, что делать при судорожных припадках, даются советы об избавлении от зуда в руках и ногах, о вправлении вывихнутых суставов. Он считал, что искривленные ноги можно исправить, пусть не у всех, но всё же это возможно.

В 1565 году выходит педиатрический труд Симона Де Валламбера под названием «Пять книг о том, как вскармливать и воспитывать детей со дня их рождения». Он отмечал, что его научная медицинская работа — первая книга, написанная на французском языке. В книге о лечении болезней первая часть посвящена уходу за слабыми детьми, потом разбираются отдельные болезни, классификация лихорадок, оспа и корь. Заканчивается книга описанием болезней, поражающих различные органы тела пациента [1].

Фрэнсис Глиссон является одним из выдающихся представителей английской педиатрии. В 1634 году он получил степень доктора медицины. Известность Глиссон

сон приобрёл благодаря главному труду «о рахите», который вышел в мир в 1650 году. В данном научном труде даётся определение заболеванию, его этиология, патогенность, анатомические изменения, наблюдаемые на трупах детей, которые умерли от данного заболевания, симптоматика. Он задаётся вопросом наследственности рахита, а также выявлением причин, почему дети до 6 месяцев обычно не болеют им. Глиссон отстаивает мнение, что данное заболевание обычно встречается у людей зажиточных сословий и почти не встречается в семьях бедняков.

Джордж Армстронг основал первую больницу и диспансер для детей бедных родителей. Она просуществовала до декабря 1781 года. Его первая работа появилась в 1767 году под названием «Опыт о наиболее опасных детских болезнях с приложением правил вскармливания детей» [6]. Армстронг считается одним из основоположников профилактической педиатрии, поскольку придавал огромное значение диете и гигиеническим мероприятиям.

К XVI–XVII вв. были описаны оспа и корь, а также коклюш (де Бейлю, 1578) и рахит (Ф. Глиссон, 1650). Становление педиатрии происходило одновременно во многих странах мира.

Исследование детских болезней и воспитание детей в России до XIX века носило далеко не систематический характер. Одно из первых исследований о болезнях и воспитании детей составил Е. Славинецкий. Оно было издано в Москве во второй половине XVII века.

В Древней Руси лечение детей носило общественный характер, каждый пытался помочь чем мог из своего накопленного опыта, также в лечении принимали участие волхвы.

На Руси была издана книга, которая называлась «Домострой». В ней содержались правила по содержанию дома, педагогические советы, а также указания по бытовой гигиене. При Петре I была выпущена книга «Юности честное зерцало» [1]. В ней говорилось, в частности, и о детской гигиене, существовали также разделы о мытье шеи, лица, глаз, волос, о сне и т.д. Под влиянием реформ императора, экономических преобразований и войн в России начинает развиваться и совершенствоваться медицина, в том числе и педиатрия.

Русским общественным деятелем, который уделял особое внимание медицинской педиатрии, был М.В. Ломоносов. Особое место в своих трудах он уделял высокой смертности детей в России и даже писал И.И. Шувалову, фавориту императрицы Елизаветы, об этой проблеме. Он считал, что дети – это могущество и богатство государства. В то время высокая смерт-

ность наблюдалась не только у простых людей, но и в дворянских семьях. Для сохранения детских жизней он предлагает учредить богадельни и дома для незаконнорождённых и брошенных детей, бороться с болезнями, нормализовать правильное питание, организовать надлежащую медицинскую помощь новорожденным, убрать вредные обычаи.

Большинство первых учреждений для детей в России были созданы и содержались на благотворительные средства. Государственная поддержка была незначительной. Как и в Европе, так и в России были открыты воспитательные дома для детей-сирот: в Москве (1764) и Санкт-Петербурге (1771).

И.И. Бецкой является основателем воспитательных домов в России. Он издал трактат «Собрание наставлений о воспитании детей от рождения до отрочества», где говорится о правилах по уходу за детьми и их воспитанием [2].

Императорский воспитательный дом в Москве был благотворительным закрытым учебно-воспитательным учреждением для сирот, подкидышей и беспризорников. Он строился на частные пожертвования. При нем был организован роддом. Женщинам, обратившимся туда за помощью, гарантировалась конфиденциальность. По инициативе И.И. Бецкого такой же воспитательный дом был создан в Санкт-Петербурге. В 1764 году он стал инициатором создания Воспитательного общества благородных девиц (Смольного института благородных девиц) – первого женского образовательного учреждения в России. В 1868 году во дворе Петербургского воспитательного дома установлен бюст И.И. Бецкого.

В России начинают переводить иностранные медицинские труды великих врачей. Были переведены на русский язык домашний лечебник английского врача Бухана, Гиппократ и других.

Первый научный журнал в России «Детская медицина» (1896–1905) публиковался в Москве под редакцией основателя детской хирургии Л.П. Александрова. В Санкт-Петербурге издавался журнал «Педиатрия» (1911–1914) под редакцией Д.А. Соколова [6].

Семён Герасимович Зыбелин в своих работах уделял особое внимание детской смертности. Он изучал детскую смертность в различных странах, на основании результатов делал статистику и проводил сравнительный анализ, пропагандировал мероприятия по сохранению детской жизни. Он считал причиной смертности введение раннего прикорма и не рекомендовал давать детям пряники, баранки [3].

Нестор Максимович Амбодик-Максимович – один из

замечательных русских врачей, по праву являющийся отцом русского акушерства и педиатрии. Много работ он посвятил охране здоровья матери и ребёнка. Так как высокая смертность была из-за отсутствия помощи при родах, он первый ввел применение щипцов при трудных родах, создал свою методику преподавания, составил анатомические таблицы. Он начал вести лекции по акушерству на русском языке. Многие акушерские труды содержат вопросы физиологии и гигиены, а также заболевания детей раннего возраста [4].

Особое внимание русских врачей в XVIII веке было уделено вопросам борьбы с оспой. В 1755 году были произведены первые прививки натуральной оспы. Одной из первых привилась Екатерина II, а потом и сыну сделали прививку. Для проведения прививок были построены «оспенные дома» в Петербурге, Москве, Казани и Иркутске.

Степан Фомич Хотовицкий – известный российский детский врач. В 1832 году он выпустил монографию «О холере». Он настойчиво добивался, чтобы в духовных семинариях преподавали гигиену. Он написал «Народное врачебное наставление для духовных училищ». Это первое руководство по школьной гигиене в России. Конец своей жизни Хотовицкий посвятил педиатрии. Свой научный медицинский труд он назвал «Педиятрика» [1]. Данный труд состоит из лекций по детским болезням, которые он читал в академии. В «Педиятрике» описана анатомия, физиология и диететика ребёнка. Далее автор разбирает отдельные детские заболевания и их лечение. Особую роль он отводит профилактике болезней [5].

Одним из главных достижений в области педиатрии является создание в 1834 году Николаевской детской больницы в Петербурге, которая была первой в России и третьей в Европе. Создание специальных лечебных учреждений для лечения больных детей было продиктовано великой буржуазной революцией. После открытия первой больницы для детей их начали строить по всей территории Российского государства. Полное развитие деятельности данных специальных лечебных учреждений относится ко второй половине XIX века. Первая самостоятельная кафедра детских болезней была открыта в Медико-хирургической академии.

Огромный вклад в развитие отечественной педиатрии и её престижность внесла Н.Ф. Филатова. Проработав несколько лет за границей, она вернулась в Россию, издала книгу под названием «Семиотика и диагностика детских болезней», которая переведена на иностранные языки. Её знания и научные труды повлияли на европейскую педиатрическую мысль.

С 60-70-х годов отечественная педиатрия вступает в новый этап развития. Начинают проходить пироговские съезды, на которых видные врачи обсуждают проблемы здравоохранения.

В настоящее время в сфере здравоохранения и в особенности педиатрии особое внимание уделяется профилактике заболеваний на ранних стадиях: предупредить заболевание легче, чем потом его лечить.

Педиатрия стремительными темпами развивается в мире. Ещё в древности государство уделяло огромное внимание здоровью детей, так как они были будущим страны. Вспоминаются строки из гимна педиатров: «Чем педиатры в России сильны? Тем, что владеют богатством страны, ведь от тайги до британских морей держим в руках мы здоровье детей, и это главное страны богатство». В России детский врач стал очень необходим в конце 90-х, когда было полностью разрушено детское здравоохранение и многим детям не могли помочь, так как не хватало специалистов и оборудования. Двадцать лет назад врачи-педиатры не могли делать многое, в наше же время они проводят сложнейшие операции, которые помогают выздоровлению детей. Проводится дородовая, родовая и послеродовая профилактика для предотвращения риска возникновения инфекцией и осложнений. В настоящее время в различных перинатальных центрах нашей страны уже вынашивают детей весом 500 граммов. Сто тысяч лет назад ни один врач или врачеватель не стал бы вынашивать, оберегать, лечить и ставить на ноги такого ребенка, он считался бы обреченным на смерть. В современном мире благодаря развитию медицинских технологий, появлению высокоточных средств диагностики, расширению спектра анализов, повышению мастерства подготовки будущих специалистов и обладанию обширными знаниями, которые даются через медицинские книги античных врачевателей, дополненных новыми современными открытиями, здоровье ребенка полностью под защитой современной медицины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федорова Г.В., Щербаков Д.В. История педиатрии: учебное пособие / Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Омская гос. мед. акад. Федер. агентства по здравоохранению и соц. развитию". - Омск : Изд-во ОмГМА, 2010. - 247с.
2. Симонян Р.З. История медицины: со времен первобытного общества до настоящего времени / сост. Р. З. Симонян. – Изд. 2-е, пер. и доп. – Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021. – С. 138 – 139.
3. Шилинис Ю.А. Общепатологические взгляды С.Г. Зыбелина // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова. - 2001. -

- Т. 13. - С. 88-120.
4. Дроздова З.А. Нестор Максимович Максимович-Амбодик (отец русского акушерства): Учебно-методическое пособие для курсантов и слушателей ВММА. – Л.: Военно-мор. мед. акад., 1950. - 14 с.
  5. Шабалов Н.П., Цвелев Ю.В. Степан Фомич Хотовицкий: (К 200-летию со дня рождения) // Клиническая медицина и патофизиология: Научно-практический журнал /Военно-медицинская академия. - 1997. - № 1. - С. 105-109.
  6. Сорокина Т.С. История медицины: учебник для студ. высш. мед. учеб. заведений. – 9-е изд. – М.: Академия, 2009. – С. 39.

© Симонян Римма Зориковна (rimmasimonyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Курский государственный медицинский университет

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Слепцова Елена Перфильевна

к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Брянский ГАУ»

elenaslep125@mail.ru

NATIONAL ENLIGHTENMENT AS A FORM OF CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE OREL PROVINCE OF THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

E. Sleptsova

Summary: In this article, the author examines in detail one of the forms of cultural and educational activities in the life of society - public education, which played a significant role in improving literacy, expanding horizons, moral education of the provincial population of the province.

Keywords: enlightenment, culture, intelligentsia, people's libraries, public reading committees, literacy, leisure.

Аннотация: В данной статье автор подробно рассматривает одну из форм культурно-просветительской деятельности в жизни общества - народное просвещение, которое сыграло значительную роль в повышении грамотности, расширении кругозора, нравственного воспитания провинциального населения губернии.

Ключевые слова: просвещение, культура, интеллигенция, народные библиотеки, комитеты народных чтений, грамотность, досуг.

С 90-х гг. XIX века в Орловской губернии наметилась тенденция к широкому распространению культурно-просветительской деятельности.

Одной из форм культурно-просветительской деятельности в жизни общества является народное просвещение, которое представляет собой работу общественных и частных организаций (кружки, общества, комитеты грамотности, комиссии) по предоставлению населению сведений по главнейшим отраслям знаний и проведению полезного и интересного досуга. К организациям народного просвещения в Орловской губернии конца XIX – начала XX веков относились народные библиотеки, комитеты народных чтений, бесплатные библиотеки-читальни, книжные склады, публичные лекции.

Они играли значительную роль в повышении грамотности, расширении кругозора, нравственного воспитания провинциального населения губернии, делая жизнь городов и сельских поселений более насыщенной, что не только разнообразило досуг обывателей, но и в определенной мере стабилизировало социокультурную обстановку в обществе в целом.

По данным переписи населения Российской империи 1897 г. грамотность по уездам Орловской губернии составляла – 17,6%, в городах – 45,3% (Орел, Брянск, Карачев, Севск, Елец). Это объясняется разными обстоятельствами: концентрацией чиновничества и духовенства в городах с крупными по территориям уездам, культурно-образовательными традициями, в частности, актив-

ностью местных помещиков в насаждении культурных достижений.

Проявление частной и общественной инициативы в области народного просвещения не ограничивались только организацией в городах и селах губернии народных библиотек, продажей книг в самых глухих местах уездов. Особенный интерес приобрела деятельность разного рода обществ и кружков, созданных в Орле и уездах в целях народного просвещения – явление также частной инициативы, объединенное усилиями отдельных лиц и имеющее более крупное значение в культурной жизни орловского края. К таким просветительским обществам относится орловский комитет народных чтений, организованный в 1886 г. по инициативе попечительства о народной трезвости в Орле. Но требования жизни заставили его, во-первых, распространить свою работу за пределы города, во-вторых, ввести в программу своей деятельности и другие задачи, имеющие отношение к делу народного просвещения: организация и открытие бесплатных библиотек-читален, книжных складов, доставки книг населению, устройство по воскресным дням публичных лекций, спектаклей, концертов с благотворительными и просветительскими целями. [1]

В Орле комитет имел две аудитории, из которых одна помещалась в зале городской думы, а вторая являлась с конца 1893 г. мастерскими станции Орел-Елец. Зал городской думы, в котором происходили народные чтения, был настолько тесен, что комитету приходилось отказывать многим желающим. Средства комитета были

скудны, что не давало возможности нанять другое, более обширное помещение. Вход на чтения был бесплатный. Расходы комитета были особенно значительны в первый год своего существования, т.к. на первых порах приходилось приобретать все необходимые приборы и приспособления для чтений самим. Не имея средств на покупку картин, комитет брал их напрокат из московской художественной мастерской, оплачивая за это каждый раз около трех рублей. За 5 лет (с 1887 г. по 1892 г.) комитетом было устроено 235 чтений, из числа которых 111 духовно-нравственного содержания. [2]

Публичные чтения, устраиваемые для народа, имели две цели: сообщение элементарных сведений по главным отраслям знаний и доставление посетителям эстетического наслаждения, предоставление народу возможности с пользой и удовольствием провести досуг в праздничные и воскресные дни.

Польза, приносимая народными чтениями, была огромна, но они посещались преимущественно рабочими, живущими в городе, а все крестьянское население лишалось возможности пользоваться чтениями. Хотя для крестьян народные чтения были более необходимы, чем для рабочего, который располагал достаточными средствами получения нужных знаний. К его услугам предоставлялись воскресные и вечерние школы, общедоступные лекции, библиотеки, читальни, театры. Всего этого деревня была лишена.

Орловский комитет народных чтений организовал проведение публичных лекций, посвященных юбилейным датам русских писателей. В 1898 г. к 20-летию со дня смерти Н.А. Некрасова комитет устроил литературный вечер в память писателя для учащихся Орла, где были прочитаны произведения писателя: поэма «Рыцарь на час», отрывки из поэмы «Кому на Руси жить хорошо». В составе лекторов приняли участие артисты театра, помощники присяжных поверенных, дворяне, учителя, губернский предводитель дворянства М.А. Стахович. Темы публичных лекций носили и научный характер, предназначенный для более образованного числа слушателей. Так в течение 1900 г. в Орле было прочитано несколько платных публичных лекций по древней истории, по биологии. [3]

Орловским комитетом народных чтений и его отделениями в уездах приглашались лекторы из Москвы, Петербурга и других городов России. Среди них были: в марте 1897 г. приват-доцент Санкт-Петербургского университета Вейберг прочитал в Орле публичную лекцию «Жорж Занд» в зале дворянского собрания; профессор Московского университета И.Х. Озеров с лекцией на тему: «Экономическая Россия в конце XIX-начале XX в.» в Ельце в пользу библиотеки для служащих земства; в период 1904-1905 гг. в Орле член орловского

лекционного кружка, окончивший естественный факультет Женевского университета, М.Д. Вульфсон прочитал лекции по химии; присяжный поверенный округа Санкт-Петербургской судебной палаты Н.М. Виленкин-Минский выступил с лекцией «Нравственная проблема наших дней» и т.д. [4]

С целью облегчения распространения полезных книг в народе орловский комитет выступил в 1895 г. инициатором открытия книжного склада при комитете. Склад производил покомиссионную продажу книг в различных уездах губернии: Мценском, Орловском, Болховском. Проданные книги предназначались для крестьян этих уездов в целях организации и проведения народных чтений.

Орловский комитет помог земским школам в организации чтений, отпуская им бесплатно свои картины, иллюстрирующие эти чтения. В 1897-1898 гг. картинами комитета пользовались 7 земских школ (Орловского, Кромского, Трубчевского уездов). Всех чтений было устроено 18. [5]

Председатель правления комитета А.Н. Рейнгардт на очередном собрании в октябре 1901 г. сделал обзор деятельности комитета народных чтений. Из этого обзора можно узнать, что комитетом была ликвидирована входная плата на чтения, открыты две новые аудитории и назначена плата лекторам в размере от 1 до 1,5 руб., открыт склад для сбора и сбыта пожертвований попорченными вещами. Чистый доход с этой операции предназначался на пополнение книжного фонда Тургеневской библиотеки-читальни. Деятельность правления комитета была направлена на развитие и увеличение интереса к чтениям, а также на увеличение средств комитета, которые пополнялись от средств литературных вечеров и спектаклей – 193 руб. 83 коп., членскими взносами – 206 руб., пособием от земства – 300 руб., от думы – 250 руб., пожертвований – свыше 100 руб. Наиболее крупной статьей расходов комитета являлось содержание Тургеневской библиотеки-читальни, для которой было приобретено 117 томов книг.[6]

Для расширения своей просветительской деятельности орловским комитетом были открыты отделения народных чтений в уездах: Севском (1895 г.), Елецком (1896 г.), Карачевском (1897 г.), Кромском (1896 г.), Брянском (1895 г.). Чтения в этих уездах проводились в течение года бесплатно, дополнялись необходимыми пособиями: «волшебным фонарем», экраном, картинами и книгами. Посещались охотно, слушатели относились к ним с особым интересом. Желающих было такое количество, что аудитории не могли вместить всех желающих, и приходилось иногда им отказывать или назначать по два чтения в день.[7]

Чтения проводились религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания по географии, по русской гражданской истории, по беллетристике, по естествознанию. В качестве лекторов выступали лица городского духовенства и учебно-педагогического персонала. Проводились народные чтения утром и вечером в праздничные и воскресные дни. Утром их посещали учащиеся местных учебных заведений, а вечером – взрослая публика, преимущественно мещанство и купечество. В некоторых уездах, например Севском, в антрактах ученики духовного и городского училищ пели религиозно-патриотические песни под игру граммофона.

С конца 90-х годов XIX века в Орловской губернии активизировалась просветительская работа духовенства и начала проявляться инициатива частных лиц.

Инициатором публичных богословских чтений выступил орловский епископ преосвященный Никанор, который сам в 1899 г. прочитал во время великого поста в зале дворянского собрания при большом стечении интеллигентного общества богословское чтение «О бессмертии души». [7] Организацией и распределением чтений заведовал ректор орловской семинарии. Чтецами выступили ректор и преподаватели семинарии. Чтения сопровождалось пением церковных песнопений, которые исполняли поочередно хоры архиерейский, семинарский и хор учениц епархиального женского училища. Чтения с пением продолжались полтора и два часа. Вход на чтения был платный. Вот некоторые темы богословских чтений: «Православие и народность, как основы истинного образования и воспитания», «Значение Пушкина в истории духовного развития русского народа», «Культурно-исторические условия в русской общественной жизни XVI-XVII в.в., вызвавшие появление раскола старообрядчества». [8]

Организаторы богословских чтений в Орле так определяли значение и цель чтений: «дать народной массе возможное расширение кругозора мысли и идти навстречу желаниям того же народа разумно, с пользой и назначением провести свободное время в праздник. Народные чтения являются одним из средств для просвещения народа и в то же время воспитания, отвлекая народ от праздности, разгула, от пустых разговоров и вообще всего, что, не давая развития душевного, дурно отражается на нравственной стороне жизни». [9] Чтения охотно посещались мастеровыми и рабочими семьями Орла.

В том же 1899 г. религиозно-нравственные чтения были открыты в зале карачевской городской думы местным городским духовенством. Всех чтений проведено 32, количество посетителей – около 200 человек. [10]

Лекторы выбирали из всех отраслей церковно-бо-

гословской литературы статьи, отличающиеся живым и общедоступным изложением, назидательным и интересным содержанием. Во всех чтениях преобладал элемент церковно-исторический: читались жития святых, истории духовных праздников, статьи из священной истории.

В первой пол. 1890-х годов грамотные люди губернии начинали сообщать народу посредством чтения вслух, те знания, какие можно было встретить в изданных и одобренных для прочтения изданиях. Чтения велись домашним образом, в своем доме или в избе знакомого крестьянина, куда сходились односельчане. В роли лектора и организатора чтений выступал новый тип просветителя – грамотный крестьянин. В орловском комитете народных чтений в ноябре 1894 г. был получено письмо из Трубчевского уезда от учителя местной школы грамотности А.А. Ватковского с просьбой добиться для него разрешения читать народу: «Прошлой зимой я сделал 25 чтений, бывало по 50 человек стариков – это были чтения религиозного содержания и под наблюдением священника. Теперь же священник устраивать чтения не желает. Сделанные мною чтения оказали очевидную пользу: основалось общество, увеличилось число учащихся в школе и число молящихся в храме, явилась жажда знаний у многих малограмотных: они доучиваются и читают школьные книги. Школа моя – школа грамоты, ей 5 лет от основания, основана она на пожертвования частных лиц. Нет книг и разрешения читать». [11]

Прошения о разрешении народных чтений духовно-нравственного и исторического содержания в селах подавались священником к местному архиерею, который разрешал вести чтения. Наиболее удобным временем для устройства чтений была зима, когда крестьяне не заняты полевыми работами, когда в городах происходил большой наплыв рабочих из деревень и когда лекторы, в основном учителя, могли проводить чтения. Одним из основных источников материального содержания городских аудиторий, где проводились чтения – плата за вход. Но она в свою очередь влияла на состав слушателей, который должен был состоять из бедных людей, для массы которой недоступны дорогие развлечения: концерты, публичные лекции. Пользуясь субсидией местного земства, орловский комитет народных чтений для самых бедных слоев населения вводил бесплатный вход.

На Бежицком заводе Брянского уезда народным чтениям для рабочих и мастеровых завода придавалось важное значение. В январе 1895 г. директором завода было получено разрешение орловского губернатора о проведении народных чтений. Чтения открылись в бесплатно предоставленной народной столовой княгини М.К. Тенишевой. Каждое чтение сопровождалось «туманными картинками» и пением хора певчих. Плата за вход на чтения составляла 2 коп. Всех чтений в народной сто-

ловой с января 1895 г. до весны 1896 г. было 26, которые посетило 60 255 рабочих. Картины для чтения выписывались на прокат за плату из московской художественной мастерской. 200 картин было приобретено в собственность, большая часть из них, вместе с волшебным фонарем, пожертвованы попечительницей школы княгиней М.К. Тенишевой, а остальные приобретены на средства завода. [12]

В самом Брянске отделением комитета народных чтений проводились чтения в здании городского училища и в зале городской думы.

Неблагополучно обстояла организация народных чтений в селах Брянского уезда. Об этом жаловались корреспонденты «Орловского вестника»: «Среди населения царит пьянство, безобразие. Как устранить коснеющий мрак и невежество, как приучить народ к мышлению? С этой целью устраиваются зимою чтения с туманными картинками. Но чтения не достигают никакого результата. Чтениями руководит «интеллигенция», и мастеровые, хотя и охотно посещают аудиторию, но смотрят на чтения, как на средство позабавиться. Такое ненормальное отношение объясняется, во-первых, отсутствием хороших лекторов, обладающих живым словом, которые могли бы повлиять на слушателей; во-вторых,

плохим подбором книг для чтения». [12]

Хотя публичные чтения не всегда находили должного отношения в крестьянском населении, все же они в какой-то мере способствовали просвещению народа Орловской губернии.

Расширение просветительской деятельности комитета и частных лиц активизировало церковь с конца 1890-х г., которая стала организовывать публичные чтения, концерты церковных песнопений. Тематика публичных чтений носила не только богословский и религиозный характер, но и отчасти литературный и исторический.

Таким образом, организации народного просвещения объединяли орловскую интеллигенцию, искавшую выход своей творческой энергии, желавшей реализовать накопленный интеллектуальный и художественный потенциал. Естественная тяга людей к духовному общению, а также небогатая развлечениями жизнь горожан и сельчан способствовали росту численности просветительно-культурных объединений.

Еще одним плодотворным направлением деятельности организаций народного просвещения губернии явилось нравственное воспитание населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОО.Ф.580.0.1.Д.5916. О существующих обществах распространения образования и грамотности в народе.1893.Л.5.
2. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. - СПб.-1895.- С.138.
3. ГАОО.Ф.580.0.1.Д.3979.Программы лекций.1900.Л.1.
4. Орловский вестник.1897.№47.18февраля.
5. ГАОО.Ф.580.0.1.Д.2745. Рапорт о проведении лекций, чтений.1897.Л.2.
6. Орловский вестник. 1901. № 283.26 октября.
7. Орловские епархиальные ведомости.1900.№ 16.С.648.
8. Орловские епархиальные ведомости.1900.№19.7 мая. С.734.
9. Орловские епархиальные ведомости. 1900.№ 25.17 июня. С .986.
10. Вахтеров В. народные чтения.// Русская школа. СПб.-1896.- Кн.7.- С. 245.
11. Орловский вестник.1897.№ 4.5 января.
12. Орловский вестник.1905.№ 45.15 февраля.

© Слепцова Елена Перфильевна (elenaslep125@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОССТАНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГАЙНЫ В КОНТЕКСТЕ ПОПЫТКИ ГЛАВНОГО МЯТЕЖНИКА УСТАНОВИТЬ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ТИРАНИЧЕСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

Ярцев Сергей Владимирович

Д.и.н., доцент, Тульский государственный педагогический
университет им Л.Н. Толстого
s-yartsev@yandex.ru

SOME FEATURES OF THE REBELLION UNDER THE LEADERSHIP OF GAINAS IN THE CONTEXT OF THE MAIN REBEL'S ATTEMPT TO ESTABLISH A TYRANNICAL RULE IN THE ROMAN EMPIRE

S. Yartsev

Summary: The article looks into the complex topic of the Gainas' rebellion on the territory of the Eastern Roman Empire at the end of the 4th century. The author considers the events of this period in the context of an attempt of the main rebel to establish a tyrannical rule in the state. Based on the evidence from the sources that have come down to us, the author concludes that it is necessary to divide the events of the Gothic rebellion into two stages.

According to the author, the characteristic feature of the first stage is the coordination of the actions of Stilicho and Gainas in organizing the Gothic conspiracy. At the same time, the latter, at the peak of the Gothic rebellion, was supposed to invite the western commander, along with his army, to Constantinople. However, instead of being invited, the de facto ruler of the Western part of the state was forced to observe the phenomenal rise of Gainas, who very quickly became in the East what Stilicho himself was in the West.

From this moment, when from an ally Stilicho turns into an enemy of the Goths, the second stage of Gainas' rebellion begins. Sources indicate that at this stage Stilicho focused his efforts on two areas of his political activity: in relations with the ruling elite of Constantinople, and in relations with the barbarian world. In the first direction, ignoring the government of Aurelius, Stilicho demanded to recognize his power in the East, offering help against the Goths for this. In the second direction, he stepped up the army reforms, among which he began to conduct a wide recruitment of the Sarmatians and Alans into the army. Perhaps, at the same time, Stilicho established friendly relations with the Huns, which in turn may indirectly testify in favor of the existence of plans for a Gothic invasion of the territory of the Roman Empire. The realization that only the Huns and the Alans could effectively oppose the Goths, both inside the empire and outside it, apparently became the main determining factor in many of Stilicho's actions towards the barbarians during this period. Ultimately, Gainas decided not to wait for the start of the mass migration of his fellow tribesmen to Roman territory, which was delayed, apparently, due to their defeat from the Huns. According to the author, it is this circumstance that explains the mysterious features of subsequent events, when the Goths who remained in the city tried to secretly set fire to the imperial palace, and other participants in the conspiracy made an attempt to blame the opposition for this, seeking to destroy people from the circle of Aurelian's anti-Gothic party. Gainas' mistakes and the haste with which he acted at the final stage of the rebellion did not allow him to rely solely on his own forces to establish a tyrannical form of government in the Empire.

Keywords: The Roman Empire, Stilicho, Gainas, Tribigild, Alaric, the Goths, the Huns, the Alans.

Аннотация: Статья посвящена сложной теме восстания Гайны на территории Восточной Римской империи в конце IV в. События данного периода рассматриваются автором в контексте попытки установления главным мятежником тиранического правления в государстве. На основании свидетельств дошедших до нас источников, автор приходит к выводу о необходимости разделения событий готского мятежа на два этапа.

Характерной особенностью первого этапа, по мнению автора, является согласованность действий Стихиона и Гайны в организации готского заговора. При этом последний на пике готского восстания, должен был пригласить западного командующего, вместе со своей армией, в Константинополь. Однако вместо приглашения, фактический правитель западной части государства был вынужден наблюдать феноменальное возвышение Гайны, который очень быстро стал на Востоке, тем, кем являлся на Западе сам Стихион.

С этого момента начинается второй этап восстания Гайны, когда из союзника, Стихион превращается во врага готам. Источники свидетельствуют, что на данном этапе Стихион сосредоточил свои усилия на двух направлениях своей политической деятельности, в отношениях с правящей элитой Константинополя, и во взаимоотношениях с варварским миром. На первом направлении, проигнорировав правительство Аврелия, Стихион потребовал признать свою власть на Востоке, предложив за это помощь против готам. На втором, он активизировал армейские реформы, в числе которых, начал проводить широкий набор в армию сарматов и аланов. Возможно, одновременно с этим Стихион установил дружественные отношения с гуннами, что в свою очередь косвенно может свидетельствовать в пользу наличия планов готского вторжения на территорию Римской империи. Осознание того, что эффективно противодействовать готам, как внутри империи, так и за ее пределами, могли лишь гунны и аланы, по-видимому, и стало главным определяющим фактором многих действий Стихиона по отношению к варварам в указанный период. В конечном итоге Гайна решил не дожидаться начала массовой миграции своих соплеменников на римскую территорию, задержка которой произошла, по-видимому, из-за поражения последних от гуннов. По мнению автора, именно данным обстоятельством объясняются загадочные особенности последующих событий, когда оставшиеся в городе готы, пытались тайно поджечь императорский дворец, а другие участники заговора обвинить в этом представителей оппозиции, стремясь уничтожить людей из круга антиготской партии Аврелиана. Допущенные Гайной ошибки и спешка, с которой он действовал на заключительном этапе восстания, не позволили ему с опорой исключительно на свои силы, установить тираническую форму правления в империи.

Ключевые слова: Римская империя, Стихион, Гайна, Трибигильд, Аларих, готы, гунны, аланы.

События, связанные с восстанием готов Гайны и Трибигильда на территории Восточной Римской империи в конце IV в., до сих пор продолжают вызывать интерес среди ученых. Однако, несмотря на значительное количество трудов, еще многие вопросы истории римского государства данного периода, остаются нерешенными [2; 4; 5; 7; 8; 9; 10; 12; 15; 16; 19; 21; 23]. Особенно сложным вопросом при изучении данной темы, является определение конечной цели главного мятежника, военного магистра Гайны. Вопреки сведениям источников (Zosim., V, 17, 4–5, 18, 9–10; Socr., VI, 6; Soz., VIII, 4; Theodor., V, 32), существует мнение, что Гайна не стремился к власти в форме тирании, а лишь хотел занять положение, которое занимал Стилихон на Западе [21, p. 197; 22, p. 197].

Тем не менее, представляется, что план Гайны по установлению тиранического правления в Римской империи, выглядел достаточно продуманным и реалистичным. И это несмотря на довольно впечатляющий результат, на который он был нацелен. Во всяком случае, многие особенности событий начавшегося мятежа, можно интерпретировать, только допуская наличие указанной масштабной, амбициозной цели могущественного гота. Так, вначале Гайна разделался с армией Льва, окружившей Трибигильда, разослав «отряды своих варваров по разным римским лагерям, чтобы они поочередно напали на них, что дало бы шанс Трибигильду спастись. Эти варвары, которых Гайна послал Льву как вспомогательные союзные войска, напали на всех римлян, опустошили страну и убивали солдат. Они не прекратили своих решительных атак до тех пор, пока не уничтожили армию Льва и их полководца» (Zosim., V, 17, 1–2). Далее Гайна, вполне предсказуемо сообщил императору, что «будучи не в силах противостоять ярости Трибигильда», он не может «освободить Азию от опасности», из-за чего необходимо «передать ему правителя Евтропия – виновника всех бедствий – для того, чтобы расправиться с ним по своему произволу» (Zosim., V, 17, 5). При поддержке императрицы Евдоксии, осенью 399 г. Евтропий был снят с должности и вначале отправлен в ссылку на Кипр (Zosim., V, 18, 1; Socr., VI, 6; Theodor., V, 32; Cod. Theod. IX, 40,17), а затем, по настоянию Гайны, казнен (Zosim., V, 18, 2–3; Socr., VI, 5; Soz., VIII, 7; Philost., XI, 6; Cod. Theod. IX, 40,17). Безусловно, что на этом этапе Гайна получил поддержку большого круга представителей оппозиции правительству Евтропия, включая даже приверженцев «антиготской партии», как ни парадоксально это выглядело [7, с. 78–79]. Фактически была разгромлена вся группировка могущественного евнуха [7, с. 79; 16, с. 196; 14, с. 109; 17, с. 85]. Часть бывших друзей последнего смогла бежать, часть предусмотрительно превратилась в его врагов (Ioh. Chrys. In Eutr., 1; Ioh. Chrys. De capto Eutrop., 3, 4).

Заменивший Евтропия, глава антиготской партии префект претория Востока Аврелиан, довольно силь-

но рисковал, когда в тревожной ситуации 399 года осмелился возглавить *consistorium*. Хотя, по-видимому, в это время он не воспринимал реальной опасности, так как не был посвящен в планы Гайны и совершенно бесстрашно продолжал свою враждебную политику по отношению к готам. Аврелиан даже взял за правило демонстративно унижать Гайну, принципиально не приглашая его к участию в императорском совете [16, с. 197]. В конечном итоге «когда Гайна взял Халкидон, а Трибигильд – окрестности Лампсака, то Константинополь и вся Римская империя оказались в большой опасности. Гайна потребовал к себе императора», которому пришлось встретиться с могущественным готом и выдать ему «для казни» Аврелиана и других известных лиц антиготской партии (Zosim., V, 18, 6–8). Хотя казнь была не настоящая – Гайна лишь прикоснулся мечом к шеям своих врагов (Zosim., V, 18, 9), последние были нейтрализованы и отправлены в изгнание. Сам же Гайна получил звание *magister utriusque militiae in praesentalis* с полным правом командования «пехотой и конницей» (Soz., VIII, 4–5), и обещание консульства на следующий 401 г. Со своей огромной армией он вступил в Константинополь (Zosim., V, 18, 10) [21, p. 252], безусловно поднявшись на вершину своего могущества [17, с. 86]. К этому времени Лев и Трибигильд уже умерли (Zosim., V, 17, 2; Philost., XI, 8) и главнокомандующий вооруженными силами Востока, окончательно сосредоточил управление восточной армией в своих руках. Аларих и Фравитта вынуждены были подчиниться своему новому командующему [23, p. 170–171].

Если верно наше предположение о наличии масштабных планов Гайны о массовом переселении готов Северного Причерноморья на территорию Римской империи, с целью установления с опорой на соплеменников тиранической власти в государстве, то Стилихон обязан был предпринять ответные действия, так как это не только разрушало его собственные замыслы, но и создавало угрозу существования всей империи. Видимо, когда началось восстание Трибигильда Стилихон еще действовал в рамках договоренностей с Гайной, обеспечивая идеологическую часть операции. При этом последняя, как он думал, заключалась исключительно в устранении Евтропия в ходе приглашения его, вместе с западной армией, в Константинополь. С этой целью по эту Клавдиану, Стилихоном было дано указание начать атаку на Евтропия [16, с. 191]. Ситуация здесь облегчалась тем, что буквально накануне Евтропий, будучи евнухом, смог добиться своего назначения консулом на 399 год, что вызвало справедливый гнев и возмущение по всей империи. Данный факт, самым негативным образом, сработал против всемогущего евнуха и был максимально использован для очернения его образа Клавдианом и Стилихоном (Claud. Eutrop., I). Однако, мнение, что только с провозглашения Евтропия консулом и начался новый период конфронтации между ним и Стилихоном [16, с. 191–192], вряд ли можно считать верным. Скорее

всего, начало пропагандистской акции против Евтропия было приурочено к готскому восстанию второй половины 399 года и должно было, по сути, его предвещать. В противном случае, невозможно будет объяснить, почему Стилихон, являясь достаточно активным политическим деятелем, после поражения 397 года от Евтропия, якобы теряет интерес к делам на Востоке и отказывается от достижения своих амбициозных планов. Выходит, что если бы Евтропий не стал бы консулом, Стилихон и не подумал бы о новом противостоянии с фактическим правителем Востока. Согласимся, что это выглядит неправдоподобно. Если Стилихон с самого начала являлся участником заговора то, по сути дела, он и должен был произвести первые действия по свержению Евтропия, обрушив на противника, умело обработанный поток истинных и ложных обвинений, что, по всей вероятности, и произошло.

Однако вместо приглашения в Константинополь, фактический правитель западной части государства стал наблюдать феноменальное возвышение Гайны, который очень быстро стал на Востоке, тем, кем являлся на Западе сам Стилихон. Если допустить, что Стилихон в это время, помимо предательства Гайны, в какой-то степени, еще узнал и о враждебных планах могущественного гота по отношению к Римской империи, то он просто обязан был предпринять ответные меры по спасению государства. Именно с этого момента начинается второй этап готского восстания, когда из союзника, Стилихон превращается во врага готов. Политика Стилихона в это время, проводится по двум основным направлениям, по отношению, собственно, к правящей элите Константинополя, и по отношению к варварам. Так, из текста второй книги «Против Евтропия», написанной Клавдианом в сентябре 399 г., нам известно, что Стилихон, игнорируя правительство Аврелия [22, р. 210], требует признать свою власть на Востоке, по сути предлагая помощь против готов: «Воссияла лишь одна надежда на спасение – Стилихон... все хотят, чтобы он явился к ним, раскаиваясь в своих прежних преступлениях» (Claud. Eutrop., II, 500–510) [16, с. 200]. При этом, так как все законодательные акты Евтропия утратили свою силу (Cod. Th., IX, 40, 17), Стилихон решает выдвинуть свою кандидатуру на консульство на 400 г. [25, р. 77]. Что же касается политики по отношению к варварам, то Стилихон в данный период активизирует армейские реформы, которые предусматривали отзыв с границ верных римских воинских подразделений с повышением старшинства и привилегий и передислокацию их во внутренние районы государства [16, с. 176–178]. Одновременно был объявлен широкий набор в армию из числа варваров. Судя по закону января 400 г. к военной службе необходимо было привлечь «любые laetus, allamannus, сарматов, бродяг, сыновей ветеранов или любых представителей другой группы, подлежащих призыву на военную службу» (Cod. Th., VII, 20, 12). Таким образом, политика пополнения римской

армии варварами получила в это время свое логическое завершение. Стилихон упорядочил зачисление в армию варварских вспомогательных подразделений во главе с их собственными вождями [16, с. 182]. Однако обращает на себя внимание, что основной упор был сделан не на готов, а на сарматов, аланов (Claud. IV Cons., 485–487, Get., 580–583) и даже франков (Claud. Eutr., 381–383). По ценному наблюдению Ю.А. Кулаковского, которое в наши дни было поддержано А.В. Банниковым и М.А. Морозовым, причиной этого, могло быть установление Стилихоном в данное время дружественных отношений именно с гуннами [11, с. 90; 1, с. 216]. В любом случае, такая политика по отношению к кочевникам со стороны правителя Запада, косвенно подтверждает наличие планов готского вторжения на территорию Римской империи, в том числе и в западную ее часть. Дело в том, что эффективно противодействовать готам могли лишь гунны и аланы, следовательно, именно это обстоятельство и должно было определять многие действия Стилихона в указанный период. Несмотря на то, что Йен Хьюдженс объясняет передислокацию войск исключительно внутренними причинами (например, сопротивлением Сената, желающим видеть свою армию «римской» по своему составу), особенности такой перегруппировки, наводят на мысли, что Стилихон в данное время, по-видимому, реально ожидал серьезного удара по Италии с востока и делал все возможное, чтобы защитить, в первую очередь, именно территорию Апеннинского полуострова. Видимо, не случайно в Италии были сосредоточены лучшие отборные римские войска, тогда как нанятые варварские вспомогательные подразделения, по большей части, размещались на границе в Галлии и Германии [16, с. 182].

Таким образом, успех проводимых Стилихоном военных реформ на Западе, а также очевидная задержка с подходом к римским границам готов Северного Причерноморья, привели Гайну к осознанию невозможности достижения своей цели старыми способами. Конечно, высокопоставленного гота, быстро поднявшегося на вершину власти, уже сейчас можно было назвать узурпатором [21, р. 252–253]. Однако на самом деле, он был еще очень далек от своей конечной цели – достижения неограниченной власти. По-видимому, установлению тиранического правления Гайны, стала мешать начавшаяся затяжная война или даже поражение готов Северного Причерноморья от гуннов и отсюда невозможность осуществить быструю переброску своих соплеменников на территорию Римской империи. Новый префект претория Востока Кесарий, хотя и был обвинен оппозицией связанной с Аврелианом в поддержке варваров (Syn. De prov.), на самом деле, использовал последних исключительно ориентируясь на интересы военно-чиновной знати своего круга [8, с. 26–27]. Из-за всего этого, Гайна не обладал всей полнотой власти в государстве на Востоке, и принимать единоличные решения, по многим вопро-

сам, не мог. Несмотря на высокую должность, которую он занимал, ему не удалось даже передать своим готам-арианам одну из столичных церквей (Socr., VI, 5; Soz., VIII, 4). Несмотря на то, что к такой уступке склонялся сам император, явно боявшийся могущественного гота (Theod., V, 32), Иоанн Златоуст резко выступил против, настояв не «отдавать святая псам». По его словам, нельзя было допустить «чтобы исповедующие и прославляющие Бога-Слова выведены были из божественного храма и сдали его хулителем Христа» (Theod., V, 32). При этом заметим, что Иоанн Златоуст достаточно много уделял внимания духовному развитию готов, как в центре, так и на периферии римского мира, правда, только при условии согласия варваров на организацию у них ортодоксальной церкви, с богослужением на готском языке [18, с. 93–98; 27, р. 374–379; 13, с. 112–114]. В любом случае, не вызывает сомнений наличие в это время явной и скрытой оппозиции готам из числа представителей господствующей знати, находившейся у власти в Константинополе. Данный факт следует хотя бы из речи Синезия, обращенной к императору Аркадию в 399 г. (Syn. De Regno). Евдоксия же, вообще вопреки желанию Гайны 9 января 400 г. была коронована августой (императрицей) [16, с. 198].

По-видимому, чтобы устранить или даже полностью ликвидировать настроенных против готов римлян, Гайна решил не дожидаться начала массовой миграции своих соплеменников на римскую территорию. Однако, последующая его тактика, как и отдельно предпринятые действия, не совсем понятны. К сожалению, недосказанность и противоречивость дошедших до нас сведений, касающихся этого заключительного этапа готского мятежа, стали причиной появления в историографии различных интерпретаций указанных событий, нередко не выдерживающих никакой критики. Наиболее распространенная версия объясняет загадочное разделение Гайной своей армии, попытку готов поджечь императорский дворец и последующую гибель последних, исключительно стремлением варваров к грабежу [20, р. 174; 15, с. 59–60; 16, с. 198; 14, с. 109–111]. Правда, на резонный вопрос, зачем понадобилось Гайне атаковать город, которым он уже обладал [3, с. 218, прим. 5], вразумительного ответа, никто дать так и не смог.

Тем не менее, тексты дошедших до нас источников недвусмысленно свидетельствуют о реальном разделении Гайной своего войска, еще до событий избиения готов в городе. Так, исходя из текста Зосима, чтобы дистанцироваться от планируемого им же самим восстания, Гайна «внедрил своих людей повсюду так, что в городе не было даже дворцовой охраны, а также тайно приказал своим варварам: когда они увидят, что воины покинули город, немедленно захватить его, пока он пребывает беззащитным, и передать ему высшую власть в столице». Таким образом, летом 400 г. «отдав своим варварам приказ для выполнения, Гайна покинул город ... удалился в окрест-

ности на расстоянии в сорок миль, откуда он намеревался совершить нападение после того, как варвары восстанут по его сигналу» (Zosim., V, 18, 10; 19, 1–3).

Очевидно, что такой, на первый взгляд, запутанный ход событий заключительного этапа готского мятежа, безусловно, не случаен. Перед нами явно хорошо организованная и продуманная операция, наиболее важной частью, которой и было разделение Гайной своих сил. Тем более что сведения о разделении готского войска, фигурируют не только у Зосима, но и у других авторов. Так, учеными было замечено, что Евнапий фактически подтверждает версию Зосима об уходе Гайны из Константинополя, еще до всех основных событий в городе [10, с. 247]. Синезий похожим образом пересказывает данные события, утверждая, что когда на готов напали горожане, многие из них «уже ушли, но вскоре вернулись, чтобы помочь своим соплеменникам» (Syn. De prov., II, 2). Здесь весь иносказательный рассказ о варварах, которые были «остановлены у выхода, когда они собирались или уже ушли» (Syn. De prov., II, 2), как раз и мог быть навеян реальным фактом разделения готского войска, еще до событий столкновения с горожанами. У того же Созомена, также отмечено, что когда «одни из варваров остались в городе, ... другие вышли вместе с Гайной» (Soz., VIII, 4). Тем не менее, церковные историки при описании данных событий, явно нарушают их хронологию, создавая серьезные противоречия в ходе реконструкции финальной части готского мятежа. Правда, их можно понять, ведь это делалось не специально, а с целью акцентирования внимания на божественной помощи городу (Socr., VI, 6; Soz., VIII, 4).

Если же исходить из тщательного анализа источников, вернее всего будет предположить, что в установленное время, оставшиеся в городе готы, должны были тайно поджечь императорский дворец (Socr., VI, 6) или совершить его попытку захвата [26, р. 380]. После этого другие участники заговора (Кесарий и его люди?) используя обвинение в нападении на императора, расправились бы с ведущими представителями оппозиции из круга антиготской партии Аврелиана. В последующих действиях Гайны по наведению порядка, оппозиция явно подверглась бы окончательному разгрому, а в государстве была бы установлена тираническая форма правления. Однако этот гениально разработанный план не сработал. Судя по всему, люди Аврелиана оказались, не только хорошо осведомлены о планах своих врагов, но и в значительной степени проворны, если успели в нужный момент собрать неожиданное большое количество воинов у императорского дворца (Socr., VI, 6; Soz., VIII, 4). Сомнительно, что эти люди были исключительно посланы церковью [15, с. 60], вернее предположить о принятых вовремя контрмерах оппозиционно настроенной знати. В пользу этого, косвенно свидетельствуют хорошо продуманные действия императора, который

сразу же после начала, казалось бы, спонтанного сражения горожан с оставшимися в городе готами и успешной защиты ворот от подошедшего Гайны, довольно неожиданно и главное смело объявляет последнего врагом государства «воспользовавшись спасительным советом» (Socr., VI, 6). Видимо, не случайно, в это же время, люди Аврелиана заговорили о необходимости возвращения последнего из ссылки [21, p. 258, n. 129; 8, с. 28–29].

Конечно, мы не можем исключить из числа виновников провала мятежа и собственно Гайну. Видимо напрасно «вместо того, чтобы ждать сигнала, он приблизился к стене, а уstraшенные стражники подняли тревогу ... варваров убивали мечами, камнями и всем, что попало под руку. Жители взобрались на стену и помогали воинам тем, что швыряли в людей Гайны все, что могли найти, и вот таким образом они отразили нападение на город. Так город избежал опасности, а варвары, которые находились внутри, были вырезаны горожанами. Более семи тысяч нашли убежище самостоятельно, спрятавшись в христианской церкви близ дворца. Император приказал, чтобы их убили... решено было сдвинуть крышу над алтарем, чтобы специально посланные люди могли сбросить вниз на укрывшихся горящие головешки. Все это делалось до тех пор, пока враги не сгорели» (Zosim., V, 19, 3–4). С небольшими вариантами, другие источники подтверждают факт массового убийства оставшихся в городе готов (Socr., V, 6; Soz., VIII, 4; Theod., V, 32–35).

Впоследствии Гайна, при попытке переправиться в Малую Азию, где он, очевидно, вновь хотел поднять готов, был наголову разбит Фравитой (Zosim., V, 20, 21; Marcell. Chron., 400). Разумеется, еще не все было потеряно, но уйти на Запад к Стилихону, из-за предательства последнего в ходе восстания, Гайна уже не мог. Единственным возможным для него выходом из создавшейся ситуации, было отступление к варварам Северного Причерноморья, по-видимому, сражавшимся в это время с гуннами. Судя по тому, что Гайна убил всех своих солдат – римлян, вероятно, он хотел вернуться обратно уже как

военный предводитель огромной армии готов. Впрочем, Зосим объясняет это убийство простым опасением возможного предательства, так как «другая римская армия могла последовать за ним и атаковать оставшихся у него людей» (Zosim., V, 21, 6). Беспокойство Гайны из-за малого количества своих воинов было не напрасно. Как только он перешел Дунайский лимес он был атакован гуннами Ульдина, по-видимому, прекрасно осведомленными о цели появления готов в своих владениях. Очевидно, Гайна не столько хотел возродить независимое готское государство [4, с. 216], сколько планировал совершить вторжение на территорию империи и рассчитаться сполна со всеми своими врагами. «Армия Гайны держалась до конца, но многие из воинов пали, включая самого Гайну, который сражался решительно и отважно... Ульдис, вождь гуннов, послал его голову императору, за что и был награжден» (Zosim., V, 22, 1-3) [24, p. 59].

Таким образом, Гайну сложно назвать дилетантом, а его действия характеризовать, как лишённые рационального содержания. Его проект был вполне осуществимым, хотя и был крайне опасен по своим последствиям для Римской империи. Очевидно, что только неудачное стечение обстоятельств, недооценка сил оппозиции, неправильная политика по отношению к местному населению, вызвавшая ответное враждебное отношение к варварам, а также серьезное сопротивление гуннов, судя по всему, разбивших готов Северного Причерноморья и, в конечном итоге, убивших самого Гайну, не позволили осуществиться его грандиозным замыслам. Однако, именно в связи с масштабом задуманного Гайной, правящая элита осознала огромную опасность для государства, насильственно внедренного в него варварского элемента. Скорее всего, именно по этой причине, когда партия Аврелиана и Евдоксии восстановила свою власть [6, с. 469; 16, с. 198], она потребовала критического пересмотра ошибочной, по их мнению, политики по отношению к готам, начиная еще с Феодосия I, и стала добиваться прекращения практики массового привлечения варваров к службе в армии и расселения их в отдельных компактных регионах (Syn. De Regno).

ЛИТЕРАТУРА

1. Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV–XII вв.). СПб.: Евразия, 2017. 688 с.
2. Богданов Д.Е. Борьба западного и восточных дворов Римской империи в конце IV века // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 2017. №22. С. 41–45.
3. Болгов Н.Н. (ред.). Зосим. Новая История / Перевод, комментарии, указатели. Белгород: Издательство БелГУ, 2010. 344 с.
4. Вольфрам Х. 2003. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.
5. Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. 246 с.
6. Голдсуорти А. Падение Запада. Медленная смерть Римской империи. М.: АСТ, 2014. 733 с.
7. Козлов А.С. Борьба между политической оппозицией и правительством Византии в 395–399 гг. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1976. Вып. 13. С. 68–82.
8. Козлов А.С. Основные черты политической оппозиции правительству Византии в 399–400 гг. // Античная древность и средние века. Свердловск, 1979.

- Вып. 16. С. 23–31.
9. Коньков Д.С. Готы на территории Римской империи: трансформация этно-потестарной идентичности. Северск: Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ, 2011. 151 с.
  10. Коньков Д.С. Готы и империя: восстание Гайны как кризис идентичности // Известия Томского политехнического университета. 2012. Т. 321. №6. С. 244–249.
  11. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии. СПб.: Алетей, 2000. 318 с.
  12. Ляховская О.В. Готы в Константинополе: мятеж Гайны 399–400 гг. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. №13. Вып. 19. С. 35–38.
  13. Пикин А.В. Политические миссии церковных деятелей в системе посольского взаимодействия конца IV – первой четверти VI века. Дисс. . . . канд. ист. наук. Иваново, 2016. 195 с.
  14. Пржигодзкая О.В. К вопросу о мятежах в Римской империи в IV в.: восстание гота Гайны в Константинополе в 399–400 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Сер. 2. Вып. 1. С. 107–112.
  15. Сиротенко В.Т. Борьба Западной Римской империи и Византии за префектуру Иллирик в 395–425 гг. и ее последствия // Античная древность и средние века. Свердловск, 1972. Вып. 8. С. 73–88.
  16. Хьюджес Й. Стилихон. Вандал, который спас Рим. М.: Изд-во «Клио», 2017. 352 с.
  17. Чекалова А.А. Варварский элемент в Византии (IV–V века) // Цивилизация и варварство: механизмы, инструменты и субъекты взаимодействия. М.: Аквилон, 2014. Вып. III. С. 75–102.
  18. Ярцев С.В. Письмо константинопольского архиепископа Иоанна Златоуста диаконисе Олимпиаде как важнейший источник по истории раннего христианства на Боспоре // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК И ППРО ТО» Тульское Образовательное Пространство. Тула, 2018. №1. С. 93–98.
  19. Cameron A. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford: Clarendon press, 1970. 508 p.
  20. Cameron A., Long J., Sherry L. Barbarians and Politics at the Court of Arcadius (The transformation of the classical heritage XIX). Berkeley: University of California Press, 1993. 411 p.
  21. Demougeot E. De l'unité à la division de l'empire romain, 395–410. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1951. 618 p.
  22. Heather P.J. Goths and Romans, 332–489. Oxford: Clarendon Press, 1991. 378 p.
  23. Liebeschuetz J.H. W.G. Barbarians and Bishops: Army, Church and State in the Age of Arcadius and Chrysostom. Oxford: Clarendon Press, 1990. 312 p.
  24. Maenchen-Helfen O. The World of the Huns: studies in their history and culture. Berkeley: University of California Press, 1973. 602 p.
  25. Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364–425. Oxford: Clarendon Press, 1975. 427 p.
  26. The Prosopography of the Later Roman Empire, I: A.D. 260–395 / Edited by A.H.M. Jones, J.R. Martindale and J. Morris. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 1152 p.
  27. Yartsev S., Zubarev V., Smekalov S. The Christian goths at the bosporus in the 4th and 5th centuries AD // Journal of Social Sciences Research. Special Issue. 2018. №3. P. 374–379.

© Ярцев Сергей Владимирович (s-yartsev@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЕМЫХ ЧЕРЕЗ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ КОЛЛОКВИУМЫ

FORMATION OF STUDENTS' CREATIVE THINKING THROUGH MATHEMATICAL COLLOQUIUMS

*M. Avetisyan
I. Shaposhnikova*

Summary: This article discusses the method of performing complex tasks on geometric constructions aimed at developing the research skills and creativity of trainees. The effectiveness of the mathematical colloquium on the development of creative qualities of students – flexibility, originality of thinking, etc. is noted. It is shown how it is possible within the framework of the colloquium to perform geometric constructions with the help of a compass and ruler and to perform sections of a polyhedron using information and communication technologies for the development of research skills of trainees.

Keywords: mathematical colloquium, research skills, creativity, construction tasks, polyhedron, polyhedron cross section.

Аветисян Миша Грантович

к.ф.-м.н., доцент, Сургутский государственный университет
avetisjan56@gmail.com

Шапошникова Ирина Вадимовна

к.т.н., доцент, Сургутский государственный университет
i-v-sh@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассматривается методика выполнения сложных заданий на геометрические построения, нацеленная на развитие исследовательских навыков и креативности обучаемых. Отмечена эффективность математического коллоквиума на развитие креативных качеств обучаемых – гибкости, оригинальности мышления и др. Показано как возможно в рамках коллоквиума выполнять геометрические построения с помощью циркуля и линейки и выполнять сечения многогранника с использованием информационных и коммуникационных технологий для развития исследовательских умений обучаемых.

Ключевые слова: математический коллоквиум, исследовательские умения, креативность, задачи на построение, многогранник, сечение многогранника.

Важнейшим требованием к современному образованию является запрос к формированию у обучаемых нестандартного, оригинального мышления. Это связано с возрастающим потоком информации, в котором современному человеку необходимо уметь уверенно ориентироваться, отбирать и использовать полученные знания, умения и навыки. В таких условиях современная школа должна научить учащихся формулировать задачи, быть способными найти её решения, делать соответствующие выводы и обобщения, т.е. должны овладеть умениями самостоятельно добывать знания об окружающем мире. Реализовать задачи, которые отвечают требованию времени, можно при систематическом включении учащихся в исследовательскую деятельность с целью формирования креативного, творческого мышления.

В педагогике выделяют три уровня исследовательского обучения [4-6]. На первом, начальном уровне преподаватель ставит перед учащимся задачу и помогает найти метод ее решения. На втором уровне преподаватель только формулирует задачу, а метод ее решения ученику предстоит найти самостоятельно. На третьем (высшем) уровне учащиеся должны самостоятельно находить и ставить перед собой задачи, искать методы и разрабатывать алгоритмы решения.

Для диагностики уровня развития творческих спо-

собностей учащихся при изучении математики, используются многие методические приемы. Коллоквиумы применяются при обучении в школах и особенно в вузах достаточно часто. В переводе с латинского colloquium «собеседование» – это вид учебных занятий, представляющих собой обсуждение под руководством преподавателя учебных тем. Обучаемый имеет уникальную возможность высказать свое мнение, точку зрения, обсудить возникшие вопросы с преподавателем. При собеседовании у учащегося имеется возможность проявить навыки аргументированно высказывать собственное мнение с помощью доказательств.

В качестве примера, рассмотрим подготовку заданий и проведение коллоквиумов в школе им. А.Н. Колмогорова (СУНЦ МГУ), нацеленных на развитие креативности школьников [2,3,5]. Математический коллоквиум включает в себя две функции: обучающую и контролируемую, таким образом проведение коллоквиума позволяет соединить процесс обучения и контроля.

Для проведения коллоквиума составляются задания по каждой изучаемой теме, часть из которых разбирается на уроках, часть предлагается для самостоятельной работы и изучения учащегося. Все учащиеся без исключения должны выполнить весь объем заданий, с подробными записями решений задач и доказательствами теорем. При этом обязательным требованием является

общие правила оформления задания и его решения: четкие чертежи, полнота аргументации в решении задач, ясные ссылки на теоремы и ранее решенные задачи. Завершающим этапом коллоквиума является устная беседа учащегося с преподавателем по решенным и нерешенным задачам. Поскольку на данном этапе происходит персональный отчет учащихся по всем выполненным заданиям и для собеседования требуется время, рациональнее, если есть возможность, коллоквиумы проводить после уроков или выделять необходимое количество занятий во время обязательных часов.

Система математических коллоквиумов помогает четче организовать изучение той или иной темы и контроль за ее усвоением учащимися. При разработке коллоквиума следует придерживаться следующих методических принципов:

- выбирается только одна тема или какая-то ее часть;
- формируемый список заданий включает несколько типов задач – вычислительные, задачи на доказательство, задачи исследовательского характера;
- по возможности, включаются задания, связанные с историей развития математики;
- большинство задач объединены в логические блоки, каждый из которых включает базовые задачи.

При составлении заданий важное место уделяется эстетике математики (красивые рисунки, доказательства и пр.). Необходимо подбирать задания соответствующие специализации и направлению обучения учащегося, что будет способствовать развитию креативности и мотивации обучаемых к изучению данной математической темы. Методически правильнее решение трудных задач разбить на цепочку решений более простых задач. Исследовательские задачи должны иметь прикладной характер и должны быть нацелены на более глубокое изучение темы коллоквиума и на развитие мотивации к творческой деятельности, развитию креативности и интеллекта. Необходимо уделять внимание интеграционным связям различных областей математики для реализации межпредметных связей [3-7].

Система коллоквиумов достаточно эффективна, поскольку дает возможность учащемуся самостоятельно, дома, не торопясь выполнять учебные задания, оформлять решения в рабочей тетради с тщательно оформленными записями, что дисциплинирует его и мотивирует. Указанная система позволяет организовать деятельность учащегося таким образом, что в процессе работы он учится самостоятельно ставить перед собой задачи, искать методы их решения и делать вывод. Устная беседа с преподавателем дает возможность учащемуся защитить свою точку зрения, аргументировать от-

вет, что неоспоримо в плане развития его творческих способностей и креативности мышления.

В качестве примера, рассмотрим тему для математического коллоквиума: «Задачи на геометрические построения». Геометрические построения являются особо значимыми элементами при изучении геометрии. Геометрические задачи на построение каких-либо объектов относятся к повышенному уровню сложности, их особенность заключается в том, что не существует единого алгоритма для решения всех таких задач. Каждое из подобных заданий по-своему уникально и требует индивидуального подхода для его решения. Подобные задания представляют собой материал для индивидуального поиска путей решений, т. е. для развития творческого мышления и позволяют использовать их для оценки креативных способностей учащихся.

Следует отметить следующие методические особенности проведения математического коллоквиума по теме «Задачи на геометрические построения»:

- задачи на геометрические построения остаются актуальной и важной темой в процессе изучения геометрии, поскольку компьютерные технологии с применением графических редакторов делают эти построения более наглядными, красивыми и понятными, что способно вызвать мотивацию у учащихся к изучению геометрии.
- задачи на геометрическое построение развивают геометрическое и объемное мышление гораздо полнее и острее, чем решение задач на вычисление, и способно вызвать увлечение работой, которое приводит к усилению любознательности и к желанию расширить и углубить изучение геометрии.
- основная цель решения любой задачи на построение состоит в том, чтобы построить некоторую фигуру, если даны соотношения между ее элементами. Решить задачу – это значит указать конечную последовательность построений, после выполнения которых, искомая фигура уже будет считаться построенной в силу аксиом геометрии. Кроме того, решить задачу на построение – значит найти последовательность всех шагов для её решения. Чтобы найти последовательность шагов, т. е. составить план построения, делают примерный чертёж искомой фигуры, отмечают те отрезки и углы, которые известны из условия задачи, стараются определить нахождение каждой искомой точки (прямой, угла) или величины. После этого стремятся найти такую зависимость между данными и искомыми величинами, которая позволяет найти (построить) искомую точку (прямую, угол), и составляют план построения. Составление плана – самая важная и сложная часть задачи, позволяющая раскрыть аналитические способности

учащихся: умение анализировать, исследовать и креативно мыслить.

- выполнив анализ, наметив план, учащиеся описывают само построение. Оно должно содержать лишь основные построения и элементарные действия с линейкой и циркулем – это и гарантирует возможность построения. На этом этапе решения задачи учащиеся демонстрируют свои умения правильно и красиво выполнять геометрические построения.

Таким образом, математический коллоквиум по теме «Задачи на геометрические построения» содержит все этапы исследовательской деятельности:

1. постановка задачи;
2. предполагаемое решение задачи – догадка, гипотеза;
3. исследование догадки, гипотезы путем наблюдения, опыта, теоретического анализа;
4. разрешение задачи и проверка;
5. фиксирование результатов исследования в форме записи, рисунка.

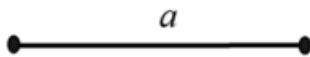
Приведем несколько примеров решения задач на построение:

Задача 1. Построить прямоугольный треугольник по катету и сумме второго катета и гипотенузы.

Дано:

Треугольник: ABC

Катет

Катет + гипотенуза:

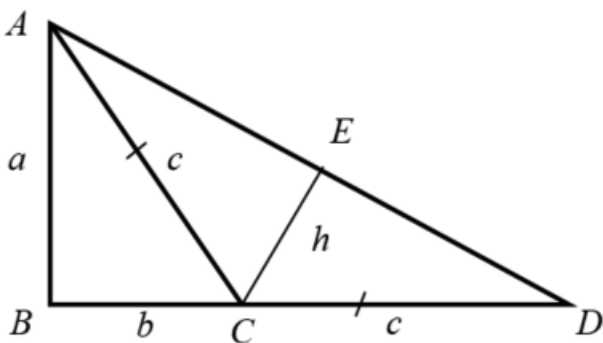
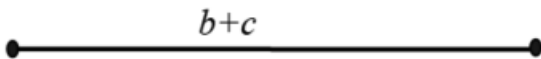

Рис. 1. Построение прямоугольного треугольника

Анализ решения:

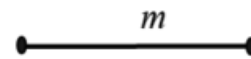
Допустим, треугольник ABC (рис.1) прямоугольный и

уже построен. Отложим на луче BC отрезок $CD = c$ и соединим точки A и D . Достроенный треугольник ABD является также прямоугольным с катетами, a и $(b + c)$. Построив его, получим вершины A и B искомого треугольника. Точка C равноудалена от вершин A и D , значит лежит на серединном перпендикуляре к AD , т. е. $C = EC \cap BD$, где EC – серединный перпендикуляр к AD .

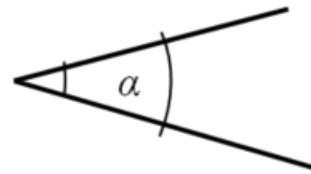
Задача 2. Построить треугольник по медиане и двум углам, на которые она делит угол треугольника.

Дано:

медиана

Угол α :

Угол β :

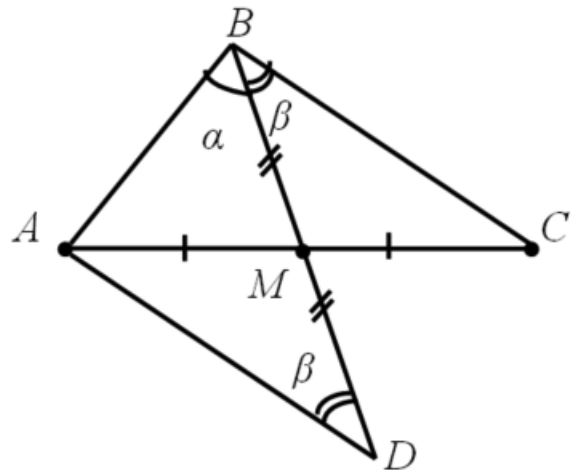
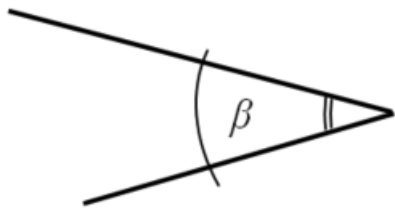

Рис. 2. Построение треугольника по медиане и двум углам

Анализ решения:

Допустим треугольник ABC построен (рис.2). Продолжим отрезок BM так, что $MD = BM = m$. Соединим точки D и A . $\triangle AMD = \triangle CMB$ по двум сторонам и углу между ними. Тогда $\angle ADM = \angle CMB = \beta$. Получим вспомогательный треуго-

гольник ABD, который может быть построен по стороне $2m$ и двум прилежащим углам α и β . Осталось найти вершину C: $C = AM \cap DR$, где M – середина BD, DR – сторона $\angle DBR = \beta$

Задача 3. Построить квадрат по разности диагонали d и стороны a .

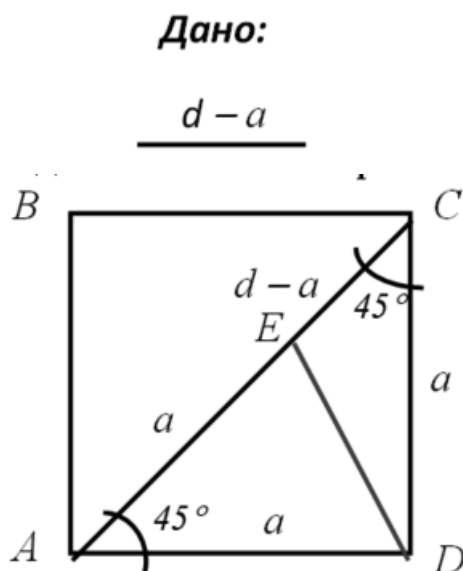

Рис. 3. Построение квадрата

Анализ решения:

Допустим квадрат ABCD построен (рис. 3). На диагонали AC от точки C отложим отрезок $CE = d - a$. Угол $\angle DAE$ равен 45° , треугольник AED – равнобедренный, значит $\angle AED = \frac{180^\circ - 45^\circ}{2} = \frac{135^\circ}{2}$, а следовательно, $\angle CED = 180 - \frac{135^\circ}{2} = 90^\circ + \frac{45^\circ}{2}$. Вспомогательный треугольник CED может быть построен по стороне и двум прилежащим углам. Останется достроить до квадрата.

При решении подобных задач на построение с помощью циркуля и линейки обучаемому, с одной стороны, необходимо использование исходного образа (треугольника, квадрата и др.), с другой – максимальное отвлечение от этого образа при дополнительных построениях, что способствует развитию интуитивного мышления – важнейшего креативного качества. После того, как обучаемый произведет мысленное преобразование образа, ему необходимо построить данную фигуру на доске или листе бумаги.

В качестве примера, рассмотрим еще одну тему коллоквиума «Построение сечений многогранников» и отметим некоторые методические замечания:

- построение сечений является очень важной темой в процессе изучения пространственной геометрии: сечения позволяют лучше развить

пространственное мышление и, кроме того, их использование является одним из общих методов решения стереометрических задач;

- при построении сечений требуется проявить знания и стереометрии, и планиметрии, поэтому задачи на построение сечений связывают эти два раздела геометрии и одной из целей данного коллоквиума является формирование навыков выявлять эти связи, то есть умения строить сечения;
- особенностью коллоквиума является наличие большого количества красивых чертежей, которые способствуют увеличению интереса учащихся к предмету;
- задание коллоквиума предшествует ряду заданий математического практикума: «Построение сечений икосаэдра, заданного тремя точками», «Построение центральной проекции на плоскость фигуры, составленной из кубиков», «Построение центральной проекции правильного плоского паркета на другую плоскость» и др.;
- коллоквиум является важным инструментом для подготовки учащихся к осознанному восприятию идеи проективной геометрии.

Применение метода сечений для решения различных задач стереометрии и формулируют десятки вопросов, ответ на которые требует от обучающегося творческого подхода и упорной работы, что позитивно влияет на развитие креативности обучаемых.

- примерами теоретических вопросов, исследуемых в процессе проведения данного коллоквиума, могут служить следующие задания:
  - а) что такое сечение многогранника плоскостью и как оно задается;
  - б) какие плоские фигуры могут получиться при сечении параллелепипеда плоскостью;
  - в) какие правильные многоугольники можно получить при пересечении куба плоскостью и др.

В теме «Сечение многогранников» авторами рассмотрено множество интересных и трудных задач. Выполнение коллоквиума нацелено на развитие таких креативных качеств как гибкость, оригинальность мышления, преодоление стереотипов мышления.

Для развития креативных качеств и мотивации к информатике и математике было бы полезно использовать информационные и коммуникационные технологии. Например, при изучении темы – сечение многогранников, используется PowerPoint при решении геометрической задачи: четырехугольная призма $ABCD A_1 B_1 C_1 D_1$ пересечена плоскостью, проходящей через точки M, N и P, лежащих на боковых ребрах призмы. Построить сечение.

При построении данного сечения обучаемому с одной стороны необходимо использование исходного об-

раза (точки M, N, P) с другой – максимальное отвлечение от этого образа при дополнительных построениях, что так же способствует развитию креативного мышления. После проделанных операций обучаемому целесообразно проанализировать слайды (см. пошаговое построение сечения на рисунках, расположенных ниже).

При запуске программы PowerPoint в режиме "Анимация" данные слайды будут восприниматься обучаемым, как неразрывные составляющие воспроизводимого на мониторе сечения.

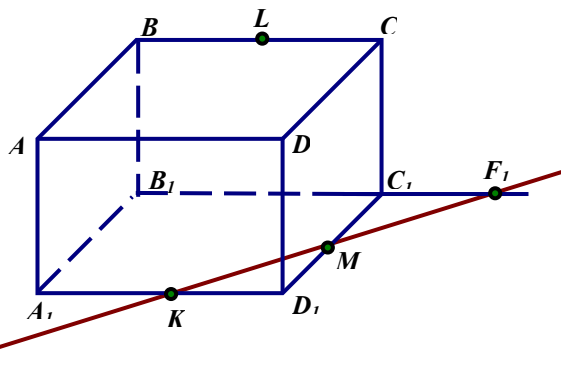

Рис. 4. Первый шаг построения сечения

- Первый шаг построения плоскости (рис. 4):

Проводим прямую, проходящую через точки K и M.

Рисуем продолжение ребра (B_1C_1) . Точка пересечения этих прямых – F_1 .

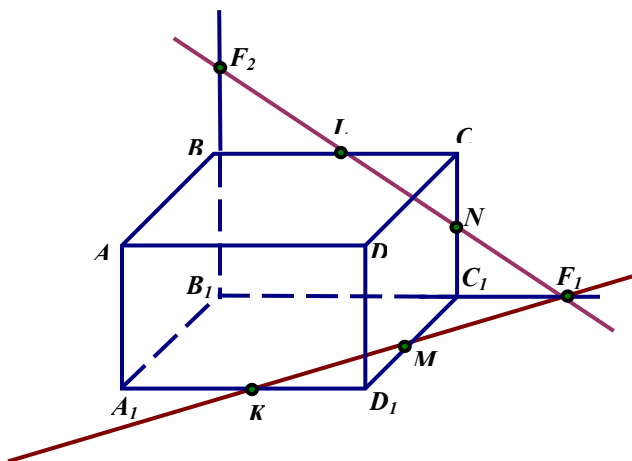

Рис. 5. Второй шаг построения сечения

- Второй шаг построения сечения (рис. 5):

Проводим прямую, проходящую через точки F_1 и L.

Пересечения прямой (F_1, L) с ребром (CC_1) – точка N.

Рисуем продолжение ребра (B_1B) вверх.

Пересечение прямой (F_1, L) и (B_1B) – точка F_2 .

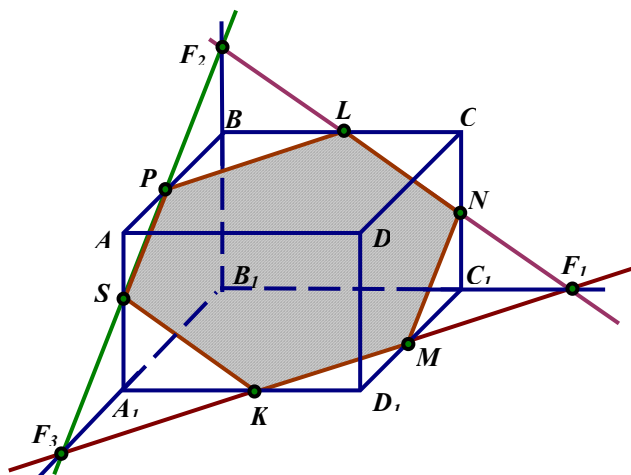

Рис. 6. Третий шаг построения сечения

- Третий шаг построения сечения (рис. 6):

Рисуем продолжение ребра (B_1A_1) до пересечения с прямой (K, M) – точка F_3 .

Проводим прямую через точки F_2 и F_3 .

Ищем точку пересечения прямой (F_2, F_3) и ребра (A, B) – P.

Точка пересечения прямой (F_2, F_3) и ребра (A, A_1) – S.

Соединяем точки S, P, L, N, M, K – получаем искомую плоскость.

Вывод

Целью математического образования должно быть развитие навыков оперирования с числами и фигурами, пространственного воображения, логического мышления. При решении математических задач наблюдается и развитие креативности обучаемых. Обладание интуицией, гибким и критичным мышлением дает возможность школьнику и студенту решать широкий круг задач. Выполнение обучаемыми математических коллоквиумов позитивно влияет на развитие креативности.

ЛИТЕРАТУРА

- Вавилов В.В. Школа математического творчества. – М.: РОХОС, 2004. – 72 с.
- Вавилов В.В., Красников П.М. Математические коллоквиумы. Часть 1. – М.: Школа им. А.Н. Колмогорова СУНЦ МГУ. – 2006. – 64 с.

3. Вавилов В.В., Красников П.М. Математические коллоквиумы. Часть 2. – М.: Школа им. А.Н. Колмогорова СУНЦ МГУ. – 2006. – 36 с.
4. Глазкова К.Р. Уроки-исследования: формирование творческой, критически мыслящей личности: методическое пособие / К.Р. Глазкова, С.А. Живодробова // Математика. – М.: Первое сентября. – 2019. – №24. – С. 29-31
5. Крылов А.М. Учебно-исследовательская деятельность учащихся в процессе изучения математики: методическое пособие / А.М. Крылов. – М.: Омск. – 2019. – 73с.
6. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников // Библиотека журнала «Директор школы». – 2003. – №8. – 204с.
7. Секованова Л.А., Шапошникова И.В. Разветвляющиеся и циклические программы. Табулирование функции (учебно-методические указания). – Кострома, КТИ, РИС, 1994. – 24 с.

© Аветисян Миша Грантович (avetisjan56@gmail.com), Шапошникова Ирина Вадимовна (i-v-sh@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ВОСПИТАНИЯ В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ

Антошко Елена Анатольевна

эксперт-консультант, Карельский региональный
общественный благотворительный фонд «Центр
развития молодёжных и общественных инициатив»
elena.antoshko@mail.ru

METHODOLOGICAL SUPPORT OF UPBRINGING IN A LARGE FAMILY

E. Antoshko

Summary: The purpose of the study is to reveal the concept, the main directions of the content, forms and possible results of the implementation of methodological support for the educational function of a large family as one of the productive activities of specialists who assist parents and members of large families in the competent implementation of the educational function of the family in the interests of improving the quality of life and social stability.

Keywords: methodological support, educational function, large family, counseling, education.

Аннотация: В статье на основе теоретического исследования и практического эксперимента, проведённого организациями – партнёрами совместно с заинтересованными многодетными семьями через систему консультирования и просвещения, раскрываются понятие, основные направления и формы осуществления методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи.

Ключевые слова: методическая поддержка, воспитательная функция, многодетная семья, консультирование, просвещение.

Исследователи и практики нынешнего времени совместно с государством берут на себя большую ответственность содействовать раскрытию и развитию семейного творческого потенциала и семейной культуры, формированию педагогических компетенций и укреплению ресурсности членов семьи в семейном воспитании, способствующему решению актуальных жизненных задач повышения качества жизни и обеспечения социальной устойчивости семьи.

Исследователь М.А. Жигалик, рассматривая актуальные вопросы повышения педагогической компетентности многодетных родителей, раскрывает необходимость обеспечения «доступности компетентной поддержки родителей по вопросам воспитания и развития детей в формах, наиболее удобных для многодетных родителей, позволяющих увеличивать успешность повышения у них педагогической компетентности и способствовать актуализации приоритета семейного воспитания, признавая его уникальность и неповторимость, бесценный воспитательный потенциал» [4].

Целью исследования является раскрытие понятия, основных направлений содержания и форм осуществления методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи как одного из продуктивных видов деятельности специалистов, способствующих родителям и членам многодетных семей в грамотном осуществлении воспитательной функции семьи в интересах повышения качества жизни и социальной устойчивости.

Понятийная основа методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи.

Исследование сути понятия методической поддержки, возможные формы и содержание её проявления позволяют выявить оптимальные способы осуществления методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи с целью развития её потенциальности и ресурсности как стратегически важного субъекта воспитательных отношений.

Исследование понятийных основ методической поддержки, проявленных педагогами - исследователями подтверждает, что в основном понятие «методическая поддержка» используется с целью раскрытия деятельности методических служб, оказывающих помощь педагогам и специалистам.

Изучение данной проблемы позволило выявить основные формулировки определений методической поддержки, формы её проявления.

Исследователи рассматривают методическую поддержку как «особый вид развивающего взаимодействия» [7], «постоянное разноплановое взаимодействие субъектов поддержки с ее адресатами» [5], «особый вид деятельности внешних по отношению к школам субъектов, создающих комплекс обеспечивающих условий проведения необходимых изменений там, где их реализация силами только педагогического коллектива невозможна» [3], «разные формы методической работы, направленные на достижение поставленной цели», «комплекс взаимос-

вязанных целенаправленных действий оказания всесторонней помощи педагогу в решении возникающих затруднений; консультации на этапе выбора пути, конструирование и реализация плана» [8], «оперативное и перспективное реагирование старшего воспитателя на запросы и потребности педагогов» [10], «нормы педагогического взаимодействия, комплекс взаимосвязанных целенаправленных действий, процесс применения диалоговых форм профессионального взаимодействия и коммуникации, оказание всесторонней помощи педагогу в решении возникающих затруднений» [6].

Методическая поддержка многодетной семьи может рассматриваться в контексте поддержки педагогической, социально-педагогической, социальной, семейного просвещения и консультирования, которое относится к одному из форм «психолого-педагогической помощи, оказываемой семье, супругам, имеющим несовершеннолетних детей, самим детям разного возраста» и позволяющей решать задачи «осмысления своей деятельности по сохранению нравственного климата в семье, формирования наиболее оптимальных внутрисемейных отношений... проблем взаимоотношения с детьми и их воспитания...» [9].

Подход исследователей к методической поддержке в семейном консультировании и просвещении и отсутствие в научно-педагогической литературе и нормативной правовой базе определения «методическая поддержка семьи» и «методическая поддержка воспитательной функции многодетной семьи» позволяет авторам исследования рассматривать методическую поддержку воспитательной функции многодетной семьи как социально-педагогическую систему выстраивания отношений участников воспитания, обеспечивающую конструктивное и доброжелательное их взаимодействие, учитывающую ожидания и интересы, потребности и способности друг друга, и направленную на содействие в решении актуальных жизненных и воспитательных задач, совместное выявление особенностей, специфики, рисков воспитания в многодетной семье, стремление к гармоничному социокультурному развитию и духовному совершенствованию каждого участника отношений, поиск оптимальных поддерживающих технологий, форм, методов и способов сотрудничества и сотворчества в интересах качества жизни многодетной семьи и её социальной устойчивости.

Основные направления содержания и формы методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи

Осуществление методической поддержки многодетной семьи в настоящее время наилучшим образом проявляется в рамках осуществления национального проекта «Образования» и его важного федерального

проекта «Современная школа» (ранее – «Поддержка семей, имеющих детей») [2].

Консультирование и просвещение родителей и членов многодетных семей по оказанию поддержки родителям (законным представителям) на федеральном и региональном уровнях позволяют созданным при государственных, муниципальных и социально ориентированных некоммерческих организациях Консультативным центрам оказывать родителям и членам многодетных семей методическую поддержку воспитательной функции по направлениям, сформулированным на основе правовых документов, методических материалов и запросов родителей и членов многодетных семей:

1. Особенности нормативного развития ребенка дошкольного и школьного возраста. Поддержка родителями и специалистами детей разного возраста и индивидуальных особенностей средствами воспитания.
2. Содействие формированию и развитию коммуникативных и социокультурных компетенций ребенка, преодолению трудностей в общении со сверстниками, членами семьи, взрослыми, братьями и сестрами разных возрастов при возможном дефиците внимания со стороны родителей.
3. Способствование конструктивному взаимодействию родителей и членов семьи с гиперактивными/ агрессивными/тревожными детьми и профилактика девиантного поведения.
4. Содействие в формировании навыков устойчивого внимания, гибкой памяти и творчески активного и вариативного мышления детей разного возраста, различных способностей к развитию и познанию.
5. Содействие родителям в выстраивании грамотного взаимодействия с детьми в кризисные периоды жизненного роста.
6. Раскрытие потенциала ресурсности семейного воспитания в условиях больших вызовов и неопределённости нынешнего времени, невозможности точного прогнозирования результатов принимаемых решений, непредсказуемости воспитательных рисков.
7. Взаимодействие в семье с ребенком (детьми) с инвалидностью или ограниченными возможностями здоровья.
8. Особенности адаптации ребенка (детей) в приемной семье и специфика реализации приёмными родителями воспитательной функции многодетной семьи.
9. Психолого-педагогическая поддержка многодетными родителями детей разного уровня образования в периоды текущих и итоговых аттестаций, болезни, пандемии и др.

Для учёта особенностей многодетных семей, связан-

ных с разновозрастностью членов семьи, многоаспектностью домашних забот, профессиональной и образовательной загруженностью, необходимой социальной реализацией методическая поддержка родителей (законных представителей) и членов многодетных семей осуществляется через доступные формы деятельности:

- исследование потребностей, ресурсов, удовлетворённости, готовности к осуществлению воспитательной функции;
- индивидуальное и групповое консультирование;
- открытые творческие встречи и мастерские с семьями;
- проектировочные и обучающие семинары, вебинары, сессии;
- создание и реализация просветительских, культурно-образовательных, психолого-педагогических, музейно-педагогических и др. программ повышения семейного и родительского творческого потенциала, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных Интернет – ресурсов;
- выпуск печатных и электронных информационно-методических материалов;
- участие в фестивалях и конкурсах, раскрывающих творческий потенциал многодетных семей;
- содействие родителям (законным представителям) и членам многодетных семей в проявлении общественного потенциала и участия в деятельности общественных объединений, реализующих программы в интересах детей и семей;
- содействие родителям (законным представителям) и членам многодетных семей в проявлении общественно-государственного потенциала и участия в деятельности органов государственного

общественного управления муниципального, регионального и федерального уровней;

- содействие родителям (законным представителям) и членам многодетных семей в независимой оценке качества условий оказания образовательных услуг детям и семьям;
- содействие родителям (законным представителям) и членам многодетных семей в развитии духовно-нравственного потенциала и социальном служении в общественных и религиозных организациях.

Новые условия жизни меняют содержание, технологии, формы и методы семейного воспитания, взаимодействия семьи с субъектами воспитания, содержание и способы методической поддержки воспитательной функции многодетной семьи.

Президент Российской Федерации в своём послании Федеральному собранию в январе 2020 года призвал всех социальных партнёров семьи в решении «чувствительных» для семьи вопросов: «каждый ... шаг, новый закон, государственную программу ... оценивать, прежде всего, с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России. Выстраивая долгосрочную политику поддержки семьи, нужно идти от конкретных жизненных ситуаций, разбираться, с какими трудностями сталкивается молодая, многодетная или неполная семья» [1].

Данные ориентиры страны дают многодетной семье надежду на развитие её потенциала жизнеспособности и жизнедеятельности, а организациям, осуществляющим методическую поддержку, уверенность в значимости сотрудничества с многодетными семьями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, 15.01.2020 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1314404/> [Дата обращения 20.09.2020]
2. Федеральный проект «Поддержка семей, имеющих детей», Паспорт Национального проекта «Образование», Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол №16 от 24. 12.2018 // [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> [Дата обращения 20.09.2020]
3. Афанасьева Т.П., Копотева Г.Л., Логвинова И.М., Мерзликина И.В., Молодых Е.Н. Методическая поддержка как фактор формирования функциональной грамотности в системе общего образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2, № 2 (70). — С. 219–235. // [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44358184_98751351.pdf [Дата обращения 20.09.2021]
5. Жигалик М.А. Повышение педагогической компетентности многодетных родителей, Вестник Новгородского государственного университета, 2017 № 4 (102). — С.43 - 46 // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pedagogicheskoy-kompetentnosti-mnogodetnyh-roditeley> [Дата обращения 20.09.2021]
7. Моисеев А.М., Моисеева О.М. Внешняя поддержка новшеств в общеобразовательных организациях // Педагогическое образование и наука. 2013. № 5. С. 50 - 54 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21519879> [Дата обращения 20.09.2021]
8. Методическая деятельность // ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования» // [Электронный ресурс]. URL: <https://ripkro.ru/deyatelnost/metodsopr/> [Дата обращения 20.09.2021]
9. Пятаева С.А. Методическая поддержка профессионального саморазвития воспитателя дошкольного образовательного учреждения: автореферат дис.

- ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Волгогр. гос. пед. ун-т. - Волгоград, 2005. - 27 с. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.disscat.com/content/metodicheskaya-podderzhka-professionalnogo-samorazvitiya-vospitatelya-doshkolnogo-obrazovate> [Дата обращения 20.09.2021]
10. Сидорова А.В. Методическая поддержка: опыт построения эффективной модели повышения квалификации, Народное образование, 2017, № 6-7. — С. 69 - 74 // [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskaya-podderzhka-pedagogov-opyt-postroeniya-effektivnoy-modeli-povysheniya-kvalifikatsii/viewer> [Дата обращения 20.09.2021]
11. Социально-педагогический словарь // М.Н. Бурмистрова и др. Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, 2016. — 126 с. — С. 49, 75 // [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/505.pdf [Дата обращения 20.09.2021]
13. Ткачук Н.Ю. Особенности информационно-методической поддержки педагогов ДОУ / Н.Ю. Ткачук. — Текст: непосредственный // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. — С. 82 - 84. [Электронный ресурс]. // URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/209/11433/> [Дата обращения 20.09.2021]

© Антошко Елена Анатольевна (elena.antoshko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Петрозаводск

РАБОТА С РАЗНЫМИ ВИДАМИ И ТИПАМИ ТЕКСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ В СТРОИТЕЛЬНОМ ВУЗЕ

USING DIFFERENT KINDS OF TEXTS IN RFL CLASSES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

**M. Danielian
E. Astashchenko**

Summary: The article analyzes a hypothetical system of educational and scientific texts in Russian as a foreign language classes (exactly Russian foreign Languages for Specific Purposes LSP) for student's level B1+ and the structure of different kinds of tasks. Particular attention is paid to the debatable issue of differentiation and prevention of duplication of professional texts in LSP, that has a specific purposes: the entity of LSP enhances student's ability to acquire knowledge from the technical lectures and understanding of other materials on his future profession from specialists in this field. The linguist's task is to overcome the difficulties depends on the grammatical and lexical features of the construction and technical substyle of scientific speech, and not to explain the «mechanics of liquids and gases», for example. The authors of the article also analyze texts from the latest textbooks of the University of Civil Engineering, which can be favourable for the development of understanding of academic listening and the scientific speech-producing algorithm that foreign students should have, then the authors of the article offers the examples of complex tasks aimed at improving vocabulary and grammar, as well as the formation of the student's communicative competence are given.

Keywords: Russian as a foreign Languages (RFL), Languages for Specific Purposes (LSP), construction and technical substyle, communicative competence, educational and scientific text.

Даниелян Мери Георгиевна

*К.филол.н., доцент, НИУ «Московский государственный
строительный университет»
daniel_mg@list.ru*

Астащенко Елена Васильевна

*К.филол.н., старший преподаватель, НИУ «Московский
государственный строительный университет»
gedda@inbox.ru*

Аннотация: В статье анализируется гипотетическая система учебно-научных текстов по языку специальности для иностранных студентов (уровня B1+) и структура разных видов и типов текстов. Особое внимание уделяется дискуссионному вопросу о дифференциации и предупреждению дублирования профессиональных текстов в пособиях и на занятиях, предназначенных повысить языковой уровень студента и его готовность воспринимать лекционный и иной материал по своей будущей профессии от специалистов в этой области. Задачей лингвиста является преодоление трудностей, связанных с грамматическими и лексическими особенностями строительно-технического подстиля научной речи, а не объяснение «механики жидкостей и газов», например. Также авторами статьи анализируются тексты из новейших учебников строительного университета, которые можно плодотворно (для развития понимания и продуцирования студентами текстов по профильным дисциплинам) переделать именно под учебные тексты на занятиях РКИ, затем приводятся примеры комплексных заданий, направленных на усвоение лексики и грамматики, а также на формирование коммуникативной компетенции студента.

Ключевые слова: язык специальности, строительно-технический подстиль, коммуникативная компетенция, учебно-научный текст, научно-популярный текст.

На подготовительном отделении технических вузов практический курс русского языка как иностранного на среднем и продвинутом этапе, как правило, содержит профессионально-ориентированный модуль. Иностранным учащимся необходимо усвоить не только базовую лексику и грамматику уровня B1, но и знать лексику своей будущей специальности. По окончании подготовительного отделения у иностранных студентов должны быть сформированы умения и навыки восприятия и продуцирования информации по профильным дисциплинам.

Многие методисты подчеркивают, что обучение языку специальности должно проводиться на базе учебно-го материала [1, с. 21]. Безусловно, на подготовительном отделении чтение и анализ собственно научных текстов не принесет никаких результатов. Введение в язык специальности — работа кропотливая, не терпящая

спешки. Начинать работу с профессионально-ориентированными текстами целесообразно лишь на основе учебно-научных материалов, соответствующих будущей специальности слушателей. Однако подобные тексты должны использоваться не только для отработки грамматических конструкций научного стиля речи. Прежде чем использовать учебные тексты, необходимо проанализировать, какие виды речевой деятельности должны быть активизированы. Дублировать на занятиях введения в язык специальности профессиональные тексты без учета конечных коммуникативных целей непродуктивно, а для обучающихся такая трудная рутинная работа не вызывает, как правило, интереса. На первом курсе студенты-иностранцы строительного факультета изучают не только базовые дисциплины (математика, физика), но и узконаправленные, например, геодезию, механику жидкостей и газов. На подготовительном отделении студенты-иностранцы проходят с преподава-

телями РКИ пропедевтический курс, знакомятся с математическими, физическими и химическими терминами, а во втором семестре по учебному плану у слушателей уже начинаются занятия со специалистами по математике, физике и информатике.

Как показывает практика, у многих из слушателей не возникает проблем в изучении этих дисциплин: язык цифр у них не вызывает затруднений, но незнание терминологии, которой оперирует преподаватель-предметник, а также темп звучащей речи затрудняет восприятие и понимание информации. Вот почему так важно на среднем и завершающем этапе подготовительного отделения вводить работу с учебно-научными текстами для подготовки иностранных студентов к последующим занятиям. При этом особое внимание уделяется аудированию, так как занятия по узкоспециальным дисциплинам проходят в монологической форме: лекции преподавателей, ответы студентов на зачётах и экзаменах. Диалогическая форма применяется на семинарах, например, для разъяснения, уточнения или проверки понимания какой-либо выборочной части лекции. Именно по этой причине на практических занятиях по русскому языку необходимо развивать навыки аудирования. Иностранные слушатели должны не только понимать звучащий текст, но и уметь отвечать на вопросы, анализировать услышанное. Развитие умений и навыков аудирования позволят студентам-иностранцам привыкнуть к лекционному формату, научиться слушать и понимать на слух звучащий материал.

В отечественной методике ведутся споры, на основе каких материалов строить учебные тексты для студентов-иностранцев — на сугубо научных или научно-популярных. В учебных текстах, созданных на основе научно-популярной литературы, преобладает общенаучная лексика, встречаются термины, но нет формальных грамматических конструкций и лексических единиц, присущих научному стилю речи. Научно-популярный подстиль «близок к беллетристике, т.е. в основе произведений научно-популярной литературы лежат научные факты, фактические данные науки, но своеобразно преподнесенные» [2, с. 20]. Своеобразие заключается в сюжете, который предполагает повествовательный текст (о биографии учёного, истории изобретения и т.п.), в присутствии автора и, соответственно, в эмоционально-экспрессивной лексике, что именно для иностранного студента немаловажно, поскольку он продолжает знакомиться с культурой страны и находится на языковом уровне В1+, когда, согласно российским нормативным документам, иностранец должен осваивать «тексты информационно-публицистического, социально-культурного или социально-бытового характера», «вести беседу на различные темы (в частности, о себе, работе, профессии, интересах, стране, городе, вопросах культуры» [3]. Вводные занятия по научному стилю речи могут быть

основаны на учебно-научных и научно-популярных текстах, которые со сути являются переходным этапом от лингвострановедческих к профессионально-ориентированным. Следующим этапом могут служить адаптированные научные тексты, лексический материал которых соответствует профилю слушателей. Предъявляемые учебно-научные тексты должны быть логически структурированы, чтобы слушатели могли определить не только описываемый объект и его характеристики, но и выделить подтемы, заключение и выводы. Как пишет И.Р. Гальперин в монографии «Текст как объект лингвистического исследования», «членение текста зависит от [его] других грамматических категорий [...] непосредственно связано с категориями информации, интеграции и когезии» [4, с. 73]. Продуцирование связного текста «в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» (Н.Д. Арутюнова) является важнейшим навыком, который необходимо сформировать при изучении языка специальности на РКИ. Когезия важна в разных типах текста (повествовании, описании, рассуждении), но особенно в рассуждении как основе научной речи. Если это текст по геодезии, или любой другой естественнонаучной дисциплине, материал которой почти не зависит от человеческой воли и человеческого представления, то его логика отлична от логики гуманитарного текста, по истории, например, архитектуры. Всегда стоит помнить об «определённой специфике логических рассуждений в определённых областях научной и практической деятельности людей» [5, с. 30]. Для подготовки иностранного студента к решению задач по теплогазоснабжению и вентиляции, по инженерной геодезии и др. необходимо ознакомить его с дейктической лексикой (шифтерами), прежде всего, наречиями места (*здесь, там*) и времени (*сейчас, тогда*), вводными словами, характерными именно для естественнонаучного подстиля (*следовательно, таким образом*); употреблением сказуемого, выраженного предикативным наречием (*необходимо, нужно, важно*) или модальным глаголом со смысловым инфинитивом [6, с. 101] и способом образования отглагольного существительного (*проектирование, расчёт, кондиционирование*) [7], а также с активными причастиями совершенного вида (*рассмотренный / указанный пример*), субстантивированными причастиями (*следующий, предыдущий*) и прилагательными (*стандартный, касательная*), предикативными пассивными причастиями в форме среднего рода (*дано*), принятыми в точных науках аббревиатурами и сокращениями (например, ЧТД от лат. Q.E.D. — *quod erat demonstrandum*, «что и требовалось доказать») и др. Необходимо напомнить (ранее предлагаемую в УМК для подготовки к ТРКИ I, типа «Дорога в Россию») структуру неопределённо-личного предложения со сказуемым в форме 3 лица единственного числа и безличного предложении с возвратным глаголом (*определяется, вычисляется, округляется*). Рассмотрим пример из методических указаний О.Д. Самарина «ПРО-

ЕКТИРОВАНИЕ И РАСЧЕТ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ И КОНДИЦИОНИРОВАНИЯ ВОЗДУХА» [8, с. 13]: «Определяется ориентировочная площадь сечения воздуховода f_{op} , м², по величине L и рекомендуемой скорости движения воздуха v_{op} , равной 6 – 7 м/с на магистралях и 4 – 5 м/с – в воздухозаборной шахте и на конечных ответвлениях:

$$f_{op} = \frac{L}{3600 \times v_{op}}.$$

На подобных примерах можно отработать и частые в технических документах и задачах сокращения, в указанном примере *op.* — *ориентировочный*, названия букв латинского и греческого алфавита, а также обратить внимание на римские цифры, с которыми многие иностранные студенты из стран Азии и Африки ещё не знакомы. Также преподавателю языка специальности важно сформировать навык морфемного анализа, чтобы иностранец, видя слова, образованные сложением основ, сращением или сложно-суффиксальным способом, зачастую с интерфиксом, мог догадаться об их «суммарном» значении (ВОЗДУХОВОД — проводит воздух, ВОЗДУХОЗАБОРНЫЙ — забирает и вытягивает отработанный воздух): «Затем вычисляется предварительный диаметр воздуховода на участке $d_{op} = 1000 \cdot \sqrt{4 \cdot f_{op} / \pi} = 1130 \sqrt{f_{op}}$, мм», «далее округляется до ближайшего стандартного» [6, с. 13]. Также иностранца нужно подготовить к восприятию инфинитива в функции повелительного наклонения, познакомить с определённо-личными предложениями, в научном стиле — с глаголами 2 лица множественного числа. Приведём пример из сборника задач по геодезии В.В. Симоняна, О.Ф. Кузнецова: «Определить, какой длины на плане будет линия на местности, равная $D = 50$ м, если масштаб плана 1:1000 [...] Переводим численный масштаб 1:1000 в линейный ($\frac{1}{1000:100}$): в 1 см — 10 м, тогда $l = 50 \text{ м} : 10 = 5 \text{ см.}$ » [9].

Значительно облегчает понимание текста его несложное название, посредством которого студент сможет догадаться, о чем пойдет речь. Учебно-научный текст, предъявляемый студентам-иностранцам, должен быть четко структурирован, в нем должен быть представлен план рассмотрения и его раскрытие. В качестве текстового материала может служить учебный текст, в котором наряду с основной темой присутствуют и подтемы, логически дополняющие основную. Учебными материалами могут служить тексты с несложной структурой и четкой логической связью между основной темой и дополняющих ее подтем. Тексты с такой структурой развивают монологическую и диалогическую речь, способствуют расширению не только активного, но и пассивного словаря. Тексты, разделённые на части небольшого объёма, лучше запоминаются, а прозрачная структура членения способствует быстрому пониманию основной мысли. На продвинутом этапе можно использовать несколько небольших по объёму текстов, объединённых одной об-

щей темой и развивающих ее, или текст, содержащий в себе несколько подтем, изложенных разными способами (наличие схем, таблиц и пр.)

Учебно-научных текстах могут содержаться несколько способов изложения информации: описание, рассуждение, доказательство, определение понятия об объекте, сообщение. Способы изложения могут варьироваться в зависимости от дисциплины. Так, например, в текстах по истории архитектуры или по химии используется описание, а в текстах по физике и математике преобладает рассуждение. В текстах по геодезии присутствуют описание, доказательство и определения. Более того, в текстах по истории архитектуры, присутствует особая «логика гуманитарного знания». Слово в точных науках, как правило, однозначно: «отличается стремлением к точности, однозначности, краткости» [2, с. 7]. Трудно не заметить «разницу в использовании логики в естественно-научной и гуманитарных областях. Если в области естественных наук высказывание *Все металлы суть электропроводные вещества* является общим в обычном смысле, понятие «металл» является строго определенным, так что любая подстановка в функцию-высказывание X — электропроводное вещество вместо X любого элемента из области металлов дает истинное высказывание, то в гуманитарных науках такая однозначность не всегда имеет место» [5, с. 32]. Можно сравнить этот естественнонаучный текст с фрагментом о металлических конструкциях из книги по истории архитектурного стиля Модерн: «В 1895 году ван де Вельде писал: «Промышленность приобщила металлические конструкции и даже индустриальное строительство к искусству. Она возвела инженера в ранг художника» [...] скоро заговорят об «искусстве промышленности и конструирования». Здесь программа промышленного дизайна, высказанная классиком стиля модерн [...] Видимо, вопрос решается не так просто, и осветить проблему слияния или расхождения искусства и промышленности в пределах стиля модерн однозначно невозможно [...] стиль мог дать различные ответы. [...] Этот диалог художника с машиной входит в общую картину взаимоотношений техники, промышленности, с одной стороны, и художественного творчества — с другой» [10, с. 43]. Важно подготовить студента строительного вуза, где также есть профессиональные образовательные программы «Архитектура», «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия», что логика и язык у гуманитарной науки иной, нежели у точной. Часто есть образ автора, деятеля, поэтому используются вводные конструкции, выражающие не только порядок мыслей, последовательность изложения (*во-первых, следовательно*), но и вводные конструкции, означающие степень уверенности говорящего (*наверное, видимо*), способ выражения (*другими словами, иначе говоря*) и даже различные чувства автора (*к счастью, к сожалению*). Определения в гуманитарном научном подстиле могут быть многозначны (что зачастую оговаривается, как, например, дефиниции «модерн»-«модернизм»), а изображаемые события — амбивалентны и противоре-

чивы, что нередко подчёркивается вводной конструкцией «с одной стороны, с другой —» с эллипсисом синтаксиса. Наряду с рассуждением, в гуманитарном научном тексте всегда присутствует описание, часто — повествование. Для подготовки иностранца к экфрасисам зданий и сооружений необходима иная подготовка, нежели к диегесису, последовательности событий: «Архитекторы Возрождения занимались строительством всех типов зданий и сооружений [...] Они строили мосты, фортификационные сооружения, занимались водопроводными системами [...] Архитекторов привлекали для строительства декораций во время праздников, карнавалов, в честь побед» [11, с. 31]. В первом случае надо пополнить лексический запас прилагательными, во втором — глаголами. Существительные, означающие архитектурные объекты (*акведук, арка*) или элементы (*вант*) и способы проектирования и строительства нужно выучить, как и любые термины. Можно предложить игру (типа «Alias», «Шляпа», «Крокодил»), когда один студент «загадывает» строительный термин, а другой угадывает по описанию, можно — «перевёрнутое обучение» («flipped classroom»), когда студенты, запомнив термины и самостоятельно отработав грамматические конструкции научного стиля, выступают в классе с презентацией по архитектуре в роли докладчиков, защитников проекта, «преподавателей» дисциплины, демонстрируют освоение лексики и грамматики иностранного языка на том уровне, когда можно сосредоточиться не на языковой форме, а непосредственно на содержании профильной дисциплины. В этом случае понадобится знание лексической сочетаемости и глагольного управления именно в научном стиле.

Архитектурные и строительные термины, а также грамматические конструкции — *чем (5) называется что (1); чем (5) называют что (4); что (1) представляет собой что (4); что (1) является чем (5); что (1) относится к чему (3)* — для верной и точной формулировки — можно отрабатывать по практике С.Н. Белухиной, М.Г. Даниелян, С.В. Полухиной [7].

Если текст разноструктурный, то очень важно соблюдать логическую связь относительно подтем, например, одна подтема может содержать в себе описание, вторая — доказательство. При пересказе студентами естественнонаучных текстов и математических задач, равно как и при подготовке преподавателями учебно-научных текстов по физике или математике, следует выбрать последовательную (цепную) связь предложений [12] в тексте и избегать неоправданных сокращений, чтобы не только сохранить сверхфразовое единство, но и не нарушить алгоритм решения, которое и является целью для студентов технических вузов. При пересказе текста по гуманитарным дисциплинам студент волен выбрать любую связь предложений, в том числе параллельную, лучевую, хотя, конечно, важно обходиться без дискретной, ассоциативной, циклической связей и даже без соединительной связи, в которой зачастую используется

парцелляция и другие конструкции экспрессивного синтаксиса, характерные более для художественного, нежели для научного стиля.

Практические занятия по русскому языку не должны дублировать в полном объеме темы дисциплин, которые изучают студенты на первом курсе. Текстовый материал должен помогать и подготавливать студентов-иностранцев в освоении их специальности. Поэтому необходимо тщательнейшим способом вычленять основные темы их спецкурсов. Таким образом, учебные тексты, изучаемые на практических занятиях по русскому языку, не повторяют материал профессионально ориентированных дисциплин, а содержат в себе в обобщенном виде наиболее важные аспекты. Учебные тексты по специальности направлены на развитие языковых навыков и умений иностранных студентов. Учебные материалы должны быть распределены как по аспектам речевой деятельности студентов, так и ранжированы по сложности. Так, можно выделить тексты для развития монологической или диалогической речи на профессиональные темы, тексты для просмотрового, поискового или изучающего чтения специальной литературы и др.

Анализируя учебный материал изучаемых студентами дисциплин, можно сказать, что тексты по специальности, как правило, большого объема, но в них однотипные грамматические конструкции, а структура самого текста немногосложна.

Разрабатывая учебные материалы по дисциплине «Инженерная геодезия», тексты формировались по следующим критериям: общее понятие о науке и сфера ее применения; характеристика объекта, его строение (рельеф местности); способы измерения объектов; назначение приборов, их устройство, принцип действия. В учебных текстах, касающихся геодезии, присутствует описание явлений, понятий и процессов, определения терминов. Созданные учебные материалы формально можно разделить на типы текстов, раскрывающих характеристику и свойства объекта, его структуру, форму строения объекта, причину происходящих явлений. Подобные тексты-описания способствуют развитию не только монологической речи, но и запоминанию определенного набора типовых, часто встречающихся определений. Перед тем как студентам предъявляется текст, необходимо провести словарную работу: разъяснить значение терминов, их определения, проанализировать грамматические конструкции, привести их синонимичные варианты. После этого предложить прочитать текст-аннотацию (подробнее см. [13, с. 272; 14; 15; 16, с. 87-90]), состоящий из 3-4 предложений, представляющий собой краткое изложение текста урока. Такая предтекстовая работа поможет студентам сориентироваться в новой теме.

Овладеть научным стилем речи невозможно без по-

нимания лексических единиц и грамматических конструкций. Практически в каждом учебно-научном тексте можно выделить типовые модели предложений. Понимание таких текстов с опорой на типовые грамматические модели способствуют развитию устной речи, формируют умение воспроизводить тексты в научном стиле. Заучивание текстов наизусть с дальнейшим его пересказом не приносит никаких результатов. Научный текст должен быть, в первую очередь, понят и проанализирован, в противном случае студенты затрудняются в усвоении материала. Знание типовых грамматических моделей научного стиля речи облегчает иностранным учащимся овладеть различными видами речевой деятельности, помогать в передаче прочитанной информации, ответах на вопросы и т.п.

Учебно-научные тексты сопровождаются и тематическими упражнениями. Весьма продуктивными являются задания на сочетаемость наиболее частотных глаголов. Например, при изучении процессуальности действия можно привести ряд глаголов: *препятствовать (кому? чему?), достигать (чего?), использоваться (где? как? для чего), превращаться (во что?), ускорять (что?), получать развитие (где? когда?), изменяться (как?), перерастать (во что?)*.

Понять различия в значении синонимичных глаголов позволяют задания на лексическую сочетаемость. Например, *образоваться – появиться – зародиться* и

предупредить ошибки типа: *геодезия образовалась (вместо: зародилась, появилась) в глубокой древности*.

Грамматические задания позволяют студентам-иностранцам находить в тексте типовые модели, понимать их значения, строить с ними предложения. Эти же грамматические модели можно использовать в постановочных заданиях, где необходимо вставить в предложение пропущенные модели, а также использовать их в устной речи, строя монологическое высказывание и используя нужные модели предложения в зависимости от типовых фрагментов текста.

Проверить умения и навыки использования грамматических конструкций научного стиля речи позволяют задания, в которых студенту предлагается рассказать о каком-либо изученном явлении или приборе, о котором говорилось ранее в тексте. При этом студентам даются модели, которые необходимо использовать в устном высказывании.

Для закрепления грамматического материала может быть применен метод моделирования текста с использованием конструкций научного стиля речи. Для этой цели аудитории предлагается текст, написанный в свободной форме, а студентам необходимо трансформировать его в научный. Такие задания развивают коммуникативные навыки и монологическую речь, студент не просто пересказывает выученный текст, а передает прочитанный и понятый материал на научную тему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотина Е.И. Язык и специальность: лингвометодические основы обучения русскому языку студентов-нефилологов. - 2-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1988. 176 с.
2. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М.: Изд-во МГУ, 1973.
3. Уровни владения русским языком как иностранным и требования к ним [электронный ресурс] <https://rg.ru/2014/06/20/urovni-dok.html> (дата обращения: 17.09.2021)
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: КомКнига, 2007. 144 с.
5. Кузнецов В.Г. Логика гуманитарного познания // Философия и общество, №4, 2009. С. 22-63.
6. Котюрова М.Р. Стилистика научной речи. — М.: Академия, 2010. 240 с.
7. Белухина С.Н., Даниелян М.Г., Полухина С.В. Корректировочный курс грамматики русского языка: практикум. М.: НИУ МГСУ, 2019.
8. Самарин О.Д. Проектирование и расчет систем вентиляции и кондиционирования воздуха. М.: НИУ МГСУ, 2007. 21 с.
9. Симонян В.В., Кузнецов О.Ф. Геодезия: сборник задач и упражнений. М.: М.: НИУ МГСУ, 2015. 160 с.
10. Сарабьянов Д.В. Модерн. История стиля. М.: Галарт, 2001. 343 с.
11. Забалуева Т.Р. Основы архитектурно-конструктивного проектирования. М.: НИУ МГСУ, 2015. 196 с.
12. Яшина В.И. Теория и методика развития речи детей: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования/ В.И. Яшина, М.М. Алексеева; под общ. ред. В.И. Яшиной. — М.: Издательский центр «Академия», 2013.- 448 с.
13. Колесникова Н.И. От конспекта к диссертации: Учебное пособие по развитию навыков письменной речи. — М.: Флинта: Наука, 2002. 288 с.
14. Котюрова М.П. Культура научной речи: текст и его редактирование. [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. – 6-е изд., стер. — М.: флинта, 2018. 280 с.
15. Перфильева Н.П. Подготовка и редактирование научного текста: учеб.-метод. пособие. — М.: Флинта, 2015. 116 с.
16. Аксарина Н.А. Технология подготовки научного текста: Учебно-методическое пособие. — М.: Флинта, 2015. 112 с.

© Даниелян Мери Георгиевна (daniel_mg@list.ru), Астащенко Елена Васильевна (gedda@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА УРОВНЕ СРЕДНЕГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE ORGANIZATION OF VOCATIONAL TRAINING OF HIGH SCHOOL STUDENTS AT THE LEVEL OF SECONDARY GENERAL EDUCATION

**S. Kovalenko
N. Belokopytova
A. Lutkova**

Summary: The article describes the organizational and pedagogical conditions for the organization of vocational training of high school students within the framework of the development of the basic general education program of secondary general education, based on the experience of a general education organization. The relevance of the stated topic reflects the innovative activity of a general education organization in the context of the implementation of the basic educational program of secondary general education, integrated with the basic program of vocational training in the profession of a worker / position of an employee. The purpose of this study is to theoretically substantiate and provide work experience on the implementation of organizational and pedagogical conditions for the organization of vocational training of high school students at the level of secondary general education. In the study, the materials reflect the innovative activity of a general education organization in the context of the implementation of the basic educational program of secondary general education, integrated with the basic program of vocational training in the profession of a worker / position of an employee. The methods of theoretical analysis, concretization, generalization, synthesis, deduction, modeling are used. The authors describe the conditions for the implementation of the basic educational program of secondary general education, integrated with the basic program of vocational training in the profession of a worker / position of an employee, which will allow educational organizations to design and implement basic educational programs taking into account regional specifics and the specifics of the educational organization, the characteristics of the contingent of students in full compliance with federal state educational standards of general education. The article characterizes the description of organizational and pedagogical conditions for the organization of vocational training of high school students within the framework of the development of the basic general education program of secondary general education, based on the experience of a general education organization. The presented model of the regional basic educational program of secondary general education reveals the technology of designing basic educational programs in general education organizations, taking into account: a) the peculiarities of the region; b) the content of the concepts of modernization of subject areas (information technology, chemistry); c) the specifics of the

Коваленко Светлана Николаевна

*директор, МКОУ «Средняя общеобразовательная школа
№9 города Аши Челябинской области
(с профессиональным обучением)»
kovalenkocvnp@mail.ru*

Белокопытова Наталья Владимировна

*заместитель директора по профессиональному
обучению, МКОУ «Средняя общеобразовательная школа
№9 города Аши Челябинской области
(с профессиональным обучением)»
belkopytova@mail.ru*

Луткова Алена Михайловна

*педагог-психолог, МКОУ «Средняя общеобразовательная
школа №9 города Аши Челябинской области
(с профессиональным обучением)»
Alenikfedoseeva@ya.ru*

Аннотация: В статье дано описание организационно-педагогических условий организации профессионального обучения старшекласников в пределах освоения основной общеобразовательной программы среднего общего образования, основанном на опыте работы общеобразовательной организации. Актуальность заявленной темы отражает инновационную деятельность общеобразовательной организацией в условиях реализации основной образовательной программы среднего общего образования, интегрированной с основной программой профессионального обучения по профессии рабочего/должности служащего. Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании и предоставлении опыта работы по реализации организационно-педагогических условий организации профессионального обучения старшекласников на уровне среднего общего образования. В исследовании материалы отражают инновационную деятельность общеобразовательной организации в условиях реализации основной образовательной программы среднего общего образования, интегрированной с основной программой профессионального обучения по профессии рабочего/должности служащего. Используются методы теоретического анализа, конкретизации, обобщения, синтез, дедукция, моделирование. Авторами описаны условия реализации основной образовательной программы среднего общего образования, интегрированной с основной программой профессионального обучения по профессии рабочего/должности служащего, которая позволит общеобразовательным организациям проектировать и реализовать основные образовательные программы с учетом региональной специфики и специфики общеобразовательной организации, особенностей контингента обучающихся в полном соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами общего образования. В статье характеризуют описание организационно-педагогических условий организации профессионального обучения старшекласников в пределах освоения основной общеобразовательной программы среднего общего образования, основанном на опыте работы общеобразовательной организации. Представленная модель региональной основной образовательной программы среднего общего образования раскрывает технологию проектирования в общеобразовательных организациях основных образовательных программ с учетом: а) особенно-

educational organization (secondary school with vocational training). The work experience of the Moscow State Educational Institution «Secondary School No. 9 of Ashi (with professional training)» is presented. In it, training is carried out only according to professional training programs for the professions of workers, positions of employees. In conclusion, the possibilities of applying the selected organizational and pedagogical conditions for the organization of educational practice in the design and implementation by educational institutions of secondary general education of the main professional educational programs for the training of workers / positions of employees in the development of educational and production programs are substantiated and presented.

Keywords: vocational training, vocational training, organizational and pedagogical conditions, individual educational trajectory.

стей региона; б) содержания концепций модернизации предметных областей (информационные технологии, химия); в) специфики образовательной организации (средняя школа с профессиональным обучением). Представлен опыт работы МКОУ «СОШ № 9 г. Аши (с профессиональным обучением)». В ней обучение осуществляется только по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих. В заключении обоснованы и представлены возможности применения выделенных организационно-педагогических условий организации учебной практики при проектировании и реализации образовательными учреждениями среднего общего образования основных профессиональных образовательных программ подготовки рабочих/должностей служащих разработке программ учебных и производственных.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная подготовка, организационно-педагогические условия, индивидуальная образовательная траектория.

Введение

Актуальность проблемы и разработки в условиях модернизации системы отечественного образования в качестве одной из важнейших задач образовательного учреждения является организация оптимальных условий профессионального самоопределения личности, способной плодотворно жить в современном обществе и преобразовывать его, самостоятельно принимать верные, жизненно важные решения, позитивно самореализовываться в основных сферах жизнедеятельности, в том числе профессиональной.

Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании и предоставлении опыта работы по реализации организационно-педагогических условий организации профессионального обучения старшеклассников на уровне среднего общего образования.

Особенности организационно-педагогических условий организации профессионального обучения старшеклассников на уровне среднего общего образования

М.С. Пашоликов установил, что системообразующим фактором личностного самоопределения является «профессиональное самоопределение, понимаемое в педагогической науке как процесс формирования личностью своего отношения к профессионально-трудовой среде» (Е.А. Климов) [5]. Этот длительный процесс согласования внутриличностных и социально-профессиональных потребностей происходит на протяжении всего жизненно-го и профессионального пути.

Н. Стерхова и Н. Ипполитова [4] описывают понятие «условие» как:

1. обстоятельство, от которого что-нибудь зависит;

2. правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности;
3. обстановка, в которой что-нибудь происходит;

Эффективность профессионального самоопределения личности зависит от характера педагогического сопровождения данного процесса, управления данным процессом, то есть создания оптимальных условий для самостоятельного, осознанного выбора школьниками будущей профессиональной деятельности.

И.С. Арон склонен считать, что главный период выбора профессии приходится на старший школьный возраст. Для него характерны самоактуализация, принятие ответственных решений, определяющих всю дальнейшую жизнь человека. И это является важнейшим основанием взвешенного выбора учащимися качественного образования, соответствующего потребностям и способностям, траектории личностного развития, приоритетам в профессиональной сфере, ценностным ориентациям и индивидуально выраженным целям. Это связано с тем, что потребность в самоопределении является центральным моментом в социальной ситуации развития старшеклассников (Л.И. Божович, И.С. Кон, Е.А. Климов, Д.И. Фельдштейн, Д.Б. Эльконин и др.) [1].

Одной из ключевых идей профильного обучения является разработка индивидуальной образовательной траектории личности, поскольку она направлена на педагогическую поддержку индивидуальности школьника, развитие его интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер, стимулирование творчества и духовности в условиях образовательной среды. В этом направлении активно работает МКОУ «СОШ № 9 г. Аши (с профессиональным обучением)».

Общеобразовательная организация с 2015 года яв-

ляется региональной инновационной площадкой Челябинской области. За это время полностью реализованы два профориентационных проекта. Первый проект, «Подготовка кадров для региона», был связан с профессиональным обучением старшеклассников по профессиям, востребованным Ашинским районом. В результате работы над этим проектом в организации дополнительно разработаны программы профессионального обучения, которые реализуются для всех юношей города Аши и поселка Ук – «Токарь» и «Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования» в тесном сотрудничестве с ПАО «Ашинский метзавод».

Далее, в 2017 году, школа снова становится площадкой РИП, победив в конкурсном отборе с программами, ориентированными на детей с ограниченными возможностями здоровья: «Овощевод с элементами цветоводства» и «Кроликовод».

Третий реализуемый проект называется «Профессия в школе». В результате работы над этим проектом организацией был разработан и уже реализуется учебный план среднего общего образования, интегрированный с программами профессионального обучения «Оператор ЭВМ» и «Лаборант химического анализа»

Цель проекта на текущем этапе его реализации заключается в создании организационно-педагогических условий образовательно-воспитательного пространства, построенного на интеграции общего образования и профессионального обучения, способного подготовить обучающегося к осознанному профессиональному выбору, повышающему уровень социальной адаптации и социальной мобильности.

Нормативная правовая база реализации основной образовательной программы среднего общего образования, интегрированной с основной образовательной программой профессионального обучения, сопровождается:

1. Федеральными и региональными документами, регламентирующими профессиональное обучение.
2. Локальными нормативными актами образовательной организации, регламентирующими образовательный процесс обучения старшеклассников с содержанием программ профподготовки.

Один из актуальных федеральных нормативных актов: Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором, среди прочих, прописаны следующие задачи:

- обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология»;

- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Нормативный акт «Комплекс мер по созданию условий для развития и самореализации учащихся в процессе воспитания и обучения на 2016–2020 годы» указывает, что развитие системы профессиональной ориентации и общественно-полезной деятельности учащихся должно строиться через совершенствование:

- нормативно-правовой
- организационно – управленческой
- научно-методической
- и кадровой составляющих

И задачами, поставленными данным «Комплексом мер» становятся:

- расширение форм профориентационной работы;
- предоставление учащимся возможности одновременно с получением среднего общего образования пройти профессиональную подготовку по выбранным ими профессиям.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [10], «образование подразделяется на общее, профессиональное, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей жизни (непрерывное образование)» [10].

Согласно этому же закону, профессиональное обучение трактуется как «вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций» (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий).

Профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции, в том числе для работы с конкретным оборудованием, технологиями, аппаратно-программными и иными профессиональными средствами, получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования.

Профессиональное обучение по программам профессиональной подготовки в пределах освоения образовательной программы среднего общего образования, предоставляется бесплатно.

В системе основных образовательных программ (согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ) [10] основные программы профессионального обучения подразделяются:

- программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих,
- программы переподготовки рабочих, служащих,
- программы повышения квалификации рабочих, служащих.

В МКОУ «СОШ № 9 г. Аши (с профессиональным обучением) обучение осуществляется только по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих.

Программы профессионального обучения относятся к основным образовательным программам и могут реализовываться организацией, осуществляющей образовательную деятельность, как самостоятельно, так и посредством интеграции их в основную образовательную программу среднего общего образования. При этом могут использоваться различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение.

Профессиональное обучение может осуществляться лишь по тем профессиям рабочих и должностям служащих, которые указаны в приказе Минобрнауки России от 02.07.2013 №513 «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение».

В Перечне профессий рабочих, сроки обучения по рабочим профессиям не регламентируются.

Согласно части 8 статьи 73 Федерального закона об образовании «продолжительность профессионального обучения определяется конкретной программой профессионального обучения, разрабатываемой и утверждаемой на основе установленных квалификационных требований (профессиональных стандартов) организацией, осуществляющей образовательную деятельность» [10].

Вместе с тем, при разработке образовательной программы профессионального обучения необходимо учитывать, что срок обучения зависит от времени, необходимого для приобретения знаний, навыков по определенной профессии и, кроме того, должен быть определен с учетом специфики профессии, необходимого уровня квалификации, сложности технологического процесса, мощности оборудования и иных особенностей, связанных с осваиваемой профессией. Существует нормативный акт, определяющий порядок реализации образовательных программ профессионального обучения. Это приказ Министерства просвещения Россий-

ской Федерации от 26.08.2020 № 438 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения». Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам профессионального обучения, руководствуются в своей деятельности Федеральным законом и указанным приказом.

Согласно Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам, образовательная деятельность обучающихся предусматривает следующие виды учебных занятий и учебных работ: лекции, практические и семинарские занятия, лабораторные работы, круглые столы, мастер-классы, деловые игры, тренинги, семинары по обмену опытом, выездные занятия, консультации, выполнение аттестационной, проектной работы и другие виды учебных занятий и учебных работ, определенные учебным планом.

Для всех видов аудиторных занятий академический час устанавливается продолжительностью 45 минут.

Согласно приказу Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012г. N 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» - организация, осуществляющая образовательную деятельность: обеспечивает реализацию учебных планов одного или нескольких профилей обучения, а при наличии необходимых условий и профессионального обучения для выполнения определенного вида трудовой деятельности (профессии) в сфере технического и обслуживающего труда.

Необходимые организационно-педагогические условия:

1. Лицензия организации на право осуществления образовательной организацией профессионального обучения.
2. Внесение изменений в Устав образовательной организации.
3. Разработанные основные программы профессионального обучения (ОППО).
4. Разработанная основная общеобразовательная программа среднего общего образования (ОП СОО), интегрированная с ОППО.
5. Наличие в местности организаций и предприятий, где возможно прохождение производственной практики по выбранной профессии.
6. Утвержденный профстандарт выбранной профессии.

Все программы профессионального обучения разрабатываются на основе квалификационных требований (профессиональных стандартов).

Следующее условие - наличие методического комплекса. Тут необходимо отметить, что литература должна быть не старше 5 лет, состоять в перечне допустимой учебной литературы по программам профессионального обучения. Если мы говорим о курсах, интегрированных в ООП СОО, то в данном случае литература должна состоять и в перечне допустимой учебной литературы для общеобразовательных организаций.

Одно из основополагающих условий реализации профессионального обучения в школе - наличие педагогических кадров со специальным образованием по реализуемой профессии и педагогическим образованием.

В связи с этим, за последние 3 года по направлению профессионального обучения было организовано прохождение курсов, необходимых для реализации всех программ (ОППО).

Наличие актуальной материально - технической базы к программам профессионального обучения, также является необходимым условием для реализации программ ОППО.

Среди региональных актов, поддерживающих развитие профессионального обучения, можно назвать постановление правительства Челябинской области от 29 декабря 2017 года №756-П О государственной программе Челябинской области «Развитие профессионального образования в Челябинской области». Например, на такие подпрограммы государственной программы, как:

- «обеспечение доступности профессионального образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья»;
- «поддержка фундаментальных научных исследований»;
- региональный проект «Молодые профессионалы» (повышение конкурентоспособности профессионального образования)», профессиональное обучение рассматривает как ориентир в своих целях и перспективах.

Частью 3 статьи 60 Федерального закона № 273-ФЗ установлено, что «лицам, прошедшим профессиональное обучение (даже внутри общеобразовательной программы) и успешно сдавшим квалификационный экзамен, выдается свидетельство о получении профессии (должности служащего), форма которого определяется самой организацией» [4].

Квалификационный экзамен включает в себя практическую квалификационную работу и проверку теоретических знаний в пределах квалификационных требо-

ваний, указанных в квалификационных справочниках, и профессиональных стандартов по соответствующим профессиям рабочих, должностям служащих.

При освоении основной образовательной программы среднего общего образования, интегрированной с основной программой профессионального обучения, практическая квалификационная работа в нашей организации, согласно положению, засчитывается обучающемуся, прошедшему полное обучение, как индивидуальный итоговый проект обучающегося 11 класса и допускается к защите.

Лицам, успешно сдавшим квалификационный экзамен, выдается свидетельство о профессии рабочего, должности служащего.

Свидетельство о присвоении рабочей профессии соответствующего разряда выдается на основании приказа директора лично, прошедшему квалификационные испытания обучающемуся. Свидетельство регистрируется в книге регистрации выдачи квалификационных документов с присвоением каждому уникального номера.

Одним из важнейших условий реализации программы, содержащей профессиональное обучение, является организация и проведение производственной практики обучающихся. Производственная практика включает в себя обучение в условиях производства, где ребята отработывают умения и навыки выполнения трудовых операций и трудовых процессов, которые невозможно или нецелесообразно осваивать в учебных мастерских.

Производственная практика, организованная для обучающихся, формирует целостное представление ребят о профессии, технике, устройствах конструкций. Обучающиеся по программе, прошли все процедуры трудоустройства на предприятии: получили медицинский допуск, познакомились с наставниками, назначенными приказом предприятия для ведения практики, завели производственные дневники и получили свои заслуженные отзывы и отметки. Практические задания позволили освоить специфику профессии, увидеть её значимость на реальном большом производстве!

Новые программы и появление нового оборудования для обучающихся, значительно повлияло на возросший интерес к обучению в области информационных технологий и химии.

Для ребят, обучающихся на «Оператора ЭВиМ» с умением программирования станков с ЧПУ оказалось полезным и увлекательным разработка программ изготовления реальных предметов: шахматных фигур, предметов быта, поделок на различные конкурсы. Под руководством учителя старшеклассники с удовольствием

разрабатывают программы и участвуют от своего профиля в муниципальных конкурсах.

Появились результаты, связанные с освоением ребятами программы элективного курса. Например, команда МКОУ «СОШ № 9 г. Аши (с профессиональным обучением)», стала победителем в заочном этапе Межрегионального химического турнира ЧелГУ. В сентябре этого года ребята не однократно выходили на улицы города с акцией «Мониторинг окружающей среды». Ребята проверяли почву и воду из реки на содержание хлоридов, тяжелых металлов, железа. Определяли цветность и жесткость воды, составили аналитические отчеты.

Команды школы ежегодно участвуют и в открытом региональном этапе конкурса WorldSkills в номинациях «Лаборант химического анализа», «Инженерный дизайн CAD». Эти возможности также открывает наличие нового оборудования, позволяющего готовить ребят к таким конкурсам. Команда юных химиков вышла в очный этап Турнира отличников наук «НЬЮТОН». Таким образом, промежуточные результаты реализации проекта обеспечивают формирование, совершенствование, развитие личностных, предметных и метапредметных результатов обучающихся.

Модель интеграции образовательной и профессиональной программ осуществляется не только на занятиях элективных курсов, но и проявляется в различных формах работы, реализуемых на уроках через межпредметные и междисциплинарные связи, в рамках внеурочной деятельности – демонстрируя единство теоретических и практических знаний.

Итоговой формой аттестации по профессиональному обучению является квалификационный экзамен, который проверяет готовность обучающегося к выполнению соответствующей профессиональной деятельности и сформированности у него компетенций. На квалификационный экзамен ребята вышли с защитой итогового проекта по освоенному курсу, который пишется ребятами по результатам освоения програм-

мы и отработки навыков, проведения исследований, опытнической работы на учебной и производственной практике. Для проведения квалификационного экзамена была создана квалификационная комиссия. Такая комиссия создается приказом директора. Согласно Положению о квалификационном экзамене, созданная комиссия должна состоять из сотрудников организации. Комиссию квалификационного экзамена с присвоением квалификации возглавляет директор школы, являющийся председателем комиссии, и в обязательном порядке приглашается представитель организации – работодателя, который контролирует соответствие полученных обучающимся знаний профстандарту выбранной профессии.

Заключение

Опыт работы школы № 9 города Аши по интеграции программ среднего общего образования и профессионального обучения интересен и востребован многими муниципалитетами Челябинской области.

Опираясь на существующие в современной педагогической литературе подходы (В.А. Беликов, Н.В. Ипполитова, С.Н. Павлова, А.В. Сверчков, Е.И. Козырева, Н.С. Стерхова, М.И. Шалин и др. [5],[6]) в контексте работы по проекту «организационно-педагогические условия» понимаются как меры, обеспечивающие создание профессионально-образовательной среды, реализация которых способствует повышению результативности организации учебной практики.

Содержание организационно-педагогических условий: создание актуальной нормативной базы, организации учебной практики в школьных мастерских, производственной практики, построение системы социального партнёрства между общеобразовательной организацией и организациями города, помогает достичь важной цели: обеспечить обучающимся опыт конструирования профессионального выбора и прогнозирования личного успеха в интересующей сфере профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арон И.С. Профессиональное самоопределение старшеклассников в контексте социальной ситуации развития [Электронный ресурс] / И.С. Арон.- Национальный психологический журнал №3 (11).-2013, с.20-27/ URL: <http://https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-samoopredelenie-starshklassnikov-v-kontekstesotsialnoy-situatsii-razvitiya/>(дата обращения: 22.05.21)
2. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97378/ (дата обращения: 22.05.21)
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 годы» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 г. № 792) [Электронный источник] / <http://base.garant.ru/70643472/> (дата обращения 21.05.2021)
4. Ипполитова Н.В., Стерхова Н.С. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация /Н.В. Ипполитова, Н.С. Стерхова // General and Professional Education. – 2012. – №1. – с. 8-14.

5. Пашоликов М.С. Управление событиями. Стратегия. Тактика. Практика. Руководство по организации молодежных событий / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, институт экономики и управления. Санкт-Петербург, 2019. – 51 с.
6. Иванова Е.М. Субъектно-деятельностная концепция профессионального труда Е.А. Климова и её научно-практическая ценность/Климова Е.М.//Вестник Московского университета. -№2.[Электронный источник] / <https://cyberleninka.ru/article/n/subektno-deyatelnostnaya-kontseptsiya-professionalnogo-truda-e-a-klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-tsennost> (дата обращения 21.05.2021)
7. Сверчков А.В. Организационно-педагогические условия формирования профессионально-педагогической культуры будущих спортивных педагогов / Сверчков А.В. // Молодой ученый. — 2009. — № 4. — С. 279–282.
8. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129346/ (дата обращения 21.05.2021)
9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения 21.05.2021)
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 21.05.2021)

© Коваленко Светлана Николаевна (kovalenkocvn@mail.ru), Белокопытова Наталья Владимировна (belkpytva@mail.ru),
Луткова Алена Михайловна (Alenikfedoseeva@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОТ СОЦИАЛИЗАЦИИ К ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ: ФАКТОРЫ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

FROM SOCIALIZATION TO DESOCIALIZATION OF ADOLESCENTS: FACTORS OF ASOCIAL BEHAVIOR

*S. Komissarenko
E. Barkova*

Summary: The article poses the problem of asocial behavior of adolescents as a consequence of their desocialization. In turn, the authors of the article consider desocialization in the form of deformation processes of socialization, when its dominant institutions - the family and school - do not fully realize the educational resource. The asocial behavior of adolescents is largely formed under the influence of a number of factors, among which socio-economic, socio-cultural and informational ones act as priorities. The asociality of adolescents manifests itself in many deviation forms, where aggression is directed not only at the communities of peers, but also at adults, first of all - educators and teachers. It is possible to change the asocial behavior of adolescents if society takes responsibility for controlling the results of productive socialization in Russian society.

Keywords: socialization, upbringing, desocialization, asociality, behavior, adolescents.

Комиссаренко Светлана Сергеевна

*Д.культурологии, доцент, Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов; почетный
работник высшего образования России
komissarenko07@mail.ru*

Баркова Екатерина Валериевна

*К.ф.н., доцент, Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов
barkova_katya@bk.ru*

Аннотация: В статье поставлена проблема асоциального поведения подростков как следствия их десоциализации. В свою очередь, авторы статьи рассматривают десоциализацию в виде деформационных процессов социализации, когда доминирующие ее институты — семья и школа не реализуют в полной мере воспитательный ресурс. Асоциальное поведение подростков во многом формируется под влиянием ряда факторов, среди которых социально-экономические, социально-культурные и информационные выступают как приоритетные. Асоциальность подростков проявляется во многих девиационных формах, где агрессия направлена не только на сообщества сверстников, но и взрослых, прежде всего, - преподавателей, воспитателей и учителей. Изменить асоциальное поведение подростков можно при условии, если общество возьмет на себя ответственность за контроль над результатами продуктивной социализации в российском обществе.

Ключевые слова: социализация, воспитание, десоциализация, асоциальность, поведение, подростки.

Актуальность постановки проблемы трансформации социализации в десоциализацию обусловлена резким повышением асоциального поведения подростков. Сегодня подростковое поведение все больше становится критическим, что находит свое выражение в его агрессивности, разрушительности и враждебности. Асоциальность становится распространенным явлением в подростковой среде и все больше заявляет о себе в различных сферах их жизнедеятельности. Особую тревогу вызывает тот факт, что сегодня она направлено против главных, доминирующих институтов социализации — учебных заведений, а также против сообществ сверстников. Разнообразные ее формы свидетельствуют о том, что образовательные учреждения не справляются с задачами воспитания, а само общество свыкается с фактом асоциальности подростков. Общественное мнение не выражает по этому поводу никакой озабоченности, а само педагогическое сообщество старается не поднимать вопросы подростковой асоциальности на уровень обсуждения того же общества.

Причины, которые обусловили резкое повышение асоциального поведения во многом связаны с тем, что социализация как целенаправленный процесс введения

детей и подростков в социум путем освоения социокультурных паттернов, деструктурируется и модифицируется. Во многом это происходит из-за нарушения иерархизации влияния агентов социализации на развитие подростка. Семья как первичный институт с его агентами - родителями, близкими родственниками и друзьями перестают быть для подростков идентификационными объектами и референтными личностями, так же как и педагоги, преподаватели и воспитатели образовательных учреждений. Во многом они утрачивают свои приоритетные позиции под воздействием интернет-технологий. Сегодня интернет стал одним из ведущих институтов социализации и его влияние на развитие личности подростка становится огромным. Информационное общество, столь стремительно заявившее о себе в конце XX столетия, привело к массовой компьютеризации, следствием чего информационно-цифровые технологии стали наиболее мощным инструментом детской и подростковой социализации. Интернет-технологии, состоящие из разнообразных сайтов, чатов, форумов и социальных сетей, активно завладели умами подрастающего поколения. Цифровой мир изменил поведение подростков, в котором наравне с получаемой необходимой образовательной информацией, им открылся доступ к много-

образным сайтам, несущим асоциальные идеи. Фактор информационного воздействия свидетельствует о том, что в этом новом мире подростки становятся не только потребителями той или иной опасной информации, но и сами начинают «творить» свой мир, о котором мало что знают как педагоги, так и их родители. В информационно-коммуникативном пространстве они обретают ту субъектность, которая не является значимой ни для школы, ни для семьи. Сегодня традиционная педагогическая формула субъектно-объектных отношений не теряет своей воспитательной значимости и никак не пересматривается, несмотря на актуальный запрос педагогических практик.

Интернет, обладая неограниченными возможностями, во многом опережает по влиянию традиционные институты социализации — школу и семью. Однако несмотря на современные реалии информационного общества эти институты по-прежнему обладают огромным потенциалом воздействия на подростков и на их социализацию.

Вопросы социализации подростков становились научными темами многих представителей социально-гуманитарной мысли: педагогов, психологов, философов и социологов и др.: Л.С. Выготского, В.М. Бехтерева, А.С. Макаренко, А.А. Реана, И.С. Кона, А.В. Мудрика, А.В. Лисовского, Д.И. Фельдштейна, Е.В. Змановской, А.А. Сукало, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Э. Фромма, К. Роджерса, Г. Гидденса, Ф. Гиддингса, Н. Смелзера, Э. Эриксона, З. Фрейда, А. Адлера, А. Маслоу, и мн. др.

Социальность можно рассматривать в виде результата социализации, представляющего собой процесс социального научения. В ходе социализации детей и подростков вырабатываются их социальные качества и черты, способствующие эффективному встраиванию в жизнь социума. Ее институты обеспечивают благоприятные условия для данного встраивания. Социализация всегда целенаправлена на тот образ личности, который задается обществом, будь оно первобытное или постиндустриальное. Универсальность социализации как социально-педагогического явления заключается в ее всеохватывающей направленности на любого члена общества с тем, что он должен овладеть законами совместного не только существования, но и взаимодействия. Овладение законами совместного проживания требуют знаний норм как образцов и правил данного проживания.

Поэтому в структуре социализации категории «норма» принадлежит доминирующая роль. Нормативность обеспечивает порядок во взаимодействии и осмысленность во взаимоотношениях. Она отвечает за предсказуемость поведения того или члена общества и устраняет неопределенность во взаимоотношениях. За нарушение социальных норм следуют те или иные санкции. Бинар-

ность проявления нормативности можно сформулировать постулатами: «можно» - «нельзя»; «дозволено» - «недозволено» и т.д.

Категория «ценностей» обеспечивает ориентиры социализации на «идеализированные объекты» и могут выступать в виде идей, идеалов, наделенных, по мнению М.С. Кагана, различного уровня «оценками» и «смыслами». Иерархитизация ценностей рассматривается в соответствии с их носителями: конкретного человека — индивидом, личностью; небольших контактных групп; больших неконтактных социальных групп, а также «человечества в целом» [1, с. 53, 89]. С позиции социализации как процесса овладения ценностями, интересным представляется мнение М.С. Кагана о концепции «ценностных ориентаций» социолога В. Ядова в контексте изучения мотивации поведения личности. М.С. Каган свое мнение высказал так: «необходимо отличать те специфические мотивы, которые и именуются «ценностями», от иных, управляющих поведением человека <...> это важно <...> для эффективного воспитания саморегулирующего поведения личности; поэтому не только «норма» есть нечто сущностно отличное от «ценности», но и «цель», и тем более «средство», и даже «идеал», которому нужно из отвлеченного представления о желанном будущем стать твоей собственной, личной, переживаемой ориентацией поведения, чтобы функционировать как ценность» [там же, с. 38]. Следовательно, ценностно-нормативная ориентация может быть продуктивной только при условии ее интериоризации.

Такой компонент социализации как «роли», означающий определенные модели нормативного поведения, обеспечивает освоение детьми и подростками окружающей действительности. Детско-подростковые роли постоянно меняются в зависимости от периодов их жизни, начиная с раннего детства и заканчивая ролями школьного возраста. В социализации роли «играются» не только в настоящем, но и служат определенным ориентиром для выбора различных ролевых амплуа в будущем.

Рассматривая общество с позиции структурно-функционального подхода, Т. Парсонс обосновывает «взаимопроникновение» и «взаимообмен» между различными подсистемами общества; культурными, личностными, социальными и поведенческими для того, «чтобы достичь стабильной институционализации, коллективы и роли должны «руководствоваться» конкретными ценностями и нормами, а сами ценности и нормы институционализируются только постольку, поскольку они «воплощаются в жизнь» конкретными коллективами и ролями» [2, с. 19].

Социализация сущностно неотделима от культуры, ибо «культура — цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного чело-

века к другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также потому, что формирует у людей чувство принадлежности» [3, с. 48]. Социокультурный контекст социализации раскрывает ее сущность с позиции освоения правил социального порядка в сетке культурных координат общества. Культура в отношении детей и подростков выполняет функцию идентификации, где родителя, близкие и родные становятся объектами для подражания в раннем детстве. Культура проникает в жизнь ребенка через родной язык, символы общения, семейный уклад, традиции времяпрепровождения, игру. Она создает среду взросления, основываясь на отечественные педагогические традиции, в которых личность учителя обладала общественно-значимым статусом. Образу учителя и «учительскому искусству» были посвящены труды К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, Д.С. Лихачева, В.А. Сухомлинского и др.

Культура — это передача, сохранение и трансляция социально-культурного опыта, представляющего собой сумму накопленных способов бытия в соответствии с национально-культурными смыслами жизни. Это особое восприятие самой жизни, где культурные базовые представления отражают ментальный пласт отечественной культуры. Как пишет Д.И. Фельдштейн «социализация — процесс усвоения и воспроизводства социального опыта и культуры, формирование индивидуальной системы нормативной регуляции и структуры личности» [4, с. 188].

А.В. Мудрик так же определяет сущность социализации в контексте культуры, которая «сводится к тому, что в процессе и в результате социализации человек принимает, усваивает интериоризирует социальные нормы, ценности, поведенческие матрицы, жизненные сценарии, одобряемые или навязываемые культурой того общества, в котором он живет [5, с. 13].

Социализация, как многоаспектное явление, может рассматриваться с разных позиций. Н. Смелзер, анализируя понятие «социализация» использует следующие подходы: адаптивистский (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Дж. Клаузен); интеракционистский (Ч. Кули, Дж. Мид); психоаналитический (З. Фрейд); когнитивистский (Ж. Пиаже); нравственно-этический (Л. Колберг). Сущность социализации, по мнению ученого заключается в том, что «социализация, т.е. пути, которыми люди приобретают опыт и осваивают установки, соответствующие их социальным ролям, имеют две цели: способствовать нашей интеракции на основе социальных ролей и обеспечить сохранение общества благодаря усвоению его новыми членами сложившихся в нем убеждений и образцов поведения» [6, с. 126].

В контексте изучения социализации ученые коррелируют ее социальное предназначение с воспитанием. В

связи с этим заслуживающим внимания представляется взгляд Э. Фромма на воспитание, без которого социальное развитие в «раннем детстве» и «подростковом возрасте» невозможно. Ученый рассматривал воспитание «как средство для преобразования социальных запросов в личные качества людей» [7, с. 351]. Э. Фромм определял воспитание с точки зрения социального развития, где «роль воспитания состоит в подготовке индивидуума к выполнению тех функций, которые на него возложены обществом. Иными словами, воспитательный процесс должен сформировать его характер таким образом, чтобы он как можно ближе подходил к социальному характеру, чтобы его личные цели и устремления не конфликтовали с обязанностями, обусловленными его социальным статусом» [там же].

Так же не отделяет социализацию от воспитания Э. Дюркгейм. Социолог подчеркивает, что «общество может существовать только тогда, когда между его членами существует достаточная степень однородности. Воспитание воспроизводит и укрепляет эту однородность, изначально закладывая в душе ребенка главные сходства, которых требует коллективное существование. Но, с другой стороны, без известного разнообразия любая кооперация была бы невозможна. Воспитание обеспечивает сохранение этого необходимого разнообразия; при этом само оно дифференцируется и специализируется. Стало быть, в обоих своих аспектах оно состоит в целенаправленной социализации молодого человека» [8, с. 254].

Следовательно, социализация «покрывает» жизненное пространство подростка в виде целенаправленного процесса, ориентированного на освоение социального опыта, ролей, норм, навыков и ценностей социума.

Понятие «десоциализация» противоположно значению «социализация» и связано с утратой подростками мотивации воспринимать социальный опыт, осваивать социальные роли и ценности, а также следовать заданным обществом образцам и нормам поведения. Десоциализацию можно определить как «неудавшуюся социализацию» (Н. Смелзер). Так же десоциализация может быть обозначена в виде незавершенной социализации или ее деформации. Процессы десоциализации подростков связаны в первую очередь с тем, что признанные институты социализации не справляются со своим предназначением, а ее агенты утрачивают референтность для них. Отсюда проявление асоциального поведения как следствия их десоциализации.

Подростки как объект психолого-педагогических исследований рассматривались в трудах П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Л.С. Выготского. В.В. Абраменковой, А.В. Петровского. С.И. Кона, В.С. Мухиной, М. Мид, Э. Эриксона и мн. др.

Подростковый возраст обозначается в возрастной психологии как особенно сложный, ибо он связан, по выражению Л.С. Выготского, с «трагической эпохой» в их становлении и развитии. Ученый замечает, что «перелом заметен решительно во всем: в изменении голоса, лица, строения тела, когда все члены, по выражению Рубинштейна, находятся в тесном соотношении, как бы на перепутье: они покинули стадию детской цельности и еще не успели установить твердо сплоченной гармонии созревшего тела» [9, с. 247].

Л.С. Выготский подчеркивает, что этот период сопряжен с «чрезвычайно повышенной возбудимостью и неловкостью, т.е. как бы постоянным сознанием своей неприспособленности к среде. Поэтому он в полном смысле слова критический возраст» [там же].

И.С. Кон исследует поведенческие модели подростка, содержащие конфликтные ситуации в его взаимодействиях как со сверстниками, так и между собой. В частности, ученый пишет: «его отношения со старшими и сверстниками начинают строиться по типу отношений взрослых, он усваивает систему «взрослых» социальных норм, в отличие от норм, которые установлены взрослыми для детей. Эта ломка старой структуры отношений и становление новой часто порождает конфликтные моменты в отношениях между подростком и взрослыми <...> в естественных условиях такие конфликты неизбежны, так как и потребности подростка и социальные ожидания на его счет довольно противоречивы (уже не ребенок, но еще и не взрослый)» [10, с. 142].

Подростковый возраст наиболее восприимчив к тем социальным проблемам, которые сложились сегодня в России. Десоциализация подростков обусловлена прежде всего теми кризисными явлениями, которые свидетельствуют о том, что общество не выработало фундаментальные ценности, объединяющие его членов в «коллективное существование» (Э. Дюркгейм). Аксиологический кризис российского общества проявляется в доминировании ценностей гедонизма, успеха, силы и личного обогащения за счет других. Труд перестал быть ценностью на уровне общественного сознания. Он ушел из ценностного поля нашего социума, а отсутствие социально-значимых идеалов, идей и авторитетных личностей, ценных для подростков, заменяется квази-объектами для подражания. Идеалы соотносятся с красивой и богатой жизнью, где референтными личностями становятся удачливые и везучие люди.

Фактор аксиологического кризиса современного российского общества негативно влияет на подрастающее поколение. Десоциализация есть процесс существенно конфликтологический, потому что в нем осуществляется противоречие между требованиями обществом освоение заданных паттернов и индивидуальными

устремлениями самого подростка, игнорирующего это освоение. Десоциализация связана с утратой или деформацией передачи социокультурного опыта, его отторжением, а также неприятием подростком навязанных ему ролей и декларируемых ценностей, которые носят в обществе двойной стандарт. Социально-культурные факторы соотносятся с мнением Б. Скиннера относительно того, что «молодые люди бросают школу, отказываются идти работать и общаются лишь со своими сверстниками не потому, что чувствуют отчуждение, а потому, что порочным является социальное окружение в семьях, школах, на заводах и в прочих местах. Окружение не только тычет и хлещет, оно отбирает. Теперь стало ясно: мы должны учитывать, что делает с организмом окружение не только прежде, но и после того, как он совершает отклик. Поведение оформляется и поддерживается своими последствиями» [11, с. 20].

Семья как основной институт социализации утрачивает свое влияние и теряет авторитет у подростков во многом под влиянием социально-экономических факторов. Социальная дифференциация российского общества на бедных, состоятельных и богатых демонстрирует резкое расслоение в образах жизни. Это расслоение отражается прежде всего на подростках. Все больше семей становятся экономически неблагополучными и социально уязвленными. Они не могут обеспечить подростку качество жизни и удовлетворить его потребности, которые формируются у него во многом под влиянием сравнения с другими, более благополучными семьями. Чувствуя себя ущемленными, подростки выбирают асоциальное поведение в виде некоего протеста, несогласия и сопротивления. Семья так же утрачивает воспитательную функцию, ибо нарушено общение. Разговор как его основная форма теряет свою востребованность. Подросток уходит от общения и ограничивается информационно-цифровой средой. Интернет становится тем пространством, где подростки удовлетворяют свои коммуникативные потребности и самоутверждаются в интернет-сообществах согласно своей субъектности, что выражается в обеспечении индивидуальных запросов и интересов. Посредством цифровой коммуникации подросток проявляет свою индивидуальность, осваивая роли и нормы интернет-сообществ.

Если семья неблагополучная, то она умножает сложности социализации, трансформируя ее в десоциализацию. Такие семьи не только не создают элементарных условий социального развития подростков, но и устраняются от создания условий для формирования здорового образа жизни детей. Школа вопросами воспитания не может эффективно заниматься в силу того, что она перегружена образовательными процессами и диалог педагогов с родителями не носит продуктивного и систематического характера.

Десоциализация так же сложна и многомерна, как и социализация. Вместе с тем, она драматичнее и конфликтнее, чем процесс социализации. С одной стороны, процессы десоциализации порождают стрессы, дезадаптацию, социальную отчужденность и изолированность подростка от внешнего мира. Уход в виртуальную реальность ограждает их от мира действительности, отчуждает от общения с родными и близкими. А с другой стороны, подростки могут реализовывать себя через асоциальное поведение. Асоциальность имеет различный вектор направленности: от обычного нарушения учебных норм в образовательном учреждении до правонарушений; от деструктивного поведения и его аддитивных моделей. «Всякому воспитателю приходится сталкиваться с моральными проступками детей, причем проступки эти размещаются на чрезвычайно большой шкале — от легких и незаметных провинностей до настоящих и страшных преступлений, вроде убийств, поджогов и т.п. Точно так же и меры воздействия, принимаемые педагогами против таких детей, начинаются с легких и простых выговоров и кончаются колониями для малолетних преступников, где детей держат за решеткой и применяют к ним тюремный режим» [12, с. 260].

Асоциальное поведение включает в себя такое понятие как «девиация», характеризующаяся отклонением поведения от общепринятых норм взаимодействия. Девиация может быть как позитивной, так и негативной. Позитивные девиации, связанные с самоутверждением личности подростка, проявлением одаренности и даже гениальности. Асоциальность опирается на негативную девиацию, которая проявляется у подростков не только в отклоняющемся поведении от общепринятых социокультурных норм и правил, но и как сознательное их игнорирование и нарушение. Она имеет крайние формы отклонений от здорового образа жизни, связанных с наркоманией, алкоголизмом, проституцией. По мнению исследователя Е.В. Змановской, девиации различаются по устойчивости. Они могут быть временными, преходящими, устойчивыми, стойкими. «Они также могут быть обратимыми и необратимыми. Примерам преходящих девиаций являются разнообразные подростковые реакции, отражающие кризисный характер данного возрастного периода и существенно осложняющие жизнь как самим подросткам, так и окружающим людям» [13, с. 16-17].

Э. Гидденс пишет о девиации следующее: «термином «девиантное поведение» называют поступки, которые нарушают общепринятые нормы. То, что признается «девиантным» может быть различным в разное время и в разных местах: «нормальное поведение» в условиях одной культуры может быть признано «девиантным» в другой культуре. Понятие «девиация» шире понятия «преступления». Последнее относится к некомфортному поведению, при котором нарушается закон» [14, с. 214].

Разнообразные модели девиантного поведения зависят от социализации личности ребенка и являются следствием его десоциализации в подростковом возрасте.

Наиболее критическими формами асоциального поведения являются те, что связаны с проявлением агрессии. А.А. Реан под агрессией понимает намеренные действия, которые направлены на причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному. При этом, он отмечает, что такое понятие как «агрессивность» отлично от понятия «агрессия» (несинонимично). Под агрессивностью ученый понимает «свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии» [15, с. 133-134]. В своем исследовании подростковой агрессии А.А. Реан исходит из первого подхода, который он обозначил как этико-гуманистический. Его сущность связана с причинением вреда другому человеку как зло, как поведение, противоречащее позитивной сущности человека. Представителями данного подхода могут выступать теории и концепции психологов-гуманистов К. Роджерса, А. Маслоу, В. Франка. Манифестом гуманистической психологии» А.А. Реан провозглашает идеи Э. Фромма о «развертывание сил человека согласно законам его природы» [там же, с. 141].

Когнитивно-бихевиоральный подход к исследованию агрессии основывается на теории социального научения А. Бандуры. Когнитивная составляющая научения обеспечивает способность человеку «предвидеть отдаленные последствия и переносить их на текущее поведение помогает выработке «предусмотрительного поведения». Это достигается, пишет А. Бандура, «путем обеспечения человека стимулами и подкрепляющими мотивами для осуществления определенных действий» [16, с. 35]. Источник агрессии, по мнению ученого, находится в «дегуманизации поведения», следствием которого является «дегуманизация жертвы». Так, ученый пишет, что «анализ когнитивных обстоятельств, сопутствующих наказуемому поведению, показывает, что дегуманизация способствует выработке различных маневров для самооправдания агрессии» [там же, с.218].

Подростки склонны направлять свою агрессию на взрослых, на аутсайдеров в группе или представителей других групп (соседских, дворовых, ученических сообществ). Подростковая агрессия может приобретать черты жестокости, ненависти и враждебности. Э. Фромм писал, что любая внешняя угроза личным интересам (материальным или эмоциональным) порождает тревогу (К. Хорни), а самая естественная реакция на нее – проявление крайне враждебности. «В некоторых моментах такая угроза ассоциируется с определенными людьми, и тогда, в этом случае орудие разрушительности оборачивается против них» [17, с. 229]. В подростковой среде часто агрессия проявляется в раз-

рушительности. «Разрушительность – это продукт непрожитой жизни. Различные условия, индивидуальные или же социальные, которые подавляют стремление к жизни, порождают страсть к разрушению, наполняющую своего рода резервуар, откуда вытекают всевозможные разрушительные тенденции – по отношению к другим и к себе» [там же].

Так же подростковая асоциальность проявляется речевой агрессии в виде плохо контролируемой ситуации коммуникативного взаимодействия, которая направлена на нанесение вербального (словесного или письменного) или невербального (жест, поза) ущерба (оскорбление человеческого достоинства, проявление неуважения, демонстративное проявление силы или угрозы) с целью доказать свое превосходство с использованием враждебной лексики.

Таким образом, асоциальное поведение подростков является лишь следствием их десоциализации, которая, в свою очередь, есть результат деформационных процессов социализации. Социально-экономические, социально-культурные и информационные факторы, а также кризисные явления российского общества приводят к тому, что поведение подростков носит асоциальный и, к сожалению, систематический характер. В связи с этим возникает проблема ответственности самого общества, а также его основных институтов за воспитание и полноценную социализацию. Пока эта ответственность не будет осознана и принята обществом как социальный факт, асоциальность подростков не будет снижаться. «Бесспорна та истина, что нет ничего в социальной жизни, чего не было бы в индивидуальных сознаниях; но почти все, что в них находится, взято ими у общества» [18, с. 359].

ЛИТЕРАТУРА

1. Каган М.С. Философская теория ценности — СПб: ТОО ТК «Петрополис». - 205 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. — М.: Аспект-Пресс, 1997. — 270 с.
3. Смелзер Н. Социология /Пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. - 688 с.
4. Фельдштейн Д.И. Психология становления личности- М.: Международная педагогическая академия, 1994. - 202 с.
5. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учебное пособие –2-е изд., М.: Издательский центр «Академия», 2013. - 240 с.
6. Смелзер Н. Социология /Пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. - 688 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы: Человек для себя /Пер. с англ. Д.Н. Дудинской. — Мн.: ООО «Попурри», 1998.- 672 с.
8. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение /Пер. с фр, состав., послесл. и прим. А. Б. Гофмана. — М.: Канон, 1995. - 352 с.
9. Выготский Л.С. Педагогическая психология /Под ред. В. Давыдова. — М.: Изд-во АСТ, 2004. — 512 с.
10. Кон И.С. Социология личности — М.: Политиздат, 1967. - 383 с.
11. Скиннер Б.Ф. Технология поведения /Американская мысль: [Тексты]; /Под ред. В.И. Добренькова. - М.: Издательство МГУ, 1994. - С. 16-24
12. Выготский Л.С. Педагогическая психология /Под ред. В. Давыдова. — М.: Изд-во АСТ, 2004. — 512 с.
13. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие. - СПб: Питер, 2012. - 352 с.
14. Гидденс Э. Социология /Пер. с англ. // При участии К. Бердсолл. Издание 2-е, полностью перераб. и дополн. - Москва: Едиториал УРСС, 2005. - 632 с.
15. Реан А.А. Психология личности. — СПб.: Питер, 2013. — 288 с.
16. Бандура А. Теория социального научения. — СПб.: Евразия, 2000. — 320 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы: Человек для себя /Пер. с англ. Д.Н. Дудинской. — Мн.: ООО «Попурри», 1998.- 672 с.
18. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда /Пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова - Москва: Канон, 1996. - 432 с.

© Комиссаренко Светлана Сергеевна (komissarenko07@mail.ru), Баркова Екатерина Валериевна (barkova_katya@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

Куликова Марина Юрьевна

Учитель, МБОУ «Гимназия №48 г. Челябинска»

chel.gimn48@yandex.ru

ELECTRONIC LIBRARIES AS A MEANS OF FORMING STUDENTS' READING COMPETENCIES

M. Kulikova

Summary: Adolescents do not effectively use modern electronic resources in daily and school life, so it is necessary to improve intentional reading skills as an element of school students' reading competency. Electronic libraries are aimed at achieving learning outcomes to form and develop school students' reading competencies. With this in mind, specific texts and media should produce an emotional response in school students reading the material of social importance. It is important to consider conditions to form and develop reading competencies, as well as follow the structure of a lesson in order to achieve personal and metasubject outcomes. The article describes examples of developing intentional reading skills when school students use the resources of electronic libraries: Web-landia, Runivers, Russian state children's library, International children's digital library, and Boris Yeltsin presidential library. There is revealed the potential of the resources, which contributes to forming and developing school students' reading competencies; it includes opportunities to be involved in situations of social importance and emotional response. In turn school teachers gain opportunities to strengthen the practice of developing intentional reading skills in school students.

Keywords: electronic library, reading competency, social situations, intentional reading.

Аннотация: Необходимость развития навыков осмысленного чтения, являющихся элементом читательской компетенции учащихся, продиктована тем, что подростки ограниченно используют современные электронные ресурсы в повседневной жизни и учебной деятельности. Электронные библиотеки призваны помочь в достижении образовательных результатов, связанных с формированием и развитием читательских компетенций учащихся. С этой целью размещенные на веб-сайтах специализированные тексты и медиафайлы должны вызывать эмоциональный отклик у учащихся в процессе осмысленного чтения социально значимого материала. Учет условий формирования и развития читательских компетенций, а также соблюдение структуры занятия способствуют достижению личностных и метапредметных результатов. В статье описаны примеры развития навыков осмысленного чтения в процессе использования ресурсов электронных библиотек: ВебЛандии, Руниверс, Российской государственной детской библиотеки, Международной электронной детской библиотеки и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина. Выявлен потенциал данных ресурсов в формировании и развитии читательских компетенций учащихся, который заключается в возможности быть вовлеченными в социально значимые ситуации, вызывающие их эмоциональный отклик. В свою очередь учителю открываются возможности усилить практику развития у учащихся навыков осмысленного чтения.

Ключевые слова: электронная библиотека, читательские компетенции, социально значимые ситуации, осмысленное чтение.

ХХI век – век информационных технологий, которые проникают в различные сферы современного общества, в том числе в образование. Учителя уже не представляют свою жизнь без электронных классных журналов и дневников (например, Сетевого города), онлайн-платформ для проведения занятий и видеоконференций (например, ZOOM), родительских и детских чатов в различных мессенджерах (например, Viber). Но использование многообразных электронных ресурсов ограничивает учащихся в осмысленном чтении, позволяющем им постигать базовые ценности современного общества, развивать социально значимые отношения, приобретать соответствующий опыт поведения и применять его на практике (Чурляева, 2010). В связи с этим отмечается противоречие. С одной стороны, подростки каждую минуту встречаются с дисплейными текстами, включающими в себя видео, фото, подписи, невербальные средства общения (смайлы, стикеры и т.п.). С другой стороны, они теряют навык вычленения главной информации при работе

с текстами, то есть современные школьники обладают навыками осмысленного чтения на минимальном уровне.

Навыки осмысленного чтения – неотъемлемый элемент читательской компетенции учащихся, которая определена новыми Федеральными государственными образовательными стандартами второго поколения (ФГОС). Читательская компетенция – это «совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих человеку отбирать, понимать, организовывать информацию, представленную в знаково-буквенной форме, и успешно её использовать в личных и общественных целях» (Кольчинова, 2013, с. 177). Возникает вопрос, связанный с недостаточным уровнем у учащихся навыков осмысленного чтения: как формировать и развивать читательские компетенции учащихся? Среди возможных путей решения данной проблемы, а соответственно и достижения образовательных результатов – использование ресурсов электронных библиотек.

Электронная библиотека представляет собой иерархизированную информационную систему с упорядоченным собранием разнородных электронных документов, которыми можно пользоваться благодаря глобальным интернет-сетям передачи информации (Саханский, Касеева, 2017). Электронная библиотека может являться веб-сайтом, на котором постепенно размещаются и накапливаются различные тексты (от литературных до научных) и медиафайлы, к каждому из которых читатель имеет свободный или авторизованный доступ. Электронные библиотеки могут быть универсальными, стремящимися к предоставлению текстов и медиафайлов, объединённых широкой тематикой (к примерам можно отнести Библиотеку Максима Мошкова и Либрусек), и специализированными, охватывающими смежные области знаний (примерами являются Фундаментальная электронная библиотека и проект Сетевая Словесность). При этом социально значимые электронные ресурсы играют существенную роль в достижении образовательных результатов (Ершова, Хохлов, 2001).

Тексты и медиафайлы должны вызывать эмоциональный отклик у учащихся, в связи с чем расширяется спектр эмоций, которые они испытывают при знакомстве и анализе произведений искусства слова, имеющих социальную значимость. Развитие умения сопереживать, или эмпатии, происходит в процессе творческого изучения данных произведений. Так содержание ресурсов электронных библиотек влияет на эмоциональное состояние учащихся в процессе осмысленного чтения социально значимого материала. Подобный материал может отражать поиск жизненного пути и ситуации трудного нравственного выбора. Этому особенно способствует современная литература, которая описывает реалии, понятные для обсуждения подростками XXI века для разрешения внутренних и внешних конфликтов. Именно данная литература служит отправной точкой для индивидуального понимания ее своеобразия (Сафронова, 2017).

При формировании и развитии читательских компетенций учащихся на основе текстов и медиафайлов, размещенных в электронных библиотеках, необходимо учитывать несколько условий. Во-первых, произведения искусства слова должны соответствовать возрастным особенностям учащихся для того, чтобы они могли эффективно проанализировать имеющийся социально значимый материал. Вторым условием выступает материал, содержание которого максимально приближено к реальным ситуациям подростков, которые позволяют выстраивать новые модели поведения. В-третьих, важна ценность произведения искусства слова, которое должно отличаться глубиной и многоплановостью, поскольку сила их воздействия на учащихся призвана достичь запланированных образовательных результатов. Тексты и медиафайлы должны отличаться новизной, которая выступает четвертым условием; отсутствие определенных

ассоциаций, связанных с произведениями искусства слова, – хорошая основа для обсуждения социально значимых ситуаций.

Выделенные условия необходимо учитывать в индивидуальной, парной и групповой формах работы, позволяющих оптимально формировать и развивать читательские компетенции учащихся на систематической основе (Руснакова, Ковтун, 2016). При этом структура занятия отличается одноплановостью, включая организационный момент, работу с текстом и/или медиафайлом, обсуждение социально значимой ситуации в ходе осмысленного чтения, использование приемов для достижения образовательных результатов, инсайт как новый взгляд на социально значимую ситуацию, рефлексию, вопросы для самостоятельных размышлений. Благодаря подобной структуре занятия ресурсы электронных библиотек целенаправленно воздействуют на эмоциональное состояние учащихся.

Личностные и метапредметные результаты достижения в ходе формирования и развития читательских компетенций учащихся, поскольку при этом развиваются «мягкие» навыки. К ним отнесены организация командной работы, ведение переговоров и договоренности со сверстниками, креативность и способность адаптироваться к изменениям. Также важно при взаимодействии с обществом использовать навыки осмысленного чтения, связанные с поиском информации и пониманием текста и/или медиафайла, преобразованием и интерпретацией информации, ее оценкой (Ходякова, Супрунова, 2016). Критическое восприятие информации – важный навык в современном обществе (Баканова, Мухаммадеева, 2015).

Далее рассмотрены наиболее популярные электронные библиотеки (ВебЛандия, Руниверс, Российская государственная детская библиотека, Международная электронная детская библиотека и Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина), и описано, каким образом они помогают практикующему учителю формировать и развивать читательские компетенции учащихся.

— **ВебЛандия** представляет собой каталог лучших безопасных сайтов для детей и их родителей. Сайты проверяются и отбираются специалистами-психологами. С помощью данного ресурса целесообразно организовать урок или фрагмент урока на основе межпредметных связей, например, геометрии и искусства. Возможными формулировками заданий могут стать следующие: «Проанализируйте статью, материалы сайта, подумайте, какие геометрические фигуры легли в основу различных архитектурных сооружений». На основе данных материалов учащиеся могут создать презентацию, интеллект-карту, чертёж и т.п. Можно использовать материалы сайта как основу проектной деятельности учащихся, которые

в группах работают над решением социально значимой проблемы.

- **Руниверс** – один из ведущих проектов по истории России в интернете. Это уникальная база данных, содержащая факсимильные постраничные изображения более 3000 томов, изданных в России в XIX – начале XX века, уникальную коллекцию из 3900 карт и свыше 20 000 исторических иллюстраций и фотографий. Интересно будет предложить учащимся создавать небольшие сообщения под рубрикой «Исторический календарь» или «Календарь событий»; гуманитарная направленность данных сообщений будет более выигрышной. Таким образом 2–3 минуты начала урока будут не просто организационным моментом, а тем этапом, который и настраивает на урок, и мотивирует учащихся, и развивает их творческие способности, и помогает бороться с опаздывающими. Можно объявить конкурс на самое яркое и интересно представленное сообщение в данной рубрике, поставив не одну, а три «пятёрки» победителю самого лучшего сообщения, например, по итогам четверти или полугодия.
- **Российская государственная детская библиотека** – это крупнейшая в мире библиотека для детей. Она основана 30 декабря 1969 года как культурно-просветительский центр для детей и их родителей. Разумно использовать данный электронный ресурс при работе с учащимися, которые часто пропускают уроки в связи с болезнью, соревнованиями и по другим причинам. Так, например, по географии будет интересным изучить материалы выставки самостоятельно, создав сообщение, презентацию или составив вопросы, викторину и т.п. на отдельную оценку. Так можно работать и с неуспевающими учениками, чтобы они могли улучшить свою отметку.
- **Международная электронная детская библиотека** – это библиотека для детей всего мира, которая включает лучшие произведения современной и классической детской литературы. На сегодняшний день коллекция Международной библиотеки включает 4468 книг на 55 языках. Данный ресурс представляет прекрасную возможность заглянуть и полистать книги на персидском, испанском, турецком, японском, датском и многих других языках. Основной задачей электронной библиотеки является создание книжного фонда из более чем

10000 книг на 100 языках, которые могут читать бесплатно дети, учителя, библиотекари, родители и ученые в любой точке мира, используя сеть интернет. В отличие от предыдущего ресурса, к которому уместнее привлекать отстающих учащихся, рекомендуется обратиться к международной библиотеке одарённым учащимся: олимпиадникам, конкурсантам. Можно посоветовать сделать план, выписать названия глав, создать рисунок к понравившемуся эпизоду не просто книги на иностранном языке, а к изданию, признанному на международном уровне.

- **Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина** открыта 27 мая 2009 года и функционирует как общегосударственное электронное хранилище цифровых копий важнейших документов по истории, теории и практике российской государственности, русскому языку, а также как мультимедийный многофункциональный (культурно-просветительский, научно-образовательный и информационно-аналитический) центр, имеющий статус национальной библиотеки России. Этой библиотекой можно воспользоваться тогда, когда нет возможности очно провести урок (во время морозов, карантина), когда дистанционные технологии являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Например, в помощь учителю представлен учебный фильм на тему «Русская правда», ссылку на который можно легко выслать через Сетевой город и другими способами. Здесь же можно найти онлайн-тестирование на представленную тему, чтобы облегчить работу учителю в составлении контрольных измерительных материалов.

Таким образом, анализ ресурсов основных существующих электронных библиотек показал их потенциал в формировании и развитии читательских компетенций учащихся. Потенциал заключается в возможности учащихся быть вовлеченными в социально значимые ситуации, которые вызывают их эмоциональный отклик. Личностные и метапредметные результаты достижимы в процессе изучения и анализа социально значимых текстов и медиафайлов, размещённых в электронных библиотеках. Ресурсы ВебЛандии, Руниверса, Российской государственной детской библиотеки, Международной электронной детской библиотеки и Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина открывают учителю возможности усилить практику осмысленного чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баканова Е.Н., Мухамадеева З.В. Становление личности современного школьника через формирование читательской компетенции // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – 2015. – № 1 (7). – С. 114–115.

2. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Опыт и перспективы интеграции российских социально значимых электронных информационных ресурсов на основе концепции электронных библиотек // Электронные библиотеки. – 2001. – № 4 (1). – Режим доступа: <https://elbib.ru/article/view/107>
3. Кольчикова Н.Л. Формирование читательских компетенций школьника в процессе литературного образования // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 4 (132). – С. 177–180.
4. Руснакова Е.В., Ковтун И.Н. Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетенции обучающихся общеобразовательной школы // Современные технологии в науке и образовании: проблемы, достижения, перспективы: сборник науч. трудов по мат-лам I междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак 15 декабря 2016 г. – Изд-во: ООО «Вектор науки».
5. Сафронова Е.С. Читательская компетенция учителя русского языка и литературы как основа формирования читательской культуры обучающихся // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: мат-лы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Москва – Челябинск, 14 ноября 2017 г. – Изд-во: Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования.
6. Саханский Ю.В., Касаева Д.Р. Современные электронные библиотеки: задачи их деятельности и современные пути их развития // Инновационная наука. – 2017. – № 12. – С. 58–62.
7. Ходякова Л.А., Супрунова, А.В. Читательская компетенция как составляющая общекультурной компетентности (диагностика метапредметных умений) // Наука и школа. – 2015. – № 6. – С. 87–94.
8. Чурляева Т.Н. Формирование читательской компетенции в условиях современного общества // Философия образования. – 2010. – № 3 (32). – С. 172–178.

© Куликова Марина Юрьевна (chel.gimn48@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Гимназия №48 г. Челябинска

ДИАГНОСТИКА ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

DIAGNOSIS OF GENDER IDENTITY PRESCHOOLERS WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS

D. Ligay

Summary: The article examines the difficulties of diagnosing autism as such, describes the problems of «descriptive» autism, touches on the problem of diagnosing gender identity within the framework of the general diagnosis of autism spectrum disorders. An attempt has been made to diagnose the mental component of gender and behavioral manifestations. The article describes methods for diagnosing gender identity based on a survey of parents, as well as a direct study of preschoolers with autism spectrum disorder. An explanation of the choice of techniques and the logic of their use is given. The levels of autism and the contingent of subjects are described on the basis of the selected levels. The results of the study on the selected methods are described, the identified problems are described.

Keywords: diagnostics, gender, gender identity, autism spectrum disorders, preschoolers, masculinity, femininity.

Лигай Денис Александрович

*Аспирант, Московский городской педагогический университет
denisligaj@gmail.com*

Аннотация: В статье рассмотрены трудности диагностики аутизма как такового, описана проблематика «описательного» аутизма, затронута проблема диагностики гендерной идентичности в рамках общей диагностики расстройств аутистического спектра. Предпринята попытка диагностики психической составляющей гендера и поведенческих проявлений. В статье описаны методики диагностики гендерной идентичности, основанные на опросе родителей, а также непосредственном исследовании дошкольников с расстройством аутистического спектра. Дается объяснение выбора методик и логика их использования. Описаны уровни аутизма и контингент испытуемых на основе выделенных уровней. Описаны результаты исследования по выбранным методикам, описаны выявленные проблемы.

Ключевые слова: диагностика, гендер, гендерная идентичность, расстройства аутистического спектра, дошкольники, маскулинность, феминность.

Любая диагностика ребенка с расстройством аутистического спектра представляет собой трудоемкую задачу. Сложность представляется тем, что до сих пор нет четкой этиологии и патогенеза аутизма. В литературе мы находим множество объяснений возникновения причин: от генетических до виртуализации современной реальности, оказывающей негативное воздействие на растущий организм. Тем не менее число лиц, которым выставляется данный диагноз увеличивается и необходимость дифференциальной диагностики сейчас стоит остро.

В основной своей массе диагностика РАС врачами-психиатрами сводится к наблюдению за ребенком и опросу родителей нежеле непосредственному взаимодействию с ним. Такая тенденция характеризуется тем, что дефицит в сфере коммуникации – ведущий симптом при аутизме. Вторая проблема диагностики ребенка с РАС – сложность понимания обращенной речи. Ребенок чаще всего не понимает сложные инструкции, поэтому становится невозможным использование стандартизированных методик. Они требуют адаптации и пересмотра подачи для данного контингента.

Под основную нашу задачу: диагностика гендерной идентичности ребенка с РАС стандартизированной ме-

тодики не нашлось. Поэтому мы адаптировали стандартизированный «Опросник сексуального поведения».

В рамках эмпирического исследования мы использовали метод, позволяющий установить закономерности развития и протекания психических процессов в определенной возрастной группе.

В своей работе мы предприняли попытку исследования поведенческих особенностей сексуальности лиц с РАС. Элементами психологической составляющей сексуальности будут информация, опыт гендерные стереотипы, которые владеет ребенок с РАС. Поведенческий элемент будет включать в себя внешнее проявление данных знаний. Так же мы планируем выявить корреляцию между гендерными знаниями и общим уровнем интеллекта, симптоматикой РАС, влиянием родителей, степенью социальной активности и уровнем коммуникации.

Мы использовали следующие методики исследования. «Социально-коммуникативный опросник» (SCQ) – представляет собой анкету из 40 вопросов, которая разделена на следующие диагностические области: нарушение коммуникации, особенности социальных взаимодействий, нарушение поведения. Данная методика позволяет нам уточнить диагноз, а так же увидеть глуби-

ну нарушений по вышеуказанным областям.

Как отмечалось выше в задачу нашего исследования входило определение и корреляция уровня гендерной идентичности, гендерной осознанности в том числе и с уровнем интеллекта. При выборе методики измерения интеллекта мы руководствовались стандартизованностью, простотой изложения и упором на невербальную часть. Поэтому выбор пал на методику «Прогрессивные матрицы» Д. Равенна. В исследовании использовался вариант черно-белых матриц и вариант цветных матриц. Если испытуемый легко справлялся с цветным вариантом, ему предлагался черно-белый вариант. Если же в серии А черно-белого варианта испытуемый допускал более половины ошибок, ему предлагался цветной вариант.

Большое количество исследователей полового воспитания говорят о значимом факторе родительских отношений и семейного воспитания в целом. Поэтому для оценки связи родительского воспитания и гендерной идентичности нами была применена методика «Анализ семейных отношений». Данная методика была предложена Э.Г. Эйдемилером и оценивает стили воспитания ребенка. Она представляет собой опросник для родителей, который состоит из нескольких шкал: иперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, минимальность санкций, неустойчивый стиль воспитания.

Использование данной методики позволяет нам оценить корреляцию между стилем воспитания ребенка и особенностью его гендерной идентичности, а также особенностью полоролевого поведения.

Гендерную идентичность и ее специфику мы изучали с помощью методики «Возраст. Пол. Роль». Методика представляет собой портреты разных людей, разного пола и возраста. Испытуемому необходимо проранжировать портреты на две группы: те, которые нравятся и те, которые не нравятся. Портреты специально изображены с нейтральной мимикой, чтобы не создавать лишних артефактов в исследовании, чтобы испытуемый был сосредоточен исключительно на половозрастных качествах портретов. Данная методика была использована нами с целью получения следующих данных:

1. Степень отвержения/принятия различных половозрастных групп;
2. Отношение к мужскому/женскому полу;
3. Отношение к своему полу;
4. Возможность возрастной идентификации.

Данная методика оценивала психологические составляющие гендерной идентичности, гендерное сознание испытуемых. Поведенческий аспект гендера мы оценивали с помощью методики «Опросник сексуального поведения». Это опросник разработанный М. Stokes и А. Kaur в 2005 году для оценки особенностей сексуальной сферы людей с высокофункциональным аутизмом. Мы адаптировали данную методику для родителей. Она содержит следующие шкалы: специфика социального поведения, осознание приватности, половое воспитание, специфика сексуального поведения, озабоченность родителей относительно семейного будущего своих детей.

В нашем исследовании участвовало 108 испытуемых: из них 44 человека составили экспериментальную группу, а 64 ребенка контрольную группу.

Ориентируясь на нозологическую категорию испытуемых, мы все же обратились к психологической классификации аутизма разработанной О.С. Никольской, Е.Р. Баенской и М.М. Либлинг. Четыре группы, выделенные авторами, хорошо описывают психологическое содержание и опираются прежде всего на уровень взаимодействия ребенка с окружающим миром.

Опишем кратко данные уровни:

1 уровень. Включает детей с сильной отрешенностью от окружающего мира, отсутствует реакция на сенсорные стимулы, отсутствует глазной контакт, «полевое» поведение, отсутствует потребность в контактах, вербальные затруднения

2 уровень. Включает детей с выраженной потребностью в сенсорных стимулах, присутствуют аутостимуляции и моторные стереотипии, наличие страхов. Игра в основном автономна. Предпочитают систематизированно-стереотипное окружение.

3 уровень. Включает детей с конфликтным поведением. Они быстро истощаемы и избирательны в контактах. Характеризуются взглядом «сквозь» собеседника и часто имеют безадресную речь. Некоторые дети имеют немотивированные страхи.

4 уровень. Это дети с крайней сензитивностью и ранимостью в контактах. Им необходима поддержка в общении. Визуальный контакт не постоянный и имеет прерывистый характер. Речь прерывистая, часто не связная.

В нашей исследовании принимали участие дети 3-4 группы.

По результатам теста «Прогрессивные матрицы» средний уровень интеллекта 91. Полученные данные не противоречат исследованию, подтверждающим отсутствие интеллектуальной недостаточности у лиц с РАС.

Результаты по «Социально-коммуникативному опроснику! Имеют среднее значения в 15 баллов. Это дает нам

право подтвердить нозологический статус пациентов о наличии у них расстройств аутистического спектра. Из 100 % испытуемых 70% имеют ярко выраженный аутизм, 30% имеют черты аутистического спектра.

Разберем полученные данные по методике «Опросник сексуального поведения». Структура опросника такова, что чем ближе суммарные ответы по шкалам отдалаются от единицы, тем выражение у испытуемого характеристики данного блока вопросов, чем ближе суммарный ответ к единице – тем типичнее ответ. По данной методике были получены следующие результаты:

- Дошкольники с РАС имеют нарушение во всех сферах социальных взаимодействий;
- Дошкольники с РАС охраняют собственную сферу приватности, но при этом могут грубо вмешиваться в чужую;
- Не все дошкольники с РАС могут гендерно идентифицировать себя. 85 % могут определить себя как мальчика или девочку, 15 % затрудняются это сделать. Однако стоит отметить, что те дошкольники, которые затрудняются отнести себя к мужскому или женскому полу, имеют низкий бал по методике прогрессивных матриц Дж. Раенна.
- 98% родителей (законных представителей) испытывают тревогу относительно будущего своего ребенка: сможет ли он иметь семью, будет ли иметь детей, кто будет сопровождать его в дальнейшем.

Анализ результатов по методике «Возраст. Пол. Роль» позволяет сделать следующие выводы:

- дошкольники обоего пола из контрольной и экспериментальной выбирали чаще мужские портреты как нежелательные;
- при выборе приятных портретов в обеих группах показатели разделились. Дошкольники примерно одинаково разделили приятные мужские и женские портреты;
- наблюдаются низкие показатели в выборе женских портретов, как не приятных в обеих группах дошкольников.

Исследование шкалы гендерной идентичности у лиц мужского пола с РАС позволяет сделать следующие выводы:

- испытуемые отдают предпочтение, как женским, так и мужским ролям. Нет значимых различий в феминности или маскулиности испытуемых;
- проявление и выбор маскулиных и феминных черт примерно одинаков и не имеют статистически значимых различий
- феминные качества определяются как приятные, что говорит об отсутствии негативизма к женскому полу;

Данные по результатам отношения испытуемых к собственному полу среди мальчиков представим в таблице:

Таблица 1

Отношение испытуемых к своему полу и возрасту (мальчики)

Показатели	Испытуемые с РАС	Сравнительная группа
Положительное отношение к своему полу	97%	100%
Отрицательное отношение к своему полу	3%	0%
Положительное отношение к своему возрасту и полу	90%	97%
Отрицательное отношение к своему возрасту и полу	10%	3%

Среди испытуемых с РАС в сторону положительной идентификации с собственным полом было больше мальчиков. Среди испытуемых из сравнительной группы не было ни одного испытуемого, кто бы отрицательно относился к своему полу.

Среди испытуемых сравнительной группы были отдельные дошкольники, которые были не довольны своим возрастом. Среди испытуемых с РАС такие случаи встречались чаще.

Если сравнивать испытуемых РАС и сравнительной группы между собой, то испытуемые из сравнительной группы отдавали большее предпочтение портретам своего возраста и пола. Среди испытуемых с РАС данные показатели разнились.

Значительные отличия были в той же методике, но среди девочек с РАС и в сравнительной группе. Девочки сравнительной группы отдавали однозначное предпочтение своему полу вне зависимости от возраста. При этом портреты мужчин более старшего возраста воспринимались ими, скорее как негативные, чем позитивные.

Таблица 2

Отношение испытуемых к своему полу и возрасту (девочки)

Показатели	Испытуемые с РАС	Сравнительная группа
Положительное отношение к своему полу	95%	100%
Отрицательное отношение к своему полу	5%	0%
Положительное отношение к своему возрасту и полу	95%	97%
Отрицательное отношение к своему возрасту и полу	5%	3%

Все девочки из сравнительной группы положитель-

но относятся к своему полу. Девочки из группы РАС скорее положительно относятся к своему полу, нежели отрицательно.

Девочки из обеих групп воспринимают маскулинные качества в женщинах негативно и относят их скорее к отрицательным.

В целом, сравнение мальчиков и девочек из группы сравнения и группы РАС говорит о том, что гендерная идентичность складывается у них правильно. Однако если провести корреляцию между всеми ме-

тодиками, то можно выделить тенденцию о том, что девочки с РАС из экспериментальной группы чаще выбирают портреты своего пола и возраста, как негативные и чаще склонны к маслинному поведению и функционировании эмоциональной сферы по «мужскому» типу.

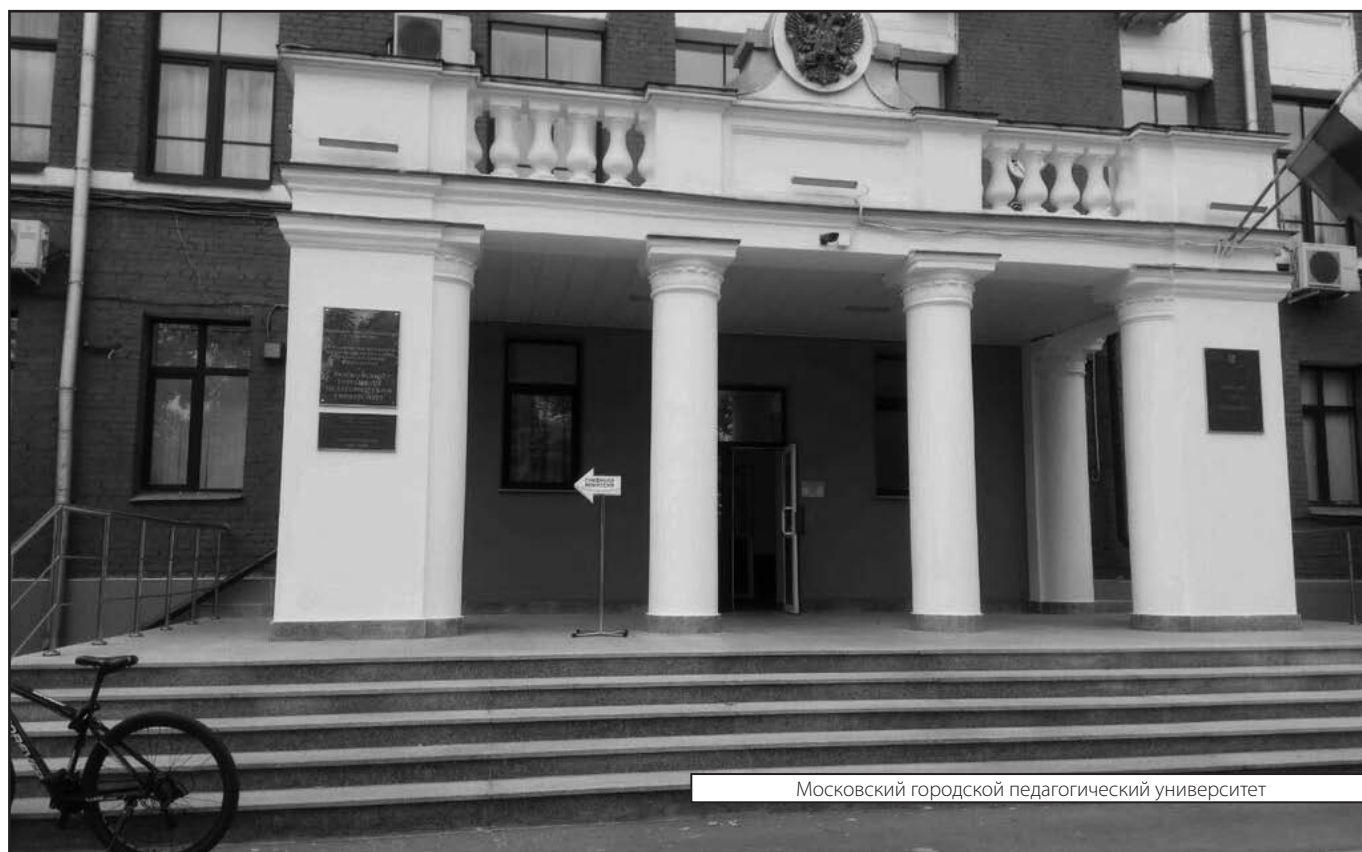
Однако полученные нами данные являются скорее тенденциями, чем статистически значимыми показатели и требуют более глубокого, детального изучения гендерной идентичности дошкольников с РАС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм, 2001. – 320 с.
2. Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / Под ред. И.В. Костиковой. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 201-215.
3. Евтушенко И.Н. Условия гендерной социализации детей дошкольного возраста // Начальная школа: плюс до и после. – 2007. – No 5. – С. 64-67.
4. Иванов Е.С., Л.Н. Демьянчук, Демьянчук Р.В. Детский аутизм: диагностика и коррекция. – СПб.: Дидактика Плюс, 2004. – 76 с.
5. Феррари П. Детский аутизм / П. Феррари; пер. с фр. О. Власовой. – М.: РОО «Образование и здоровье», 2006. – 127 с.
6. Ligai D.A Formation of gender identity in normally developing preschool children and in children with autism spectrum disorder. Comparative aspect // Scientific research of the SCO countries: synergy and integration. – 2019. – June. – С. 47-50&
7. Ligai D.A. Theoretical aspects of the formation of gender identity in preschool children with autism spectrum disorder // The scientific heritage, No 35 (2019), P.2 (Budapest, Hungary), p. 43-45&

© Лигай Денис Александрович (denisligaj@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

ПЕТР СОЛОМОНОВИЧ СТОЛЯРСКИЙ – «ИНТУИТИВНЫЙ ХУДОЖНИК» И ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Мартынова Татьяна Игоревна

Преподаватель, Московская государственная
объединенная школа искусств «Измайлово»
tata.violin@gmail.com

PETER STOLYARSKY - "THE INTUITIVE ARTIST" AND HIS PEDAGOGICAL PRINCIPLES

T. Martynova

Summary: The article analyses selected work principles and features of Petr Stolyarsky violin pedagogy class. Range of Stolyarsky's fundamentally significant pedagogical statements and approaches can be effectively used in theory and practice of music teaching performance disciplines nowadays. Validity of Stolyarsky's teaching principles emphasize their relevance to today realities [reality challenges]. Selection system specificities for violin class and beginning period, dialogue as mean of student's creativity enhancement and activation, advantages of individual-group and group form education, teacher's intuition are highlighted. First contemporary Russian [New Russian] boarding school for talented children is described.

Keywords: musical education, learning process, teacher's intuition, group lessons, violin, school.

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые принципы работы и особенности скрипичной педагогики в классе П.С. Столярского. Ряд принципиально-значимых педагогических установок и подходов Столярского может быть эффективно использован в теории, практике преподавания музыкально-исполнительских дисциплин и в наши дни. Подчеркивается актуальность принципов Столярского с учениками в реалиях сегодняшнего дня. Выделяются; особенности системы отбора в класс скрипки и начальный период обучения; диалог, как средство активизации творческого начала в деятельности учащегося; преимущества индивидуально-групповой и групповой формы обучения; интуиция педагога. Описывается создание первой в новой России школы-интерната для одаренных детей.

Ключевые слова: музыкальное образование, процесс обучения, интуиция педагога, групповые занятия, скрипка, школа.

Скрипичную педагогику сегодня характеризует множество новых подходов к практике обучения юных талантов. Компьютерные технологии, дистанционное обучение становятся неотъемлемой частью педагогики сегодняшнего дня. Однако инновации не могут перечеркивать многолетний бесценный опыт работы музыкальных педагогов прошлого.

Ярким представителем русской скрипичной школы конца XIX – начала XX века был Петр Соломонович Столярский (1871-1944). Знаменитый скрипач Жак Тибо говорил: «Его педагогика – то, чем должно гордиться мировое искусство» [16].

Основным материалом для исследования проблем скрипичной педагогики Столярского являются методические работы М. Гольдштейна «Пётр Столярский» (1989) и Н. Ломоносовой «П.С. Столярский» (2003), содержащие экскурсии в педагогическую стилистику Столярского.

Педагогика принесла П.С. Столярскому всемирную известность. Несомненно, своими успехами Столярский был обязан своему уникальному педагогическому дару, помогавшему ему интуитивно находить наиболее эффективные пути работы с каждым учеником. Но вместе с тем сыграли свою роль и индивидуально-своеобразные, личностные качества Столярского, а также педагогиче-

ские принципы, выработанные и утвердившиеся в ходе его многолетней преподавательской практики.

Первые уроки педагогического мастерства Столярский получил в Одесском музыкальном училище на уроках скрипача Эмиля Млынарского. Вспоминая это время, Столярский признавался, что присутствие на уроках Млынарского было для него самой лучшей школой, он отчетливее стал понимать, в чем заключается мастерство педагога.

Свою официальную педагогическую деятельность Столярский начинает с 1898 года, когда его первые ученики младших классов выступили на открытом концерте. Именно этот концерт получил широкий резонанс и стал памятной датой в жизни Столярского, после которого он был замечен, и желающих постичь искусство скрипичной игры стало значительно больше.

В воспоминаниях о Столярском нередко встречается утверждение, что в его деятельности, связанной с интерпретацией музыки и её преподаванием, доминировало интуитивное начало. «Интуитивным художником» называл Столярского Давид Ойстрах, как вспоминает ученик Давида Федоровича профессор Московской консерватории, народный артист РСФСР Виктор Александрович Пикайзен.

Возможно, здесь сказывались особенности профессиональной биографии Столярского, на начальном этапе которой он был лишён, как известно, профессионального педагогического руководства. Безусловно, давали о себе знать и особенности его индивидуальной психической конституции, способствовавшей обретению Столярским нужных ему познаний не столько с опорой на дискурсивные действия, сколько путём догадок, «прозрений», непосредственных «усмотрений и постижений».

М. Гольдштейн в своей книге «Петр Столярский» вспоминает о своем разговоре с профессором Московской консерватории А.Б. Гольденвейзером, который заметил, что педагогика Петра Соломоновича могла показаться неправдоподобной, но добавил, что «Столярскому позволялось доказать, что самое фантастическое можно превратить в реальность. И этой реальностью он широко воспользовался» [3, с. 64].

Ярким примером педагогической прозорливости Столярского является знакомство с его будущим учеником – Давидом Ойстрахом. Петр Соломонович Столярский обратил внимание на пятилетнего мальчика, который часто подбегал к оркестровой яме во время исполнения оперы. Его мать служила в Одесском оперном театре хористкой в то же самое время, когда Столярский работал там скрипачом. Однажды в антракте он прослушал ребенка и ему сразу стало ясно, что мальчику предстоит блестящее будущее.

Еще одним ярким и практически идентичным примером педагогической интуиции Столярского был Михаил Фихтенгольц. Дочь М.И. Фихтенгольца Наталья Михайловна Фихтенгольц в интервью вспоминает: «Мой отец к Столярскому попал следующим образом. Дед был кларнетистом в оркестре, где Столярский играл на скрипочке. Дедушка часто приводил на репетиции папу, которому было 4–5 лет, потому что мальчик явно проявлял музыкальные способности, пел, что-то выстукивал, с удовольствием присутствовал на репетиции оркестра. А Петр Соломонович известен тем, что находил иногда учеников просто на улице. У него были какие-то фантастические способности чутко чувствовать талант за версту».

Преподавание Столярского имело творческий характер и принципиально было устремлено на развитие музыкальной зрелости учащихся.

Важным было то, что музыкальное развитие ученика не являлось для Столярского неким самодостаточным (ортогональным) процессом, не зависящим от обучения игре на том или ином музыкальном инструменте. Напротив, общеразвивающее, художественное развитие ученика органично вплеталось на занятиях Столярского в учебный, музыкально-образовательный процесс,

образуя с ним органичное, системно-синергетическое единство.

Одним из первых П.С. Столярский ввел систему предварительных прослушиваний перед конкурсом на поступление в школу-десятилетку. Первое прослушивание чаще всего проводили два педагога, которые давали родителям рекомендации и советы для ребенка. На втором прослушивании могли присутствовать другие преподаватели, но перед этим они должны были тщательно изучить записи о первом прослушивании. Все сведения об одаренных детях сразу же сообщались Столярскому. После этих двух прослушиваний назначался день экзамена. Чаще всего экзамен проводил один из ассистентов, но в исключительных случаях и сам Столярский.

Общеразвивающая направленность обучения проявлялась уже на первых же занятиях с новым учеником. Собственно говоря, первые контакты Столярского с новичком занятиями в привычном, традиционном смысле слова называть было трудно. Целью этих занятий было наладить коммуникативные взаимосвязи с учеником, увлечь его музыкой, пробудить желание научиться играть на музыкальном инструменте.

«Я противник того, чтобы ребёнку сразу же давать скрипку в руки, - пояснял Столярский. – Предварительно он (ребёнок) должен быть подвергнут внимательному психотехническому и специальному обследованию. В ряде бесед я выясняю, чем ребёнок интересуется, увлекает ли его окружающая музыкальная среда, каковы его вкусы, наклонности. Только после этого ребёнок начинает знакомиться с нотами и некоторое время напевает их (сольфеджирует) под моим непосредственным руководством. Лишь после этой подготовительной стадии переходим к работе с инструментом» [17, с. 60].

Приведённые слова Столярского, а также другие его высказывания, позволяют осознать вектор его педагогических усилий, который заключался в проникновении во внутренний мир нового ученика, разборе его особенностей в сложной мозаике психических состояний ребенка.

Столярскому была присуща способность «вчувствования», сопереживания, способность постигать эмоциональные состояния малолетнего ученика – и это снимало коммуникативные барьеры в его общении с детьми. Естественным путём возникала эмпатия, которая нечасто встречается в практике обучения, будучи свойственной лишь особо одарённым педагогам-практикам. У Е.А. Климова в его известной классификации профессий есть следующая: «человек – человек». Педагогическая деятельность Столярского давала основания говорить об одном из ответвлений этой профессии: «педагог – ребёнок».

В комплексе педагогических умений Столярского видное место принадлежало умению вести диалог с учениками, включая даже тех, чей возраст, казалось бы, не подходил для такой формы общения. В кругах практикующих педагогов-музыкантов распространено убеждение, что продуктивный диалог возможен с учениками, уже миновавшими уровень дошкольного возраста, что диалог начинает выявлять свой многосторонний потенциал в работе с подростками и более взрослыми учащимися.

Столярский, по свидетельству очевидцев, мог обратиться к ребенку с вопросом: «А как ты думаешь, какой характер у этого музыкального произведения? Какое настроение у этой музыки? В каком темпе, по-твоему, надо исполнять это произведение?».

Свою задачу Столярский видел в том, чтобы инициировать активность ученика в онтогенезе, подтолкнуть его к самостоятельным действиям, пробудить желание высказаться «от себя». Именно этим определяется в данном случае деятельность Столярского, с этой позиции и следует рассматривать роль диалога в его преподавательской практике.

Выделяло Столярского как педагога и то, что он практиковал не только индивидуальные занятия, но также и групповые, где ученик попадал в позицию слушателя, и это вырабатывало в нем соответствующую реакцию, повышенную ответственность, умение владеть собой и умение быстро осознавать свои недостатки, понимание того, к чему следует стремиться.

Индивидуальное обучение учащихся не предполагает их непосредственного контакта с другими учениками.

Целью групповой работы, когда преподаватель управляет учебно-познавательной деятельностью учащихся, является активное вовлечение всех учеников в процесс усвоения учебного материала.

Столярский же практиковал в своих занятиях индивидуально-групповую форму, где ученики сами придумывали упражнения, которые помогли бы им в преодолении трудностей. Часто применялась тактика взаимовыручки, когда один ученик помогал другому разобраться в трудностях, становясь на время его педагогом, иной раз подсказывая своему товарищу более удобные штрихи, аппликатуру, темп или нюансы. Все это у Столярского было в порядке вещей, поскольку, по его убеждению, активнее развивало творческую инициативу обучаемых.

Разумеется, использование групповых форм обучения имеет перед индивидуальными ряд преимуществ:

1. Позволяет учащимся быть субъектами учеб-

но-воспитательного процесса: самостоятельно ставить перед собой цели, планировать их достижение, контролировать товарищей и себя, оценивать результаты деятельности других обучающихся и себя.

2. Готовит к деятельности в условиях постоянной изменчивости социальной среды путем развития эмоциональной сферы в условиях взаимообщения в группе.
3. Обеспечивает высокое качество знаний по предмету, многократное повторение (слушание в данном случае) изучаемого материала, обучение друг друга, создание опорных конспектов – это только некоторые приемы, повышающие качество знаний.
4. Максимально развивает индивидуальные способности каждого и различные умения:
  - коммуникативные (вопрос, ответ, возражение, реплика, протест, выступление, диалог, умение критиковать и понимать критику, убеждать, разъяснять, доказывать, оценивать);
  - познавательные умения (сравнивать, анализировать, синтезировать).
5. Разнообразие форм позволяет учащимся осваивать новые для них роли: учителя, консультанта, участника групповой работы и готовит их к самоуправлению.

Но при индивидуальном обучении удается наиболее полно реализовать индивидуальные возможности ученика, его личные качества и психологические особенности. Петр Соломонович мог четко «нарисовать» план роста юного музыканта. Следует отметить, что с особо одаренными учениками Столярский занимался по несколько раз в день, проводя индивидуальную работу с учащимися на всех этапах урока, при решении различных дидактических задач; для усвоения новых знаний и их закрепления, для формирования и закрепления умений и навыков, для обобщения и повторения пройденного, для контроля.

Индивидуально-групповая форма обучения способствовала выработке готовности к их будущей сценической деятельности. Из воспоминаний профессора В.А. Пикайзена о рассказах Ойстраха о классе Столярского «У него был единственный класс, где была эстрада и ученик как бы сразу попадал в концертный зал. У него была масса учеников, они у него жили, играли с утра до вечера... Столярский занимался с каждым. У него не было такого, что с кем-то занимался, а с кем-то нет».

Важно отметить, что аналогичную систему групповых занятий можно было наблюдать в классах выдающихся педагогов. – пианистов, скрипачей, вокалистов – В.И. Сафонова, У.А. Мазетти, Е.А. Лавровской, Л. Ауэра, И.В. Гржимали, Ф.М. Блуменфельда, Г.Г. Нейгауза.

Для П.С. Столярского было свойственно умение определять реальные возможности учащихся в достижении целей обучения, достигая замечательных результатов.

Педагогический путь Столярского впоследствии продолжили его выдающиеся ученики. Среди них: Давид Ойстрах, Натан Мильштейн, Елизавета Гилельс, Михаил Фихтенгольц, Борис Гольдштейн.

Одним из важнейших успехов его деятельности явилось создание первой в России школы-интерната для одаренных детей. В 1937 г. на международном конкурсе имени Эжена Изаи в Брюсселе победил Д. Ойстрах, ученик Столярского, а ещё трое воспитанников (Е. Гилельс, М. Фихтенгольц, Б. Гольдштейн) заняли все остальные призовые места и завоевали лауреатские звания. В соответствии с легендой, Иосиф Сталин награждал Столярского орденом, автомобилем и серебряным сервизом, и спросил – доволен ли он. На что великий педагог ответил: «Заберите свои подарки обратно, лучше постройте в Одессе школу для одаренных детей!» А в 1939 году было выстроено новое здание школы по проекту архитектора Ф. ТROUPЯНСКОГО.

Незадолго до своей смерти, в 1944-м году, Столярский лично открыл еще одну музыкальную школу для юных талантов в Свердловске.

Становится очевидным, что формирование педагогической системы Столярского была вызвано его убеждением в создании профессиональной системы музыкального образования и ее систематизирования в модели школ-десятилеток.

Таким образом, в педагогическом наследии Столярского были заложены основы для решения важнейших задач скрипичной педагогики, направленной на максимальное выявление талантливых детей и их развитию. Скрипичная педагогика Столярского оказалась способна к выдвиганию прогрессивных для своего и нашего времени идей, которые были воплощены его творческими детьми и внуками, сквозь года и столетия.

Несомненно, педагогические принципы Столярского до сегодняшних дней являются прочным фундаментом современной скрипичной школы, показывая высокие результаты, продолжая своё процветание как в России, так и за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ауэр Л.С. Моя школа игры на скрипке. Интерпретация произведений скрипичной классики. М.: Музыка, 1965. – 272 с.
2. Гинзбург Л., Григорьев В. История скрипичного искусства. – М.: Музыка, 1990. – 285 с.
3. Гольдштейн М. Петр Столярский. – Иерусалим, 1989. – 98 с.
4. Григорьев В.Ю. Методика обучения игре на скрипке. – М.: Классика XXI, 2006. – 256 с.
5. Гринберг М., Пронин В. В классе П.С. Столярского // В сб.: Музыкальное исполнительство, в. 6. – М., 1970, с. 162—193.
6. И.А. «Скрипичная школа» // Ямпольский И. Русское скрипичное искусство Л.: Музыка 1951. С. – 323-352.
7. Коган П. Вместе с музыкантами. – М.: «Советский композитор», 1986.
8. Лившиц А. П.С. Столярский и его школа, – «СМ», 1939, No 2
9. Ломоносова Н. Петр Соломонович Столярский. Он мог прочесть талант в душе ребенка. – Одесса, 2003.
10. Моцарт Л. Основательное скрипичное училище. – Санкт-Петербург, Императорская Академия Наук 1804. – 206 с.
11. Ойстрах Д., Фурер С., Мордкович Л.О нашем учителе. (К столетию П. С. Столярского). – М.: «Советская музыка», 1972, № 3.
12. Сборник статей «Вопросы скрипичного исполнительства и педагогики». сост. С. Сапожников. – М., «Музыка», 1968.
13. Ямпольский И. Ауэр и современное скрипичное искусство // Ауэр Л. Моя школа игры на скрипке. Интерпретация произведений скрипичной классики. М.:Музыка, 1965. – С. 3-25.
14. Ямпольский И. Ауэр и современное скрипичное искусство // Моя школа игры на скрипке. Интерпретация произведений скрипичной классики. М.:Музыка, 1965. – С. 3-25.
15. Ямпольский И. Русское скрипичное искусство Л.:Музыка 1951. – 516 с.
16. Столярский Петр Соломонович (1871-1944) [электронный ресурс] <http://odessa-memory.info/index.php?id=148> (дата обращения 20.09.2021)
17. Газета «Советское искусство», 29 сентября 1934 г. Цит. по: Гольдштейн М. Пётр Столярский. – Иерусалим, 1989, с. 60.

© Мартынова Татьяна Игоревна (tata.violin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛАВАНИЯ И КОРРИГИРУЮЩЕЙ ГИМНАСТИКИ СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ С ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

THE APPLICATION OF SWIMMING AND CORRECTIVE GYMNASTICS BY STUDENTS A SPECIAL MEDICAL DEPARTMENT WITH DISEASES OF THE MUSCULOUS-MOTOR EQUIPMENT

I. Mosin
I. Mosina
M. Esaulov
E. Petrushova

Summary: Revealed a positive transfer from specialized corrective exercises, to the development of basic physical qualities, as well as to health promotion, the formation of a healthy lifestyle, and is the main component in teaching students of a special medical department with diseases of the musculoskeletal system and posture disorders in a technical university according to the program «Physical culture». Non-standard approaches have been found for health-improving classes with students of a special medical group in a technical university, with diseases of the musculoskeletal system and impaired posture, they become more in demand and relevant in connection with a sedentary image among students of a technical university. An analysis is presented of the use of specialized exercises in corrective gymnastics, which allows students of a special medical group to improve the indicators of flexibility and mobility, a method of recreational swimming with posture diseases has been developed, which allows to relax tense spasmodic muscles of the back and relieve static tension from the spine from monotonous sitting work, describes the features of their use in a special branch. Experimental data were obtained for improving the flexibility and mobility of the musculoskeletal system from a complex of specialized corrective exercises. Improved indicators of the cardiovascular and respiratory systems, from classes in the swimming pool. The positive effect of specialized corrective exercises on the body of students is shown, and the maximum effect on their well-being and physical performance is traced, it reduces fatigue during study.

Keywords: optimal load, flexibility in joints, scoliosis, recreational swimming, specialized corrective exercises.

Постановка проблемы

В настоящее время, у студентов технических вузов, все чаще встречается заболевание опорно-двигательного аппарата [1,5].

Мосин Игорь Васильевич
к.п.н., доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
mosin59@mail.ru

Мосина Ирина Николаевна
доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
trenemosina@yandex.ru

Есаулов Михаил Николаевич
К.т.н., доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
mesaulov@mail.ru

Петрушова Евгения Игоревна
к.п.н., эксперт, компания РОСТФИТ
happymosik@yandex.ru

Аннотация: Выявлен положительный перенос от специализированных корригирующих упражнений, на развитие основных физических качеств, а также, на укрепление здоровья, формирование здорового образа жизни, и является основной составляющей в обучении студентов специального медицинского отделения с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и нарушениями осанки в условиях технического вуза по программе «Физическая культура». Найдены нестандартные подходы, для оздоровительных занятий со студентами специальной медицинской группы в условиях технического вуза, с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и нарушением осанки, они становятся более востребованными и актуальными в связи с малоподвижным образом среди студентов технического вуза. Представлен анализ, использования специализированных упражнений корригирующей гимнастики позволяющий студентам специальной медицинской группы улучшить показатели гибкости и подвижности, разработана методика оздоровительного плавания с заболеваниями осанки, позволяющая расслабить напряженные спазмированные мышцы спины и снять статическое напряжение с позвоночника от монотонной сидячей работы, описаны особенности применения их в специальном отделении. Получены экспериментальные данные улучшения показателей гибкости и подвижности опорно-двигательного аппарата от комплекса специализированных корригирующих упражнений. Улучшены показатели сердечно-сосудистой и дыхательной систем, от занятий в плавательном бассейне. Показано положительное воздействие специализированных корригирующих упражнений на организм студентов, и прослеживается максимальный эффект на их самочувствии и физической работоспособности, уменьшает утомляемость, во время учебы.

Ключевые слова: оптимальная нагрузка, гибкость в суставах, сколиоз, оздоровительное плавание, специализированные корригирующие упражнения.

Это следствие того, что нарастающий темп современной жизни требует полной отдачи внутренних ресурсов и сил в процессе учебы. Будущие студенты технических ВУЗов, при подготовке к ЕГЭ в школе, дополнительно занимаются по избранной специальности, что требует

изыскания дополнительного резерва организма, как со стороны нервной, так и сердечно-сосудистой систем [2,7,8]. Малоактивный образ жизни, высокая нагрузка на ЦНС приводит к нарушениям в регуляции обменных процессов организма, в следствие чего, происходят «перебои» в адаптации к стрессу [3]. А это, в свою очередь, ведет к изменению психосоматического состояния молодого неокрепшего организма [8]. При поступлении в ВУЗ такие студенты уже имеют отклонения в состоянии здоровья, и направляются в специальное отделение с нарушениями осанки [1,4,6].

Анализ последних публикаций

В представленных публикациях авторов [1,5,6,8] применение корректирующей гимнастики в основном описано в специализированных учреждениях и не затрагивает систему физического воспитания в условиях технического вуза. Поэтому проблема организации занятий со студентами в специальном отделении, имеющие отклонение в состоянии здоровья с использованием корректирующей гимнастики и оздоровительного плавания локомоторных, весьма значима и недостаточна решена, и мало описана.

Актуальность

Воспитание основных физических качеств [4], формирование здорового образа жизни, привлечение студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом является наиболее актуальной [3,11]. Задача вуза искать новые формы, средства и методы для активизации интереса к занятиям физическими упражнениями [9,10]. Применение новых методик для развития физических качеств на занятиях по физической культуре в техническом вузе вносит новизну в обучение и повышает эмоциональный настрой обучающихся [9,10]. Особенностью экспериментальной методики является применение специализированных корректирующих упражнений в гимнастическом зале и в плавательном бассейне для студентов специальной медицинской группы. Показано положительное влияние экспериментальной методики, на физическое состояние студентов, улучшающих свои показатели в тесте на гибкость. Оздоровительные занятия со студентами специальной медицинской группы в условиях технического вуза, с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и нарушением осанки с каждым годом становятся популярнее. Положительное воздействие специализированных корректирующих упражнений на организм студентов, положительно прослеживается эффект на их самочувствии и физической работоспособности, уменьшает утомляемость, во время учебы. Заболевание опорно-двигательного аппарата у студентов технических вузов все чаще происходит из-за малоактивного образа жизни [1,5]. Большая учебная нагрузка (сидение) 4-6 пар, ока-

зывает влияние на формирование осанки у учащихся. Мышцы спины, при такой ежедневной нагрузке теряют свою эластичность и способность эффективно функционировать. Скованность и напряжение в мышцах вызывает их спазм, что в свою очередь ведет к изменению в положении позвоночного столба. Натяжение в сторону спазмированной мышцы, вызывает сколиоз. Известно, что плавание снимает статическое напряжение с мышц позвоночника [4,9], тем самым улучшает их растяжение и улучшает кровообращение. Корректирующая гимнастика, способствует увеличению подвижности в суставах, укрепляет мышечный корсет, снимает напряжение и увеличивает гибкость [2,6]. Поэтому занятия со студентами специальной медицинской группы, с заболеваниями опорно-двигательного, корректирующей гимнастикой и оздоровительным плаванием, в рамках учебной программы по физической культуре, на данный момент недостаточно решены и остается быть весьма актуальной, для укрепления здоровья студентов технического вуза и насущной проблемой.

Цель исследования

Целью нашего исследования было, показать эффективность предлагаемой нами методики оздоровительного плавания и корректирующей гимнастики и сравнить, какая из предложенных программ в коррекции осанки наиболее действенная.

Задачи исследования:

- разработать специализированные корректирующие упражнения для занятий студентов специальной медицинской группы в гимнастическом зале и в плавательном бассейне с заболеваниями опорно-двигательного аппарата;
- экспериментально подтвердить эффективность разработанных упражнений на снятие напряжения и улучшение гибкости и подвижности в суставах в условиях педагогического эксперимента.

Организация и методы исследования

Студенты технического ВУЗа специального медицинского отделения, имеющие нарушения в осанке, в режиме академических занятий физической культурой, 2 раза в неделю посещали занятия. Одна группа студентов – 8 человек, проводила занятия в бассейне на базе МГТУ им. Н.Э. Баумана. Вторая группа студентов – 12 человек, проводила занятия в гимнастическом зале на базе НИЯУ МИФИ в течение семестра.

Для объективного контроля за эффективностью, предлагаемой нами методики, в тестировании студентов специальной медицинской группы, с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, мы выбрали тест на гибкость.

Гибкость - основное физическое качество, которое объективно отражает показатели эластичности мышц.

Студенты выполняли в качестве тестового задания – наклон вперед со скамьи. Измерение гибкости проводилось в начале и в конце эксперимента. Наклон на 5 см – «удовлетворительно», на 10 см оценивался как «хорошо», на 15 см – «отлично». Результаты тестирования представлены в табл. 1, и, табл. 2

Методика обучения при использовании специализированных упражнений

В начале занятий обе группы проводили общую разминку 10-15 мин. Группа №1 в бассейне выполняла следующие специализированные упражнения:

1. Плавание на спине «стрелочкой».

Оттолкнитесь от бортика бассейна, примите горизонтальное положение на спине, вытяните руки за головой так, чтобы руки переплелись между собой и образовали натяжение, работайте ногами попеременно. 50-100 м.

2. Плавание на спине, гребок двумя руками.

Оттолкнитесь от бортика, примите горизонтальное

положение на спине, вытяните руки за головой, работайте ногами попеременно. Выполните гребок двумя руками к бедру через стороны, слегка сгибая руки в локтях. Скользить 1-2 сек. 50-100 м.

3. Плавание брассом на спине.

Оттолкнитесь от бортика бассейна, примите горизонтальное положение, руки вытяните за головой, работайте ногами способом брасс. Выполните 2-3 толчка ногами, затем 1 гребок руками к бедрам через стороны, 100 м.

4. Плавание смешанным способом.

Упражнение для укрепления мышц поясницы. Оттолкнитесь от бортика бассейна, примите горизонтальное положение на груди, руки вытянуты вперед «стрелочкой». Работайте ногами попеременно кролем, выдыхая в воду, руки работают способом брасс, 100 м.

5. Плавание способом кроль на груди.

Упражнение для расслабления мышц грудного отдела. Оттолкнитесь от бортика бассейна, примите горизонтальное положение на груди, руки вытяните вперед. Выполните гребок левой рукой, лечь на правый бок, скользить 1-2 сек, гребок правой рукой лечь на левый бок, скользить 1-2 сек, ноги работают попеременно кролем. Дыхание выполняется под любую из рук. 100 м.

Таблица 1

Тестирования студентов, выполнявших комплекс специализированных упражнений в плавательном бассейне

Группа № 1 (плавание)	Тест №1 (наклон вперед, см)	Тест №2 (наклон вперед, см)	Разница - Δ
1. Син-ов	4 см	7 см	+3 см
2. Кон-нов	3 см	6 см	+3 см
3. Вас-ев	3 см	5 см	+2 см
4. Ино-ев	4 см	7 см	+3 см
5. Пров-ов	5 см	7 см	+ 2см
6. Шуш-ев	4 см	6 см	+2 см
7. Про-ов	3 см	5 см	+2 см
8. Три-ев	4 см	7 см	+3 см

Таблица 2

Тестирования студентов выполнявших комплекс специализированных упражнений в гимнастическом зале

Группа №2 (гимнастический зал)	Тест №1 (наклон вперед, см)	Тест №2 (наклон вперед, см)	Разница - Δ
1. Мур-ов	5 см	9 см	+4 см
2. Ис-ев	3 см	7 см	+4 см
3. Пре-ин	2 см	5 см	+3 см
4. Фон-ев	6 см	9 см	+3 см
5. Кре-ов	4 см	9 см	+5 см
6. Блю-ев	3 см	8 см	+5 см
7. Фео-ов	5 см	9 см	+4 см
8. Бег-ов	3 см	8 см	+5 см
9. Сын-ев	2 см	6 см	+4 см
10. Вел-ов	4 см	8 см	+4 см
11. Сав-ен	7 см	12 см	+5 см
12. При-щев	6 см	10 см	+4 см

6. Плавание способом брасс.

Оттолкнитесь от бортика бассейна, примите горизонтальное положение, руки вытяните вперед, выполните толчок ногами, соедините вместе и скользите 2 сек. Выполните гребок руками перед собой, вдохните. Погружая голову в воду, снова выполните толчок ногами, и проскользите 100 м.

7. Плавание способом брасс на ногах.

Возьмите плавательную доску, ногами оттолкнитесь от бортика бассейна, примите горизонтальное положение на груди, руки вытянуты вперед, лежат на плавательной доске, толкаемся ногами и скользим 2 сек, 50-100 м.

8. Плавание способом брасс на руках.

Возьмите колобашку, зажмите ее между ног, оттолкнитесь от бортика бассейна, руки вытянуты вперед. Выполните 1-2 гребка руками под водой, а затем гребок с дыханием. 50-100 м.

Общий объем за тренировочное занятие от 600 до 800 м.

Группа №2 в гимнастическом зале выполняла комплекс корригирующей гимнастики:

1. «Сгибание/разгибание в позвоночнике с опорой на колени и кисти рук. И.П. стоя на четвереньках: сделать разгибание в грудном отделе и сгибание в поясничном. 10-15 повторений.
2. И.П. сед на пятках согнувшись руки вперед, переход в положение лежа и обратно 10-15 раз.
3. «Волна» И.П. стоя на четвереньках, сгибая руки прогнуться вперед в грудном отделе и вернуться обратно 10-15 раз.
4. И.П. стоя на четвереньках, мах коленом к груди, мах согнутой ногой назад, прогнуться в поясничном отделе, 10-15 раз на каждую ногу.
5. «Скручивание ног» И.П. стоя на четвереньках, выполняем перемещение правой ноги за левую, скрестно. Ставим прямую ногу слева и справа от себя 10-15 раз каждой ногой.
6. «Перекаты на спине» И.П. лежа на спине, подбородок к груди, руками обнять колени, спина круглая. Перекаты вперед назад 10-15 раз.
7. И.П. лежа на животе, руки положить под подбородок, поднимаем прямую ногу назад на 30 см от пола. 30 раз каждой ногой.
8. И.П. лежа на животе руки вперед. Попеременно поднимаем левую ногу и правую руку, правую ногу и левую руку 10-15 раз каждой парой.
9. «Коробочка» И.П. лежа на животе. Руками захватить обе стопы, прогнуться максимально назад, И.П. выполнять 10-15 раз.
10. «Сухое плавание» И.П. лежа на животе руки вперед. 1 – левая рука за спину, 2 – правая рука за спину, 3 – прогнуться, 4 – руки вперед. Выполнить 10-15 раз.

Все студенты выполнили тест на «удовлетворительно», что естественно для специального медицинского отделения, с нарушением осанки.

Результаты исследования

В результате проведенного эксперимента мы выявили следующее: все студенты улучшили показатели гибкости в среднем на 3-5 см, наибольший эффект показали студенты занимающиеся в гимнастическом зале - 4,5см. Студенты специального медицинского отделения, с заболеваниями ОДА, занимающиеся оздоровительным плаванием и в гимнастическом зале комплексом корригирующих упражнений, значительно улучшили показатели гибкости. Это достоверно показали результаты тестирования на гибкость до эксперимента, и после.

Выводы:

1. Занятия корригирующей гимнастикой в спортивном зале наиболее эффективна, для коррекции осанки и опорно-двигательного аппарата.
2. Занятия оздоровительным плаванием позволяет получить максимальный результат на расслабление мышц спины и укрепление сердечно-сосудистой и дыхательных систем.
3. Предложенная нами методика специализированных упражнений для улучшения осанки и опорно-двигательного аппарата, как в гимнастическом зале, так и в бассейне со студентами специальной медицинской группы экспериментально подтвердила его эффективность.
4. Мы считаем, что разработанные нами специальные корригирующие упражнения для студентов специальной медицинской группы с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, можно рекомендовать для снятия напряжения и улучшения гибкости и подвижности в суставах, а это в свою очередь улучшит состояние здоровья студентов и повысит их работоспособность и уменьшит утомляемость.

Перспективы дальнейших исследований

Использование специализированных корригирующих упражнений в гимнастическом зале и в плавательном бассейне, для студентов специальной медицинской группы с заболеваниями опорно-двигательного аппарата и нарушении осанки, в условиях технического вуза, создает предпосылки для занятий не только с этими заболеваниями, но и с избыточным весом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, дыхательной недостаточностью. Наши дальнейшие исследования, будут направлены на изучение данной проблемы, будут подобраны и апробированы новые методики работы со студентами, имеющие эти заболевания

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристакесян В.О., Мандриков В.Б., Мицулина М.П. Динамика физической подготовленности студентов с сочетанными нарушениями функций опорно-двигательного аппарата // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». - 2015. - № 1 (119). - С. 21-25.
2. Бакулина Е.Д. Формирование здорового образа жизни студентов средствами оздоровительной гимнастики. Стратегия инновационного развития России и социальная сплоченность. 11 международный социальный конгресс. - М., 2011. - С. 39-44.
3. Гогинова С.Е., Щербин Д.В., Коник А.А. Исследование влияния оздоровительного плавания на показатели функциональной тренированности студентов вуза // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2019.- С.22-26.
4. Дрогомерецкий В.В. Коррекция нарушений осанки у студентов средствами оздоровительного плавания / В.В. Дрогомерецкий, А.А. Третьяков, Г.Л. Нестеренко, П.П. Кондратенко // Теория и практика физической культуры. - 2018. - № 7. - С. 39-41.
5. Морева В.О. О нарушениях опорно-двигательной системы чело-века /О.В. Морева // Бюл. медицинских интернет-конференций. -2014. - Т. 4, № 5. - С. 869.
6. Мосин И.В., Мосина И.Н., Есаулов М.Н., Царегородцева Л.Д. Использование фитбол-гимнастики на занятиях со студентами специальной медицинской группы, с заболеванием опорно-двигательного аппарата и нарушениями осанки в условиях технического вуза//Современные здоровьесберегающие технологии., МГГУ.-Орехово-Зуево, -№2-2019.-С.90-102.
7. Мосин И.В., Мосина И.Н., Есаулов М.Н., Климаков А.В.// Использование циклических тренажеров нового поколения студентами специальной медицинской группы, с вегетососудистой дистонией//Современные здоровьесберегающие технологии., МГГУ.-Орехово-Зуево,-№1-2020.-С.65-74.
8. Незлобина Е.А. Полная медицинская энциклопедия. М.;2011.-299с.
9. Сими́на Т.Е. Обучение плаванию студентов экономического вуза с использованием инновационных технологий // Scientific Discoveries: Proceedings of Articles the International Scientific N 345 Conference. – Czech Republic, Karlovy Vary : Skleněný Můstek – Russia, Kirov : MCNIP,

© Мосин Игорь Васильевич (mosin59@mail.ru), Мосина Ирина Николаевна (trenermosina@yandex.ru),
Есаулов Михаил Николаевич (mesaulov@mail.ru), Петрушова Евгения Игоревна (happyumosik@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ¹

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR TRAINING AND KNOWLEDGE CONTROL

**L. Nikolaeva
E. Kovalevich
L. Oganyan
I. Nesvetailova**

Summary: The article discusses the possibilities of using information technology (IT) during training sessions and in the process of monitoring students' knowledge. The main IT resources are analyzed: sites, computer games, PowerPoint presentations, etc. It is concluded that modern IT provides the teacher with a significant base of tools with which it is possible to organize the educational process and control activities effectively, efficiently, interestingly, and attractively for students, including remotely. It depends only on the teacher, on the level of his training and creative intentions, whether he uses the rich potential of IT in his activities.

Keywords: information technology, computer, Internet, training, pedagogical control, computer game.

Николаева Людмила Георгиевна

*К.п.н., доцент, н.с., ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
lyuda_24@mail.ru*

Ковалевич Елена Павловна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Оганян Лариса Рафиковна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Несветайлова Ирина Валентиновна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Аннотация: В статье рассмотрены возможности использования информационных технологий (ИТ) в ходе проведения учебных занятий и в процессе контроля знаний обучающихся. Проанализированы основные ИТ-ресурсы: сайты, компьютерные игры, презентация PowerPoint и др. Делается вывод о том, что современные ИТ предоставляют педагогу значительную базу инструментов, с помощью которых можно эффективно, качественно, интересно, привлекательно для обучающихся организовать учебный процесс и контрольные мероприятия, в том числе и дистанционно. Только от педагога, от уровня его подготовки и творческих интенций зависит, использует ли он в своей деятельности богатый потенциал ИТ.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютер, интернет, обучение, педагогический контроль, компьютерная игра.

Информационные технологии (ИТ) стали элементом профессиональной деятельности и частью повседневной жизни практически каждого современного человека. Под ИТ мы понимаем «комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих хранение, обработку, передачу и отображение информации» [3, с. 113]. С переходом к информационному обществу во всех сферах общественной жизни происходят изменения, которые неизбежно отражаются и на системе образования. В современный учебный процесс активно внедряются компьютерные технологии, и организовать сегодня обучение и контроль без использования ИТ в преподавании предметов и реализации разнообразных учебных задач – невыполнимая задача для педагога. В настоящий момент в связи с пандемией коронавируса COVID-19 происходит апробация использования ИТ на всех ступенях образования во всём мире. Для педагогов

становится очевидно, что компьютер прочно и надолго вошёл в систему средств образования, что именно ИТ диктуют сегодня выбор форм, методов и технологий обучения. Современные исследователи активно рассматривают возможности использования ИТ для организации дистанционного обучения [10], инклюзивного образования [2], для преподавания различных предметов: русского языка [7], физики и математики [9], биологии [5] и др. Несмотря на наличие значительного числа исследовательских работ, необходимо комплексно взглянуть на проблему использования ИТ в образовании.

Цель статьи – анализ основных аспектов применения информационных технологий как средств обучения и контроля знаний. В ходе исследования применялись методы анализа и синтеза информации, наблюдения и описания закономерностей использования ИТ в образовании.

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания «Научно-методическое сопровождение цифровой трансформации практик (системы) дополнительного образования детей на региональном уровне».

Современному этапу развития ИТ, на котором они стали неотъемлемой составляющей образовательного пространства, предшествовал долгий путь становления компьютеров как инструмента обучения и оценки знаний учащихся. До повсеместного внедрения интернета компьютерные тесты реализовывались посредством программ, содержащих готовые задания и ответы к ним. Существовали разнообразные программы-тесты, зачастую поставляющиеся вместе с учебниками. Главным минусом подобных программ было отсутствие способов самостоятельного программирования вопросов, а также невозможность для обучающегося пройти тестирование в домашних условиях, поскольку сложно было гарантировать самостоятельность обучающегося.

Ситуация изменилась с повсеместным распространением интернета. В настоящий момент множество сайтов позволяют педагогу составить собственный тест, предоставляя для этого широкий инструментарий: выбор из вариантов ответа, добавление поля, в которое нужно вписать одно или несколько слов, возможность работы с изображениями, аудио- и видеофайлами. Но главным достоинством тестов, проводимых на базе интернета, является их автоматизированная проверка. Кроме того, здесь максимально снижена вероятность мошенничества, поскольку интернет-ресурсы предоставляют ограниченное количество попыток и отводят фиксированное время на прохождение испытания. Еще одним нововведением являются программы, отслеживающие активность пользователя во время выполнения заданий и исключающие для него возможность найти верные ответы в соседнем окне браузера. Всё это в совокупности с подключением к видеотрансляции минимизирует вероятность списывания. Примеры таких сайтов: <https://testometrika.com/>, <https://onlinetestpad.com/> и т.д.

Существуют также программы для контроля знаний обучающихся, но неудобство их использования заключается в необходимости установки на компьютер и преподавателя, и обучающихся. Примерами программ могут служить: Teachlab TestMaster, Academia XXI и т.д.

Значимым достоинством ИТ является возможность их использования для дистанционного обучения. Как отмечают специалисты, «глобальная сеть интернет является наиболее подходящей коммуникационной средой для организации системы дистанционного обучения» [10, с. 6]. Переход всех образовательных организаций России на дистанционное обучение в 2020-2021 гг. позволил успешно апробировать метод видеоконференции и доказать его эффективность для контроля и оценки знаний. Видеоконференции подходят и для обучения, поскольку способны во многом заменить лекционные занятия. Вместе с тем эта сфера остается недостаточно

развитой: функционал программ пока ограничен, а качество связи зачастую оставляет желать лучшего. Известны даже случаи подключения к закрытым видеоконференциям посторонних людей, что может повлечь за собой срыв занятия.

Интернет-платформы используют всевозможные технологии предоставления материала пользователям различных возрастных групп, в том числе игровые технологии. Существует масса развивающих игр, которые обучают английскому языку, математике, чтению, составлению программ, рассказывают о чудесах света, тайнах океана и т.д, а также бесчисленное количество логических игр, которые способствуют развитию у ребенка разного мышления, умения нестандартно мыслить, повышают скорость его реакции.

Обучающей игрой может стать даже электронный тест. Если добавить в него привлекательную визуальную составляющую и несколько разнообразить игровой процесс – он станет привлекателен для обучающегося, который выполнит домашнее задание, не потому что «надо», а потому что интересно.

Современные реалии дают возможность составить простую игру любому человеку, даже не знакомому с азами программирования. К самым распространенным программам для создания игр можно отнести:

- GameMaker – программа, которая позволяет создавать простые 2D-игры. GameMaker полностью самодостаточна, графику и анимацию можно создавать прямо в ней. В этой программе отлично получаются игры с видом сверху и платформеры с видом сбоку;
- NeoAxisGameEngineSDK – игровой движок для создания 3D-игр, который имеет специальные библиотеки готовых действий. Его преимущества – максимальная простота и наличие бесплатной версии.

Зачастую игру даже не требуется создавать, поскольку множество уже готовых игр предоставляют инструментарий для организации обучения. Например, с началом пандемии появились сообщения о том, что в игре Minecraft проводились лекции и даже Большой театр организовал там показ пьесы [8].

Игра – основной вид деятельности ребенка, посредством которого он познает жизнь, а компьютерная игра создает целый мир для этого. Участнику не нужно напрягать воображение, формировать свои правила: всё уже готово, причём герои даже более реальны, чем те, которых ребенок может придумать сам. К тому же яркая картинка, несомненно, привлекает внимание обучающегося. Казалось бы, чтобы повысить образо-

ванность подрастающего поколения, нужно просто давать детям больше играть в обучающие компьютерные игры. Но здесь мы сталкиваемся с проблемой: психологические исследования показывают, что ученики, излишне увлекающиеся компьютерными играми, демонстрируют гораздо худшие результаты в обучении, чем их сверстники [4, с. 295].

Негативное влияние компьютерных игр на детскую психику, проявляется, во-первых, в том, что игры вызывают привыкание, которое может наблюдаться не только у детей, но и у взрослых, но детям, в силу возраста, сложнее себя контролировать. Неудовлетворение потребности в игре может привести к раздражительности, пренебрежению остальными делами в пользу компьютера, отказу от общения с друзьями. Несомненно, в использовании компьютерных игр важна умеренность. На эту тему существует замечательное высказывание Демокрита Абдерского: «Если перейдешь меру, то самое приятное станет самым неприятным». Оптимальное время за компьютером, в соответствии с исследованиями ученых: не более 30-40 минут в сутки для детей младшего школьного возраста и не более часа – для подростков. Давая ученику задание, которое предполагает выполнение в электронном виде, преподаватель должен это учитывать.

Р.Ф. Абдеев отмечает забавный факт: нередко дети получают реальные знания из игр, с обучением вовсе не связанных. Источником новой информации могут стать реплики героев, часть игрового процесса, записи, появляющиеся во время загрузки игры и т.п. Ребёнок запомнит эту информацию безотчетно, но вполне сознательно сможет использовать её в будущем [1, с. 45].

Использование компьютерных игр в обучении и воспитании ребенка – действенный инструмент, однако игры должны тщательно отбираться. Также важно не переусердствовать: не стоит позволять ребенку играть слишком часто, потому что это может повлечь за собой аномалии физиологического и психического развития. Важно построить обучающий процесс таким образом, чтобы игры оставались для обучающегося чем-то особенным, таким, чем раньше для детей были мультфильмы. Воздействие компьютерных игр на ребенка велико, а потому использование их в обучении – действительно, хотя и требует тщательной организации и постоянного контроля со стороны преподавателя или родителя.

Вторым минусом использования компьютерных игр является обязательное знание игры как преподавателем, так и всеми обучающимися, что не всегда удобно и возможно.

Несмотря на значительное количество разнообразных интернет-ресурсов, с помощью которых можно организовать обучение, педагоги зачастую подходят к задаче однобоко, составляя лишь однообразные презентации, повторяющие сказанное на уроке либо же представляющие собой опорный конспект по теме, который ученикам предлагается переписывать в тетрадь.

Тем не менее, даже такая простая программа, как PowerPoint, предоставляет достаточный функционал для проведения интересного и запоминающегося учебного занятия. Составление презентации в программе PowerPoint становится предметом исследования многих специалистов. М.Н. Крылова отмечает, что не все педагоги используют тот богатый потенциал, который заложен в программу, в результате чего ими допускаются такие ошибки, как «перегрузка слайдов текстовым материалом, недостаточное количество таблиц и схем и невнимание к оформлению учебной информации организационными элементами» [6, с. 39]. В презентацию PowerPoint можно вводить видео- и аудиозаписи, причем они могут быть частью слайда вместе с пояснениями, схемами и т.д. В программе даже возможно проведение полноценного тестирования, например, в начале занятия, когда ученики повторяют изученный материал. Триггеры, имеющиеся в PowerPoint, позволяют настроить выбор одного ответа из нескольких и даже поместить здесь систему оценивания.

Итак, современное обучение в образовательной организации любой ступени немыслимо без использования информационных технологий. В условиях пандемии COVID-19 стало особенно эффективно их применение как инструментов дистанционного обучения. Информационное пространство обладает значительным количеством ИТ-ресурсов, которые способны помочь педагогу в организации обучения и контроля; в их числе – платформы, программы, сайты, компьютерные игры, презентации PowerPoint и др. Инструменты могут быть и готовыми, и такими, которые может создавать или корректировать сам педагог, причём их количество и разнообразие непрерывно растёт в условиях динамичного развития ИТ-сферы. Только от педагога, уровня его технической, психологической, методической, эмоциональной подготовки, а также от его стремления к творчеству и креативных способностей зависит, насколько эффективно будут применяться в обучении и контроле знаний информационные технологии.

Перспективы данного исследования состоят в дальнейшем более подробном и глубоком анализе ИТ-ресурсов каждого типа, имеющихся в распоряжении современных педагогов, с точки зрения эффективности их использования в образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации: учебное пособие. – М.: Владос, 1994. – 336 с.
2. Багрянская Е.С. Применение информационных технологий в инклюзивном образовании // Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы: Мат. II междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: СГМУ, 2020. – С. 312-315.
3. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
4. Волкова Е.Н., Гришина А.В., Пакина Т.А. Исследование влияния компьютерных игр на интеллектуальное и личностное развития детей младшего школьного возраста // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2018. – № 1-1. – С. 290-299.
5. Золотухина Ю.А. Интеграция технологии проблемно-диалогического обучения и информационной технологии на уроках биологии // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2019. – № 2 (59). – С. 16-20.
6. Крылова М.Н. Мультимедийная презентация к занятию: проблемы подготовки и применения // Грани познания. – 2015. – № 8 (42). – С. 32-40.
7. Липская С.П., Соколова В.А. Информационные технологии преподавания русского языка как способ повышения уровня языкового образования // Инновационная деятельность педагога в условиях реализации ФГОС: Сб. тр. конф. – М.-Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2020. – С. 224-226.
8. Малышева У. Реальный спектакль в виртуальной среде: Большой драматический театр открыл филиал в Minecraft. 06.06.2020. – URL: <https://habr.com/ru/company/selectel/blog/509766/> (дата обращения: 16.10.2021).
9. Скоромнов В.М. Использование информационных технологий в физико-математическом образовании // Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета. – 2020. – № 4. – С. 34-37.
10. Sharipova D.D. Modern information technologies of distance learning in higher education // Information Technology. Problems and Solutions. – 2020. – № 1 (10). – С. 5-10.

© Николаева Людмила Георгиевна (lyuda_24@mail.ru), Ковалевич Елена Павловна,
Оганян Лариса Рафиковна, Несветайлова Ирина Валентиновна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Армавирский государственный педагогический университет

МЕТОДИКА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СТУДЕНТОВ-ХОРЕОГРАФОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛАХ КАДЕТСКОГО ТИПА

Новикова Ольга Витальевна

Педагог, Белгородский Государственный Институт
Искусств и Культуры
olsen.energy.nov@mail.ru

METHODOLOGY OF TRAINING OF FUTURE CHOREOGRAPHY TEACHERS IN UNIVERSITIES TO TEACHING IN SCHOOLS OF THE CADET TYPE

O. Novikova

Summary: Purpose of the article: describe the particular qualities of the system of work on the preparation of future choreographers in pedagogical activity in schools of the cadet type, to determine the effectiveness of the developed methodology for preparing future choreographers for pedagogical interaction. Research objectives: to conduct a formative experiment; describe the results of the comparative analysis before and after the implementation of the author's methodology. The object is the professional training of students-choreographers in a cultural university. Subject: a pedagogical system for preparing future students of choreographers for pedagogical activities in a cadet-type school. Research hypothesis: professional training of teachers-choreographers provides social conditions for the formation of cadets' readiness to master a future profession in the field of civic responsibility and a high level of risk.

As a result of the study, the effectiveness of the author's methodology for preparing future students-choreographers for pedagogical activity in cadet-type schools has been determined.

Keywords: methods of work of future students-choreographers, cadet schools, future choreography teachers.

Аннотация: Цель статьи: раскрыть особенности системы работы по подготовке будущих хореографов в педагогической деятельности в школах кадетского типа, выявить эффективность разработанной методики по подготовке будущих хореографов к педагогическому взаимодействию. Задачи: провести формирующий эксперимент; описать результаты сравнительного анализа до и после реализации авторской методики. Объект исследования – профессиональная подготовка студентов-хореографов в культурном вузе. Предмет исследования – педагогическая система подготовки будущих студентов хореографов к педагогической деятельности в школе кадетского типа. Гипотеза исследования: профессиональная подготовка педагогов-хореографов обеспечивает социальные условия формирования готовности кадетов к освоению будущей профессии в сфере гражданской ответственности и высокого уровня риска.

В результате исследования определена эффективность авторской методики по подготовке будущих студентов-хореографов к педагогической деятельности в школах кадетского типа.

Ключевые слова: методы работы будущих студентов-хореографов, школы кадетского типа, будущие учителя хореографии.

В современной действительности особое внимание важно уделять формированию компетентного специалиста в каждой профессиональной сфере. Сегодня вопросам развития искусства необходимо уделять больше времени в образовательных учреждениях. Искусство формирует духовно-нравственные основы личности, развивает эстетические чувства, формирует эстетический вкус.

Сегодня вопросам подготовки будущих профессионалов в сфере искусства постановки танца уделяется недостаточное внимание, поэтому считаем актуальным вопрос разработки методики в области подготовки будущих студентов-хореографов к педагогической деятельности в школах кадетского типа.

Вопросами изучения профессиональной подготовки будущих хореографов занимались К.Б. Авраменко, А.Н. Сенюк [1], Л.А. Митакович [2], Т.В. Осипова [3] и другие.

К.Б. Авраменко и А.Н. Сенюк [1] определяют, что для профессиональной подготовки студентов-хореографов к педагогическому взаимодействию важно с одной стороны усвоение базовых понятий и формирования практических навыков в данной сфере, с другой стороны важно осуществлять комплексный подход, где синкретично сочетаются творческая функция обучения и информационная функция.

Л.А. Митакович [2] считает, что при подготовке будущих студентов-хореографов важно реализовывать инновационные подходы, разрабатывая методику подготовки студентов, учитывая веяния современной действительности.

Т.В. Осипова [3] в исследовании ценностных ориентаций будущих хореографов определяла важным элементом в процессе их подготовки – это организацию процесса адаптации студентов с окружающей средой,

учитывая при этом индивидуальные особенности личности студентов-хореографов.

В данной статье мы предлагаем авторскую методику, которая по своей структуре сочетает систему операций, процедур, описания особенностей педагогической деятельности.

Методика направлена на развитие уровней компетентности в сфере подготовки будущих специалистов-хореографов к педагогической деятельности, в рамках одной из педагогических дисциплин.

Методика разработана с учетом особенностей компетентности педагогического взаимодействия студентов-хореографов; направлена на развитие подготовки студентов-хореографов к успешному восприятию дисциплины; организацию обучения на основе отдельных модулей дисциплины; организации самостоятельной и внеучебной работы студентов-хореографов; организации совместной деятельности педагога и студентов.

В основе методики располагается три этапа: этап актуализации, дифференциации и интеграции, которые повторяются в процессе изучения каждого модуля дисциплины.

Структура методики включает пять модулей, в каждом из которых разработана своя технологическая карта, которая позволяет оценить уровень освоения педагогического взаимодействия у студентов.

Первый модуль «Ценности, цели и смыслы педагогической работы с подростками-кадетами» включает несколько важных целей. К ним относится формирование у студентов отношения к своей системе взглядов и направления развития; формирование способности к пониманию и оценке мировоззрения.

Таким образом, основной упор при реализации данного модуля реализуется с учетом мировоззренческих знаний личности.

Во втором модуле, направленном на определение социально-педагогического познания студентов-хореографов, изучаются представления студентов о педагогической и познавательной сферах.

Следующей важной целью является развитие способности понимать и решать педагогико-интеллектуальные и эмоционально-интеллектуальные задачи в педагогической сфере.

Третий модуль представляет собой изучение структуры педагогической деятельности студентов-хореографов в воспитательной работе, здесь основной целью

является изучение представлений студентов в сфере самоорганизации личности и отношении к совместной деятельности.

Четвертый модуль включает анализ результатов по воспитательной работе на уровне рефлексии. Он имеет основную цель, которая конкретизирована в формировании осознанного представления о субъективном рефлексивном опыте педагогического взаимодействия.

Авторская методика способствует достижению результатов в двух направлениях на предметном уровне и метапредметном.

Цель: выявить эффективность разработанной методики по подготовке будущих хореографов к педагогическому взаимодействию.

Задачи исследования:

1. провести формирующий эксперимент;
2. описать результаты сравнительного анализа до и после реализации авторской методики.

Объект: профессиональная подготовка студентов-хореографов в культурном вузе.

Предмет: педагогическая система подготовки будущих студентов хореографов к педагогической деятельности в школе кадетского типа.

Гипотеза исследования: профессиональная подготовка педагогов-хореографов обеспечивает социальные условия формирования готовности кадетов к освоению будущей профессии в сфере гражданской ответственности и высокого уровня риска.

База исследования: Белгородский государственный университет. В исследовании задействованы 2 курса факультета хореографии, контрольную группу составили 2 учебных курса в количестве 82 респондентов.

В результате реализации авторской методики было определено, что в экспериментальной группе существенно улучшились показатели высокого творческого уровня компетентности педагогического взаимодействия студентов с 21,4% до 47,6%; средний уровень улучшился с 33,3% до 45,2%; низкий уровень изменился и понизился с 45,2% до 7,2% от общего числа респондентов.

В контрольной группе показатели уровней компетентности педагогического взаимодействия студентов не претерпели существенных изменений: высокий уровень изменился всего на 5%, с 22,5% на 27,5% от общего числа респондентов; средний уровень увеличился на 10% и изменился с 30% до 40%; низкий уровень изме-

нился на 12,5% – от 47,5% до 35%.

С целью определения эффективности разработанной авторской методике по формированию высоких показателей компетентности педагогического взаимодействия студентов-хореографов сравнивалась динамика изменений формируемых компетенций в обеих группах, и определялось ее средневзвешенное значение, опираясь на процедуру шкалирования.

Мы исходили из того, что низкий – то есть не продуктивный уровень компетентности соответствует 1 баллы по условной трехбалльной шкале, тогда как нормативно-продуктивный или средний уровень 2 баллам, творческий или высокий уровень компетентности педагогического взаимодействия студентов-хореографов со-

ответствует по условной шкале 3 баллам.

В результате абсолютный прирост составляет среди респондентов экспериментальной группы $xЭ = 0,640$ и $xК = 0,220$ у респондентов контрольной группы. Их отношение составляет 2,9. Сравнительные результаты составили увеличение в 2,91 раз.

Таким образом, наблюдается существенное улучшение показателей уровней компетентности педагогического взаимодействия у студентов в экспериментальной группе, что наглядно демонстрирует и доказывает эффективность разработанной авторской методики по подготовке будущих студентов – хореографов к педагогической деятельности в школах кадетского типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраменко К.Б., Сенюк А.Н. Профессиональная подготовка будущих учителей хореографии в системе педагогического образования // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8. – С. 149-150
2. Митакович Л.А. Подготовка будущих педагогов-хореографов к решению профессиональных задач // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №116. – С. 185 – 188
3. Осипова М.К. Профессиональная подготовка будущих артистов балета к исполнению прыжковых движений: Учебное пособие / М.К. Осипова, СПб. : Лань; Планета музыки, 2019. – 196 с.

© Новикова Ольга Витальевна (olsen.energy.nov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Белгородский государственный институт искусств и культуры

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ

Орлова Ольга Николаевна

*К.п.н., доцент, Академия государственной противопожарной службы МЧС России
olga_on.omsk@mail.ru*

IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING, ADVANCED TRAINING AND RETRAINING OF SENIOR PERSONNEL OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

O. Orlova

Summary: The analysis of socio-psychological aspects of managerial competence of the head is carried out. The relations of the information and analytical abilities of the head and the amount of information received in the course of his professional activity are presented. The choice of the optimal leadership style is determined by the nature of the task facing the team. It is proposed to take into account the regularity of the system in relation to which management is implemented. The information and analytical abilities of the manager in relation to the initial level are considered, including the constant processes of changes and additions in terms of the volume of incoming information make it possible to assess the abilities of the manager. The complex of organizational processes as a whole is considered, the implementation of which is proposed through orientation to all groups of factors relevant to the appropriate level of competence of the head, that is, we can talk about a broad orientation of the goals of the head.

Keywords: socio-psychological competence, authoritarian leadership style, collegial style, minimization of impact in management, social and socio-psychological consequences of decisions made, classification of management styles, excessive dogmatism, inflexibility of thinking.

Аннотация: Проведен анализ социально-психологических аспектов управленческой компетентности руководителя. Представлены связи информационно-аналитических способностей руководителя и объема информации по поступающей в процессе его профессиональной деятельности. Выбор оптимального стиля руководства определяется характером задачи, стоящей перед коллективом. Предлагается учет закономерности системы, в отношении которой реализуется управление. Рассмотрены информационно-аналитические способности руководителя по отношению к исходному уровню, в том числе постоянные процессы изменения и дополнения по объему поступающей информации позволяют оценить способности руководителя. Рассматривается комплекс организационных процессов в целом, внедрение которого предлагается через ориентацию на все группы факторов, актуальных для соответствующего уровня компетенции руководителя, то есть можно говорить о широкой ориентации целей руководителя.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность, авторитарный стиль руководства, коллегиальный стиль, минимизация воздействия в управлении, социальные и социально-психологические последствия принимаемых решений, классификация стилей управленческой деятельности, излишний догматизм, негибкость мышления.

Введение

Социально-психологическая компетентность руководителя предусматривает адекватность в сфере межличностного восприятия и взаимодействия, умение предупреждать конфликтные ситуации в коллективе, гибкость стиля руководства, а также коммуникативную компетентность – способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

Таким образом, в состав социально-психологической компетентности включается совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание процесса межличностного взаимодействия.

Социально-психологическая компетентность есть необходимое условие оптимальной управленческой деятельности руководителя. Именно она в значительной степени обеспечивает его лидерский статус в коллективе.

Руководитель – это и статус, и роль, вбирающие его характеристики и как специалиста, и как личности, в итоге – это социально-психологическая позиция. Ключевой особенностью управления в этих условиях выступает, прежде всего, умение реализовывать функцию согласованности в деятельности персонала.

Сущность социально-психологической компетентности определяется мерой связи объективных задач управленческой деятельности руководителя и субъективных возможностей его личности.

Социально-психологическая компетентность руководителя является характеристикой, концентрирующей его профессионально важные качества, и одновременно она представляет собой и состояние личности, включающее вектор ее направленности, степень ее гуманитарной подготовленности, уровень профессиональных умений (информационно-аналитических, гностических,

проектировочных, конструктивных, организаторских, коммуникативных), базирующихся на соответствующих знаниях, навыках, способностях, которую можно отобразить в виде соотношения исходного уровня к имеющемуся объему информации в управленческом (производственном) процессе (рисунок 1).

Материалы и методы

В итоге социально-психологическая компетентность находит выражение в профессиональной готовности руководителя осознанно, своевременно и творчески решать многообразные управленческие задачи, вытекающие из динамичных условий реальной ситуации. Это личностное образование существует в общем виде как единство мотивационно-ценностного, эмоционально-волевого и содержательно-операционального компонентов и представляет собой характеристику профессионального развития личности и ее деятельности.

Основной характеристикой социально-психологической компетентности руководителя является стиль руководства.

Тот или иной стиль руководства выбирается не только потому, что он успешнее, но и потому, что позволяет в максимально возможной степени достигать актуальные в рамках реализуемой деятельности цели, соответствующие более значимой для личности системе мотивационных отношений. Соответственно, стиль руководства тесно сопряжен с характеристиками организации как системы, и с ее структурой, в которой можно выделить институциональные (формальные и технологические), внеформальные (система ролей в профессиональной группе) и неформальные (принадлежность к различного рода группировкам) подсистемы.

Литературный обзор

Классификация стилей управленческой деятельности, предложенная Р. Блейком и Д. Моутоном [1;2], выделяет два типа направленности профессионала-руководителя. Они названы: «заинтересованность в людях» и «заинтересованность в выполнении задачи».

На основании указанных переменных ими выделяют следующие стили управленческой деятельности:

1. Стиль, максимально ориентированный на задачу и минимально на людей. Руководитель, реализующий этот стиль, рассматривает людей как инструменты производства. Стремясь к наилучшему выполнению задачи, он мало интересуется мыслями и чувствами подчиненных. Этот стиль воплощает преимущественную субъективную значимость всего, что соответствует институциональной подсистеме организации, то есть, средствам достиже-

ния цели.

2. Стиль, максимально ориентированный на людей и минимально на задачу, что сводит к минимуму проявление власти. Этот стиль в значительной степени свидетельствует о субъективной значимости неформальной подсистемы организации. Именно в рамках этой подсистемы удовлетворяются статусные потребности специалиста. Используемые при этом средства также соответствуют неформальной подсистеме отношений.
3. Стиль с минимальной ориентацией как на людей, так и на задачу. Руководитель, реализующий этот стиль, делает минимально возможное для сохранения статуса в формальной подструктуре, но так, чтобы не выступить нарушителем спокойствия в отношении других членов коллектива. Статус в формальной организации в данном случае выступает как средство для достижения целей, не отражающих цели организации. Достижение цели организации не актуально для личности даже в инструментальном контексте. При этой ориентации очень часто актуальной оказывается внеформальная система отношений, но она используется как средство достижения опять же сугубо индивидуальных целей, а именно, для сохранения статуса в формальной организации. Иначе говоря, формируется требуемое для сохранения статуса отношение «верхов» средствами внеформальной подсистемы.
4. Стиль, отражающий среднюю степень заинтересованности в людях и в задаче. Деятельность направлена на нахождение компромиссных подходов. Такой руководитель ориентирован на коллегиальное принятие решений, имея критерием выбора альтернатив мнение большинства. Подобный стиль свидетельствует о приблизительно равной ориентации на цели институциональной и неформальной подсистем, при приоритетности средств неформальной подсистемы.
5. Стиль, характеризующийся максимальной заинтересованностью в людях при максимальной направленности на задачу, что соответствует приоритетности институциональной подсистемы при равной ориентации на средства как формальной, так и неформальной организации.

Кроме того, выделяются еще два стиля: оппортунизм, характеризующийся изменчивой комбинацией стилей, ориентированных на удовлетворение сугубо эгоцентрических потребностей (цели институциональной и неформальной подсистем приобретают инструментальный характер, а спектр средств не исчерпывается теми, которые соответствуют внеформальной подсистеме), и патернализм, где ведущими оказываются мотивы поддержания и приобретения высокого статуса в неформальной и внеформальной подсистемах. Для достиже-

ния этих целей используются средства всех подсистем, в том числе и властные полномочия.

Несколько иная модель, увязывающая мотивацию работников, их удовлетворенность и эффективность деятельности со стилем руководства, создана Т. Митчелом и Р. Хаусом (табл. 1).

Таблица 1

Отношение к человеку и стиль руководства

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ	СТРАТЕГИЯ РУКОВОДСТВА
<p>Модель X: по своей природе человек не склонен к труду. Предоставленный самому себе, он старается не работать или работать как можно меньше. Это означает, во-первых, что он избегает ответственности, не стремится сделать коллективные интересы собственной целью и, во-вторых, что труд для человека является лишь неприятной обязанностью. Его отношение к труду, таким образом, может быть только пассивным.</p>	<p>Мотивация. В этом случае эффективна лишь внешняя мотивация, положительная или отрицательная.</p> <p>Практика руководства. Пассивное отношение к труду требует авторитарного стиля руководства. В условиях, когда люди делают лишь то, что им поручают, одному руководителю приходится принимать решения, организовывать и планировать работу, распределять задачи, указывая каждому четко обозначенный вид работы.</p> <p>Контроль. Руководитель осуществляет постоянный и скрупулезный контроль за выполнением работы. В противном случае люди отлынивают от работы.</p>
<p>Модель У. По своей природе человек склонен к труду. Он не избегает ответственности, ориентирован на общественную полезность труда, находит в труде удовлетворение, вырабатывает у себя активное отношение к труду.</p>	<p>Мотивация. Действие внутренней мотивации достаточно эффективно. Зарплата воспринимается больше как компенсация, нежели как средство стимулирования труда.</p> <p>Практика руководства. Коллективный, демократический стиль руководства, ориентированный на участие членов коллектива. Руководитель своим поведением должен стимулировать такое участие.</p> <p>Контроль. Решающую роль играет самоконтроль, дополняемый временами контролем со стороны руководителя и коллектива.</p>

В соответствии с этой концепцией можно влиять на подчиненных, увеличивая для них значимость поставленных целей, либо минимизируя усилия по их достижению. На основании этих посылок выделены четыре стиля: инструментальный, стиль поддержки, стиль, поощряющий участие подчиненных в принятии решений и стиль, ориентированный на достижение.

Стиль руководства каждого начальника складывается под влиянием его профессиональной принадлеж-

ности и компетентности, темперамента, особенностей характера, коммуникативной компетентности, уровня развития коллектива, сложившихся традиций и ведомственных норм. Лица с завышенной самооценкой, с недостаточной внутренней культурой, самолюбивые, неуравновешенные и агрессивные часто склонны к авторитарному стилю руководства. К нему же располагают излишний догматизм и негибкость мышления.

К демократическому стилю склонны лица с такими позитивными чертами, как объективность в оценке своих возможностей, уравновешенность, подвижность и гибкость ума, доброжелательность и чуткость к людям. Последствия авторитарного и демократического стиля руководства приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Последствия демократического и авторитарного стиля руководства

Показатели	Последствия демократического стиля	Последствия авторитарного
Производительность	относительно высокая и стабильная	колеблется между высоким и низким уровнем
Прогулы	редкие	частые
Текучесть	низкая	высокая
Сплоченность коллектива	высокая	относительно низкая
Напряженность во взаимоотношениях	незначительная	значительная
Отношение к труду	активное, инициативное	пассивное, незаинтересованное
Ответственность в труде	высокая	низкая
Мотивация труда	преимущественно внутренние мотивы	преимущественно внешние мотивы
Удовлетворенность трудом	высокая	низкая
Интеграция труда	сплоченность	разобщенность, отчуждение
Труд как таковой	более разнообразный, сочетание исполнительской работы с участием в руководстве	упрощенный, высокая степень разделения труда, только исполнительская работа
Профессиональная подготовка	стимулируется профессиональный рост	с определенного момента профессиональный рост не стимулируется

Сознательно выбирая тактику и стратегию управления коллективом, руководитель должен соблюдать следующие каноны оптимального руководства:

- относиться к подчиненным корректно и внимательно, т.к. человеку свойственно тяжело переносить равнодушие, а тем более отрицательное к себе отношение руководителя;
- проявлять постоянный интерес к здоровью, настроению, интересам подчиненных;
- поручать, по возможности, сотруднику ту работу, к которой он имеет склонность;
- обязательно поощрять хорошую работу (материально и морально), поскольку даже критика переносится подчиненными нередко легче, чем неотмеченная прилежность и надежность;
- исключать неразборчивые публичные разносы, они значительно действеннее в форме индивидуальной беседы, противоположно поощрению;
- моральные и материальные поощрения, аттестацию и продвижения по службе ставить в зависимость от объективных показателей работы, не отдаваясь личным симпатиям или антипатиям;
- создавать условия для личного роста мастерства и квалификации сотрудника;
- помнить, что коллектив желает видеть своего руководителя авторитетным, квалифицированным, принципиальным и справедливым.

Однако стиль руководства определяется не только индивидуально-психологическими различиями руководителя, но и требованиями ситуации: особенностями решаемой коллективом задачи, общими социально-психологическими требованиями, которые предъявляются к любому руководителю его подчиненными. Так, ключевым моментом для успешности деятельности руководителя считается соотношение между такими параметрами, как тип решаемой подразделением задачи, структура должностных полномочий и отношения в системе руководитель-подчиненный.

Выбор оптимального стиля руководства определяется характером задачи, стоящей перед коллективом. Так, в случае работы в экстремальной ситуации, когда нет времени на доскональное обсуждение проблемы, более того, когда промедление в принятии решения может привести к людским и материальным потерям, уместно будет проявить черты авторитарного, или директивного, стиля руководства. Исследователи отмечают, что в экстремальных ситуациях, например, такие черты авторитарного стиля руководства, как жесткая критика или жесткий командный тон, воспринимаются подчиненными как адекватные сложившейся ситуации и не вызывают раздражения, обид, напротив, служат индикатором эффективности управления и компетентности руководителя. И напротив, если перед коллективом поставлена творческая задача при отсутствии четких критериев оценки результатов ее решения, то руководитель должен практиковать коллегиальный стиль. В противном случае ему не удастся создать творческую атмосферу, а

сам он рискует оказаться отвергнутым коллективом.

Необходимо также учитывать, что в экстремальной ситуации руководитель склонен не выбирать осознанно меры воздействия на коллектив, соответствующие тому или иному стилю, а действовать стереотипно, демонстрируя ведущий для него тип управленческой ориентации. Более того, экстремальная ситуация усугубляет негативные стороны каждого стиля руководства [24;25;26].

Результаты

Так, для руководителей, ориентированных на решение задачи, может сформироваться установка «выполнить любой ценой, не считаясь с затратами/потерями», для контактоориентированных руководителей ведущим мотивом в принятии решений может стать установка «максимально сберечь людей, физически и психически, даже ценой невыполнения задачи», самоориентированный руководитель ориентируется исключительно на свое индивидуальное мнение по поводу возможных путей решения задачи, не прислушиваясь к разумному мнению членов коллектива, а официально ориентированный руководитель демонстрирует тактику «ухода» и «сохранения лица», сняв с себя ответственность.

Для эффективного руководства также является первостепенно важной связью между стилем руководства и относительной зрелостью исполнителей, будь то группа или конкретный работник. При этом само понятие зрелости рассматривается не как постоянная характеристика субъекта деятельности, а как достаточно динамичное образование, зависящее от ситуации, в которой развивается деятельность.

Обсуждение

Необходимо отметить, что ни один из указанных стилей руководства в отрыве от конкретной ситуации не является оптимальным. Опытный руководитель использует элементы тех стилей, необходимость которых диктуется объективными законами развития коллективов и спецификой решаемых задач, в особенности задач, решаемых в условиях дефицита времени, неполной информации или других экстремальных условиях деятельности. Но оптимальный стиль всегда предполагает наличие у руководителя необходимой чувствительности к ситуации, психологической проницательности и внимательности к людям, гибкости мышления.

Проблема социально-психологической компетентности руководителя сопряжена также с достаточно известным понятием коммуникативной компетентности, специальные исследования которой отчетливо обозначились в 60-х годах. Широко известны в этой области труды А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой, Ю.Л. Ханина и др. В

80-90 гг. вышли в свет работы: А.Л. Журавлева, С.Л. Братченко, Захарова Т.В., Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Игнатьева Н.К., Киргизова Е.В., Бахор Т.А. и др [3-8].

В рамках исследований компетентного общения, выработан ряд терминов, которые подводят к понятию социально-психологической компетентности. Среди них можно назвать: «компетентность в общении», «межличностная компетентность», «коммуникабельность», «коммуникативные умения» и др.

Заклучение

Обобщая, можно сказать, что наилучший стиль управления характеризуется следующими показателями:

1. минимизация воздействия;
2. комплексность воздействия;
3. системность воздействия;
4. внутренняя непротиворечивость воздействия.

Очевидно, что при любом стиле, например, считающемся достаточно эффективным демократическом стиле руководства не всегда в полной мере реализуются перечисленные принципы, а, следовательно, этот стиль управления будет не всегда успешен. Что же означают данные характеристики стиля руководства?

Минимизация воздействия в управлении реализуется через использование собственных закономерностей регулируемой системы таким образом, чтобы при небольших и своевременных вмешательствах сила естественных организационных и групповых процессов усиливала воздействие, а не подавляла. Это невозможно без учета закономерности системы, в отношении кото-

рой реализуется управление, а это предполагает известную гибкость стратегий поведения, их динамичность, в целом активную позицию руководителя.

Системность воздействия предполагает, что максимальный эффект может быть достигнут только в том случае, когда оно ориентировано на комплекс организационных процессов в целом. Она реализуется через ориентацию на все группы факторов, актуальных для соответствующего уровня компетенции руководителя, то есть можно говорить о широкой ориентации целей руководителя.

Комплексность предполагает, что эффективность воздействия будет тем большей, чем полнее оно ориентировано на весь комплекс мотивов, побуждающих и регулирующих деятельность сотрудников. Комплексность обеспечивается ориентацией на широкий спектр средств и методов воздействия, характерных как для институциональных, так и для в неформальной и неформальной подсистем, и навыками их использования.

Непротиворечивость воздействия обеспечивается тем, что комплексно используемые стимулы не вызывают взаимоисключающих эффектов. Непротиворечивость может иметь место только при сформированных прогностических навыках, особенно касающихся социальных, социально-психологических и психологических последствий принимаемых решений.

В любом случае оценку стиля руководства следует производить с учетом параметров его активности, гибкости и динамичности [9-23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Роберт Блейк и Джейн Моутон. Университет штата Огайо, Мичиганского университета, (Blake, R., Mouton, I., 1978).
2. Михненко П.А. Теория менеджмента: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/mikhnenko_pa_teorija_menedzhmenta/ © КонсультантПлюс, 1997-2019
3. Бодалёв А.А. К истории освещения существа процессов социальной перцепции // Психологический институт в современном психологическом пространстве: Международные Челпановские чтения - 2014: Московская научно-практическая конференция к 100-летию Торжественного открытия Психологического Института им. Л.Г. Щукиной (1914-2014). Альманах Научного архива Психологического института. Выпуск 7 юбилейный. - М., 2014. С. 475-477.
4. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. -Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970.
5. Ханин Ю.Л. Стресс и тревога в спорте: Международный сб. С 84 научных статей./Сост. Ханин Ю.Л. — М.: Физкультура и спорт, 1983- 288 с.
6. Журавлева А.Л., Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. Изд-во Института Психотерапии. 2002.
7. Братченко С.Л. «Диагностика личностно-развивающего потенциала» (Псков, 1997).
8. Захарова Т.В., Басалаева Н.В., Казакова Т.В., Игнатьева Н.К., Киргизова Е.В., Бахор Т.А. Коммуникативная Компетентность: понятие, характеристики // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20413> (дата обращения: 19.03.2019).
9. Марьин М.И., Иванихина И.В., Ловчан С.И. и др. Оценка управленческой компетентности руководящих кадров ГПС / Методическое пособие. – М.: ВНИИПО, 1998. – 117 с.
10. Борисова Е.А. Управление персоналом для современных руководителей // Планирование. Подбор кадров. Оценка деятельности. – СПб.: Питер, 2003 – 445 с.
11. Кабаченко Т.С. Психологические аспекты подбора и расстановки руководителей // Психология работы с персоналом в трудах отечественных специалистов. – СПб.: Питер, 2001.

12. Кудряшова Л.Д. Каким быть руководителю: психология управленческой деятельности. – Л.: Лениздат, 1986.
13. Васильев Ю.В. Педагогическое управление в школе. – М.: Педагогика, 1990.
14. Коротков Э.М. Качество образования: формирование, факторы и оценка, управление / ГУУ. – М., 2002. – 84 с.
15. Зеленская Н.В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицерских кадров//Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук (13.00.08 – теория и методика профессионального образования). – Санкт-Петербург, УГПС МЧС России, 2008.
16. Козбаченко В.А. – Журнал № 5 2011 г. «Высшее образование сегодня» Рецензируемое издание ВАК России в области психологии, педагогики и социологии, Постановление совета учебно-методического объединения по образованию в области менеджмента «Об итогах работы Учебно-методического объединения по образованию в области менеджмента в 2010 году и задачах высших учебных заведений по переходу на уровневую систему управленческих кадров» г. Московский 19.04.2011 года. Стр. 33-36.
17. Федоров И.Б Журнал № 5 2011 г. «Высшее образование сегодня» Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана «Основные преимущества получения магистерского образования. Инженер – профессия будущего» стр. 24 – 25.
18. Заболотский В.С. Журнал № 5 2011 г. «Высшее образование сегодня» Рецензируемое издание ВАК России в области психологии, педагогики и социологии, Дальневосточный государственный технический университет «Наращивание кадрового потенциала высшей школы на основе формирования исследовательской компетентности студентов» стр.50-52.
19. Баскин Ю.Г. Технологический подход к обучению как средство формирования профессиональной компетентности будущих специалистов МЧС России // Вестник Санкт-Петербургского института Государственной противопожарной службы МЧС России, 2006.
20. Дергач А.А. Психологические проблемы профессиональной деятельности кадров государственной службы. Психолого-акмеологические чтения: [Сб. ст.] М.: РАГС, 1998.
21. Дергач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. – М.: РАГС, 2000.
22. Дергач А.А., Щербина А.В. Эффективность деятельности руководителей в экстремальных ситуациях. – М.: МПАКЦ, 1998.
23. Сайт академика РАО Новикова А.М. Электронная библиотека: полемические статьи// www.anovikov.ru
24. Орлова О.Н.; Иванихина И.В. Принятие управленческих решений в экстремальных ситуациях (монография). Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России – М.: Академия ГПС МЧС России, 2015 –109 с.
25. Орлова О.Н. Анализ принятия решений комиссиями по предупреждению и ликвидации по чрезвычайным ситуациям на основе статистических данных и социологических исследованиях (монография). Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2016. – 167с.
26. Орлова О.Н. Разработка алгоритма по совершенствованию работы в области управления профессиональным воспитанием личного состава ФПС на основе статистических данных (монография). Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 128с

© Орлова Ольга Николаевна (olga_on.omsk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия государственной противопожарной службы МЧС России

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

Орлова Ольга Николаевна

К.п.н., доцент, Академия государственной
противопожарной службы МЧС России
olga_on.omsk@mail.ru

THE MAIN DIRECTIONS OF RESEARCH ON THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA

O. Orlova

Summary: The analysis of the main directions of research of the activities of employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. The effective means of socialization influencing the efficiency of decision-making by the head in extreme situations are revealed. The genesis of the ideas of socialization of the scientific and theoretical foundations of professional training of the heads of departments of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia is shown. The author notes that at the present stage of development in the EMERCOM of Russia the role of management personnel has significantly increased, which predetermined the need to improve the system of their training. Against this background, the article examines the main methods and technologies of such training, focuses on the factors that should be taken into account in the educational process. The article also notes that the activities of the EMERCOM of Russia employees will be effective only if the EMERCOM employees themselves, as well as their leaders, are aware of the need to constantly improve the methods of carrying out their activities and choose the most optimal ways for this. As a result of the study, the author of the article points out that the formation of an EMERCOM specialist should include the formation and development of systems thinking, analysis, synthesis. The significance of these skills is indicated.

Keywords: genesis of ideas of socialization of scientific and theoretical foundations of professional training of managers, reliability of statistical materials used and monitoring results, structural and substantive characteristics of professional training.

Аннотация: Проведен анализ основных направлений исследований деятельности сотрудников ГПС МЧС России. Выявлены эффективные средства социализации влияющие на эффективность принятия решений руководителем в экстремальных ситуациях. Показан генезис идей социализации научно-теоретических основ профессиональной подготовки руководителей подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России. Автор отмечает, что на современном этапе развития в системе МЧС России роль управленческих кадров существенно возросла, что предопределило необходимость в совершенствовании системы их подготовки. На этом фоне в статье рассматриваются основные методы и технологии такой подготовки, акцентируется внимание на факторах, которые стоит учитывать в образовательном процессе. Также в статье отмечено, что деятельность сотрудников МЧС России будет эффективной только в том случае, если сами сотрудники МЧС, равно как и их руководители будут осознавать необходимость постоянного совершенствования методов осуществления своей деятельности и выбирать для этого наиболее оптимальные пути. В результате проведенного исследования автор статьи указывает, что становление специалиста МЧС должно включать в себя формирование и развитие системного мышления, анализа, синтеза. Указывается значимость данных умений.

Ключевые слова: генезис идей социализации научно-теоретических основ профессиональной подготовки руководителей, достоверностью используемых статистических материалов и результатов мониторинга, структурно-содержательная характеристика профессиональной подготовки.

Введение

Представляется вполне естественным, что определение потребности в тех или иных специалистах выступает в качестве самостоятельной и достаточно сложной научно-практической проблемы, решение которой осуществляется на основании различных методов, оптимальных для того или иного ведомства.

На современном этапе развития органы управления подразделениями Государственной противопожарной службы (ГПС) МЧС России испытывают острую нужду в управленческих кадрах, для которых присущ новый стиль мышления и которые обладают такими навыками,

знаниями и умениями в области пожарной безопасности, которые необходимы для разработки стратегии развития новых территорий и социально управленческих технологий. Кроме того, нужны такие кадры, которые в полной мере понимают систему государственного и муниципального управления, оперативную и спасательную работу, хорошо разбираются в вопросах надзора и контроля.

Полагаем, что указанные тенденции предопределяют необходимость в планомерном совершенствовании системы управления профессиональным обучением, а также повышении квалификации и переподготовки руководящих кадров в МЧС России.

Литературный обзор

В ситуации, которая сегодня сложилась в рамках системы подготовки руководителей подразделений ГПС МЧС РФ можно выделить противоречия [1-12]:

1. Первый пласт противоречий возникает между увеличением вида работ, которые выполняются подразделениями ГПС МЧС России существующей ныне системой профессиональной подготовки руководящих должностей.
2. Определенные противоречия наблюдаются между необходимостью в том, чтобы повышать качество обучения руководителей, их мобильность и тем, что сегодня соответствующие технологии подготовки надлежащим образом так и не разработаны.
3. Кроме того, противоречия наблюдаются между необходимостью в том, чтобы совершенствовать процесс подготовки руководителей и недостатком квалифицированных специалистов, которые могут осуществлять деятельность в заданном направлении.

На современном этапе развития направлениями исследований деятельности сотрудников ГПС МЧС России являются:

- психолого-педагогическое направление (70%), которое включает в себя психологическое направление в сфере психологического сопровождения и иное.
- организационные направления (10 %).
- материально-техническое направление (10%), в частности, разработка различных средств, тренажеров, финансово-экономические вопросы;
- отдельные вопросы специальной подготовки (5%) и иное (5%).

Материалы и методы

Исследования, посвященные совершенствованию профессиональной подготовки руководителей МЧС России, оценка социальных заказов общества, а также запросов руководства МЧС России в кадрах управленческого звена. В рамках изучения данных материалов было установлено, что развитие системы дополнительного профессионального образования сотрудников МЧС является фактором, направленным на совершенствование деятельности специалистов единой системы ликвидации и предупреждения чрезвычайных ситуаций.

Сегодня необходимо обосновать и в полной мере описать ключевые стратегии по подготовке квалифицированных управленческих кадров в рамках взаимодействия образовательных учреждений, а также структурных отделений и региональных учреждения МЧС России согласно современным требованиям, которые сегодня

предъявляются к обеспечению безопасности.

Также сегодня очень важно акцентировать внимание на важности вопросов, которые непосредственно связаны с системой дополнительного профессионального образования, так как данный вопрос по праву можно рассматривать как педагогический феномен, создающий условия для обучения, развития и образования, а также для развития навыков в сфере управленческих действий сотрудников МЧС. Обусловлено это тем, что навыки и знания в этой сфере способны обеспечить эффективное решение задач при ликвидации ЧС.

Отобрать, а впоследствии адаптировать системы по совершенствованию навыков сотрудников, которые относятся к руководству МЧС России, в сфере обучения и воспитания подчиненных, управлению ими, а также изучить практику использования в управленческой деятельности последних достижений техники и науки, равно как и передовых методов и форм работы, современных технологий подготовки сотрудников.

В полной мере изучить и описать формирование и дальнейшее развитие профессиональной компетентности и организационно-управленческих компетенций сотрудников МЧС РФ, описать их стремления к планомерному совершенствованию профессиональных навыков с учетом всех особенностей управленческой деятельности.

Выработать постоянное совершенствование у личного состава практических умений и навыков управления процессами предупреждения и ликвидации ЧС.

Выполнить анализ формирования высокой устойчивости личности сотрудников, развитие у них организаторских и управленческих способностей и умений, других профессионально важных качеств для управления в кризисных ситуациях.

Полагаем, что использовать широкую совокупность решений, среди которых можно выделить такие решения, как:

- педагогические решения (в том числе, методические), различные виды;
- организационные решения, кадровые и материально-технические;
- научно-методические и медико-физиологические решения.

Также стоит описать основные решения, которые принимаются сотрудником ГПС МЧС России, а именно:

- логичные,
- нелогичные,
- интуитивные,
- частичные,

- дифференцированные,
- интегральные
- нормативно-правовые.

В этом аспекте особой значимостью будет обладать выявление наиболее эффективных средств социализации, среди которых можно выделить совокупность таких средств. В частности, это влияние экстремальной ситуации на когнитивную сферу деятельности, а также управленческую компетентность рассмотренный как фактор, который оказывает непосредственное влияние на принятие решений. Кроме того, стоит отметить такие средства, как ресурсно-временной аспект управленческой компетентности руководителя в экстремальных условиях, социально-психологический аспект управленческой компетентности руководителя, прогнозирование эффективности принятия решений руководителем в экстремальных ситуациях.

Раскрыть генезис идей социализации научно-теоретические основы профессиональной подготовки руководителей подразделений Государственной противопожарной службы МЧС России классификация, где выделены уровни управленческой иерархии руководителей, специфика деятельности руководителей ГПС МЧС России;

Предпосылки, принимаемых сотрудником МЧС решений:

- а) уровень комплексных знаний в:
  - нормативно-правовых аспектах профессиональной деятельности;
  - теории и методике педагогики и управления,
  - медико-физиологических вопросах;
  - биомеханике;
  - психолого- педагогических вопросах;
  - метрологии, статистике.
- б) личный опыт;
- в) способность принимать решения (брать на себя ответственность);
- г) умения слушать, видеть, анализировать, убеждать, донести суть вопроса.

Основные направления исследований деятельности сотрудников МЧС:

- концептуальные;
- стратегическо-оперативное;
- кадровое (подготовка руководящего состава различного уровня);
- информационное сопровождение;
- информационно-аналитическое;
- адаптация – дезаптация;
- вариативное;
- эргономическое;
- региональное;
- конфликтологическое.

Для основных направлений исследований деятельности сотрудников МЧС необходимо выделить следующие этапы:

- проведение анализа структурно-содержательной характеристики подготовки руководства структурных подразделений ГПС МЧС России;
- определение путей для планомерного совершенствования данной подготовки (применительно к руководству подразделений ГПС МЧС России);
- разработка УМК в рамках педагогической модели профессиональной подготовки в рамках раздела «государственное и муниципальное управление». Данный сегмент должен содержать профессиональные блоки, методы и приемы;
- разработка специализированных алгоритмов для отбора и коррекции профессиональной подготовки руководителей подразделений ГПС МЧС России.

Результаты

Указанные этапы будут сопровождаться:

- обоснованностью методов исследования с методологической точки зрения;
- логическим построением и системностью построения теоретических и методологических оснований деятельности вне зависимости от ее этапа;
- комплексным подходом к исследованию основных проблемных аспектов;
- использование методов, которые органично дополняют друг друга и в целом адекватны поставленным задачам;
- разнообразием источников по основным ключевым областям исследования;
- репрезентативностью объема выборок; сопоставлением полученных данных с результатами, опубликованными ранее в научной литературе;
- сравнению результатов исследования; достоверностью используемых статистических материалов и результатов мониторинга;
- сочетанием качественного и количественного анализа полученных данных; - статистической достоверностью данных педагогического эксперимента;
- научно обоснованным выбором методов исследования;
- анализом и обобщением предшествующих работ в рассматриваемой области;
- согласованностью полученных результатов с логикой особенностей и динамикой изменения различных процессов, происходящих в период процесса обучения;
- репрезентативностью выборки при проведении эксперимента;
- апробацией и устойчивой повторяемостью полученных результатов.

Заключение

В результате проведенного исследования можно констатировать, что анализ педагогических исследований, равно как и практика системы отечественного образования явно свидетельствуют о наличии интереса к проблеме формирования профессионального сознания в рамках процесса становления специалиста МЧС. Установлено, что становление специалиста МЧС должно включать в себя формирование и развитие системного мышления, равно как и умений видеть объекты в единстве многосторонних отношений и

связей. Также было установлено, что на современном этапе развития существенно возрастает значимость результатов интегрированного познания, а также идей и методологических принципов системного анализа. В связи с этим, объективной необходимостью является разработка новых подходов к организации, а также к осуществлению педагогического процесса, в рамках которого основной задачей будет являться формирование знаний и приемов теоретического мышления, а также приемов по рациональному использованию знаний в целях решения профессиональных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлова О.Н. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Педагогическая модель профессиональной подготовки руководителей подразделений государственной противопожарной службы МЧС России 13.00.08 – теория и методика профессионального образования МЧС России. Академия ГПС МЧС России. 11.11.2010г. стр.212 (стр. 88-89,130)
2. Орлова О.Н. Основные факторы обеспечения качества образования в пожарно-технических вузах России. Академия ГПС МЧС России. Научный журнал ISSN 2071-7342 <http://ipb.mos.ru/ttb>. Технологии техносферной безопасности. Выпуск 5 (63) 2015г.
3. Орлова О.Н. Совершенствование подготовки и деятельности специалистов Единой системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций Афганистан болит в наших сердцах И.И. Шуманский (СПб ИПКР ФСИН РФ) 2015 (72). Издание ФГБУ «Российской академии ракетных и артиллерийских наук») – Москва 2015 Актуальные проблемы защиты и безопасности: Труды Всероссийской научно-практической конференции РАРАН (1-4 апреля 2015 г.) С. 322-325.
4. Орлова О.Н. Профессиональная подготовка руководителей для деятельности в экстремальных ситуациях. European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2016. № 2. Стр. 526 (стр. 364-373).
5. Орлова О.Н., «Модернизация работы с кадровым резервом выдвиженцев на руководящую должность ФПС МЧС России на основе ряда закономерностей участвующих в управлении карьерой» Монография [Текст]/ Орлова О.Н./– М.:Академия ГПС МЧС России, 2017. – 157 с.
6. Орлова О.Н., «Разработка алгоритма по совершенствованию работы в области управления профессиональным воспитанием личного состава ФПС на основе статистических данных»: Монография / Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 128с.
7. Орлова О.Н., «Перспективы применения социологических исследований в области обеспечения пожарной безопасности»: Монография / Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 114с.
8. Орлова О.Н., Развитие системы дополнительного образования МЧС России»: Монография / Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 152с.
9. Орлова О.Н., Совершенствование научных подходов подготовки специалистов в области государственного и муниципального управления». Монография / Утверждено Редакционно-издательским советом Академии ГПС МЧС России.– М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 158с.
10. Орлова О.Н., Монография. Социологические исследования в области обеспечения пожарной безопасности: Монография. О.Н. Орлова – М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 113 с
11. Орлова О.Н., НИР по теме: «Совершенствование научных подходов в обучении с использованием индивидуализации подготовки каждого управленца в соответствии с требованиями образовательных стандартов для каждого направления специальности» [Текст]/ Орлова О.Н./– М.: Академия ГПС МЧС России, 2017. – 158 с.
12. O.N. Orlova Scopus Improving the system of additional professional education of EMERCOM of Russia as factor of improvement of training and operations professionals unified system of prevention and liquidation of emergency situations (стр.1454- 1460) European Sociological Review Issue 6 (2), December 2017 VOLUME 33 Oxford niversity Press 2017

© Орлова Ольга Николаевна (olga_on.omsk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ НА УРОКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. ПОЗНАНИЕ И УСВОЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЕКСТОВ

Серебрянникова Надежда Геннадиевна

К.филол.н., ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов
Nadegda_korrespondensija@mail.ru

THE SPECIFICS OF STUDYING AUTHENTIC TEXTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE LESSONS. COGNITION AND ASSIMILATION OF THE CONTENT OF TEXTS

Summary: The article is devoted to the process of studying authentic texts in classes in Russian as a foreign language, in particular, the study of artistic productions; the relevance of referring to such texts is substantiated. Recommendations are given on the choice of an authentic text that should correspond to the interests of students, as well as their life experience and level of speech training. The expediency of choosing the texts of modern writers in contrast to the works of classical literature is substantiated. Special attention is paid to the learning type of reading. Attention is drawn to the fact that it is more appropriate to carry out tasks in the form of a dialogue between the teacher and students. Tasks aimed at developing important speech skills are considered. Examples of pre-text, pre-text and post-text exercises are given that contribute to the development of such speech skills as independent work with a literary text, in particular, reading and correct understanding of the text, understanding unfamiliar vocabulary based on the language environment, using new lexical units in a situation of live communication, the ability to understand the general content of the text, as well as the meaning of its semantic parts, the ability to respond to the teacher's requests and create their own statements on a specific topic.

Keywords: authentic text, artistic text, speech communication, speech skills, learning tasks, communicative strategies, lexical material, pre-text tasks, pre-text tasks, post-text tasks.

Аннотация: Статья посвящена процессу изучения аутентичных текстов на занятиях по русскому языку как иностранному, в частности, изучению художественных произведений; обосновывается актуальность обращения к подобным текстам. Приводятся рекомендации по выбору аутентичного текста, который должен соответствовать интересам обучающихся, а также их жизненному опыту и уровню речевой подготовки. Обосновывается целесообразность выбора текстов современных писателей в отличие от произведений классической литературы. Особое внимание уделяется изучающему виду чтения. Обращается внимание на то, что задания целесообразнее проводить в форме диалога преподавателя и обучающихся. Рассматриваются задания, направленные на развитие важных речевых навыков. Приводятся примеры предтекстовых, притекстовых и послетекстовых упражнений, способствующих развитию таких речевых умений, как самостоятельная работа с художественным текстом, в частности, чтение и правильное понимание текста, понимание незнакомой лексики исходя из языкового окружения, использование новых лексических единиц в ситуации живого общения, умение понимать общее содержание текста, а также значение его смысловых частей, умение отвечать на вопросы преподавателя и создавать собственные высказывания на определенную тему.

Ключевые слова: аутентичный текст, художественный текст, речевое общение, речевые навыки, учебные задачи, коммуникативные стратегии, лексический материал, предтекстовые задания, притекстовые задания, послетекстовые задания.

Текст, который изучается на занятиях, представляет собой сложный феномен, т.к. является средством коммуникации и способом передачи сведений о традициях, культуре того или иного народа [1, с. 4; 5, с. 331]. Поэтому изучение аутентичных текстов, т.е. текстов, написанных носителями языка для носителей того же языка, представляется очень важным с точки зрения решения многих задач, которые необходимо поставить перед учащимися на занятиях по русскому языку как иностранному [4].

Студенты должны научиться речевому общению. «Современная методика преподавания русского языка как иностранного в качестве основной цели практического

языкового курса выдвигает обучение речевому общению... Основная цель подчиняет и интегрирует учебные задачи, выстраивая определённую иерархию: значимость всех получаемых учащимися знаний о языке и культуре, а также формируемых у них речевых навыков и умений определяется в соответствии с тем, насколько они востребованы (или могут быть востребованы) в речевом общении изучающих русский язык» [7, с. 734-735]. Учащиеся должны научиться воспринимать тексты в устной и письменной форме, которые были созданы носителями языка в условиях естественного общения [8, с. 29]. И для достижения поставленных целей необходимо и закономерно обращение к изучению аутентичных текстов. В условиях аудиторных занятий в качестве та-

кого рода текстов естественным образом могут выступать художественные тексты [2; 3, с. 8]. В данном случае закономерно возникает вопрос: какие тексты нужно выбирать для чтения в условиях аудиторных занятий по русскому языку как иностранному? По этому поводу Н.В. Кулибина замечает: «Принципы отбора текстового материала определяются в соответствии с тем, какой цели мы хотим достичь, какого результата ожидаем. Так как в качестве основной цели работы над художественным текстом мы выбираем самостоятельное смысловое восприятие текста учащимся - понимание, то это обстоятельство заставляет нас особым образом подойти к вопросу отбора текстового материала: это должны быть тексты, которые потенциальный читатель хочет и может понять. Главным критерием отбора в этом случае является интерес учащегося, его вкусы, желания и потребности» [6, с. 100]. Действительно, не существует единой точки зрения на то, какие тексты можно изучать на занятиях с иностранными учащимися. Это могут быть, например, произведения русской классической литературы, но могут быть и произведения современных писателей. Более оправданным все же следует считать обращение к современным текстам, т.к. учащимся они гораздо понятнее не только с точки зрения содержащейся в них лексики (хотя и это может стать существенной трудностью), но и с точки зрения восприятия событий и персонажей в условиях реальной действительности, которая их окружает. Менталитет современных людей, живущих в разных странах, имеет много общего. Представить себе образ жизни современника, пусть даже живущего в другом государстве с совершенно иными культурными традициями, гораздо легче, чем постичь образ жизни людей 19 века. Поэтому при чтении произведений классической литературы иностранцами может возникнуть много трудностей, связанных с незнанием особенностей менталитета и культуры русского человека 19 века. Затруднение может быть связано и с языковыми особенностями, т.к. подобные произведения содержат много устаревшей, архаичной лексики, на понимание значения которой иностранным студентам нужно будет затратить много усилий при условии, что в дальнейшем они никак не будут использовать данную лексику в живом общении. Что же касается грамматических трудностей, то следует отбирать тексты таким образом, чтобы они содержали минимум незнакомого грамматического материала [7, с. 736-737].

Таким образом, текст, который изучается на уроке, должен быть интересен обучающимся, должен соответствовать их коммуникативным потребностям, их жизненному опыту, а также уровню их речевой подготовки [9, с. 100].

Процесс работы с текстом художественного произведения непосредственно соотносится с чтением как особым видом речевой деятельности. Цель чтения, по замечанию М.П. Чесноковой, - это «получение и переработка

текстовой информации» [10, с.103]. Автор отмечает: «Обучение чтению облегчается по сравнению с обучением аудированию и говорению, так как читающий может выбирать для себя наиболее оптимальный темп... Постигание информации текста идет по ассоциации «форма - значение», а форма знака более четко отображается в сознании по сравнению со значением» [10, с.103]. Это особенно справедливо, на наш взгляд, в отношении художественного текста.

Как правило, «принято выделять такие виды чтения, как просмотровое, поисковое, ознакомительное, изучающее» [10, с.109]. Как нам кажется, при изучении аутентичных текстов следует обращаться к изучающему чтению, т.к. в данном случае учащиеся читают текст внимательно, в довольно медленном темпе, кроме того, при таком виде чтения делается установка на дальнейшее использование встречающейся в тексте информации.

Обычно выделяют такие виды работы с текстом, как предтекстовые, притекстовые, а также послетекстовые задания.

В качестве предтекстовой работы могут быть использованы различные виды упражнений, но главная цель в данном случае - коммуникативная, и она состоит в том, чтобы заинтересовать студентов, вызвать у них желание ознакомиться с этим произведением. Предтекстовая работа должна вестись в форме диалога преподавателя и студентов, в ходе которого учащиеся могут получить необходимые сведения об авторе текста, краткую информацию о других произведениях писателя.

Предтекстовые упражнения также связаны с объяснением непонятной слов, с обучением тому, как можно использовать данную лексику в речи. Однако работа с новой лексикой не должна являться самоцелью, необходимо помнить, что данный этап направлен не только на то, чтобы помочь учащемуся преодолеть речевые трудности, но, в первую очередь, чтобы подготовить его к пониманию текста.

Притекстовый этап работы представляет собой вопросы и задания, направленные на читательскую деятельность студентов. Чтение текста в аудитории - это непосредственная подготовка обучающихся к данному виду деятельности, направленная на то, чтобы научить их использовать когнитивные стратегии.

Чтение может проходить без перевода и с переводом. Преподаватель должен стремиться к тому, чтобы текст был понят учащимися без участия родного языка, поэтому следует ограничивать обучающихся в стремлении переводить все незнакомые слова, нужно учить их умению понимать незнакомую лексику исходя из языкового окружения.

После первого прочтения преподаватель может выяснить, понял ли обучающийся общий смысл текста. Как правило, на этом этапе достаточно задать 1-2 вопроса, которые касаются общего содержания. Во второй раз текст может быть прочитан по абзацам или по смысловым частям. На данном этапе задаются более конкретные вопросы. Можно, например, попросить студентов прочитать каждый из абзацев и сформулировать основное значение отрывка отдельным предложением.

Послетекстовые задания должны обеспечить успешность смысловой обработки информации. Например, это могут быть следующие виды заданий: учащимся

предлагается сформулировать ответы на вопросы по содержанию текста; составить план текста, поставить в правильном порядке пункты плана; сформулировать основную мысль текста; выразить своё отношение к персонажам произведения.

Изучение аутентичных текстов, таким образом, очень эффективно при обучении русскому языку как иностранному. Чтение данного вида текстов положительно влияет на формирование словарного запаса, так как происходит естественное запоминание языковых конструкций. В ходе изучения текстов также происходит интенсивная тренировка практических навыков во всех видах речевой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агманова А.Е. Текст как основа моделирования межкультурного общения / А.Е. Агманова // Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы международной научно-методической конференции / Отв. ред. Е.А. Журавлева. - Астана: Изд-во ИП «Дана», 2018. - 300 с.
2. Барсегян К.М. Использование аутентичных материалов вне языковой среды (вьетнамские учащиеся, начальный этап) / К.М. Барсегян // Сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции «Язык, куль-тура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории», РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 2019.
3. Барсукова-Сергеева О.М. Читая сказки...: учеб. пособие / О.М. Барсукова-Сергеева. - М.: Флинта: Наука, 2009. - 200 с.
4. Ковалева Н.А. Работа с художественным текстом на уроках РКИ (особенности восприятия) / Н.А. Ковалева, Н.Л. Вертунова // Цивилизация знаний: российские реалии. Материалы XVI Международной научной конференции (РосНОУ, ИНИОН РАН, ЦЭМИ РАН), апрель 2017. - М. - С. 269-274.
5. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Л.С. Крючкова. - М.: Флинта: Наука, 2012. - 480 с.
6. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Н.В. Кулибина. - Златоуст, 2015. - 175 с.
7. Кулибина Н.В. Проблема обучения пониманию текстов на иностранном (русском) языке в свете общеевропейских компетенций владения языком / Н.В. Кулибина. - Foreign Language Teaching, Volume 40, Number 5, 2013, p. 733-739.
8. Лебедева М.Ю., Куваева, А.С. Синхронный онлайн-урок по РКИ как особая форма обучения в цифровой среде / М.Ю. Лебедева, А.С. Куваева // Русский язык за рубежом – N 2. – 2020. – С. 27-33.
9. Сарычева И.И. Использование аутентичных текстов в обучении иностранному языку студентов лингвистических специальностей) / И.И. Сарычева // Вестник науки и образования. - 2018 - N 12(48). - С. 100-103.
10. Чеснокова М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие / М.П. Чеснокова. - 2 изд., перераб., - М.: МАДИ, 2015. - 132 с.

© Серебренникова Надежда Геннадиевна (Nadegda_korrespondensija@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ БИБЛИОТЕРАПИИ

Скачкова Елена Анатольевна

социальный педагог, МБОУ
«Гимназия №48 им. Н. Островского г. Челябинска»
skaalena@bk.ru

Халитова Наталья Юрьевна

педагог-библиотекарь, МБОУ
«Гимназия №48 им. Н. Островского г. Челябинска»
natur07@rambler.ru

ORGANIZATION OF PREVENTIVE WORK WITH ADOLESCENTS USING BIBLIOTHERAPY TECHNOLOGY

**E. Skachkova
N. Khalitova**

Summary: The technology of bibliotherapy can be used for conscious creative study of works of art to resolve their own internal and external conflicts of adolescents. The purpose of the article is to describe and analyze the introduction of bibliotherapy technology in preventive work with adolescents. The study identified key problematic issues characteristic of adolescents: relationships with adults, relationships with peers, adolescent self-identification. They are used for the criteria for the selection of literary material: the correspondence of the text to the age characteristics of a teenager; the presence of a situation as close as possible to the situation from the real life of a teenager; the artistic value of the work; the absence of a book in the program lists for literature. A card index of artistic works of modern Russian and foreign literature, distributed by problem groups, has been compiled. Effective educational and educational tools for working with texts have been selected within the framework of the author's course «Pharmacy for the Soul». The effectiveness of bibliotherapy technology is determined by the final study, which highlights the discussion of cases in groups - specific situations from the life of adolescents. In conclusion, the prospects and reproducibility of the author's course, built on the basis of bibliotherapy technology, which contributes to the correction of adolescent behavior and changes in their emotional state, are determined.

Keywords: teenagers, upbringing, preventive work, bibliotherapy, fiction.

Аннотация: Технология библиотерапии может использоваться для осознанного творческого изучения художественных произведений для разрешения собственных внутренних и внешних конфликтов подростков. Цель статьи – описание и анализ внедрения технологии библиотерапии в профилактической работе с подростками. В ходе исследования выявлены ключевые проблемные вопросы, характерные для подростков: взаимоотношения со взрослыми, взаимоотношения со сверстниками, самоидентификация подростка. Они использованы для критериев отбора литературного материала: соответствие текста возрастным особенностям подростка; наличие ситуации, максимально приближенной к ситуации из реальной жизни подростка; художественная ценность произведения; отсутствие книги в программных списках по литературе. Составлена картотека художественных произведений современной русской и зарубежной литературы, распределенных по проблемным группам. Отобраны эффективные воспитательные и образовательные инструменты для работы с текстами в рамках авторского курса «Аптека для души». Эффективность технологии библиотерапии определена итоговым исследованием, в котором выделяется обсуждение кейсов в группах – конкретных ситуаций из жизни подростков. В заключение определена перспективность и воспроизводимость авторского курса, выстроенного на основе технологии библиотерапии, которая способствует коррекции поведения подростков и изменения их эмоционального состояния.

Ключевые слова: подростки, воспитание, профилактическая работа, библиотерапия, художественная литература.

Подростковый период взросления (5–8 классы), который приходится на ступень основного общего образования, зачастую характеризуется отсутствием психической и моральной готовности решать возникающие проблемы. Изменчивому эмоциональному состоянию подвержены многие подростки, которые сталкиваются с внутренними и внешними конфликтами. Особенно сложно детям из группы социального риска, которые склонны проявлять агрессию и становиться зависимыми. Подростку необходимо помочь выйти из трудной жизненной ситуации и сделать правильный выбор, а также самостоятельно решить жизненную проблему, осознав свои поступки и проступки. Подобная помощь может потребоваться и подросткам с благоприятным социальным статусом, если они оказались в

трудной жизненной ситуации. В этой связи важна эффективная профилактическая работа, которая направлена на коррекцию поведения подростка и изменение его эмоционального состояния. При этом важно формировать нравственную позицию и ответственное отношение к своей жизни (Кузнецова, 2015) и повышать качество жизни в результате разрешения проблем и трудностей развития (Степанова и др., 2019).

Продуктивную профилактическую работу с детьми на ступени основного общего образования необходимо организовать с учетом таких современных воспитательных технологий, которые бы помогли подросткам в поиске жизненного пути и разрешении ситуации трудного нравственного выбора. Библиотерапия выступает той техно-

логией, которая позволяет не только влиять на эмоциональное состояние подростка, но и корректировать его поведение. Она понимается как «процесс сопровождения самоопределения ученика при помощи чтения книг и их рефлексивного анализа» (Соколова, 2016, с. 2826). В основе библиотерапии лежат преимущественно художественные произведения, персонажи которых способствуют развитию эмпатии и расширению диапазона испытываемых эмоций, необходимых для стимулирования воображения, замены тревожных мыслей, позитивного мышления, поиска альтернативных путей решения проблем (Вассерберг, 2017; Ревуцкая и др., 2020).

«Обращение к литературным текстам – увлекательный и ненавязчивый способ психологической коррекции» (Блаувельт, 2020, с. 16). Работа с текстами современной русской и зарубежной художественной литературы, предназначенной для подростков, предполагает осознанное творческое изучение произведений для разрешения внутренних и внешних конфликтов. При этом классическая литература отвечает на «вечные» вопросы, в то время как современная литература в дополнение поднимает актуальные проблемы сегодняшнего дня. Литературный текст «влияет на психическое состояние человека, затрагивает глубокие процессы и болезненные состояния» (Ковалева, Мартынова, 2019, с. 52).

Целью статьи является описание и анализ внедрения технологии библиотерапии в профилактической работе с подростками. Среди задач выделяются следующие:

1. Выявить ключевые проблемные вопросы, характерные для пубертатного периода, и использовать их в качестве критерия отбора литературного материала.
2. Составить картотеку художественных произведений современной русской и зарубежной литературы, распределенных по проблемным группам.
3. Отобрать эффективные современные воспитательные инструменты для работы с текстами художественной литературы как средством коррекции поведения учащихся и изменения их эмоционального состояния.
4. Описать итоговое исследование среди учащихся, охваченных циклом занятий, на предмет выявления эффективности применяемой в профилактической работе технологии.

Опыт внедрения технологии библиотерапии связан с проведением авторского воспитательного проекта «Аптека для души». Целью проекта является коррекция поведения учащихся группы риска средствами библиотерапии, способствующей разрешению внутренних и внешних конфликтов, поиску жизненного пути, принятию верного решения в ситуации трудного нравственного выбора. Он организован как цикл классных часов для обучающихся 5–8 классов из группы социального риска и

проводится педагогом-психологом, социальным педагогом МБОУ «Гимназия № 48 г. Челябинска». Занятия курса проводятся как в микрогруппах в классных коллективах, так и индивидуально, например, по запросу родителей, и могут быть включены в индивидуальный план работы с учащимися, состоящими на профилактическом учете. Так получается увеличить зону воздействия на учащихся, поскольку одновременно проводится и активная профилактическая работа с учащимися, склонными к асоциальному поведению, и пропедевтическая работа с подростками с благополучным социальным статусом.

Анектирование учащихся 5–8 классов выявило круг проблем, волнующих подростков МБОУ «Гимназия № 48 г. Челябинска». Данные проблемы были разделены на три группы: взаимоотношения со взрослыми (мир детей и родителей, учителей и учащихся и пр.), взаимоотношения со сверстниками (мир общения, дружба, любовь и пр.) и самоидентификация подростка (внутренние конфликты и связанные с ними страхи, чувства одиночества, неприятия себя и окружающего мира и пр.).

Данные проблемные группы стали основой для отбора и распределения художественных произведений в картотеке. Критериями отбора произведений для внедрения технологии библиотерапии выступили следующие: соответствие текста возрастным особенностям подростка; наличие ситуации, максимально приближенной к ситуации из реальной жизни подростка; художественная ценность произведения; отсутствие книги в программных списках по литературе.

Указанные критерии отбора произведений позволили сосредоточиться на эффективных воспитательных и образовательных инструментах работы с художественным материалом, в совокупности представляющих игровые формы. Для работы с каждым текстом выбирается тот инструмент (Таблица 1), который позволяет педагогу достичь поставленной перед занятиями цели, а именно: с помощью художественного текста скорректировать поведение и оказать влияние на эмоциональное состояние подростка. Разнообразие инструментов обусловлено необходимостью сделать каждое занятие непохожим на предыдущее, что позволяет достичь наибольшего эффекта в профилактической работе.

Указанные инструменты лежат в основе цикла занятий в рамках авторского воспитательного курса «Аптека для души». Итоговым исследованием результативности авторского курса выступает наблюдение, анкетирование, рефлексия, а также набор кейсов, представляющих собой конкретные ситуации из жизни подростков: кейсы-ситуации, кейсы-иллюстрации, кейсы-фильмы. Учащиеся в ходе работы над кейсом должны выделить проблему и представить возможные способы решения конфликтной ситуации, работая

Таблица 1

Содержание цикла занятий с использованием технологии библиотерапии

Проблемные группы	Конкретизация проблемы	Автор и название произведения	Воспитательные и образовательные инструменты
Взаимоотношения со взрослыми	учитель – учащийся отношения с родителями, семьей	Бернар Фрио «Нетерпеливые истории. Тишина»	Игра «Театр абсурда»: фантастическое решение проблемы
		Мариам Петросян «Дом, в котором . . .»	Интервью с героем книги об одном дне из его жизни
		Ракель Дж. Паласио «Чудо»	Составление кластера «Август и его учителя»
		Энн Файн «Пучеглазый»	Прием «Фишбоун»: отношения Пучеглазого и Китти
		Виктория Ледерман «Теория невероятностей»	Работа с ассоциативным рядом «семья»
		Юлия Кузнецова «Где папа?»	Чтение с остановками
		Ольга Громова «Сахарный ребенок»	Обсуждение обложки для книги
		Алмонд Дэвид «Скеллиг»	Работа с киноверсией книги
		Рэй Брэдбери «Мальчик-невидимка»	Прием «дерево предсказаний»: как закончится рассказ?
		Наринэ Абгарян «Манюня»	Инсценирование эпизодов
Кэтрин Эпплгейт «Креншоу»	Игра «Если бы я был героем книги, я бы никогда . . .»		
Взаимоотношения со сверстниками	дружба и любовь	Виктория Ледерман «Теория невероятностей»	Игра «Дискуссионный клуб «Новый член семьи»
		Ракель Дж. Паласио «Чудо»	Прием «Придумай новое название»
		Игорь Свинин «Наследники Триглава»	Создание ленты жизни Ланека
		Эдуард Веркин «Облачный полк»	Прогнозирование событий
		Антон Соя «Правдивая история Федерико Рафинелли»	Прием чимборасо
	ребенок-изгой	Марина Мартиросова «Фотографии на память»	Прием «Искусанного кусают все»
		Мариам Петросян «Дом, в котором . . .»	Прием РАФТ
		Ракель Дж. Паласио «Чудо»	Пересказ текста от лица Джулиана
		Юлия Кузнецова «Где папа?»	Использование ментальных карт
		Максуд Ибрагимбеков «За все хорошее – смерть»	Создание портретной галереи героев
Самоидентификация подростка	о проблемах взросления	Анна Анисимова «Гутя»	Создание диаграммы Венна «Августа и Дашка»
		Мариам Петросян «Дом, в котором»	Прием «До и после» («Хозяин Дома»: предугадывание событий)
		Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак «Время всегда хорошее»	Прием «Могу спросить обо всем»
		Эрик-Эммануэль Шмитт «Оскар и розовая дама»	Создание ленты другой «жизни» Оскара
	о детских страхах	Бернар Фрио «Нетерпеливые истории. Штуковина»	Работа с ассоциациями: «страх» и «смех»
		Кадзуми Юмото «Друзья»	Прием «дерево предсказаний»
	о правде и лжи	Ася Петрова «Волки на парашютах»	Прием «мимическая гимнастика»
		Илья Зверев «Второе апреля»	Инсценирование

в группах. При этом сначала группам представляется содержание кейса и предлагается ситуация. Далее рассматриваются и обсуждаются предложенные ситуации, варианты решения проблемы и аргументы; педагог обобщает ответы, оценивает действия учащихся. В заключение организуется презентация и экспертиза результатов деятельности групп, проводится общая оценка работы группы над кейсом и самооценка.

Курс «Аптека для души» представляется перспективным, так как картотека текстов русской и зарубежной

литературы позволит в дальнейшем расширить круг проблем, затронутых авторами-современниками и являющихся актуальными для подростковой среды 5–8 классов. Неоспоримым достоинством курса является его воспроизводимость в условиях любой образовательной организации при наличии педагога, готового не только использовать в своей работе актуальные воспитательные и образовательные инструменты, но и осознать и освоить потенциал современного литературного процесса как безграничного ресурса для работы с учащимися группы социального риска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блаувельт Е.И. Итоги экспериментальной работы, направленной на коррекцию смысловых ориентаций старших подростков в процессе группового психологического консультирования с применением элементов библиотерапии // Глобус: психология и педагогика. – 2020. – № 4 (39). – С. 16–17.
2. Вассерберг В.В. Организация культурно-досуговой деятельности для реабилитации подростков с педагогической запущенностью. – Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 142–146.
3. Ковалева А.В., Мартынова М.А. Развитие уверенности в себе у девочек-подростков с помощью библиотерапии (на примере анализа книги М. Глейзер «Книжные странники») // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т. 3. – № 5. – С. 50–54.
4. Кузнецова А.А. Психолого-педагогическая технология коррекции отклоняющегося поведения педагогически запущенных подростков посредством библиотерапии // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2015. – № 3 (27). – С. 119–125.
5. Ревуцкая И.В., Хвасько Н.С., Фарсян К.А. Методы стабилизации эмоционального состояния подростков // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: мат-лы V междунар. науч. конф., г. Донецк, 17–18 нояб. 2020 г. – Т. 9. – Донецк: Изд-во ДонНУ. – С. 339–342.
6. Соколова О.С. Использование возможностей библиотерапии для педагогического сопровождения подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2821–2825. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86595.htm>
7. Степанова О.П., Арпентьева М.Р., Худякова Т.Л., Кузнецова Н.В. Библиотерапия в современных школах и вузах: процессы, результаты, возможности и ограничения // Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (47). – С. 165–174.

© Скачкова Елена Анатольевна (skaalena@bk.ru), Халитова Наталья Юрьевна (natur07@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПРИ ОСВОЕНИИ КОМПЕТЕНЦИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ ЗА ДИСЦИПЛИНАМИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ УЧЕБНОГО ПЛАНА

Сорокина Елена Анатольевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
vkr@csu.ru

PEDAGOGICAL METHODS OF FORMATION OF DIGITAL FINANCIAL LITERACY AMONG STUDENTS AS A COMPONENT OF COMPETENCIES ASSIGNED TO THE DISCIPLINES OF THE MANDATORY PART OF THE CURRICULUM

E. Sorokina

Summary: The purpose of the study is pedagogical methods of formation of digital financial literacy as a component of indicators of the development of universal and general professional competencies. The article clarifies the role of various types of pedagogical methods for the formation of digital financial literacy, substantiates the principle of interdisciplinary interactions in the preparation of the curriculum as a necessary component of effective professional training. The scientific novelty of the research lies in a comprehensive analysis of the disciplines of the curriculum developed by the Chelyabinsk State University for the formation of digital financial literacy in interdisciplinary interaction.

As a result, it is proved that active forms and methods of vocational training most effectively form students with knowledge, skills and abilities to use information from the Internet network in the field of finance, which allows them to correctly assess the situation on the market and make effective decisions.

Keywords: Federal State educational standard, competencies, digital financial literacy, active methods of professional training.

Аннотация: Целью исследования выступают педагогические методы формирования цифровой финансовой грамотности, как составляющей индикаторов освоения универсальных и общепрофессиональных компетенций. В статье проясняется роль различных видов педагогических методов формирования цифровой финансовой грамотности, обосновывается принцип междисциплинарных взаимодействий при составлении учебного плана, как необходимой составляющей эффективного профессионального обучения. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе дисциплин учебного плана, разработанного ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» для формирования цифровой финансовой грамотности в межпредметном взаимодействии.

В результате доказано, что активные формы и методы профессионального обучения наиболее эффективно формируют у студентов с знания, умения и навыки использовать информацию интернет-сети в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать эффективные решения.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, компетенции, цифровая финансовая грамотность, активные методы профессионального обучения.

Актуальность темы исследования обусловлена высокой значимостью и ролью современных образовательных программ, освоение компетенций по которым формирует у студентов достаточный уровень знаний, умений и навыков, отвечающих требованиям современного рынка труда. Следует отметить особую роль применяемых педагогических форм и методов в профессиональном обучении для формирования различных способностей.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие поставленные задачи: во-первых, исследовать основные положения федерального государственного образовательного стандарта для

понимания принципов разработки учебного плана, во-вторых, обосновать необходимость формирования цифровой финансовой грамотности у студентов, опираясь на компетентностный подход, в-третьих, проанализировать педагогические методы формирования цифровой финансовой грамотности в рамках междисциплинарного взаимодействия.

Теоретическую базу исследования составили публикации известных ученых в области теории и методики профессионального обучения Н.В. Уваринной, А.В. Савченкова А.В. Захарова, С.В. Оськина и других.

Практическая значимость исследования заключа-

ется в том, что раскрываемые в статье педагогические методы формирования цифровой финансовой грамотности могут быть использованы в педагогической деятельности для усовершенствования образовательного процесса, что способствует более высокому уровню усвоения компетенций.

Образовательные учреждения, ведущие подготовку кадров высшего профессионального образования осуществляют свою деятельность на основе разработанных министерством образования и науки РФ федеральных государственных образовательных стандартов, направленных на определение области профессиональной деятельности. Вектор их создания определяет требования, предъявляемые к выпускникам на рынке труда, а потому на смену стандартам 3+ приходят более актуализированные, адаптированные под действующие рыночные требования стандарты 3++.[8] Федеральным государственным образовательным стандартом предусмотрено освоение студентами компетенций, то есть комплексных характеристик выпускника готовности применять полученные знания, умения и навыки в стандартных и изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности. [1] Компетентностный подход к требованиям образования доказал свою эффективность, вызванные педагогическими и социально-экономическими предпосылками, он способствует практико-ориентированному характеру подготовки будущего специалиста, усилению роли его самостоятельной работы по разрешению задач и ситуаций, имитирующих социально-профессиональные проблемы. [3,6,11]. Он так же используется как метод моделирования результатов качества образования. Его

предназначение в большей степени определяют цели, результаты и педагогические приемы, обучения. ФГОС 3++ определяют требования к выпускникам, освоившим образовательную программу в сформированности трех видов компетенций: универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Причем первые две группы компетенций определены ФГОС ВО, третья группа разрабатывается образовательной организацией самостоятельно на основе профессиональных стандартов, трудовых функций, квалификационных справочников, должностных обязанностей специалиста. Кроме того, образовательные организации разрабатывают индикаторы достижения всех групп компетенций, то есть обобщенные характеристики, уточняющие суть и раскрывающие формулировку компетенций.

Группу универсальных компетенций образуют знания, умения и навыки, необходимые каждому обучающемуся для развития и самореализации, социальной адаптации и формирования активной гражданской позиции, что значительно способствует успеху на рынке труда. В таблице 1 представлены некоторые универсальные компетенции, утвержденные ФГОС ВО по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» и индикаторы их достижения, разработанные ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Группа общепрофессиональных компетенций очерчивает круг способностей специалиста методологического использования теоретических основ их профессиональной деятельности. Данные компетенции так же определяет ФГОС ВО. В таблице 2 представлены некото-

Таблица 1.

Универсальные компетенции и индикаторы их достижения

Код и наименование компетенций	Наименование индикатора достижения компетенции
УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий	Критически анализирует проблемную ситуацию с целью выработки стратегии действий, аргументировано формулирует собственные суждения и оценки Использует критический анализ, систематизацию и обобщение информации для решения проблемной ситуации
УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла	Определяет этапы жизненного цикла проекта и выстраивает последовательность их реализации. Формулирует проблему, на решение которой направлен проект, грамотно определяет цель проекта. Проектирует решение конкретных задач проекта, выбирая оптимальный способ их решения.
...	...
УК – 10. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению	Имеет представление о содержании понятия «коррупционное поведение», основных формах его проявления и последствиях. Разграничивает коррупционные и схожие некоррупционные явления в различных сферах жизни общества. Демонстрирует нетерпимое отношение к коррупционному поведению.

Источник: [1, 12]

рые общепрофессиональные компетенции из ФГОС ВО по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» и индикаторы их достижения, разработанные ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Группу профессиональных компетенций образуют знания, умения и навыки, идентифицирующие способность выполнять работу на соответствующем квалификационном уровне в соответствии с должностными требованиями. В таблице 3 представлены некоторые профессиональные компетенции для специальности 38.05.02 «Таможенное дело» разработанные ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» на основе профессиональных стандартов и требований рынка труда, а также индикаторы их достижения.

Совокупность освоения компетенций формирует у студента способность осуществлять профессиональную деятельность в конкретной области.

На основе ФГОС ВО образовательная организация разрабатывает комплекс основных характеристик образования. Учебный план является неотъемлемой частью такого комплекса, он включает в себя три блока: дисциплины и модули, практики и государственную итоговую аттестацию.

Поступив в ВУЗ, первое, с чем сталкивается студент – это освоение дисциплин и модулей, которые, в свою очередь классифицируются на дисциплины (модули) обязательной, вариативной части и факультативные дисциплины. В изучении вопроса о роли и месте дисциплин в учебном плане, основываясь на трудах, ставших классикой педагогической науки и современных исследованиях, таких как труды Я.А. Коменского [5], К.Д. Ушинского [10], Н.К. Крупской [7], В.А. Зуев, Н.В. Калинина [4]; Ю.В. Шелегов [11]; принцип последовательности дисциплин должен основываться их межпредметных связях. Дисциплины обязательной части должны быть освоены обучающимися вне зависимости от направленности

Таблица 2.

Общепрофессиональные компетенции и индикаторы их достижения

Код и наименование компетенций	Наименование индикатора достижения компетенции
ОПК-1. Способен применять знания в сфере экономики и управления, анализировать потенциал и тенденции развития российской и мировой экономик для решения практических и (или) исследовательских задач в профессиональной деятельности	Обладает базовыми знаниями в сфере экономики и управления, анализа потенциала и тенденции развития российской и мировой экономик для решения практических и (или) исследовательских задач в профессиональной деятельности. Использует знания в сфере экономики и управления для анализа потенциала и тенденций развития российской и мировой экономик. Применяет навыки решения практических и (или) исследовательских задач в профессиональной деятельности для анализа потенциала и тенденций развития российской и мировой экономик.
ОПК-2. Способен осуществлять сбор, обработку, анализ данных для решения профессиональных задач, информирования органов государственной власти и общества на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.	Обладает базовыми знаниями по сбору, обработке, анализу данных для решения профессиональных задач, информирования органов государственной власти и общества на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности. Использует знания по сбору, обработке, анализу данных для решения профессиональных задач с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности. Применяет навыки по сбору, обработке, анализу данных для решения профессиональных задач с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
...	...
ОПК-6. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности	Демонстрирует знания принципов работы современных информационных технологий для решения задач профессиональной деятельности. Учитывает тенденции развития современных информационных технологий в сфере профессиональной деятельности Применяет принципы работы современных информационных технологий для решения задач профессиональной деятельности.

Источник: [1, 12]

(профиля) образовательной программы. Эти дисциплины, как правило, направлены на сформированность у обучающихся универсальных и общепрофессиональных компетенций, а потому их содержание должно быть максимально понятным, логичным, доступным. Принцип межпредметных связей в последовательности изучения дисциплин направлен на формирование у студентов целостных, системных знаний, умений и навыков, которые, безусловно, максимизируют интерес к обучению.

Учебный план, разработанный ФГБОУ ВО «ЧелГУ» для студентов специальности 38.05.02 «Таможенное дело», включает в себя 13 дисциплин (модулей) обязательной части, причем такие дисциплины как Экономическая теория, Статистика, Финансы, Цифровая экономика, Пакеты прикладных программ направлены на формирование у студентов цифровой финансовой грамотности. Отметим, что цифровая финансовая грамотность – это

новый феномен в образовании не только в России, но и в других промышленно развитых и развивающихся странах. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции во всем мире, обуславливает необходимость перехода на новые дистанционные технологии взаимодействия между субъектами различных сфер жизнедеятельности. Бесконтактное взаимодействие безусловно оценили, особенно молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, поскольку позволяет значительно сократить время на проведение операций. В эпоху развития IT-технологий и всеобщей цифровизации, можно пользоваться любыми услугами от записи на прием к врачу до оформления кредита, не выходя из дома, имея под рукой только планшет, ноутбук, смартфон или любой другой гаджет. При этом стоит понимать, что сама по себе сеть интернет-пространства содержит неотфильтрованную информацию, в связи с чем существуют значительные риски принять

Таблица 3.

Профессиональные компетенции и индикаторы их достижения

Код и наименование компетенций	Наименование индикатора достижения компетенции
ПК-1 Способен проводить исследования внешних рынков для сбыта продукции организации	Обладает базовыми знаниями для поиска и систематизация информации о внешних рынках для сбыта продукции организации, требованиях внешних рынков к продукции организации. Использует знания для подготовки аналитических документов о внешних рынках, о соответствии продукции организации требованиям внешних рынков Применяет знания для подготовки рекомендаций по итогам анализа требований определенного внешнего рынка
ПК-2 Способен применять международные договоры в сфере стандартов и требований к продукции (выполняемым работам, оказываемым услугам), ее (их) основные свойства, качественные и потребительские характеристики с целью выявления конкурентных преимуществ продукции организации	Обладает базовыми знаниями применения международных договоров в сфере стандартов и требований к выпускаемой продукции (выполняемым работам, оказываемым услугам), требования внешних рынков к продукции организации. Использует знания для определения основных свойств, качественных и потребительских характеристик продукции с учетом требований внешних рынков. Применяет знания в области стандартов и требований к продукции (выполняемым работам, оказываемым услугам), ее (их) основных свойств, для определения качественных и потребительских характеристик, с целью выявления конкурентных преимуществ продукции организации.
...	...
ПК-7 Способен владеть основами налогообложения с целью проведения мероприятий по контролю и аудиту соблюдения таможенного и налогового законодательства, определение финансовых показателей эффективности, обеспечению юридического сопровождения в случаях привлечения к ответственности.	Обладает базовыми знаниями по налогообложению с целью проведения мероприятий по контролю и аудиту соблюдения таможенного и налогового законодательства. Использует знания по налогообложению для определения финансовых показателей эффективности и юридического сопровождения в случаях привлечения к ответственности. Применяет на практике знания по налогообложению с целью проведения мероприятий по контролю и аудиту соблюдения таможенного и налогового законодательства, определению финансовых показателей эффективности, обеспечению юридического сопровождения в случаях привлечения к ответственности.

Источник: [1, 12]

неэффективное решение, приводящее к значительным потерям времени и прочих экономических ресурсов. Финансовые потери являются наиболее значимыми и важными, так как они не только снижают уровень благосостояния человека, но и тормозят экономическое развитие страны и региона в целом. На рисунке 1 представлены основные способности человека, обладающего цифровой финансовой грамотностью.

Необходимо отметить, что по данным независимого многопрофильного исследовательского агентства НАФИ, уровень цифровой финансовой грамотности в России в 2020 году составил всего 26% из возможных 100.

Таким образом, в связи с актуальностью данного вопроса возникает необходимость формирования у студентов цифровой финансовой грамотности, то есть достаточного уровня знаний, умений и навыков использовать информацию интернет-сети в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать эффективные решения в рамках дисциплин обязательной части учебного плана, причем благодаря педагогическому принципу последовательности изучения дисциплин, оно становится максимально эффективным. Так же еще раз отметим, что освоение дисциплин обязательной части формируют у студентов освоение универсальных и общепрофессиональных компетенций, то есть знаний, умений и навыков, необ-

ходимых каждому обучающемуся для развития и само-реализации, социальной адаптации и формирования активной гражданской позиции, теоретических основ профессиональной деятельности что значительно способствует успеху на рынке труда.

Таблица 4.

Распределение дисциплин по семестрам:

Наименование дисциплины	Семестр изучения
Экономическая теория	1
Статистика	3,4
Финансы	5
Цифровая экономика	4
Пакеты прикладных программ	3,4

Источник: [12]

Помимо принципа последовательности, успешному формированию цифровой финансовой грамотности способствуют применяемые методы преподавания и педагогические приемы. Преподаватель не должен основываться лишь на субъективной оценке применяемых методов. [9] Выбор методов и приемов зависит от цели обучения, материально-технической базы, уровня подготовленности обучающихся, их возраста и времени, отведенном на изучение материала. [2]

Знания, умения и навыки в области цифровой фи-

Рис. 1. Знания, умения и навыки человека, обладающего цифровой финансовой грамотностью

Источник: составлено автором самостоятельно.

нансовой грамотности формируются в рамках, посвященных ей отдельных выделенных тем на дисциплинах Цифровая экономика и Финансы. Знания, умения и навыки использовать информацию интернет-сети в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать эффективные решения отражают закрепленные за дисциплинами компетенции.

Таблица 5

Распределение компетенций по дисциплинам

Наименование дисциплины	Формируемые компетенции
Финансы	УК-9: Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности ОПК-1: Способен применять знания в сфере экономики и управления, анализировать потенциал и тенденции развития российской и мировой экономик для решения практических и (или) исследовательских задач в профессиональной деятельности;
Цифровая экономика	ОПК-2: Способен осуществлять сбор, обработку, анализ данных для решения профессиональных задач, информирования органов государственной власти и общества на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности;

Источник: [12]

В рамках раздела цифровизация отраслей и секторов национальной экономики, рассматриваются следующие темы: Перспективы цифровизации финансового сектора; Цифровизация сферы услуг; Цифровые риски финансового сектора. Специфика данного раздела определяет практическую значимость его изучения, а потому должна сформировать интерес у обучающихся для более глубокого и осмысленного понимания материала. Традиционные пассивные методы обучения в этом случае не принесут успеха. Поэтому в рамках таких разделов следует выбирать активные методы обучения, направленные на разнообразное усвоение изучаемых вопросов, обмену мнений между преподавателем и студентами, что приводит к выработке правильного понимания содержания изучаемого раздела, способов практического использования полученных знаний в повседневной жизни. Одной из форм активного метода профессионального обучения является деловая игра. Этот педагогический метод позволяет воспроизвести имитированную ситуацию на

собственном примере, принять решение. Деловая игра проводится в течении четырех академических часов. В начале преподаватель предлагает студентам составить список цифровых услуг, которыми они пользовались. Затем, предлагает проанализировать риски, связанные с таким использованием, а затем предлагает искать пути решения в рамках дискуссии для их минимизации. Таким образом появляется способность к безопасному цифровому потреблению у студентов формируются цифровые компетенции (поиск информации, ее адекватное восприятие и интерпретацию, поскольку в сети может быть размещена абсолютно любая, «неотфильтрованная» информация и пользователь должен иметь способность оценивать ее надежность и достоверность) и формируется представление о цифровой безопасности: (защите персональных данных).

В рамках дисциплины Финансы выделен раздел Сущность и роль финансов. Управление личными финансовыми ресурсами. Преподавателем так же используются активные формы обучения, а именно решение ситуационных задач. Они имитируют ситуации, которые могут возникнуть у студента в действительности. Ситуация заключается в следующем: вы располагаете реальными финансовыми ресурсами, вам необходимо эффективно ими распорядиться, выявить резервы накоплений, правильно потреблять, используя цифровые банковские продукты.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: достаточный уровень знаний и навыков использовать информацию интернет-сети в области финансов, который позволяет правильно оценивать ситуацию на рынке и принимать эффективные решения, формируется с помощью исключительно активных форм профессионального обучения. Используя активные формы обучения, каждый студент вольно или невольно вынужден быть активным в течении всего времени занятия. Он вырабатывает свой творческий, самостоятельный способ принятия решения, что развивает в нем чувство личной ответственности за принятие собственных решений. В рамках формирования способности к цифровой финансовой грамотности не будут иметь эффекта такие формы и методы обучения, как монолог преподавателя; самостоятельная индивидуальная работа студента с учебником (или другими пособиями) по заданиям, указанным преподавателем; демонстрация видеofilmа; проверочная или контрольная работа, проводимая в традиционной форме, и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 38.05.02 «Таможенное дело». Утвержден приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 25 ноября 2020 г. N 1453. – URL: <http://fgosvo.ru/news/21/5198>

2. Алешугина Е.А., Ваганова, О.И., Прохорова, М.П. / Методы и средства оценивания образовательных результатов студентов вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-i-sredstva-otsenivaniya-obrazovatelnyh-rezultatovstudentov-vuza> (дата обращения: 12.04.2021).
3. Захаров А.В. Социокультурное значение междисциплинарных связей на занятиях по истории в высшем учебном заведении экономического профиля // Actualscience. - 2016. - Т. 2. - № 9. - С. 16-18. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27000271_40922067.pdf.
4. Зув В.А., Калинина Н. В. Особенности преподавания профессиональных дисциплин при подготовке бакалавров-кораблестроителей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2012. - № 11. - С. 39-45. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18123690_82628915.pdf.
5. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1982. - 656 с.
6. Конев В.В., Мерданов Ш.М., Медведев А.В., Шаруха А.В. Использование междисциплинарных связей в преподавании технических дисциплин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. - 2016. - № 2(25). - С. 54-59. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26223144_19215829.pdf.
7. Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Т. 2: Общие вопросы педагогики. - М.: АПН РСФСР, 1958. - 736 с.
8. Оськин С.В. Особенности формирования учебных планов и образовательных программ по новым стандартам // Качество современных образовательных услуг - основа конкурентоспособности вуза: сб. ст. по материалам межфакультетской учеб.-метод. конф. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. - 2016. - С. 489-491. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26199645_43117959.pdf.
9. Уварина Н.В., Савченков А.В. Эмоциональная устойчивость как важнейший компонент профессиональной устойчивости педагога // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. - 2019. - Т. 11. - №. 2.
10. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Т. 5. - М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1949. - 592 с.
11. Шелегов Ю.В. К вопросу о междисциплинарных связях дисциплин «уголовный процесс», «философия» и «логика» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы двадцатой Всерос. науч.-метод. конф. / Восточно-Сибирский институт МВД России. - Иркутск. - 2015. - С. 361-365. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23516909_90291879.pdf.
12. Учебный план по программе специалитета 38.05.02. Таможенное дело https://www.csu.ru/Shared%20Documents/sveden/study_plans/ieobia/38.05.02%20Organizaciya%20vneshneekonomicheskoy%20deyat_o_2021.pdf

---

© Сорокина Елена Анатольевна (vkr@csu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Тун Ин

Аспирант, Санкт-Петербургский
государственный университет
charlottetong@126.com

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF STUDENTS' LEISURE ACTIVITIES

Tong Ying

Summary: In this article we will consider the essence, approaches to the characteristics, functions, forms, types, features of leisure in the interpretation of sociologists, the concept of leisure practices, the differences between the ways of leisure in students. The sphere of leisure has a great developmental and educational potential. The problem of leisure has been considered by scientists for a long time, different interpretations of this phenomenon have been proposed.

Keywords: leisure, students, research, essence, structure

Аннотация: В данной статье мы рассмотрим сущность, подходы к характеристикам, функции, формы, виды, особенности досуга в интерпретации социологов, понятие досуговых практик, различия между способами проведения досуга у студентов. Сфера досуга имеет большой развивающий и воспитательный потенциал. Проблема досуга рассматривалась учеными на протяжении длительного времени, были предложены различные трактовки этого явления.

Ключевые досуг, студенты, исследование, сущность, структура.

Сегодня можно выделить три основных направления досуга: как сферу социальной и культурной деятельности в рамках общественной культуры; как сферу личностного развития; и как сферу самореализации. В этой статье мы поговорим о том, какие функции выполняет досуг. Стоит отметить позицию Юрия Александровича Стрелкова по данному вопросу: есть такие функции досуговой деятельности как рекреативная, оздоровительная, развивающая. [1]. Некоторые исследователи также выделяют культурную, социально-коммуникативную, социальную, информативную и духовную функции, которые расширяют список перечисленных функций. Если мы говорим о студентах, то они являются особой социальной группой, которая наиболее открыта к всевозможным нововведениям в досуговой сфере. Для развития потенциала молодых людей применяются обширный социальный контакт и формы досуговой деятельности, которые оказывают существенное влияние на личностное формирование. В данной деятельности можно получить широкий спектр практических возможностей для формирования потенциала личности и его дальнейшей эффективной реализации в процессе жизни. В студенческие годы имеется высокий интеллектуальный потенциал, что требует от студентов активного времяпрепровождения в форме организации досуга. С другой стороны, студенческий отдых отличается от отдыха других социальных групп в силу специфических особенностей и присущих им социально-психологического характера: «молодежного сознания», высокой степени эмоционального восприятия и реагирования. Влияние условий жизни студентов, таких как уровень дохода, социальное происхождение и отсутствие свободного времени, также оказывает сильное влияние на содержание и основные виды досуга. С точки зрения интересов

студентов наиболее популярны среди них такие факторы, как пол, возраст и материальное положение.

Нынешней особенностью досуговых практик молодежи является многообразие направлений, видов и форм культурно-досуговой деятельности в сфере свободного времени. Свобода выбора и самостоятельная деятельность, не по принуждению или обязанности, а по выбору, являются наиболее эффективным и органичным способом освоения культуры. Формы культурной деятельности, которые имеют место в социальных организациях, направлены на достижение интеграции и исключения. Всего в физкультурно-спортивных организациях – 15%, а в объединениях художественной направленности – 7,5%, в религиозных объединениях – 2,5%. Вероятно, каждый может найти себе занятие по душе и даже создать группу единомышленников, но лишь около половины опрошенных (75%) имеют возможность заниматься деятельностью социально-культурных объединений[2].

Время, которое занимает свободное время у людей – это рекреация (восстановление утраченных физических и умственных сил), а также развитие (совершенствование себя в культурологическом плане). Поэтому изучение проблем молодежи является одним из важных направлений (как в теоретическом, так и в методологическом плане) в развитии современной российской социологической науки[3].

Для сбора первичной социологической информации был использован метод анкетирования. Данный опрос проводился онлайн, с использованием стандартизованного инструмента - анкет. Он содержит в основном закрытые и полужакрытые вопросы[4].

При этом у свободного времени есть еще одна важная функция – рекреация (восстановление растроченной физической энергии и психологическая разрядка), свободное время (свободное пространство дает людям возможность развлечься и получить необходимый энергетический импульс, и, наконец, развитие [5]. Исследование проблем молодежи является одним из важных направлений развития современной российской социологии (в теоретическом, методологическом, и в практическом плане). Выявляем факторы и причины, влияющие на решение о выборе той или иной формы досуговой практики; проводим сравнительный анализ досугового выбора ростовских студентов и определяем степень удовлетворения досуговой деятельностью.

Из результатов следует сделать вывод о том, что 25% респондентов предпочитают самообразование (как форму отдыха), а на втором месте – потребление культурных ценностей (театр, музей, выставки) (24%), на 3-ем месте – развлечения (16%) и на последнем месте – общественная деятельность (2%). Эти данные объясняются тем, что самообразование является очень важной ценностью как для женщин, так и для мужчин. Культурные ценности являются доступными для респондентов, поскольку они имеют высокий уровень дохода. У респондентов есть потребность в развлечениях для отдыха или досуга. В то же время, социальная деятельность не пользуется популярностью у людей, так как это достаточно специфическая досуговая практика и к тому же она не является обязательной для человека, поэтому в профессиональном распределении респондентов есть люди, считающие социальную деятельность скорее работой, чем досугом.

В первую очередь респонденты выделили самообразование, затем – потребление культурных ценностей, а на третьем месте – досуг.

В Ростове люди проводят активный и пассивный досуг попеременно в зависимости от ситуации. Разница в этом составляет всего 1%. Здесь же можно объяснить и тем, что при выборе одного из возможных вариантов досуга, пассивный отдых теряет свои преимущества над остальными способами досуга. Студенты заняли пятое место в рейтинге самых популярных туристических направлений. На шестом месте расположились активные виды спорта. Как оказалось, на седьмом месте оказались Ростовчане с их здоровьем, красотой и благополучием. На последнем месте оказалась социальная активность.

Исследование показало, что наибольшую важность для студентов имеет фактор желания (30%). По этой причине выбор досуга для мужчин был обусловлен их личными предпочтениями. Женщинам также было важно, чтобы их желание было на первом месте. В итоге, мужчины и женщины сделали выбор в пользу фактора свободного времени. Так как большинство респондентов

работают на работе и им важно знать свое рабочее время, то для них было важно знать, сколько часов в своем рабочем графике они могут посвящать своему хобби. В первую очередь, это связано с тем, что на третьем месте для мужчин оказался фактор «бизнес», а для женщин – «материальные возможности». Когда мы смотрели на ценности мужчин, мы обнаружили, что они ценят дружбу больше, чем женщины; это было подтверждено. Среди женщин наиболее значимым оказался вопрос о престиже — 2% женщин выбрали этот фактор, в то время мужчины вообще не интересовались этим вопросом. Возможно, это говорит в пользу того, что мужчины более озабочены мнением общества, чем женщины.

При этом наблюдается корреляция: чем старше респондент, тем меньше он доволен своим свободным временем. Здесь можно объяснить рабочими часами и загруженностью молодых людей: респондентам первой возрастной группы приходится учиться на первом курсе, респонденты же 20-24 лет уже имеют возможность совмещать учебу и работу с более высокой нагрузкой.

Несмотря на это, в качестве наиболее популярных форм самообразования аудиокниги занимают лидирующие позиции – 70% опрошенных никогда не слышали их

У нас есть данные о том, что в Ростове-на-Дону много студентов гуляют по городу. При этом наиболее популярными являются танцы в клубах или спортивных секциях (80% никогда не посещали их), что объясняется снижением интереса к спорту.

Для того чтобы понять социальную деятельность, необходимо рассмотреть ее как форму досуга. Но ни одну из этих форм нельзя назвать распространенной: только 83% опрошенных никогда не принимали участия в студенческих отрядах, 87% никогда не занимались молодежной политикой, 91% никогда не занимались волонтерской деятельностью, 75% никогда не занимались охраной окружающей среды. Этот результат объясняется тем, что общественные работы – это очень специфический вид досуга с большим количеством свободного времени и денег, которые у молодых людей могут еще не быть.

Но Ростовская область не является исключением из этого правила. Большинство студентов ходит в театр раз в полгода, что обусловлено низким интересом у них к этому виду искусства и нехваткой средств и времени, учитывая специфику выборки. Также меньше людей ходит на спектакли в столичных театрах. Это может быть связано с тем фактом, что в столице больше театров, способных позволить себе молодые люди.

Из этого следует вывод, что только в 14% ростовчан есть желание заниматься активными формами отдыха И здесь дело не только в том, что в Ростове мало воз-

можностей для физической активности, но и в том, что в городе нет спортивных площадок, а также бесплатных занятий в парках

При этом наблюдается корреляция: чем старше респондент, тем меньше он доволен своим свободным временем.

Не стоит думать, что жители Ростова-на-Дону не любят читать. Наименее популярным способом получения образования является прослушивание аудиокниг – в этом признались 70% опрошенных, а также они чаще всего слушают их на работе.

У нас есть данные о том, что молодые люди в Ростове проводят много времени на свежем воздухе. Наимень-

шей популярностью пользуются танцы (80% никогда не посещали их), а также спортивные клубы (65% никогда не посещают их), что объясняется снижением интереса к спорту.

В Ростове большинство студентов ходит в театр раз в полгода, что может быть связано с низким уровнем интереса к этому виду искусства и отсутствием необходимого времени и средств, поскольку специфика выборки не позволяет студентам посещать этот вид искусства.

В результате исследования были изучены социально-демографические особенности и ценности студентов крупных городов, а также то, что известно о досуговой практике молодежи в Ростове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева Е.А. Теория и практика организации досуговой деятельности будущих бакалавров социальной работы для активизации их профессионального становления // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №. 2 (81). – С. 320-322.
2. Коленькова М.А. Проблема субъектности студентов в досуговой деятельности // III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. – 2020. – С. 299-304.
3. Черемунина А.Ю. Анализ мнений студентов по вопросам важности культурно-досуговой деятельности в воспитании культуры поведения // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – Т. 17. – №. 1-2. – С. 455-459.
4. Щербакова Е.В., Щербакова Т.Н. Анализ досуговой деятельности студенческой молодежи как условие проектирования воспитательной работы в вузе // Kant. – 2020. – №. 1 (34).
5. Махиня О.В. Роль вуза в формировании досуговой культуры студентов. – 2020.

© Тун Ин (charlottetong@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Турянская Варвара Александровна

Ассистент, Национальный государственный
Университет физической культуры, спорта и здоровья
им. П.Ф. Лесгафта
rainyweather@yahoo.com

ANALYSIS OF THE FOREIGN EXPERIENCE OF ATTRACTING WOMEN TO EXERCISE PHYSICAL CULTURE BY MEANS OF MASS COMMUNICATION

V. Turianskaia

Summary: The article examines the measures taken by various countries to attract women to physical activity through mass communication, namely: social networks, TV and websites. The analysis is carried out on the example of such countries and initiatives as the United States and the non-profit organization «Women's sports Foundation», the United Kingdom and the national program «This girl can» and #ThisGirlsGolf, as well as France and the national association «Women and Sports». These initiatives have proven their effectiveness and, if necessary, can be taken into account and adapted to the domestic realities.

Keywords: mass communication, physical activity, women, activities to increase engagement.

Аннотация: В статье рассматриваются мероприятия, предпринимаемые различными странами для привлечения женщин к занятиям физической культурой с помощью средств массовой коммуникации, а именно: социальных сетей, ТВ и веб-сайтов. Анализ проводится на примере таких стран и инициатив, как США и некоммерческой организации «Women's sports foundation», Великобритании и национальной программы «This girl can» и #ThisGirlsGolf, а также Франции и национальной ассоциации «Женщины и спорт». Данные инициативы доказали свою эффективность и при необходимости могут быть приняты к сведению и адаптированы под отечественные реалии.

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, физическая культура, женщины, мероприятия по повышению вовлеченности.

«Совершенствование системы пропаганды и коммуникаций, направленной на формирование потребности и осознанного отношения граждан к систематическим занятиям физической культурой и спортом, в том числе путем построения с целевыми аудиториями адресных коммуникаций с учетом их предпочтений и мотиваций к занятиям физической культурой и спортом и создания медийного контента, направленного на вовлечение различных категорий населения в занятия физической культурой и спортом», согласно Плану мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года является одним из пунктов данного Плана [1], соответственно представляет собой одно из приоритетных направлений работы государства в сфере физической культуры и спорта. При этом на данный момент гендерный состав аудитории российских спортивных средств массовой информации значительно изменился. Так еще в 2015 году компания *Periscom*, являвшаяся на тот момент лидером спортивных маркетинговых исследований, провела анализ интереса аудитории к спортивным трансляциям в 24 странах. Выяснилось, что в России доля женщин в аудитории спортивных средств массовой информации достаточно высока. В исследовании рассчитан специальный коэффициент – отношение зрителей-женщин

к зрителям-мужчинам. В России он равен 0,73, выше только в ОАЭ – 0,89. Для сравнения: в США показатель составил 0,52. Тем не менее в нашей стране до сих пор существуют значительные трудности с приобщением женской аудитории к физической культуре и спорту, например, еще в 2016 году занимавшая на тот момент пост креативного директора «Матч ТВ», Наталья Билан в интервью Ю. Дудю в качестве неудачи в работе «Матч ТВ» назвала то, что женскую аудиторию так и не удалось привлечь [5]. В интервью 2020 года она же сообщила, что привлечение женщин в качестве аудитории канала уже не является целью. Тем не менее по данным LiveInternet за лето 2020 года, 30% посетителей спортивного раздела сайта «РИА Новости» – это женщины [4]. В связи с этим, с одной стороны, заметен очевидный интерес женской аудитории к спортивной тематике в средствах массовой информации, с другой стороны, присутствует нехватка факторов системного привлечения женской аудитории к материалам спортивных средств массовой информации. Вследствие этого, представляется актуальным анализ успешного зарубежного опыта по привлечению женщин к занятиям физической культурой средствами массовой информации, который мог бы быть перенят, либо адаптирован к отечественным реалиям, так как в странах Европы и в США традиционно как на государственном, так и на частном уровнях уделяется достаточно много вни-

мания развитию данной сферы.

В первую очередь нами будет рассмотрен опыт таких стран, как США, Великобритания и Франция, которые, на наш взгляд, являются наиболее успешными в реализации политики привлечения различных слоев населения и в том числе женщин к занятиям физической культурой и спортом.

В Великобритании в основе политики по развитию сферы спорта еще несколько лет назад обозначилась некая переориентация ценностей. Теперь вместо того, чтобы в первую очередь считать количество спортсменов, количество медалей и занимающихся, правительство в большей степени учитывает те позитивные изменения, которые дают населению занятия физической активностью, среди которых физическое здоровье, психическое благополучие, личностное развитие, социализация и развитие сообществ, а также экономическое развитие [2].

Женский спорт при этом выделяется в отдельную категорию, которую необходимо развивать и поддерживать. Так, с начала 2015 г. Национальным Советом по спорту Англии была инициирована широкомасштабная программа под названием «This Girl Can». Важной составляющей кампании является не просто привлечение девушек и женщин к занятиям физической активностью, но попытка побороть стереотипы, показать, что преодолеть себя и заниматься физической культурой могут самые обычные девушки со своими особенностями. На сайте размещен вступительный ролик, который и стал основой кампании. В съемках данного рекламного видео принимали участие обычные девушки со своими историями о том, что привело их к занятиям физической культурой. С этими историями можно ознакомиться, пролистав страницу ниже. Ответом на ролик стало появление множества видео в интернете, где разные девушки рассказывали свои истории про то, как они пришли к занятиям, преодолели свои страхи и сомнения и что от этого получают. Разумеется, данная программа имеет свой веб-сайт [6]. Помимо этого, ведутся аккаунты в Instagram, Facebook, Twitter и YouTube, которые объединяют в общей сложности около 750000 подписчиков. Также деятельность по данной программе широко освещается средствами массовой информации.

Для выявления степени эффективности программы были проведены социологические опросы целевой аудитории, в результате которых выяснилось, что программа повлияла на 49% опрошенных в возрасте от 14 до 40 лет, сумев привлечь их к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Исходя из этого, мы можем заключить, что данная программа достаточно эффективна, так как более 2,8 млн британских женщин смогли начать регулярные занятия физической активностью и спортом в свободное время.

Продолжением данной Программы стал запущенный в 2017 г. пилотный проект «This Girl Can Swim». Суть проекта заключается в том, чтобы дать женщинам возможность за небольшие деньги посещать бассейны в спортивных клубах по месту жительства и отличается от обычного женского плавания в бассейне тем, что здесь создаются особые условия: расслабляющая атмосфера, сопровождение плавания приятной музыкой, персонал и тренеры, готовые всегда помочь советом и т.д. Помимо этого у программы есть приложение Just Swim!, в котором можно ставить цели по количеству сжигаемых калорий, вести дневник, чтобы отслеживать прогресс, а также находить бассейны рядом на всей территории Великобритании. Программа была позитивно воспринята, ее участниками стали сотни женщин, и она широко освещалась в средствах массовой информации [6].

Еще одним примером привлечения женщин к физической активности в Великобритании является инициатива Professional Golfers Association совместно с England Golf – организацией, которая занимается развитием любительского гольфа на территории Англии под названием #ThisGirlsGolf. Программа также стартовала в 2015 году и тогда существовала тенденция снижения интереса женщин к гольфу. Так, на момент запуска программы только 13% игроков в гольф в стране были женщинами, для сравнения, в Германии эта цифра равнялась 38%. Основой, вокруг которой строилась кампания, стал также рекламный ролик, где профессиональные гольфистки Чарли Халл и Хенни Зуел, а также юные любительницы гольфа, занимающиеся им непрофессионально, рассказывали про свой вид спорта. В видео внимание акцентировалось на том, что гольф – это больше не игра для богатых пожилых джентльменов, а вполне доступное в повседневности, подходящее для любого возраста и очень веселое занятие.

Данное видео стало распространяться в социальных сетях, ответом на него стали многочисленные ролики девушек, которые рассказывают о своем опыте занятий гольфом и призывают других тоже вовлечься в этот вид спорта. На официальном сайте кампании был открыт блог, в котором каждая желающая могла поделиться своей личной историей и рассказать, за что она любит гольф [7].

Развитие и популяризацию женской физической активности в США, хотелось бы рассмотреть на примере Women's sports foundation (Фонд женского спорта), основанного еще в 1974 году теннисисткой Билли Джин Кинг, параллельно она начала выпускать журнал «WomenSports». Девиз фонда заключается в том, чтобы «Улучшать жизнь девочек и женщин с помощью спорта и физической активности». Соответственно основными направлениями деятельности данной организации являются привлечение женщин всех возрастов как к физической культуре, так и к профессиональному спорту, ис-

следования в данной области, а также образовательная и пропагандистская деятельность. В октябре 2014 года Фонд совместно с американским кабельным спортивным каналом ESPNW запустили национальную программу «Sports 4 life», которая была направлена на увеличение процента афроамериканских и латиноамериканских девочек и девушек в возрасте 11-18 лет, занимающихся физической активностью. Благодаря образовательным программам, информированию общественности и некоторым другим аспектам предполагается добиться устойчивого повышения уровня здоровья и вовлеченности в физическую активность. После того, как данная программа была успешно реализована, ее начали развивать на уровне регионов.

Упомянутый ранее журнал «WomenSports» стал важной составляющей информационно-пропагандистской деятельности Фонда. Это был один из первых журналов, посвященных женскому спорту, в нем рассказывалось об известных спортсменках и их успехах, а также рассматривались тенденции и текущие проблемы женщин в спорте и давались анонсы некоторых мероприятий. Журнал просуществовал недолго и вскоре закрылся, но тем не менее, он заинтересовал достаточно большую аудиторию, чтобы появилось осознание важности женского спорта и его освещения в средствах массовой информации.

На данный момент Фонд сотрудничает с различными средствами массовой коммуникации, которые освещают как деятельности самого фонда, так и успехи спортсменок. Среди них: NBC sports, ESPNW, Yahoo Sports и т.д. [8]

Что касается Франции одной из ведущих организаций в области женского спорта является национальная ассоциация «Женщины и спорт». Среди прочего, деятельность организации направлена на расширение освещения женского спорта в средствах массовой информации. Также ассоциация является партнером программы «Женщины-руководители», в рамках которой в 2020 г. на телеканале национального Олимпийского и спортивного комитета Франции транслировалась серия фильмов о женщинах, занимающих высокие посты в сфере спорта.

Помимо ассоциации «Женщины и Спорт» важной организацией, занимающейся вопросами женского спорта, является Постоянная конференция по вопросам женского спорта, с 2018 года в рамках данной конференции проводится симпозиум «Женский спорт навсегда», который является совместной инициативой Высшего совета по аудиовизуальным средствам и Министерства спорта

Франции при поддержке Национального олимпийского и спортивного комитета Франции и Паралимпийского и спортивного комитета Франции. Одним из важных направлений работы в области феминизации спорта является привлечение средств массовой информации к более широкому освещению женского спорта, например, с помощью рекламы и увеличения числа трансляций соревнований среди женщин и интервью со знаменитыми спортсменками. Стоит отметить, что предпринятые усилия дали свой результат, так в 2019 году 5 из 6 спортивных телепередач, собравших наибольшую аудиторию, были трансляции женских футбольных матчей, также за 2 года с 2016 по 2018 процент женщин, принимающих участие в спортивных программах, увеличился с 17 до 24% [3].

Таким образом, мы можем выделить следующие мероприятия, которые реализуются в различных странах и приводят к увеличению интереса женщин к физической активности:

1. Тесное взаимодействие подразделений, отвечающих за спорт в стране со средствами массовой информации, например, в Великобритании оба этих института находятся под эгидой одного департамента;
2. Активное использование не только традиционных средств массовой информации, но и социальных сетей, создание видеоматериалов в качестве основы для программы;
3. Возможность обратной связи и общения среди которых создание специальных хэштегов, форумов и т.д. Важно отметить, что коммуникация здесь может происходить как внутри самой аудитории, так и у аудитории с организаторами проекта.
4. Разработка специальных приложений в рамках программы, позволяющих контролировать не только физическую активность, но и питание и находить удобные места для тренировок.

Как мы видим, указанные инициативы, реализуемые wybranными государствами совместно со средствами массовой информации, уже доказали свою эффективность, приобщив тысячи женщин к регулярным занятиям физической активностью. Основой данных инициатив зачастую бывает возможность для респонденток быстро давать обратную реакцию, например, используя хэштеги, либо выкладывая собственные видео-ответы, это значительно расширяет сеть осведомленности и вовлечение аудитории, что, несомненно, оказывает влияние на распространение идей и ценностей физической культуры среди женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. План мероприятий по реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. 2020. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/573230644>. Дата обращения: 01.09.2021.

2. Долматова Т.В., Абалян А.Г., Фомиченко Т.Г. Вовлечение населения в занятия физической культурой и спортом: анализ успешных зарубежных практик на примере Великобритании // Вестник спортивной наук. – 2018. – № 5. – С. 53-64.
3. Долматова Т.В. Государственное управление в сфере физической культуры и массового спорта за рубежом/ ФГБУ ФНЦ ВНИИФК. - М., 2020. – 480 с.
4. Женская аудитория спорта: что она смотрит, и как клубы пытаются ее привлечь, 2020 (Режим доступа: <https://www.s-bc.ru/news/womens-sports-audience-survey.html>) Дата обращения: 30.08.2021
5. Наталья Билан: «При случае передайте Василию Уткину, чтобы вернул мне деньги за вино. (Режим доступа: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/dud/903862.html>) Дата обращения: 20.09.2021.
6. <https://www.thisgirlcan.co.uk> Дата обращения: 29.08.2021
7. <https://www.gcma.org.uk/news/increasing-female-participation-this-girl-golfs/> Дата обращения: 29.08.2021
8. <https://www.womenssportsfoundation.org/> Дата обращения: 29.09.2021

© Турянская Варвара Александровна (rainywweather@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

ЦИФРОВЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ АГРАРНОГО ВУЗА

Черненкова Инна Ивановна

*К.п.н., доцент, Брянский государственный аграрный университет
innachernenkova70@gmail.com*

DIGITAL AND INNOVATIVE ECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE AGRARIAN UNIVERSITY

I. Chernenkova

Summary: The article talks about the use of innovative methods in the digital educational environment of an agricultural university. The importance of digital and innovative technologies in improving the quality of training of future specialists is shown. The characteristics of a number of innovative teaching methods are given.

Keywords: pedagogical technology, digital educational environment, digital competence, digital technologies, innovative technologies, active and interactive teaching methods.

Аннотация: В статье говорится об использовании инновационных методов в современной цифровой образовательной среде аграрного ВУЗа. Показывается значимость цифровых и инновационных технологий в повышении качества подготовки будущих специалистов. Дается описание ряда инновационных методов обучения.

Ключевые слова: педагогическая технология, цифровая образовательная среда, цифровая компетентность, цифровые технологии, инновационные технологии, активные и интерактивные методы обучения.

В связи с требованиями новой цифровой реальности аграрная отрасль все больше использует на современном этапе передовые технологии, основанные на последних достижениях науки. Это требует соответствующего уровня подготовки преподавателей в области цифровой педагогики. Под цифровой педагогикой понимается педагогика, обеспечивающая высокое качество образования с помощью компьютеров, информационных технологий и интернета.

Главной задачей высшего учебного заведения сегодня является подготовка специалистов, способных нестандартно, гибко и своевременно реагировать на изменения, которые происходят в мире.

В настоящее время в связи со сменой приоритетов и социальных ценностей учебный процесс в высшей школе требует постоянного совершенствования. Модернизация отечественного высшего профессионального образования характеризуется переориентацией его на цифровые технологии, личностно-ценностную парадигму: развитие в личности ее субъектных свойств и индивидуальности (личностный подход); обучающийся позиционируется как главная ценность и цель воспитания (аксиологический подход); развитие творческого потенциала личности (деятельностный подход); стимулирование студентов к самостоятельному решению собственных жизненных задач, в том числе касающихся профессиональной деятельности, социума и т.д. (синергетический подход) [2].

Как показывают исследования ряда научных педаго-

гических работников, для совершенствования и активизации учебного процесса в высшей школе большое значение имеет учет особенностей вузовского обучения, которое требует перестройки у студентов стереотипов учебной работы, сложившейся в школе, и вооружение их новыми умениями и навыками учебно-познавательной деятельности.

Это предполагает использование в высшей профессиональной школе инновационных педагогических технологий, в том числе цифровых. Как отметил глава представительства издательства Оксфордского университета в России Геннадий Зайцев, «именно в правильном сочетании и пропорциях традиционных образовательных форм (например, печатных материалов или учебников) и цифровых форм, которые будут понятны студенту и которых он будет ожидать от преподавателя, лежит ключ к успеху» [3].

Педагогическая технология – это совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации. В педагогических технологиях содержание, методы и средства обучения находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Педагогическое мастерство преподавателя вуза состоит в том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными образовательными задачами.

Наиболее эффективным в данном процессе является широкое внедрение наряду с традиционными активными

и интерактивных методов и форм обучения, т.к. в них меняется роль преподавателя. Он свою активную позицию уступает студентам, развивая тем самым их самостоятельность, инициативность, творческое начало [4].

Активное обучение – это, прежде всего, новые формы, методы и средства обучения, которые побуждают студентов к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. Предполагается, что использование такой системы методов направлено главным образом не на изложение преподавателем готовых знаний, их запоминание и воспроизведение, а на самостоятельное овладение студентами знаниями и умениями в процессе активной мыслительной и практической деятельности [5].

При интерактивном обучении учебный процесс организуется таким образом, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания. Интерактивная деятельность предполагает организацию и развитие диалогового общения, которое ведёт к взаимодействию, взаимопониманию, к совместному решению общих задач. В ходе такого обучения студенты учатся критически мыслить, решать сложные проблемы на основе анализа обстоятельств и соответствующей информации, взвешивать альтернативные мнения, принимать продуманные решения, участвовать в дискуссиях, общаться с другими людьми. Интерактивное обучение предполагает разные формы проведения занятий: индивидуальную, парную и групповую, исследовательские проекты, деловые и ролевые игры, работу с документами и различными источниками информации, творческие работы, рисунки, а также цифровые технологии.

Метод проектов - система обучения, при которой учащиеся приобретают знания и умения в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий-проектов.

Проблемно-поисковые методы обучения (усвоение знаний, выработка умений и навыков) осуществляются в процессе частично поисковой или исследовательской деятельности обучаемых; реализуется через словесные, наглядные и практические методы обучения, интерпретированные в ключе постановки и разрешения проблемной ситуации.

Научно-исследовательская работа студентов, осуществляемая в рамках учебного процесса - выполняются в соответствии с учебными планами и программами учебных дисциплин в обязательном порядке; результаты проведенных исследований подлежат контролю и оценке со стороны преподавателя.

Проблемное обучение — активное развивающее

обучение, основанное на организации поисковой деятельности студентов, на выявлении и разрешении ими реальных жизненных или учебных противоречий. Фундаментом проблемного обучения является выдвижение и обоснование проблемы (сложной познавательной задачи, представляющей теоретический или практический интерес).

Метод проблемного изложения — метод, при котором педагог, используя самые различные источники и средства, прежде чем излагать материал, ставит проблему, формулирует познавательную задачу, а затем, раскрывая систему доказательств, сравнивая точки зрения, различные подходы, показывает способ решения поставленной задачи. Студенты как бы становятся свидетелями и соучастниками научного поиска [6].

Метод проектов - педагогическая технология, ориентированная не на интеграцию ЗУН, а на их применение и приобретение новых (порой и путем самообразования). В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Метод проектов всегда ориентирован на самостоятельную деятельность учащихся - индивидуальную, парную, групповую, которую учащиеся выполняют в течение определенного отрезка времени.

Цифровые технологии предполагают использование различных компьютерных программ и ресурсов сети Интернет. Примерами элементов учебного процесса, организованного на основе цифровой педагогики, являются задания по ведению блога, использование социальных сетей, Skype, WhatsApp и др. для организации дискуссий, применение цифровых инструментов для тестирования, разнообразные способы выполнения самостоятельной работы, проведения практических занятий, оценивания выполненных работ и др.

Внедрение таких форм обучения является одним из важнейших направлений совершенствования подготовки студентов в современном аграрном вузе. Использование в комплексе традиционных, активных и интерактивных (в том числе и цифровых) методов обучения, построенных на диалоге, предполагающем свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы, способствует стимулированию творческой познавательной активности студентов, и, следовательно, повышению эффективности усвоения изучаемого материала. Студенты легче вникают, понимают и запоминают материал, который они изучали посредством их активного вовлечения в учебный процесс.

Итак, главной целью инновационных технологий образования является подготовка человека к жизни в по-

стоянно изменяющемся мире. Развитие умения мотивировать действия, самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирование творческого

нешаблонного мышления, используя новейшие достижения науки и практики, – основные цели инновационной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М: Педагогика, 1989.-192 с.
2. Сидорова Ю.В. Формирование общих и профессиональных компетенций студентов в учреждениях среднего профессионального образования // Педагогическое образование в России. – 2012. – №6. – С.131-135.
3. Образование и цифровизация. Современные подходы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scientificrussia.ru/articles/obrazovanie-i-tsifrovizatsiya-sovremennye-podhody> (Дата обращения 04.10.2021.)
4. Черненко И.И. Интерактивные методы как фактор интенсификации обучения в высшей школе. Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2015. № 6 (2015). С. 70-73.
5. Черненко И.И. Проблемная лекция как способ реализации компетентного подхода в процессе психолого-педагогической подготовки выпускника аграрного вуза / И.И. Черненко / Инновации в образовании // Материалы V Международной научно-практической конференции. – Орел: Издательство ООО «Модуль-К», 2013. – 48-51.
6. Черненко И.И. Психолого-педагогическая подготовка студентов аграрных вузов к управленческой деятельности в АПК : Дис ... канд. пед. наук. Брянск, 2009.- 241 с.

© Черненко Инна Ивановна (innachernenkova70@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Брянский государственный аграрный университет

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЁМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ (НА ОСНОВЕ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИКИ)

Ян Сюецзяо

*Аспирант, Московский педагогический государственный
университет, Москва
yanayang0218@gmail.com*

EFFECTIVE METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE USED IN THE INTERNET ENVIRONMENT (BASED ON PUBLIC TEXTS)

Yang Xuejiao

Summary: The study of the possibilities of using the Internet environment is relevant due to the changed realities of modern education, where the emphasis is on interactivity and multimedia. Possessing a high didactic potential, journalistic articles published on the websites of journals can become the basis for organizing effective work aimed at solving educational problems. As part of the course Russian as a foreign language, it will be appropriate to use thematic online journals dedicated to the history and culture of Russia and its citizens. The effective methods of organizing work with an online article included verbal, visual, problem-based learning methods.

Keywords: Russian as a foreign language, Internet environment, methods of teaching a foreign language, teaching methods, interactivity.

Аннотация: Изучение возможностей применения интернет-среды актуально в силу изменившихся реалий современного образования, где акцент делается на интерактивность и мультимедийность. Обладая высоким дидактическим потенциалом, публицистические статьи, опубликованные на сайтах журналов, могут стать основой для организации эффективной работы, направленной на решение образовательных задач. В рамках прохождения курса РКИ уместно будет использование тематических онлайн-журналов, посвященных вопросам истории и культуры России и ее граждан. К эффективным приемам организации работы с онлайн-статьей были отнесены словесные, наглядные, приемы проблемного обучения.

Ключевые слова: РКИ, интернет-среда, методика преподавания иностранного языка, приемы обучения, интерактивность.

В современном образовательном пространстве отмечается тенденция использования мультимедийных, виртуальных средств обучения, которые обладая высоким дидактическим потенциалом, способствуют скорейшему и эффективному достижению целей иноязычного образования. На сегодняшний день значительное внимание уделяется обучению русскому языку, поскольку в последние годы его позиция в качестве международного средства общения укрепляется, что подтверждается фактом его включения в состав официальных языков ООН (Организация объединенных наций) [1].

Обозначим, что согласно новым стандартам образования основной целью высшего образования является формирование универсальной компетенции и общепрофессиональной компетенции. Применительно к дисциплине «Иностранный язык» данные компетенции достигаются за счет формирования у студентов-бакалавров умения осуществлять коммуникацию средствами иностранного языка в профессиональной деятельности [2].

Если ранее ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт) ставил приоритет на формирование коммуникативной компетенции, под которой понимается умение осуществлять межличностную

коммуникацию средствами изучаемого иностранного языка в различных речевых ситуациях по произвольным темам, то на сегодняшний день стоит задача формирования у студентов, проходящих обучение по курсу РКИ (Русский как иностранный), универсальных компетенций и общепрофессиональных компетенций [2].

Изучение зарубежной методической литературы, в частности работ таких авторов, как К.М. Армстронг (K.M. Armstrong) [3], Р. Блейк (R. Blake) [4], Т. Коноелос (T. Cononelos) [6] и др. [4; 5], которые занимались вопросами применения Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам, показало, что методисты едины во мнении, что интернет-среда обладает высоким дидактическим потенциалом, в частности, она обеспечивает непрерывный доступ к аутентичной информации, погружение в языковую среду, что благоприятно сказывается на успеваемости студентов по предмету РКИ.

Проиллюстрируем возможности использования интернет-среды на занятиях РКИ в иностранной аудитории на примере текстов публицистики.

Прежде всего, отметим, что уместно будет использование тематических публицистических источников,

которые освещают вопросы исторического и культурного развития России, что позволит сконцентрировать внимание исключительно на культуре страны изучаемого языка. К их числу можно отнести, например, онлайн-журнал «Моя Россия» (moiarussia.ru). Это не новостной, а познавательный проект, где представлены следующие рубрики: «История», «Факты», «Лица», «Города», «Мнения», «Традиции», «Места», «Природа» и др. Во всех перечисленных разделах основное внимание сконцентрировано на культуре, истории и уникальных чертах России и русского народа, что делает целесообразным применение данных публицистических статей на занятиях в рамках курса РКИ.

Отличительной особенностью приёмов обучения, используемых в интернет-среде, является их интерактивность и мультимедийность [6, с. 10], что способно поддерживать высокий уровень заинтересованности и концентрации студентов. Так, например, в журнале «Моя Россия» все статьи сопровождаются иллюстрациями, которые дают наглядное представление об обсуждаемом объекте, что повышает познавательный интерес. К примеру, статья «Рейтинг лучших городов России для проживания», опубликованная в рубрике «Города» (<https://moiarussia.ru/rejting-luchshih-gorodov-rossii-dlya-prozhivaniya/>) содержит перечень городов с описанием их лучших сторон и с фотографиями наиболее красочных мест. При работе с текстом такого рода целесообразно использовать различные приёмы, выделяемые современными методистами. Неограниченность информационного объема, представленного в интернет-среде, даёт возможность использования как словесных, так и наглядных, приёмов, а также приёмов проблемного обучения. На примере вышеуказанной статьи «Рейтинг лучших городов России для проживания» опишем особенности использования каждого приёма.

Специфика реализация словесного метода обуславливается способом трансляции самого текста, используемого в учебной деятельности - это публицистическая статья, размещенная на сайте журнала. В виду этого, для проведения аудиторной работы преподавателю необходимо заранее позаботиться о том, чтобы у студентов был доступ к тексту – либо распечатать публикацию заранее, либо проследить, чтобы учебная комната была оборудована компьютерами либо планшетами. После прочтения статьи можно предложить следующие упражнения: резюмирование (краткое изложение основных мыслей прочитанного), аннотирование, рецензирование, составление плана текста, пр. В случае, если сту-

денты работают в классе, оснащённым компьютерами, вести подобную работу целесообразно в текстовом редакторе, где имеет возможность снабжения редактируемого текста гиперссылками, а также его рубрикацией и структуризацией, что позволит многогранно обработать прочитанную публицистическую статью с точки зрения ее информационной интерпретации.

Наглядный приём обучения реализуется за счет того, что публицистическая онлайн-статья снабжена красочными, привлекательными иллюстрациями, что, с одной стороны, повышает читательский интерес, а с другой, обеспечивает визуальное усвоение студентами архитектуры городов России, что способствует формированию культурной компетенции.

Что касается проблемного обучения, то на основе рассматриваемой статьи можно предложить самые разнообразные упражнения. Эффективным приёмом на пути реализации задачи по формированию критического мышления будет организация дискуссии или полемики, где центральными вопросами могут следующие:

Почему россияне предпочитают путешествовать по миру, а не по России? В каком городе России Вы хотели бы жить и почему? Как Вы считаете, миграционные потоки в тот или иной город – это явление позитивное или негативное.

Помимо этого, на основе публицистической статьи, размещенной в интернет-среде, целесообразным будет организовать среди студентов проектную деятельность, которая позволит внести вклад в развитие у обучающихся умений самостоятельного поиска и систематизации информации, критического осмысления проблемного вопроса, аргументации и тезисного изложения обработанной информации. На основе статьи «Рейтинг лучших городов России для проживания» может быть организован проект с названием «Топ-городов моей страны», в рамках которого студенты презентуют лучшие города своей страны и продемонстрируют их привлекательные стороны. Такая организация работы будет способствовать организации межкультурного взаимодействия.

Выводы

К эффективным приёмам обучения русскому языку как иностранному, используемым в интернет-среде, рассмотренным в данной статье на примере публицистических текстов, были отнесены: словесные, наглядные и приёмы проблемного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальные языки ООН. URL: <https://www.un.org/ru/our-work/official-languages>, дата обращения 02.10.2021.
2. Федеральные государственные образовательные стандарты. URL: <https://fgos.ru/>, дата обращения 01.10.2021.

3. Armstrong K.M., Yetter-Vassot, C. Transforming teaching through technology. *Foreign Language Annals*, 27(4), 2014. – Pp. 475–486.
4. Blake R. CALL and the language lab of the future. *ADFL Bulletin*, 18(2), 2016. – Pp. 25–29.
5. Chun D.M., Brandl, K.K. Beyond form-based drill and practice: Meaning- enhanced CALL on the Macintosh. *Foreign Language Annals*, 25(3), 2020. – Pp. 255–267.
6. Cononelos T., Oliva, M. Using computer networks to enhance foreign language/ culture education. *Foreign Language Annals*, 26(4), 2013. – Pp. 527–534.

© Ян Сюецзяо (yanayang0218@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ачаева Марина Сергеевна

*К. филол. н., доцент, Елабужский институт Казанского
федерального университета
marinachaeva@mail.ru*

METAPHORIZATION OF SPATIAL ADJECTIVES IN ENGLISH AND RUSSIAN

M. Achaeva

Summary: The article is devoted to the description of adjectives with a volumetric-spatial and parametric meaning on the material of the English and Russian languages in the aspect of their metaphorization. Metaphorical transfer is considered as a means of conceptualizing new experience, and metaphor is one of the ways of cognizing the surrounding reality, it contributes to the emergence of new meanings, while performing a nominative and meaning-forming function. It was found that in the process of metaphorization, the lexemes under study often lose volumetric-spatial features and act as units characterizing a person's personality, characteristics of a person, his mental states, etc. Adjectives and their derivatives in English are characterized by a higher degree of metaphor, which does not always find adequate expression in the compared language.

Keywords: metaphorization of meaning, adjectives of volumetric-spatial meaning, derivative word, objective reality

Аннотация: Статья посвящена описанию прилагательных с объемно-пространственным и параметрическим значением на материале английского и русского языков в аспекте их метафоризации. Метафорический перенос рассматривается как средство концептуализации нового опыта, а метафора представляет собой один из способов познания окружающей действительности, она способствует возникновению новых значений, выполняя при этом номинативную и смыслообразующую функцию. Установлено, что в процессе метафоризации, исследуемые лексемы часто утрачивают объемно-пространственные признаки и выступают как единицы, характеризующие личность, признаки человека, его психические или ментальные состояния и др. Прилагательные и их дериваты в английском языке характеризуются более высокой степенью метафоричности, которая не всегда находит адекватного выражения в сопоставляемом языке.

Ключевые слова: метафоризация значения, прилагательные объемно-пространственного значения, производное слово, объективная действительность.

Лексико-семантическая группа прилагательных объемно-пространственного значения (параметрических прилагательных или прилагательных размера) выступает в качестве универсального класса слов почти для всех языков. Во многом это обусловлено тем, что пространственные прилагательные подобного рода в полной мере отражают процесс познания человеком явлений объективной действительности, которые его окружают в процессе жизнедеятельности. Лексико-семантические варианты значений прилагательных традиционно входят в смысловые группы с семантикой расстояния, размера, пространства или времени. Стоит отметить, что в большинстве случаев такие прилагательные будут вступать в антонимические отношения и передавать различные элементы значения (например, характер расположения в пространстве чего-либо) [2, с.106].

Представления относительно параметрических признаков предметов и о пространстве, которые зафиксированы в том или ином языковом значении и вербализированы в словах, будут обнаруживать себя в рамках процесса семантической и словообразовательной деривации. Стоит отметить, что анализ признаков слов, которые выступают в качестве объекта слово-

образовательной детерминации, весьма ощутимо позволяет приблизиться к осознанию языковой картины мира в целом и осознанию языковой картины того или иного народа. Именно это позволит определять своеобразие мироощущения определенного народа, а также национально-культурную специфику языка, взаимосвязи языка с духовной и материальной жизнью народа.

Представляется, что пространство, будучи универсальной категорией бытия, традиционно занимает основную позицию в жизнедеятельности людей. Во многом это предопределено тем, что человек постоянно будет обращаться к пространству и будет выступать в качестве его участника или пассивного наблюдателя за всем, что происходит вокруг нас. Как следствие, вступив в пространственные отношения человек будет взаимодействовать с рядом абстрактных сущностей и рядом конкретных объектов. В качестве итогового результата данного взаимодействия можно назвать оценочную категоризацию, а также концептуализацию этих явлений и объектов на базе пространственных характеристик, которые ранее сложились в сознании и которые будут репрезентировать многогранный и сложный концепт SPACE [4, с.491].

По своей семантике все прилагательные не являются однородными, а их разнообразные классификации будут опираться на значения указанных прилагательных и на свойства денотатов, к которым можно отнести как признаки, так и интенсификации. Как правило, выделяют прилагательные, которые характеризуются как оценочные: *хороший, плохой*; параметрические прилагательные: *широкий, узкий*; прилагательные, обозначающие цвет: *алый, бледный, рыжий, синий*; прилагательные, обозначающие пространственные и временные качества и отношения: *прямой, правый, короткий*; прилагательные, обозначающие свойства и качества вещей, воспринимаемые чувствами: *пряный, кислый, жидкий, редкий*; внешние или физические, телесные качества людей: *босой, голый, нагой, хилый, полный*; внутренние качества, черты характера, психологического склада: *хороший, злой, хитрый, храбрый, жестокий* и др. [6, с.151].

Семантическая структура прилагательных объемно-пространственного значения, равно как и их функционально-прагматические свойства и когнитивные характеристики заслуженно вызывают исследовательский интерес ученых-лингвистов. Так, как справедливо отмечается в литературе, они в полной мере отражают процессы вербализации ментальных (а также когнитивных и концептуальных) параметрических представлений человека относительно размера в языке. Данные лексемы, выступая в качестве репрезентантами пространства, могут быть отнесены к классу достаточно активно используемых номинаций. Как следствие, все слова, которые будут относиться к группе параметрических прилагательных, либо прилагательных объемно-пространственного значения, должны расцениваться в качестве многозначных лексем. Стоит отметить, что по отношению друг к другу значения многозначных слов могут различаться как номинативно-непроизводные (основное, исходное значение) и номинативно-производные, а также как метафорические (всегда производные) значения.

В представленной статье содержится анализ прилагательных с семантикой объема, параметра или пространства на базе английского и на базе русского языке в аспекте их метафорической номинации. Отметим, что нынешний этап развития и существования лингвистической семантики находится под пристальным вниманием ученых, которые пытаются понять природу и характер метафорических переносов, а также рассмотреть их через призму средства для концептуализации нового опыта. Стоит отметить, что именно метафора будет пронизывать всю нашу жизнь и находить свое проявление в языке, а также в действии и мышлении.

Также в рамках настоящего исследования стоит подчеркнуть тот факт, что деятельностный аспект метафоры тесно взаимосвязан с так называемым «человеческим фактором в языке». Так, именно благодаря ему в языко-

вом средстве удастся запечатлеть национальное и культурное богатство, накапливаемое языковым коллективом в рамках его исторического развития [8, с.98].

Метафора всегда является одним из способов познания человеком объективной действительности, в том числе, объектов, которые выступают в качестве ее структурных элементов. Стоит отметить, что метафора в данном аспекте будет выполнять функцию наименования указанных объектов, а также позволит создавать художественные образы, формировать новые знания. Отсюда следует, что метафора будет выполнять художественную, когнитивную, номинативную и смыслообразующую функцию.

Стоит отметить, что узкое (ограниченное) понятие метафоры тесно взаимосвязано с тем, что ее выделяют в качестве самостоятельного тропа, что в полной мере исключает ее отнесение к числу метафор, к которым обычно причисляются образные средства (например, сравнения и иные). В этом аспекте интерес представляет точка зрения И.М. Некипеловой, которая понимала под метафорой процесс замещения компонентов в смысловой структуре свойства, что свойственно первоначальному понятию и компонентам, определяющим включение слова в определенную лексико-семантическую группу или класс [5, с.15]. Действительно, трудность характеристики метафоры состоит в том, что в ее основе заложены достаточно сложные психологические ассоциации, которые едва ли можно оценить как простое сходство значений по отдельным компонентам. Это обусловлено тем, что в логических моделях метафор, ассоциативный образ находится между двумя словесными компонентами.

Представляется, что в основу метафоры заложены различные как физические, так и социальные явления. Согласованность в рамках общей системы отчасти объясняет выбор того или иного явления. Иллюстрацией данного примера может служить то, что состояние счастья в физической среде, как правило, взаимосвязано с улыбкой и общим состоянием открытости, что может служить основанием метафоры: *Happy is wide; sad is narrow* 'Счастье – широкое; грусть – узкое'. Одновременно с этим, в языке основой для выражения данного состояния будет выступать ассоциация счастья с верхом. В частности, принято говорить о вершине счастья, а не о ширине счастья. Метафора счастье – верх максимально согласована с метафорами хорошее – верх, здоровье – верх и т.п.

Прилагательные объемно-пространственного значения также всегда характеризуются достаточно высокой степенью метафоризации своих значений, что порождает ослабление или утрату семантики параметрических значений.

Среди английских значений прилагательных, кото-

рые изучаются в данном исследовании, стоит выделить лексические единицы с фразеологизированным типом семантики: *wide fellow* – ловкач, *wide females* – непотребные женщины; *the narrow house* – тесное жилище (о могиле). В обоих языках существующие различия в культурной значимости понятий пространственного плана отражаются в корпусе устойчивых словосочетаний с указанными словами. Например, устойчивое словосочетание *товары широкого потребления* достаточно привычно для русского языкового сознания, о чем явно свидетельствует его английский перевод: *consumers' goods* (букв.: потребительские товары).

Что касается параметрических прилагательных, то они выступают в качестве единиц измерения личности. В частности, они могут описывать человека в целом, а также отдельные качества его личности, свойства и характеристики. Например: *широкий специалист*, *широкий кругозор*; прилагательное *широкий* в данном случае означает то, что кто-то или что-то лишено ограниченности, определенной узости: *широкий взгляд на вещи*, в *широком смысле слова*; *широкий* соизмеряется с проявлением чувств: *широкая душа*, *широкая натура*. Стоит отметить, что в английском языке некоторые прилагательные будут обладать похожей семантикой: *a man of vast soul* – человек большой души; *vast interests* – широкий круг интересов (букв. *vast* – обширный, огромный); данные значения могут наследоваться и производными прилагательных размера: *a width of mind* – широта взглядов [3, с.187].

Некоторые значения прилагательных, используемых в русском языке, будут образовывать словосочетания, семантика которых является достаточно идиоматичной. Аналогичные единицы в английском языке не имеют лексико-структурных соответствий и могут передаваться путем иных лексических единиц, например: *широким фронтом* (повсеместно, с большим охватом) – *on a large scale*; *жить на широкую ногу* – *live in (grand) style, live in opulence*; *широкой рукой* (щедро, с размахом) – *lavishly* и др.; *узкое место* (наиболее уязвимая и слабая сторона в деле, создающая определенные трудности, затруднения) – *bottleneck*; *weak point*: *узкое место в производстве* – *a weak point in manufacture*; *встретиться (или столкнуться) на узкой дороге (дорожке)* – (столкновение противоположных, в том числе, враждующих сторон, интересов) – *collision of hostile interests* [1, с.143].

Представляется, что в русском языке такая лексема, как *узкий* может использоваться в переносном смысле и характеризовать профессиональные характеристики человека, например: *узкий специалист*. Кроме того, с ее помощью можно охарактеризовать и недалекого человека, например: *человек с узким кругозором*. В свою очередь, в английском языке такие прилагательные имеют похожую семантику: *narrow mind* – духовная ограни-

ченность, узколюбие; *narrow opinions* – узость взглядов; *narrow understanding* – ограниченное понимание. Стоит отметить, что существующие различия в культурной значимости таких пространственных понятий находят свое отражение в рамках устойчивых словосочетаний с такими словами в обоих языках. На практике носители обоих языков будут прибегать к различным способам объективизации явлений окружающей действительности. Так, в английском языке прилагательное *narrow* в рамках характеристики человека означает: 'скаредный; прижимистый': *to be narrow with one's money* – не любит расставаться с деньгами, скаредничать.

Также стоит рассмотреть английские номинативные единицы, которые не имеют аналогов в русском языке в силу метафоричности своего значения. Например, *narrow circumstances* – стесненные обстоятельства; *narrow majority* – незначительный перевес голосов, незначительное большинство; *narrow means* – ограниченные средства (букв.: узкие); *narrow choice* – ограниченный выбор; *to have a narrow escape* – спастись, избежать гибели (букв. чудом избежать гибели); *narrow victory* – одержать победу с незначительным, небольшим преимуществом (узкая победа) [7, с.184].

В ряде случаев в английских наречиях семантика параметрического признака будет изменяться и передаваться на русский язык при помощи других основ, которые также можно отнести к системе пространственного восприятия: *to be widely mistaken* – глубоко заблуждаться, *widely separated* – далеко отстоящие друг от друга. Модификационным типом значения также будут обладать производные прилагательные, например: *widish* (широковатый, достаточно широкий), *narrowish* (узковатый), *longish* (длинноватый) и др. Суффикс *-ish* в данном случае будет означать ослабление определенного признака или качества, которое обозначается основой прилагательного.

Также в этом аспекте стоит акцентировать внимание на том, что *broad* выступает в качестве «вершины» самостоятельного лексического и словообразовательного гнезда в рамках английского языка, а его семантическая структура будет иметь весьма яркие особенности. Так, отадъективное наречие *broadly* (широко) часто употребляется в метафорическом значении: *broadly speaking* – вообще говоря, в общих чертах; *he looked at me broadly in the face* – он прямо посмотрел мне в лицо (букв.: посмотрел широко в лицо); *broadly* – с акцентом, ср. *broad Scotch accent* – сильный шотландский акцент. Кроме того, в английском языке присутствует достаточно большое количество производных с так называемой «национально-культурной» семантикой: *broad-arrow* – английское правительственное клеймо; *broad-piece* – старинная золотая монета в двадцать шиллингов; *broad seal* – большая государственная печать; *broadwife* – (амер. ист.)

жена раба, которая принадлежит иному хозяину. Стоит отметить, что первоначальное прилагательное в этом случае нередко имеет и переносные значения, например: *in a broad sense it is true* – в широком смысле это верно, *in broad daylight* – среди бела дня и иные.

Как в английском, так и в русском языке прилагательные, которые относятся к прилагательным объемно-пространственного назначения, будут демонстрировать способность образовать сложнопроизводные прилагательные, которые имеют разнообразную логическую структуру. Некоторые такие производные активно применяются в целях описания физических характеристик человека. Например: *узкоглазый* - *narrow-eyed*, *узкогрудый* - *narrow-chested*. В английском языке производные такой смысловой общности также могут иметь вид единиц, которые будут характеризоваться фразеологизированным типом семантики: *narrow-souled* - мелкий, пустой (о человеке); *narrow-souled person* - мелкая душонка; *narrow-spirited* – ограниченный, с узкими взглядами. Стоит отметить, что некоторые из них выступают в качестве основы для описания иных деривационных процессов: *narrow-minded man* (узкий, недалекий человек) - *narrow-mindedness* (узость взглядов). Однако лишь некоторые английские дериваты будут иметь аналоги в русском языке, например: *narrow-sighted* – (редк.) близорукий (букв.: с узким зрением); *long-sighted* – дальновзоркий, дальновидный (букв.: с длинным зрением), *long-sightedness* – дальновидность или дальновзоркость.

Анализируемые слова в рамках русского языка будут производить префиксальные, суффиксальные и префиксально-постфиксальные глаголы со словообразовательным значением 'наделять кого - что-либо тем признаком, который назван мотивирующим прилагательным'. Например, известно, что в русском языке у производных глаголов *подкоротить*, *укоротить*, *сократить*, *подсократить*, *окоротить* в качестве основного компонента значения будет выступать 'сделать что-либо более коротким' с позиции времени и пространства. Одновременно с этим, в английском языке указанная глагольная семантика будет выражаться только производным *to shorten*: *to shorten working time* – сократить рабочий день. Одновременно с этим, в отличие от русских суффиксально-префиксальных глаголов, производный глагол в английском языке обладает метафорическим значением: *to shorten the arm of somebody* – ограничить власть. Дериват *to widen* (расширять, расширяться) будет номинировать параметрический признак, а степень метафоричности в данном случае (равно как и степень идиоматичности) семантики будет наиболее ярко выражена у глагола *to broaden*: *to broaden one's outlook* – расширить свой кругозор; *his conceptions were broadened* – он стал шире смотреть на вещи; *her face brightened and broadened out into a beaming smile* - ее лицо просияло и появилась широкая улыбка. Также стоит акцентировать внимание на

том, что глагольные лексемы в английском языке зачастую подтверждают наличие особого способа, который применяется для концептуализации пространственных отношений: *to narrow one's lids* – прищуриться (букв.: сузить веки); *to narrow the enemy* - теснить противника; *to narrow down the dispute* - свести спор к нескольким (существенным) вопросам (букв.: сузить). Отсюда следует, что в семантике указанных единиц можно наблюдать метафорический перенос свойств физических параметров на отвлеченные параметры.

Традиционно в английском языке глаголы будут характеризоваться национально-специфическими компонентами значения: *to long (for, after)* – страстно желать, стремиться; *to long to go away* – стремиться уйти; *I longed for a drink* – я ужасно хотел пить, в моем горле все пересохло. Отметим, что указанный компонент значения также наследуется производными словами: *longing* - сильное желание, страстное стремление: *a longing for home* - тоска по дому; *longing eyes* - тоскующие глаза; *longingly* – с тоской, жадно, нетерпеливо. Национально-культурной семантикой будет обладать русская лексема *коротать* 'заполнять, занимать чем-либо время для того, чтобы оно прошло как можно скорее (незаметно)': *коротать вечер*, *коротать время*, *жизнь*, *дни*. Очевидно, что понятие времени будет приобретать в данном случае так называемую «национально-культурную окраску». В свою очередь, лексема с корневой морфемой *short* в английском языке сегодня не предусмотрена. В данном аспекте стоит отметить, что такие лексемы будут образовывать область лексической и словообразовательной лакуарности, которая явно свидетельствует о имеющемся национальном своеобразии семантической структуры английского и русского языка.

Можно констатировать, что исследование особенностей семантической структуры прилагательных объемно-пространственного значения, а также их дериватов позволило обнаружить определенные особенности репрезентации пространственных отношений в английской и русской лингвистической культуре. Установлено, что прилагательные объемно-пространственного значения в рамках речевой деятельности достаточно активно подвержены метафоризации. В связи с этим, в своем переносном значении они вполне могут пересекаться с прилагательными из иных лексико-грамматических групп. Кроме того, можно сделать вывод о том, что в рамках метафоризации анализируемые лексические единицы в английском и русском языке часто утрачивают свои объемно-пространственные признаки и вполне могут характеризовать внешние признаки человека, его личность, свойства его характера, а также ментальные и психологические состояния. Кроме того, прилагательные, а также их дериваты в английском языке обладают весьма высокой степенью метафоричности, что не всегда

находит свое адекватное отражение в русском языке, так как формулировки подобного рода в русском языке могут попросту отсутствовать. Кроме того, в статье было установлено, что прилагательные подобного рода обладают достаточно сложной и весьма неодно-

значной семантикой, а их дериваты могут актуализировать различную комбинацию смыслов. В связи с этим, указанная тема представляет собой определенный исследовательский интерес и может стать предметом дальнейших научных изысканий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой культуры мира / Е.С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С.141-172.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. – М.: URSS, 2008. – 198с.
3. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256с.
4. Мясин К.А. Явление метафоризации в терминологии / К. А. Мясин // Молодой ученый, 2013. – № 7 (54). – С. 490-494.
5. Некипелова И.М. Метонимическая и метафорическая деривация в истории русского языка (на материале памятников деловой письменности XI-XVII веков): автореф. . . дис. . . канд. филол. наук / И.М. Некипелова. – Казань, 2005. - 28с.
6. Ташлыкова М.Б. Параметрические прилагательные как единицы измерения масштаба личности / М.Б. Ташлыкова // Русский язык: исторические судьбы и современность: III межд. конгресс исследователей рус. яз. М.: МАКС Пресс, 2007. - С.151-152.
7. Черемисин А.Н. Прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки в современном английском языке: дис. . . канд. филол. наук / А.Н. Черемисин. – Тамбов, 2015. – 199с.
8. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка / А.Н. Шрамм. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. – 134с.

© Ачаева Марина Сергеевна (marinachaeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Елабужский институт Казанского федерального университета

ФУНКЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ ОТ ФАМИЛИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Болгова Наталья Сергеевна

Аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск
natali609@yandex.ru

FUNCTIONS OF DERIVATIVES FROM THE SURNAMES OF POLITICAL AND PUBLIC FIGURES IN POLITICAL DISCOURSE

N. Bolgova

Summary: The article is devoted to the description of the functions of derivatives from the names of political and public figures in political discourse. The work shows that the main functions of derivatives from the names of political and public figures are nominative, evaluative, predicative, referential, discourse-forming, modus, reflexive, pictorial-expressive, appellative, compressive and functions of agonality and categorization. It is proved that these functions are realized, among other things, due to innovative derivational modifications, such as: a word-formation model with the PRO- prefix, with the -MANIA and -POBIA components and the ZA- and ANTI- prefixes. The practical significance of the work lies in the fact that the study of derivatives from surnames in the aspect of the relationship between language, culture and consciousness can be useful for preventing conflicts in the context of communicative perversion.

Keywords: political discourse, functions of proper names, surnames of figures.

Аннотация: Статья посвящена описанию функций производных от фамилий политических и общественных деятелей в политическом дискурсе. В работе показано, что основные функции производных от фамилий политических и общественных деятелей – номинативная, оценочная, предикативная, референциальная, дискурсообразующая, модусная, рефлексивная, изобразительно-выразительная, апеллятивная, компрессивная и функции агональности и категоризации. Доказано, что эти функции реализуются в том числе за счет инновационных деривационных модификаций, как-то: словообразовательной модели с префиксом ПРО-, с компонентами –МАНИЯ и –ФОБИЯ и префиксами ЗА- и АНТИ-. Практическая значимость работы состоит в том, что исследование производных от фамилий в аспекте взаимосвязи языка, культуры и сознания может оказаться полезным для предотвращения конфликтов в условиях коммуникативной перверсии.

Ключевые слова: политический дискурс, функции имен собственных, фамилии деятелей.

Актуальность работы

Исследование выполнено в русле направлений лингвистической интерпретации, исходящей из определения функций языка по отношению к сознанию в аспекте деятельностного подхода к рассмотрению языковых фактов. Традиционный подход, оперирующий понятием словообразовательного значения, выявляемого в результате сопоставления семантики, производящего и производного слов, на наш взгляд, не является достаточным при анализе производных от фамилий в силу специфики последних. В производных от фамилий политических и общественных деятелей находят отражение почти все изменения в языке. Особенно наглядно в них представлены результаты процессов концептуализации и категоризации мира.

Несмотря на достаточно большое количество работ по проблемам образования производных на базе имён собственных, не получили достаточного освещения коммуникативный, прагматический, социокультурный и когнитивный аспекты их изучения в политическом дискурсе. Дискурсивные свойства таких производных, их интерпретационный потенциал, особенности семантики

и функционирования не были предметом специального изучения.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим вниманием к изучению языковых фактов в аспекте когниции и коммуникации, а также необходимостью обобщения изучения словопроизводства на базе имён собственных с новых позиций. Исследование производных от имён собственных в аспекте активных процессов русского языка последних лет ещё не проводилось в отечественной лингвистике.

Цель работы – рассмотреть функции производных от фамилий политических и общественных деятелей в политическом дискурсе.

Задачи исследования состоят в том, чтобы исследовать когнитивные и языковые механизмы интерпретации производных на базе фамилий политических и общественных деятелей, показать основные функции производных от фамилий политических и общественных деятелей и исследовать, с помощью каких деривационных модификаций эти функции производными выполняются.

Методология и методы исследования

Феномен производных от фамилий политических деятелей описывается в работе в русле современной научной парадигмы – когнитивно-дискурсивной. **Методами** исследования являются дефиниционный и компонентный анализы, концептуальный анализ фамилии и производных слов и дискурс-анализ.

Материал исследования – авторская картотека, содержащая 1200 производных, образованных на базе фамилий политических и общественных деятелей. Производные и непроизводные, но мотивированные фамилиями, номинации выделены нами методом сплошной выборки из СМИ, том числе электронных. Поскольку в работе речь идёт о современных языковых процессах, хронологические рамки исследования ограничиваются двумя последними десятилетиями (2000-2020 гг.). Средой функционирования производных от фамилий политических и общественных деятелей избраны как нейтральные, так и провластные и оппозиционные СМИ с целью повышения объективности выводов.

Результаты исследования

Объектом обсуждения в политическом дискурсе становятся политическое событие, ситуация, политический или общественный деятель, политическая дискуссия, политическая оценка ситуации, поведения политика и т.п. [9; 14; 15]. Доминирующим концептом в политическом дискурсе является власть.

Смысловая структура политического дискурса представляет собой совокупность смысловых конструкторов, смысловых диспозиций и личностных ценностей, обеспечивающих концептуальную организацию дискурса. Основная цель политического дискурса – борьба за власть, её распределение и использование, формирование общественного мнения и его коррекция. Дискурс имеет общественно-политическую тематику. Субъекты политического дискурса – адресант, субъект-референт и адресат опираются на общие культурные ценности, имеющие национальную специфику. Считаем необходимым подчеркнуть, что мы в работе рассматриваем актуальный политический дискурс, отражающий важные для жизни общества события, ситуации, связанные с концептуальной сферой политика.

Основные прагматические установки дискурса: унижение чести, умаление достоинства личности, искажение образа личности, умаление положительных качеств личности, формирование негативного образа, распространение лживых сведений, обвинение в нарушении правовых или нравственных норм, высмеивание, изменение представлений о личности у электората, коллег и т.п.

В связи с вышеназванными прагматическими установками следует назвать интенциональную характеристику дискурса: искажение (частичное или полное) информации. Для реализации коммуникативной установки адресант использует манипулятивные приёмы и речевые тактики разоблачения, развенчания, осуждения, осмеяния, насмешки, иронии и т.п. Осуждению обычно подвергаются коррупция как явление, злоупотребление служебными полномочиями, несоответствие занимаемой должности, а также негуманность, лживость и другие моральные и профессионально-деловые качества личности.

Фамилии и мотивированные ими образования, попадая в политический дискурс, подвергаются процессу вторичной концептуализации. Фамилии начинают под воздействием дискурса концептуализировать новые знания. Н.Н. Болдырев назвал этот процесс «идентифицирующей интерпретацией» [3, с.5-6]. Учитывая специфику семантики фамилий, заметим, что они могут приобрести коннотации, что способствует развитию их значения. При этом какие-то семы могут затушёвываться, а на первый план выдвигаться новые или периферийные.

Основные функции производных от фамилий политических и общественных деятелей (Путин, Ельцин, Навальный, Сталин и др.) связаны с политическим дискурсом. Адресант посредством такого производного называет то или иное явление действительности, вычленив в нём что-то важное для себя. Поэтому такие производные выполняют **номинативную функцию**. Производные от фамилий – это особый **способ воплощения концептуальных свойств** и концептов, проявляющихся в актах познания и оценки мира. Производные от фамилий выполняют **оценочную** и **предикативную** функции, так как выражают оценку адресантом политического события, личности политика, ситуации и т.п. Любое оценочное производное выполняет и предикативную функцию. Особенностью исследованных производных является **референциальная функция**: формирование новых референтов. Это особенно видно, когда производящая фамилия становится символом. В политическом дискурсе при осмыслении производных от фамилий должен учитываться принцип взаимодействия системного значения и функционального осмысления производного в дискурсе. На первый план выдвигается **дискурсообразующая функция**, которая реализует и дискурсивные стратегии. Особенно важна при этом функция **агональности** производного, маркирующая дискурс как оппозиционный (*путлер, лукашизм, навальдерталец* и др.). К дискурсообразующей относим и **модусную** функцию, демонстрирующую отношение адресанта к референтам производного (*ельцинизм, порохобот, зеленофилы* и др.). Сюда же можно отнести и **аксиологическую** функцию. Аксиология адресанта дискурса определяется выбором словообразовательных средств. Так, имен-

но адресант использует один из возможных вариантов суффиксации или префиксации, подчёркивая ценностные ориентиры (*трамписты, путиноиды, навальнята*). Адресант посредством производных от фамилий может выразить **метаязыковую рефлексию (рефлексивная функция)**. Так, называя себя «навариарти», Навальный апеллирует к своей фамилии, обращая внимание на её внутреннюю форму. Приёмы языковой игры актуализируют **изобразительно-выразительную** функцию производных, маркируя индивидуально-авторскую картину мира (*окоЧУРиться, запутинцы, бандераст*). Эту же функцию выполняет приём **графикации** (*заМАДУРили, ельЦинизм, киллари*). К дискурсообразующей функции следует отнести и **функцию апеллятивную** (ориентация на адресата). Адресант постоянно обращается к ценностным ориентирам носителя лингвокультуры, его сознанию, вызывая «нужные» рефлексии (*гитлерасты, зеленоботы, бандерлоги*). Дискурсообразующая функция коррелирует с **актуализацией дискурсивного значения** производных от фамилий. В процессе анализа мы указывали на функцию **категоризации** производных, которые формируют прототипы категорий, эвкативы, апеллятивы, образцы, характерные примеры и т.п. Поскольку в дискурсе производные от фамилий переходят с языкового кода на дискурсивный, они (или их компоненты) могут подвергаться **оценочной перекаategorизации** или **транспозиции** (переход в другой семантический класс). Вот, например, фрагмент дискурса видеоблогера Ивангая: *Почему мои видео настолько популярны / Потому что я всегда знаю / что будет популярным в будущем / Я первым снимаю эти видео / Вот так вот я использую свой талант/ К примеру / я вангую / что следующий комментарий будет дебильным* [6]. Производной «ванговать» в дискурсе означает «предсказывать» (от имени известной предсказательницы Ванги).

Производные от фамилий содержат социально значимые знания и являются способом **интерпретации** этих знаний. При этом необходимо учитывать, что особенности их семантической и мотивационной структуры (дискурсивный характер) связаны с **компрессивной функцией** – доминируют экстралингвистические знания, имплицитного характера.

В политическом дискурсе производные от фамилий входят в систему средств объективации политической реальности и выполняют функцию политической социализации.

Мы относим интерпретацию политического дискурса посредством производных от фамилий к идентифицирующей [3], так как считаем этот процесс вторичной номинацией и вторичной концептуализацией. Фамилия как инструмент идентификации увеличивает в производном свой денотативный потенциал. Производные от фамилий участвуют в формировании концептуального пространства политического дискурса, поэтому стано-

вятся фактором познания и оценки мира, структурируя систему репрезентации знаний как языковых, так и экстралингвистических.

Особо следует подчеркнуть участие производных от фамилий в инновационных деривационных процессах. Поэтому некоторые мотивационные модели таких производных формируются непосредственно в дискурсе. Так развивается деривационный потенциал фамилий. Например, среди производных популярным стал префикс АНТИ–: **Антитрамповские демонстрации начинаются в США, а избранному президенту помогут байкеры** [1]; **Господин Антинавальный. Выучили ли вы это имя и фамилию – Александр Бречалов?** [5]; **За яркость выражений Захарову даже прозвали «Анти-Псаки»;** **В случае с Каиром нашел свое наглядное проявление свойственный и другим государствам мира феномен «анти-Клинтон», то есть подход «кто угодно, только не она»** (примеры Л.В. Рацибурской и Е.В. Щениковой [8, с.69]); **Если за один день уволить сотни тысяч украинских милиционеров, то не выйдет ли эта армия недовольных на новый, только теперь уже антипорошковский Майдан?** [4] и др. Наблюдается нарушение закона семантического согласования, но префикс АНТИ– усиливает продуктивность, реализуя негативную коннотацию производящей фамилии. Пространственный префикс ЗА– тоже стал встречаться в производных от фамилий: **По-видимому, запутинские чекисты предполагают сделать из Удальцова нечто вроде краснознамённой пуськи. И начать бесконечную дискуссию, можно ли свергать Путина на иностранные деньги. Ленин же брал у немцев!** [12]. Префикс актуализирует пропозиционную ситуацию **голосовать ЗА Путина, быть на стороне Путина, быть приверженцем идеологии Путина**. Единичными пока являются и префиксоиды ПОЛУ–, ЛЖЕ–: **Я не могу защищать полуПутину. Это без меня** (т/к «Дождь» интервью с Лией Ахеджаковой, которая считает Марию Бутину, задержанную в США, дочерью Путина) [16]. В основе номинации «лжепутин» лежит установка на поправки в Конституции с целью продления срока президентства. Так называют тех руководителей, которые принимают меры для продления своего срока управления государством. Мотивационным признаком становится отождествление конкретных поступков Путина и кого-либо ещё. Достаточно продуктивной в номинациях от фамилий стала приставка ДЕ–: **десоросизация, деельцинизация, дечубайсизация**. Префикс актуализирует процесс, противопоставленный тому, что назван в производящем слове.

Особенно хочется подчеркнуть появление словообразовательной модели с префиксом ПРО–: **Поведение подсудимого шокировало даже отчётливо пронаваль-ные медиа, многие из которых были вынуждены замечать в онлайнх прямую речь своего лидера фразами «кричат друг на друга» или «начинается перепалка».** **Навальный уничтожил себя как политика за один день**

[13]; *Давайте углубимся в нелёгкое признание простого русского поэта, члена пропутинского Изборского клуба* [11]. Как метко заметил Писатель и публицист Юрий Поляков, префикс ПРО– в таких контекстах становится синонимичным префиксу ПОД–, маркирующим сему «подчинения, зависимости». Пока ещё малопродуктивными являются и словообразовательные модели с компонентами –МАНИЯ и –ФОБИЯ: *Правда, отечественные бизнесмены страдают особой формой «трампомании»* [2]; *От обамамании до обамифобии всего один президентский срок* (примеры Л.В. Рацибурской [7, с.12]); **Трампофобия: ведущие американские СМИ не могут смириться с итогами выборов** [10].

Выводы

Таким образом, основные тенденции в процессе

функционирования производных на базе фамилий политических и общественных деятелей основаны на идее, что производные от фамилий актуализируют новые смыслоформы как результат когнитивной деятельности носителей лингвокультуры. Эти производные позволяют выделить значимые для русского языкового сознания ценностные ориентиры. Основные функции производных от фамилий политических и общественных деятелей – номинативная, оценочная, предикативная, референциальная, дискурсообразующая, модусная, рефлексивная, изобразительно-выразительная, апеллятивная, компрессивная и функции агональности и категоризации. Эти функции реализуются в том числе за счет инновационных деривационных модификаций, как-то: словообразовательной модели с префиксом ПРО–, с компонентами –МАНИЯ и –ФОБИЯ и префиксами ЗА– и АНТИ–.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антитрамповские демонстрации начинаются в США, а избранному президенту помогут байкеры. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2017/01/15/antitrampovskie-demonstracii-nachinayutsya-v-ssha-a-izbrannomu-prezidentu-pomogut-baykery.html> (дата обращения: 30.09.2021).
2. Антонова Т. Российских бизнесменов накрыла «трампомания»: именем президента США назвали дом быта // Комсомольская правда. 09.11.2016. Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/2016/11/09/rossiyskikh-biznesmenov-nakryla-trampomaniya-imenem-prezidenta-ssha-nazvali-dom-byta.html> (дата обращения: 29.09.2021).
3. Болдырев Н.Н., Панасенко Л.А. Когнитивная основа лексических категорий и их интерпретирующий потенциал // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 2. С. 5-12.
4. Гананольский М. Украина Петровской эпохи // Комсомольская правда. 27.05.2014. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2014/05/27/ukraina-petrovskoy-epohi.html> (дата обращения: 29.09.2021).
5. Господин Антинавалный. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2014/06/22/gospodin-antinavalnyy.html> (дата обращения: 29.09.2021).
6. Комментарии в реальной жизни «5». YouTube-канал «Ивангай». Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0b-vJfySvqw> (дата обращения: 29.09.2021).
7. Маркова Е.М., Рацибурская Л.В., Иссерс О.С., Мельник Ю.А., Зайцева И.П., Сипко Й., Радченко М.В. Роль СМИ в демократизации и креативизации современного русского языка (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 1. С. 1-51.
8. Рацибурская Л.В., Щеникова Е.В. Словообразовательные средства создания экспрессии в массмедиа и интернет-коммуникации: наименования лиц // Актуальные проблемы стилистики. 2017. № 3. С. 65-77.
9. Сидорова Т.А. Когнитивные механизмы формирования социально-политического дискурса // Когнитивные исследования языка. Вып. 30. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина. 2017. С. 628-631.
10. Трампофобия: ведущие американские СМИ не могут смириться с итогами выборов // Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rDcuXpxxl8> (дата обращения: 29.09.2021)
11. Угланов А. Паника в Изборском клубе // Аргументы недели. Режим доступа: <https://argumenti.ru/politics/2020/05/668169> (дата обращения: 29.09.2021).
12. Чекистский цирк. Режим доступа: <https://pioneer-lj.livejournal.com/1510552.html> (дата обращения: 29.09.2021).
13. Шереметьев В. Навальный уничтожил себя как политика за один день // Проза.Ру. Режим доступа: <https://proza.ru/2021/02/20/1085> (дата обращения: 29.09.2021).
14. Amatov A.M., Sedykh A.P., Ivanishcheva O.N., Sidorova T.A., Bolgova N.S., Zamarina E.V. Ideological American political discourse // Revista Turismo: Estudos & Práticas. 2020. № 5. Pp. 1-9.
15. Sedykh A.P., Ivanishcheva O.N., Sidorova T.A., Bolgova N.S., Bolgova E.V. Politician's linguistic personality as key figure of institutional discourse // Revista Inclusiones. 2020. Vol. 7. Pp. 347-358.
16. Армен Гаспарян «Ахеджакова в интервью радио «Свобода»: «Я не могу ее поддержать. Я не уверена, она Бутина или Путина. Я не могу защищать полу-Путину. Это без меня»» (https://twitter.com/a_gasparyan/status/1021238072581779457)

© Болгова Наталья Сергеевна (natali609@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕСТОИМЕННИЙ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ КОРРЕЛЯТНО-РЕЛЯТНОЙ СВЯЗИ В СЛОЖНОПОДЧИНЕННОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Величко Ирина Владимировна

К.филол.н., доцент, Филиал ГОУ ВО «Ставропольский
государственный педагогический институт»

г. Железноводск

velichkoir@yandex.ru

FEATURES OF USE OF PRONOUNS FOR EXPRESSING CORRELATIVE-RELATIVE CONNECTION IN A COMPLICATED SENTENCE

I. Velichko

Summary: The article examines syntactic nominative units – phrasal names, which are formed as part of complex sentences of the pronominal-correlative type. In sentences of this type, the connection between the parts is represented by the ratio of pronouns that are close in meaning, forming the «correlate – relat» block. The article presents the features of the use of pronouns in this block; substantiation, adjectivation, adverbialization of phrasal names; complication of the «correlate – relat» block with an interpositive substantivat (a number of substantivates), which is part of the pronominal-correlative block; the use of demonstrative, attributive, indefinite, negative pronouns and their combinations as a correlate.

Keywords: syntactic nomination, complex sentences of the pronominal-correlative type, correlate, relat.

Аннотация: В статье рассмотрены синтаксические номинативные единицы – фразовые наименования, которые образуются в составе сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа. В предложениях данного типа связь между частями представлена соотношением близких по своему значению местоимений, образующих блок «коррелят – релят». В статье представлены особенности употребления местоимений в данном блоке; субстантивация, адъективация, адвербиализация фразовых наименований; осложнение блока «коррелят – релят» интерпозитивным субстантиватом (рядом субстантиватов), входящим в состав местоименно-соотносительного блока; употребление в качестве коррелята указательных, определительных, неопределенных, отрицательных местоимений и их сочетаний.

Ключевые слова: синтаксическая номинация, сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительного типа, коррелят, релят.

Язык каждого народа представляет собой отражение картины мира, получившее специфическое речевое выражение. В процессе освоения предметного мира человек познает вещи и явления, устанавливает между ними связи и взаимозависимости и дает им наименования. Отношение языковых единиц к неязыковым реалиям, фактам, событиям, явлениям определяется как номинация. В разработку проблем номинации внесли значительный вклад такие представители современной лингвистической школы, как Д.Н. Ушаков, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, П.В. Чесноков, А.А. Буров и др.

В современной лингвистике оформился своеобразный подход к проблеме номинативных единиц. Наряду с узуальной номинативной единицей – словом – и окказиональной, способной выполнять номинативную функцию, – словосочетанием, стали выделяться предикативные единицы – части сложноподчиненного предложения, имеющие в своем составе коррелятно-релятный блок типа *тот, кто, то, что* и под. Это явление получило название фразовой или синтаксической номинации. Сохраняя предикативность, данные придаточные части выполняют роль «окказиональных

сложных наименований» [3, с.191], восполняющих отсутствие устойчивых наименований или служащих для конкретизации высказывания. Подробно концепцию субстантивной синтаксической номинации в русском языке рассмотрел в своих работах профессор А.А. Буров [1; 2]. Ученый отмечает, что «область синтаксической номинации представляется сложным, многоуровневым образованием, которое выражается в русском языке, благодаря гибкости его синтактико-сочетаемых и позиционно-дистрибутивных свойств, весьма многочисленными и неоднотипными синтаксическими единицами» [2, с.12-13]. К таким синтаксическим наименованиям можно отнести местоименно-субстантиватные синтаксические наименования и фразовые наименования, являющиеся предикативными, возникающими на основе корреляции в сложноподчиненном предложении и дающие развернутое наименование денотату. А.А. Буров рассматривает синтаксическую номинацию как номинативный знак бинарной формы «носитель атрибутивного признака – атрибутивный признак» [1, с.196]. На бинарность состава сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными словами как их основной признак указывает и М.В. Пузыренко, подчеркивая взаимосвязь и взаимообуслов-

ленность частей: «Одна часть – модус – содержит ярко выраженную семантическую недостаточность, требующую завершенности, другая – диктум – зависит от нее». Средства связи в сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа в современной лингвистике определяются по-разному: двухместные скрепы с прономинальным релятом, соотносительная пара, коррелятивная группа, коррелятивные слова, т.е. слова соотносительные и союзные. В сложноподчиненном предложении первый компонент может быть представлен местоимением, а второй – придаточной частью, которая связана с главной частью при помощи относительного местоимения. Местоимение в главной части предложения играет типологически принципиальную роль условного дейктического знака денотата, элемента, который наполняется содержанием за счет второго компонента описательного наименования.

Она измучена мечтой оставить в мире до скончания веков себя, свои желанья, мысли, одолеть то, что называется смертью, то, что непременно настанет для каждого в свой срок и во что она не верит, не хочет верить.

Включение придаточных предложений в описательную номинацию свидетельствует о способности синтаксических единиц выступать аналогами лексического обозначения и легко замещаться в предложении словом или словосочетанием.

Напрасно ты просто ушел, напрасно не обратил внимание, не вчувствовался в то, что произошло на твоих глазах между этим юношей и этой девушкой, которую ты считал своей судьбой.

И трансформированное:

...не вчувствовался в происшедшее на твоих глазах между этим юношей и этой девушкой, которую ты считал своей судьбой.

В то же время нужно отметить, что не каждое фразовое наименование можно заменить лексическим, так как фразовое наименование позволяет наиболее полно и точно выразить авторские интенции. Ю.Г. Завьялова отмечает, что формирование синтаксического поля ФН решает несколько прагматических задач:

- введение информации;
- разворачивание темы высказывания в дискурсе;
- эмотивная оценка;
- формирование коммуникативной единицы.

Фразовая номинация возникает в тексте сложноподчиненного предложения местоименно-соотносительного типа, в которых связь между предикативными частями осуществляется при помощи соотношения близких по своим значениям местоимений: соотносительных в главной части и относительных в придаточной части, которые образуют блок «коррелят – релят»: *тот – кто,*

то – что, такой – какой, таков – каков, так – как, столько – сколько, настолько – насколько. В данном случае придаточное предложение с его относительным местоимением прикрепляется непосредственно к соотносительному местоимению в главной части и наполняет ее своим содержанием. Так как соотносительные слова в сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа сохраняют категориальные значения различных частей речи и соответствующие формы, наполняя эти местоимения своим содержанием, придаточные части как бы выступают в роли существительных, прилагательных, качественных и количественных наречий, т.е. как бы субстантивируются, адъективируются, адвербиализируются, например:

«И у тех, кто уезжал, было так тяжело и смутно, и больно на душе, будто ворон когтил им душу» (А. Фадеев) – (субстантивация).

«Одним словом, Варя представляла себе будущие отношения к Мечку такими, какими они были бы ей приятны, и старалась не думать о том, что действительно могло бы случиться, но доставило бы ей огорчение» (А. Фадеев) – (адъективация).

«Олег обнимал мать своими большими, сильными руками, а глаза его из-под широких бровей сияли так, как они сияли матери все эти шестнадцать с половиной лет, – чистым и ясным сыновьим светом» (А. Фадеев) – (адвербиализация).

«Да, никакому человеку в истории не выпадало столько, сколько выпало нам на плечи, а видишь, не согнулись» (А. Фадеев) – (адвербиализация).

Исследования показывают, что, в отличие от адъективных и адвербиальных фразовых наименований, субстантивные фразовые наименования употребляются значительно чаще и являются более гибкими в функциональном отношении.

Коррелятивная связь частей сложноподчиненного предложения может быть осложнена интерпозитивным субстантиватом (рядом субстантиватов), входящим в состав местоименно-соотносительного блока:

«Левинсон хотел было назвать одним словом то единственное, что оставалось им, но, видно, слово было настолько трудным, что не смог его выговорить» (А. Фадеев).

«Вот это да!» - чуть не воскликнул он, сразу весь распахнувшись, обрадовавшись этому всему – живому, яркому и бедному, что двигалось, дышало и светило вокруг, и трепетало в нем» (А. Фадеев).

«Чем дальше они шли, Валько и Матвей Костиевич, тем все дальше и дальше отходило от них все то личное, даже самое важное и дорогое, что подспудно так трогало и волновало их до самой последней минуты и не хотело отпускать из жизни» (А. Фадеев).

Включение интерпозитивных субстантиватов ком-

пенсирует отсутствие точного (адекватного) наименования и позволяет зафиксировать неясное, неточное восприятие предметов, явлений, их признаков, которое конкретизируется, получает смысловое наполнение в придаточной части сложноподчиненного предложения. Качественно-оценочные и экспрессивно окрашенные субстантиваты одновременно и служат номинации, и выражают авторское отношение говорящего к называемому.

Придаточная часть сложноподчиненного предложения может пояснять местоименно-субстантиватное синтаксическое наименование, и повтор коррелята в главной части усиливает поясняющую функцию субстантивной составляющей фразовой номинации:

«От белых стен, не имевших ни одного пятна, и высоких потолков веяло холодной отчужденностью, полы были всегда слишком блестящи и чисты, воздух слишком ровен, - в самых даже чистых домах воздух всегда пахнет **чем-то особенным, тем, что** принадлежит этому дому и этим людям» (Л. Андреев).

В некоторых случаях повтор коррелята в главной части сложноподчиненного предложения усиливает адъективную составляющую местоименно-субстантиватного синтаксического наименования:

«Точно уже все заранее знали, что так это со мной будет, точно внезапное сумасшествие вполне здорового человека в их глазах кажется **чем-то естественным, таким, чего** можно всегда ожидать» (Л. Андреев).

Наряду с указательными местоимениями в составе блока «коррелят – релят» в качестве соотносительного местоимения могут быть употреблены и определительные, и отрицательные, и неопределенные местоимения.

«А Сережку занимала больше внешняя практическая сторона дела: острые глаза его схватывали **все, что попадало в поле их зрения из окна на чердаке**, и Сережка, сам того не замечая, запоминал каждую мелочь» (А. Фадеев) (определительное местоимение).

«Последнее время госпиталь занимал одно из отделений краснодонской больницы и теперь эвакуировался, но за недостатком транспорта **всем**, кто мог ходить, предложено было идти пешком, и еще более ста тяжело раненых осталось в Краснодаре без всякой надежды выбраться» (А. Фадеев) (определительное местоимение).

«Их выводили и сбрасывали в шурф по одному. И **каждый, кто мог**, успевал сказать те несколько слов, какие

он хотел оставить миру» (А. Фадеев) (определительное местоимение).

«Ей все казалось, что пока она лежит здесь, к Вале уже пришли немцы и забирают ее и нет **никого, кто мог бы сказать бедной Вале доброе и мужественное слово**» (А. Фадеев) (отрицательное местоимение).

«Прячась **от кого-то, кто по пятам крался за мной и заглядывал через плечо**, я пробирался в конец сада, где на высоком валу стоял плетень, а за плетнем далеко вниз разбежались поля, леса и скрытые мраком поселки» (Л. Андреев) (неопределенное местоимение).

«Ему не нравилось место, на котором он ежедневно спокойно стоял в течение десятка годов: хотелось тоже делать **что-нибудь такое праздничное, что делают другие**» (Л. Андреев) (неопределенное местоимение, осложненное определением).

Употребление отрицательных, неопределенных, определительных местоимений в качестве коррелята позволяет расширить номинационное поле фразовой номинации за счет дополнительных значений отрицания, неопределенности, обобщения, привносимых местоимениями данных разрядов.

В художественном тексте можно встретить корреляты, выраженные сразу двумя местоимениями: определительным *все* и указательным *то*. Помимо обобщения определительное местоимение усиливает акцент на том, о чем говорится в придаточной части, и в целом на всем фразовом наименовании.

«А **все то, что они делали в местах**, где они проходили, это не интересовало генерала фон Венцеля, как не интересовало его *то*, что он живет в доме бабушки Веры и Елены Николаевны» (А. Фадеев).

В разговорной и литературно-художественной речи для обозначения лица вместо блока «*тот – кто*» встречается употребление блока «*тот – что*»:

«– А ты по-миколашкину не меряй! – кричал сутулый и одноглазый, **тот, что рассказывал о японцах**» (А. Фадеев).

«– Слабо, ваше благородие, слабо, - отозвался **тот, что в черной папахе**» (А. Фадеев).

Рассмотренные способы осуществления коррелятно-релятной связи в сложноподчиненном предложении указывают на многообразие возможностей выражения синтаксической номинации в русском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров А.А. Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке / Под ред. д-ра филол. наук проф. К.Э. Штайн. = Ставрополь – Пятигорск: издательство Ставропольского государственного университета, 2012. – 400 с.
2. Буров А.А. Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке. Монография. В 3-х частях. Издание переработанное и исправленное. – Пятигорск: Изд. ПГЛУ, 1999.

3. Мигирин В.Н. Язык как система категорий отображения. – Кишинев: Штинца, 1973.
4. Пузыренко М.В. Соотносительное слово «ТО» в структуре сложноподчиненных предложений: коммуникативно-функциональный аспект (на материале современной прозы) <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2015/04/2015-04-15.pdf>
5. Завьялова Ю.Г. Механизм возникновения фразовой номинации как средства синтаксического описания <https://readera.org/mehanizm-vozniknovenija-frazovoj-nominacii-kak-sredstva-sintaksicheskogo-140226266>

© Величко Ирина Владимировна (velichkoir@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ставропольский государственный педагогический институт

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ЗВЕЗДА» В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ма Цзяци

Московский государственный университет

1119623392@qq.com

SYMBOLIC SIGNS OF THE CONCEPT "STAR" IN THE CHINESE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Ma Jiaqi

Summary: In this article the author examines the features of objectification of symbolic features of the concept «Star» in the Chinese language picture of the world. In the course of the research the methods of conceptual linguocultural analysis are used. Linguistic symbols have archetypal nature. They unite different plans of reality into a single whole in the process of semantic activity in this or that culture. Symbols have a rich spectrum of reproducibility in both oral and written speech and virtually endless boundaries of semantic interpretation. The prospect of seeing a symbol in context turns on the breadth of semantic variation, on the basis of a large phraseological dictionary of the Chinese language, as well as dictionaries of symbols are analyzed conceptual metaphors that verbalize symbolic features characteristic of the Chinese conceptual system: «Advantage», «Destiny», «Multiplicity».

Keywords: star, language picture of the world, concept, linguoculture, symbolic attributes of the concept.

Аннотация: В рамках данной статьи автор рассматривает особенности объективации символических признаков концепта «Звезда» в китайской языковой картине мира. В ходе исследования используются методы концептуального лингвокультурологического анализа. Языковые символы имеют архетипическую природу. Они объединяют разные планы реальности в единое целое в процессе семантической деятельности в той или иной культуре. У символов богатый спектр воспроизводимости как в устной, так и в письменной речи и фактически нескончаемые границы смысловой интерпретации. Перспективность видения символа в контексте оборачивается широтой смыслового варьирования, на основе большого фразеологического словаря китайского языка, а также словарей символов анализируются концептуальные метафоры, вербализующие характерные для китайской концептуальной системы символические признаки: «Преимущество», «Судьба», «Многочисленность».

Ключевые слова: звезда, языковая картина мира, концепт, лингвокультура, символические признаки концепта.

Введение

Во многих китайских фразеологизмах «звезда» обретает поэтическую окраску и обрастает множеством значений, в своем роде «звезда» давно стала символом искусства, являясь в китайской литературе - образом прекрасного и романтического.

Фразеологизмы являются важной частью китайского языка будучи метафорическими. В китайской фразеологии также присутствует достаточно большое количество фразеологизмов, пословиц и поговорок, посвященных литературному образу звезды. Нами были проанализированы данные фразеологических словарей, на основе которых мы подобрали фразеологизмы китайского языка с компонентами «звезда».

Звезда является одним из древнейших символов, находящим свое отражение во многих религиях и культурах. С давних времен люди смотрели на небо и пытались мифологически интерпретировать это явление. Мифопоэтические представления народа о небе и небесных объектах представляют интерес для когнитологов, описывающих концептуальные структуры с позиций символических признаков.

Методика описания этих признаков в данной статье основывается на концептуальном анализе репрезентантов анализируемого концепта и на этимологическом анализе слова, вербализующего концепт звёзды.

1) Яркость/звезда

В китайской древней книге «Троесловие» сказано, что «三才者, 天地人。三光者, 日月星» (Три начала - небо, земля и человек. Три светила - солнце, луна и звезда). Поэтому в древности, базовое понимание людьми «небесных светил» — это яркость небесного тела, поэтому много фразеологизмов описывают яркостные характеристики области источника.

2) Изменения местоположения/звезда

Звезда — это небесные тела во Вселенной, действие каждого небесного тела имеет свои законы, именно поэтому древние испытывали сильное любопытство к небесным светилам. Поскольку Земля движется с запада на восток, все небесные тела совершают круговое движение, поэтому солнце и луна поднимаются и опускаются ежедневно, а звезды также имеют разные скорости и циклы движения. Для небесных светил существует мно-

жество фразеологизмов, описывающих изменения положения небесного тела как исходной области. Например, «斗转星移» (ковш повернулся, звёзды сместились). Во фразеологизме «转» (повернулся), «移» (сместился) отражается постепенное изменение положения звезд, что в переносном значении означает, что время прошло и человек изменился.

3) Появление и исчезновение/звезда

Свет представляет надежду, жизнь, святость и другие прекрасные характеристики. Солнце, луна, звезды — это естественные светящиеся небесные тела, поэтому они имеют прекрасные переносные значения. Свет противопоставлен тьме, свет небесных светил иногда исчезает. Солнце, луна могут быть затемнены облаками, а свет звезд может затемниться, что указывает на соотношение добра и зла. Например, «星灭光离» (звезда гаснет) используется, чтобы показать, что отношения между друзьями больше не могут продолжаться.

4) Изменение скорости/звезда

Скорость как исходную область в основном содержит фразеологизм «звезда». Характеристики скорости метеора обычно используются для описания этой функции как исходной области вещей. Например, «大步流星» (быстро) используется, чтобы описать быструю ходьбу на основе описания скорости метеора.

5) Внешность человека/звезда

Древние люди уделяли большое внимание внешнему облику, считали, что «внешнее отражает внутреннее». Солнце, луна, звезды - яркие и лучезарные. В умах людей они ассоциируются с чем-то добрым, поэтому часто используются для описания внешнего облика людей. Например, «簪星曳月» (надевать звезды и луну на себя). В фразеологизме яркость луны и звезды выступает как исходная область.

6) Отношения с другими/звезда

Целевая область межличностных отношений содержит различные отношения мужа и жены, семейные отно-

шения, отношения между друзьями и другие отношения. Например, «瓦解星飞» (рассыпаться на мелкие части), как плитка рассыпается и звезды рассыпаются. Его переносное значение — ссориться с родственниками. В фразеологизме используется действие звезды как исходная область и проецируется на целевую область отношений с другими людьми.

7) Количество/звезда

Такие фразеологизмы основаны на подсчёте количества звезд, на то, сколько звезд мы видим ночью, влияет множество факторов: окклюзия облаков, слишком яркий свет на земле, изменение климата и т.д. Например, «寥若晨星» (так мало, как звезд на утреннем небосклоне). Утром встает солнце, его яркость заслоняет свет звезд, поэтому звезды утром видны очень редко. Его переносное значение — описание чего-то малочисленного. Но в безоблачную ночь можно увидеть звезды, которые полностью наполняют ночной небосклон. Например, «甲第星罗» (много домов как звезд в небе). Его переносное значение — у богатых людей много домов как звезд в небе. Во фразеологизме используется количество звезд как исходная область и проецируется на целевую область множества домов.

8) Время/звезда

Движение звезд представляет собой ход времени. Древние люди привыкли определять время, наблюдая за положением небесных светил на небе. Например, «物换星移» (меняется природа, перемещаются звёзды). Такой метафорический прием используется, чтобы описать изменение времени. Его переносное значение - изменение в мире; всё течёт, всё меняется. В фразеологизме используется действие(движение) звезды как исходная область и проецируется на время.

Заключение

Проведенный анализ показал, что концепт «звезда» в китайских фразеологизмах тоже тесно связан с природными свойствами. Число звезд в ночном небе многочисленно, и они отражают свет солнца. Таким образом, китайские граждане часто используют образ звезды, чтобы описать многочисленность и плотность.

ЛИТЕРАТУРА

1. 成语大词典》编委会.成语大词典(彩色本) [M]. 北京:商务印书馆, 2013. 1433 с.
2. 岑玉珍.发展汉语·高级汉语 [M]. 北京:北京语言大学出版社, 2005. 196 с.
3. Большой фразеологический словарь китайского языка, 2013. 65 с.

© Ма Цзяци (1119623392@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОЛЕЗНЬ» В ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Малетин Евгений Андреевич

Старший преподаватель, Санкт-Петербургский
государственный университет
gtskeugen@yandex.ru

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "DISEASE" IN NEWSPAPER TEXTS

E. Maletin

Summary: The article presents an analysis of the representation of the concept of «disease» in newspaper texts. The key directions of the implementation of this concept in foreign mass media are investigated. Research methods: analytical method, review method.

Keywords: representation, analysis, publications, disease, newspaper texts.

Аннотация: В представленной статье проведен анализ репрезентации концепта «болезнь» в газетных текстах. Исследованы ключевые направления реализации данного концепта в иностранных средствах массовой информации. Методы исследования: аналитический метод, обзорный метод.

Ключевые слова: репрезентация, анализ, публикации, болезнь, газетные тексты.

Целью изучения специфики репрезентации концепта «болезнь» в газетных текстах предлагается обратиться к анализу публикаций американских и британских газет. Начнем исследование с репрезентации концепта «болезнь» на основе ленты новостей по коронавирусу, которая находится на главной странице газеты The Guardian и обновляется в режиме реального времени.

Обратимся к новости, опубликованной в 7:52 4.10.2021. Новость посвящена теме вакцинации против ковида и связана с расхождением мнений властей европейских стран по поводу того, должна ли вакцинация носить массовый характер, стоит ли устанавливать новые ограничения для тех, кто пока еще не прошел вакцинацию.

Указывается, что ряд стран уже запустил программу ревакцинации и использования для этого вакцин, эффективность и безопасность которых пока полностью не подтверждена. Следовательно, ковид по-прежнему воспринимается как глобальная угроза, единственным средством защиты против которого является вакцинация.

Так называемые бустерные уколы уже делают людям в Германии, Италии и ряде других стран, в то время как европейское агентство по лекарственным средствам пока не высказало своего мнения по поводу их безопасности и эффективности использования против коронавируса. Как отмечает издание, пандемия коронавируса уже привела к ожесточенным спорам по поводу ревакцинации.

На фоне ожидания новой волны более богатые страны делают упор в своей политике на ревакцинацию

граждан, в то же время в бедных странах все еще есть проблемы с поставками вакцины. ВОЗ в своем сообщении распространила призыв к богатым странам отложить планы по ревакцинации, пока большая часть людей в мире не получит первую прививку.

В соответствии с этим мы можем сделать вывод, что болезнь воспринимается как неизбежное явление, получившее распространение в богатых и бедных странах, ужесточающее противостояние между ними в борьбе за вакцину. Чем более ожесточенным будут дебаты насчет опасности коронавируса и его отдаленных последствий, тем более жесткий характер будет у споров между более богатыми и бедными странами. Проводится в публикации и анализ темпов вакцинации. Обращается внимание на то, что темпы вакцинации в Восточной Европе меньше, чем в Западной Европе. В доказательство этого приводится ссылка на Центр инфекционных заболеваний ЕС, там на прошлой неделе констатировали, что темпы вакцинации среди стран Восточной Европы остаются низкими, поэтому в регионе сохраняется повышенная опасность распространения инфекции. Если такая ситуация сохранится и в ближайшие недели, то это приведет к многократному увеличению количества госпитализаций и смертей. В сообщении обращается внимание на то, что только 61% жителей ЕС прошли программу вакцинации, более 75% жителей вакцинированы только в трех странах, речь идет об Исландии, Мальте и Португалии. Если Центру инфекционных заболеваний ЕС удастся согласовать ревакцинацию, то сразу 27 стран подключатся к списку остальных стран, где уже решены административные вопросы, связанные с запуском ревакцинации. В центре инфекционных заболеваний ЕС сообщается, что прививки в рамках программы ревакцинации населения уже стали доступны всем жителям Израиля.

Там уже свыше 1 млн. человек прошли ревакцинацию от ковида, это положительно отразилось на динамике заболеваемости среди населения старше 60 лет. На фоне ревакцинации, как пишет издание, сократилось и количество осложненного течения коронавируса у заразившихся им.

Приводит издание и экспертную точку зрения, в соответствии с которой упор в ревакцинации предлагается делать на людей с ослабленным иммунитетом и пожилых граждан. Указывается в новости и на пример США, где выставлено требование к вакцинации всех педагогов в системе образовательных учреждений. В Нью-Йорке мэр города сообщил, что все непривитые педагоги не будут допускаться к работе и будут находиться в неоплачиваемом отпуске. Если будет необходимость, то они будут заменены.

Мэр в ходе выступления перед журналистами сообщил, что Департаменте образования 90% сотрудников вакцинировано, 93% учителей уже сейчас получили как минимум первую дозу вакцины против коронавируса.

Указывается и на то, что решение об обязательной вакцинации было обжаловано в судебном порядке, однако при рассмотрении жалобы в суде был наложен лишь временный запрет на введение мер для обязательной вакцинации. Учителя вместе с другими работниками школы дошли до Верховного суда США, просили об установлении запрета на обязательную вакцинацию. Однако в удовлетворении этой просьбы суд отказал.

По аналогичному пути с обязательной вакцинацией идут и в Лос-Анджелесе, там обязательные меры вакцинации начнут действовать с 15 октября. Приводится в публикации и информация об обратной стороне обязательной вакцинации. Указывается, что президент Совета директоров и администраторов школ отмечает усиление темпов вакцинации.

Несмотря на это, есть проблемы с заменой непривитых работников. И решение этой проблемы ложится на работников администрации. По всей системе образования отмечается рост количества вакцинированных работников, даже с учетом продления крайнего срока для 100% вакцинации работников обращения все еще сложно найти для замены вакцинированных учителей. Приводится в публикации и точка зрения одного из учеников средней школы, который заявил о том, что учителя должны вакцинироваться. Сам подросток тоже сделал прививку, как только программы вакцинации стала распространяться и на подростков от 12 лет и старше.

Таким образом, на примере репрезентации концепта «болезнь» в газете, мы можем сделать вывод о том, что коронавирус преподносится как смертельно опасное

заболевание, риски подхватить его высоки в разных социальных группах. Заболевание представляется опасным и с точки зрения осложнений, рисков попадания в больницу.

В статье приводится и рецепт, который позволяет существенно сократить его риски. Речь идет о вакцинации, при этом она должна проводиться усиленными темпами среди людей с ослабленным иммунитетом и пожилых граждан. Об опасности вирусной угрозы говорит и тот факт, что европейские страны уже реализуют программы ревакцинации, то есть, повторной вакцинации ранее вакцинировавшихся граждан. Это, по мнению автора публикации, сократит количество госпитализаций и смертельных случаев течения коронавируса у заразившихся [1].

В газете 4.10.2021 вышла новость с обновленными данными по заболеваемости коронавирусом. Сообщается, что количество летальных случаев уже превысило 699 тыс. При этом общее число заразившихся превысило 43 млн. человек. В статье дается описание не только сегодняшней ситуации в связи с пандемией, но и проводится анализ ее распространения. Обращается внимание на тот факт, что самым смертоносным месяцем с начала пандемии стал январь 2021 г.

Именно тогда от коронавируса ежедневно умирали 3100 человек. Весной и летом ситуация относительно стабилизировалась на фоне массового производства вакцин и охвата населения программой вакцинации. С появлением нового штамма заболевания в июле ситуация стала снова напряженной, в особенности это коснулось штатов с низкими темпами вакцинации.

В публикации приводятся статистические данные по темпам распространения болезни, у читателя есть возможность в графическом виде ознакомиться с информацией.

Автором публикации предпринимается попытка провести параллель с эпидемией гриппа.

Им обращается внимание, что уже сейчас количество жертв коронавируса больше, чем жертв гриппа в 1918 г. Проводится сравнение ситуации с мартом этого года, указывается, что количество жертв впервые снова перевалило за отметку более 2 тыс. Положительной тенденцией на этом фоне является сокращение количества новых случаев заболевания среди населения.

Автор развивает свою теорию о смертельно опасном заболевании, указывая на существенную разницу между штатами по темпам вакцинации. В одних из них полностью вакцинированы от коронавируса 70% населения, в других же штатах менее половины жителей получили только первую прививку.

Далее в публикации снова приводится диаграмма с изображением числа заболеваний, читателям предлагается провести анализ этих данных и их сравнение как в целом по США, так и по отдельным штатам. Приводятся и так называемые аномалии данных, приведшие к снижению количества зарегистрированных случаев коронавируса. Проводится анализ текущей ситуации и ситуации на прошлой неделе.

Обращается внимание на то, что количество новых случаев заболевания на прошлой неделе сократилось почти на 10%. В то же время количество летальных случаев сократилось на 4,5%. Из всех проводимых тестов положительный результат дают 6,8%. Приводится автором и статистика по общему числу вакцинаций. Общее количество введенных доз вакцины составило 395 млн. Полностью завершена вакцинация 185 млн. граждан.

Автором публикации в подтверждение теории о сниженном количестве смертей от коронавируса приводится ссылка на высказывание главного специалиста по инфекционным заболеваниям. Он в своем интервью заявил, что количество реально умерших от вируса больше, чем говорит статистика.

Приводятся автором публикации и данные по зарегистрированным случаям коронавируса по округам в расчете на 100 тыс. населения. Возвращаясь к истории появления вируса на территории США, автор публикации сообщает, что в первое время он был сосредоточен на территории Нью-Йорка. Жертвами пандемии стали 55 тыс. человек.

Наибольшее распространение вирус получил в тюрьмах, казармах, домах престарелых. Указывается, что требования к ношению масок в общественных местах были установлены сразу же после инаугурации президента Джо Байдена. Уже к маю 2021 г. более половины населения страны было вакцинировано. Поэтому от обязательного ношения масок было предложено отказаться. Ситуация изменилась в июле на фоне распространения нового штамма, который привел к увеличению числа госпитализаций и смертельных случаев.

Завершается публикация автором данными по дельта-штамму коронавируса, с учетом их автор делает вывод о том, что новый штамм более заразен.

Таким образом, основной упор в публикации дела-

ется на то, что коронавирус - это заболевание, с которым человечеству сталкиваться еще не приходилось. Потребовалось время, чтобы осознать риски от коронавируса и принять меры для предупреждения его распространения. Инструмент предупреждения болезни автор видит в вакцинации, которая не дает 100% гарантии, зато снижает риски заражения и возможного тяжелого течения болезни. [2].

В газете Associated Press 07.10.2021 года появилась статья о том, что в Кентукки зарегистрировано свыше 9000 смертей от коронавируса. Губернатор Энди Бешир заявил, что эти цифры превосходят статистику потерь страны в любой современной войне. В ближайшее время штат ожидает еще больше «тяжелых новостей» о новых случаях смерти от COVID-19, даже несмотря на то, что, по мнению губернатора, пандемия ослабевает. По его словам, количество госпитализаций, связанных с вирусами, в штате уменьшилось на 17% за октябрь, что снизило нагрузку на больницы. Тем не менее, 58 из 96 больниц сообщают о критической нехватке персонала. По мнению губернатора справиться с пандемией поможет вакцинация.

07.10.2021 года в газете появилась статья о том, что американские эксперты в области здравоохранения призывают делать прививки от гриппа перед началом сезона. Страна готовится к наступающему сезону гриппа на фоне продолжающегося кризиса коронавирусной инфекции. Представители здравоохранения призвали граждан вакцинироваться как от гриппа, так и от коронавируса. Центры по контролю и профилактике заболеваний рекомендуют ежегодную вакцинацию от гриппа практически всем, начиная с 6-месячных младенцев. Случаи гриппа уменьшились до исторически низкого уровня во всем мире из-за пандемии. Причиной стали ограничения, призванные замедлить распространение коронавируса. Они помогли остановить другие респираторные вирусы.

Также 07.10.2021 года в газете была опубликована статья о том, что Pfizer просит разрешить прививки от COVID детям в возрасте от 5 до 11 лет. Pfizer обратился к американскому правительству с просьбой разрешить использование вакцины COVID-19 у детей в возрасте от 5 до 11 лет. Это поможет остановить тревожный рост серьезных инфекций среди молодежи. Если регулирующие органы дадут разрешение, вакцинация уменьшенной дозой для детей начнется в течение нескольких недель.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Guardian. <https://www.theguardian.com/world/live/2021/oct/04/coronavirus-live-news-new-rules-for-travel-in-england-new-zealand-to-phase-out-elimination-strategy>
2. Washington Post <https://www.washingtonpost.com/graphics/2020/national/coronavirus-us-cases-deaths/>

3. Мирзоева В.М., Аксенова А.Т., Алгунова Ю.В., Буданова Н.А., Сафонова А.С. Некоторые аспекты исторического развития русской медицинской терминологии (на материале названий болезней). Тверской медицинский журнал. 2019; № 2: 23 - 31.
4. Марковская В.И. Этимология эвфемизмов тематического поля «болезни». Наука сегодня: реальность и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Вологда, 2019: 91 - 94.
5. AP News <https://apnews.com/hub/today-in-history>

© Малетин Евгений Андреевич (gtskeugen@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

«КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ СЛОВА» И ЕГО СВЯЗЬ С ТВОРЧЕСТВОМ БУНИНА ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

Петренко Олеся Александровна

к.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Брянский ГАУ»

brodyga_2008@mail.ru

"CULTURAL MEMORY OF THE WORD" AND ITS CONNECTION WITH THE WORK OF BUNIN DURING THE PERIOD OF EMIGRATION

O. Petrenko

Summary: In the article some linguistics points about problems of determination of the cultural memory of words are considered. The article proposes an approach to the elucidation of cultural memory of Russian words through the comparison the meaning of Russian words with the meaning of their translated equivalents in some cognate and not cognate languages with the support on their Etymology, different classes of the cultural memory of words as universal, Indo-European and specific, original characters, which reflect the history of development the people, are elucidated.

Keywords: cultural memory of words, comparison, translated equivalents, etymology.

Аннотация: В статье рассматриваются существующие в лингвистике точки зрения на проблемы установления культурной памяти слов. В ней предлагается подход к выяснению культурной памяти русских слов посредством сопоставления семантики русских слов с семантикой их переводных эквивалентов в ряде родственных и неродственных языков с опорой на их этимологию, выясняются разные виды культурной памяти слов универсального, индоевропейского и специфического, самобытного планов, отражающих историю развития народа.

Ключевые слова: культурная память слов, сопоставление, переводные эквиваленты, этимология.

«Культурная память» языковой единицы (слова, фразеологизма) всегда являлась предметом интереса лингвокультурологов. Это те представления, которые задаются языковой единицей и организуют ее современное значение. Ведь любое слово нашей речи, прежде чем получить современное значение, прошло сложную семантическую обработку, ведущую нас в конечном счете к начальным семантическим усилиям человека. И сама культура — это своего рода прошлое, просвечивающее в настоящем. Чем глубже это прошлое, тем выше культура.

Судьба русской усадьбы, будучи частью отечественной истории, является отражением и закономерным результатом социально-экономических и историко-культурных процессов в России.

Одновременно с другими яркими явлениями жизни начала прошлого века феномен дворянской усадьбы, играя особую роль в индивидуально-авторской картине мира И.А. Бунина, не мог не наполниться знаковыми элементами, не выполнить роль той части пространства, которая была запечатлена в культурной памяти и творческом контексте. Поэтому изучение концепта «Дворянская усадьба» открывает скрытые элементы связи бунинского пристального внимания к данному концепту с глубинными процессами его творчества. Стоит обратить внимание на следующую деталь: если каждый из больших писате-

лей эмигрантов разрабатывал свой «пласт» воспоминаний о Родине, воссоздавая главное в ее образе, если, например, для И. Шмелева и Б. Зайцева главной является мысль о Руси Православной, если у А. Ремизова – Русь архаическая, мифологическая, то для И.А. Бунина Русь – **это прежде всего Русь усадебная** [Зайцева 1999: 67].

С точки зрения культурной памяти, усадьба – «текст», в котором в виде кода хранится информация о жизненном опыте целого класса. Многовековая история усадьбы имеет огромное значение для И.А. Бунина, а также ее «родословная», которая дает ощущение укорененности, ощущение огромной внутренней связи между поколениями, столь важное для самого писателя и для многих его героев.

Например, в 1917 году писатель делает такую характерную дневниковую запись: «Деревенскому дому, в котором я опять провожу лето, полтора века. И мне всегда приятно вспоминать и чувствовать его старину... я часто думаю о всех тех людях, что были здесь когда-то, – рождались, росли, любили, женились, старились и умирали... Они, – совсем неизвестные мне, – только смутные образы, только мое воображение, но всегда со мною, близки и дороги, всегда волнуют меня очарованием прошлого» [Дневники Бунина 1979: 113-121].

Русская дворянская усадьба это несомненно величай-

шее явление отечественной культуры. В чем же величие этого явления? Скорее всего, с уверенностью можно сказать, что усадьба одновременно была и благодатной почвой для развития материальной и духовной сфер жизни общества. «Усадьба представляет собой и факт реальной, материальной исторической культуры, и явление символическое, и даже мифологическое» [Соловьев 1998:14].

Необходимо четко различать следующие понятия. *Реальная усадьба* – это ее материальное воплощение (строения, интерьеры и т. п.). *Усадебная мифология* – некий семиотический срез (этический и эстетический), образа жизни, сформированного в произведениях художественной литературы, в музыке, живописи. Одна из центральных частей усадебного мифа – присущая дворянской усадьбе творческая атмосфера. Усадьба как идеал гармоничной жизни – особое представление об усадьбе, которое сложилось в определенном обществе и в конкретный период времени (оно включает в себя и фоновые знания по истории усадьбы, по истории ее культуры) [Трубина 1996: 6/19-25].

Усадьба обладала особой аурой, поэтому человека, родившегося в имении, но покинувшего его по той или иной причине, часто тянуло в него вернуться [Соловьев 1998]. Эти и многие другие черты усадебного быта не мог не осознать и не отразить в своем творчестве такой тонко чувствующий реальность художник, каким был И.А. Бунин, созданный им обобщенный образ логично включается именно в этот контекст русской литературной традиции.

Бунин интенсивно и плодотворно работал именно в самой усадьбе. Это подтверждала и его супруга В.Н. Муромцева-Бунина. Несмотря на огромное количество путешествий, и странствий он мысленно часто возвращался в родные места, в отчий дом, что нашло отражение в дневниках и художественных произведениях писателя [См. Муромцева-Бунина 1989].

Сравнение текстов различных периодов творчества писателя показывает не только устойчивость и важность в нем феномена концепта «Дворянская усадьба», но и то, что со временем содержание его меняется, приобретает особые специфические черты. Так, в творчестве Бунина в период эмиграции особый смысл приобретает мотив утраты родины. Он проскальзывал и ранее (рассказы «В поле», «Антоновские яблоки», стихотворения «Где ты, звезда моя заветная», «Старик сидел покорно и уныло» и др. произведения). В эмиграции же боль утраты приобретает особую остроту, потому что теперь он связан не только с утратой отчего крова (для Бунина это усадьба), но и с горечью утраты «большого дома» – России (невозвратимой утраты), и с утратой жизненной гармонии, воплощением которой был для И. Бунина мир русской дворянской усадьбы.

В эмиграции образ усадьбы приобретает ряд особенных черт, что связано, прежде всего, с отдельными моментами биографии писателя. Усадьба становится символом России. Ее образ теперь неразрывно связан с темой памяти. Поэтому гармонизация усадебного мира и даже некоторая его идеализация во многом обусловлены избирательностью памяти.

Воспоминания писателя, как справедливо отметила О.В. Сливицкая, «уже в глубинах сознания преобразованы и опозитизированы, потому что существуют в эмоциональном поле тоски по навсегда ушедшему» [Сливицкая 1999: 97].

В произведениях этого периода Бунин художественно воссоздает мир русской дворянской усадьбы и его «исход» из жизни страны (как естественный, так и насильственный), который в творчестве писателя означает не окончательную смерть, а переход в другое состояние – воспоминание.

Необходимо отметить, что мир русской дворянской усадьбы является воплощением одной из важнейших основ человеческого бытия, утрата которой приводит к нарушению жизненной гармонии, эти нотки характерны для произведений Бунина периода эмиграции. Зная реальную судьбу усадьбы и внимательно наблюдая за событиями в России, в своих произведениях писатель «отпевает» Русь духовную, Русь «усадебную». Рассказ «Косцы» (1921 г., Париж) кончается так: «...хорошо знали и мы и они... что бесконечно счастливы были мы в те дни, теперь уже бесконечно далекие - и невозвратимые... и настал конец, предел божьему прощению» (5/72).

Если обобщить сведения, изложенные в данной статье, можно попытаться сформулировать, что является смысловым содержанием концепта «Дворянская усадьба», каким набором самых важных признаков обладает этот концепт как компонент русской концептосферы (и, следовательно, в русском языке) в целом и в представлении И.А. Бунина:

1. Имя данного концепта интересно отсутствием в его семантике семы, указывающей на *происхождение собственности*: «дворянская усадьба» – это лишь указание на наличие владения безотносительно к его происхождению (наследственное, награда за службу, покупка).
2. Классовая отнесенность (сема принадлежности определенному классу – русское дворянство).
3. Сопоставимость с характером изменений и развития русской деревни.
4. Сопоставимость характеристик усадьбы с характером владельцев и окружения.
5. Структурная сложность (наличие обязательных составляющих: *господский дом, садово-парковый ансамбль, хозяйственные постройки*).

6. Наличие четырех направлений деятельности (социально-экономическое, духовно-эстетическое, воспитательно-коммуникативное, рекреационно-гостевое).
7. Противопоставленность городу.
8. Знаковость феномена (наполненность информацией об истории жизни и опыте отдельного класса в период 18-начало 20 вв.).

Каждый из всех этих существующих признаков и средства его языкового выражения меняются в зависимости от того или иного периода в истории данного явления, в связи с изменением в характере и в связи со сменой культурной парадигмы (меняется удельный вес того или иного элемента; удельный вес определенной функции, роль религиозной составляющей, роль усадьбы как культурного и духовного центра на протяжении почти двух веков от зарождения, через рассвет и в период упадка).

Другую плоскость изменения структуры содержания концепта представляет взаимодействие компонен-

тов, свойственных национальной картине мира, и индивидуально-авторских, выявленных и привнесенных И.А. Буниным в содержание концепта, например, различия в изображении им усадебной жизни в доэмигрантский и эмигрантский периоды, особое внимание к теме «вымороченности» [Мелехов 1997], к проблеме будущего русской деревни и роли в нем дворян.

Целью нашей статьи являлось выявление с опорой на перечисленные признаки набора языковых средств, участвующих в репрезентации концептуальной семантики, что позволит собрать структуру концепта «Дворянское гнездо», представляющую собой определенное поле, состоящее, в свою очередь, из нескольких микрополей [См. Попова, Стернин 2001].

Предложенный в статье подход установления культурной памяти слов путем сопоставления языков не является чем-то новым в языкознании, но он может расширить возможности проникновения в историю слов, которые выступают показателями культурной памяти языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дневники Бунина / Публ., вступ. ст. и коммент. А. Бабореко // Подъем. 1979. №1. С. 113-121.
2. Зайцева Н.В. Концепция мелкопоместной усадьбы в творчестве И.А. Бунина 1890-х начала 1910-х годов: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Елец, 1999. 19 с.
3. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Сов. писатель, 1989. 512 с.
4. Осадчая О.А. Лексика юго-западного пограничья в поле концепта «Дворянская усадьба» (на материале произведений И.А. Бунина) – Материалы 14 Международной научно-практической конференции «Традиционная культура на российско-белорусском пограничье: историко-этнографический и лингвокультурологический аспект». – Брянск, 2012.
5. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин – Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.
6. Попова З.Д. Полевые структуры в системе языка. Воронеж: Воронежский государственный университет. 1989. С. – 196.
7. Сливицкая О.В. О природе бунинской «внешней изобразительности» // Русская литература. 1994. - № 1. - С. 72 - 80.
8. Сливицкая О.В. Сюжетное и описательное в новеллистике И.А. Бунина // Русская литература. - 1999. № 1.-С. 97.
9. Соловьев К.А. «Во вкусе умной старины». Усадебный быт российского дворянства II половины XVIII I половины XIX веков. По воспоминаниям, письмам и дневникам. Очерки. - СПб.: Нестор, 1998. 96 с.
10. Трубина Л.А. Тема памяти в литературе русского зарубежья. //Литература в школе. 1996. — № 6. - С. 19-25

© Петренко Олеся Александровна (brodyga_2008@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКСИЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ОЦЕНКИ (ПОНИМАНИЯ) ЕДИНИЦЫ ПРОСТРАНСТВА *МИР* В ХАНТЫЙСКОЙ И МАНСИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КУЛЬТУРАХ

Семёнов Александр Николаевич

Д.п.н., доцент, в.н.с., Обско-угорский институт
прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск
alin52@list.ru

AXIOLOGICAL CATEGORIES OF EVALUATION (UNDERSTANDING) OF THE UNIT OF THE WORLD SPACE IN KHANTY AND MANSI ARTISTIC CULTURES

A. Semenov

Summary: The article examines the variety of forms of axiological categories in the literature of Khanty and Mansi, both absolute and comparative, the originality of their use in the literary text. This is caused, among other things, by the fact that the appeal to the analysis of forms and features of the use of axiological categories opens up opportunities for expanding ideas about the uniqueness of the embodiment of ideas about the nature of the world, its understanding of the world in national literature.

Keywords: axiological categories, absolute categories, comparative categories, structure of the world, evaluation of the world, space.

Аннотация: В статье рассматривается многообразие форм воплощения аксиологических категорий в литературе ханты и манси, как абсолютных, так и сравнительных, своеобразие их использования в художественном тексте. Вызвано это, в том числе и тем, что обращение к анализу форм и особенностей использования аксиологических категорий открывает возможности расширения представлений о своеобразии воплощения представлений о характере мира, его понимания мира в национальной литературе.

Ключевые слова: аксиологические категории, абсолютные категории, сравнительные категории, строение мира, оценка мира, пространство.

Актуальность исследования продиктована необходимостью более обстоятельного и планомерного изучения своеобразия воплощения картины мира и её оценки в литературе малочисленных народов Севера. На сегодняшний день эта тема остаётся недостаточно разработанной, и сам процесс анализа данной значимой проблемы позволяет расширить возможности рассмотрения в единстве художественной картины мира писателя и культуры его народа. **Цель:** автор ставит целью раскрыть структурно-семиотическую категорию концепта, применение которой открывает новые возможности в исследовании организации художественного текста как обско-угорской, так и русской литературы. Реализация поставленной цели произведена за счёт того, что, во-первых, в работе сделано обращение к элементарным представлениям о том, что такое аксиологические категории и каковы их разновидности. А во-вторых, сделан анализ того, какие из этих категорий наиболее последовательно встречаются в художественных текстах хантыйской и мансийской литератур, каков характер их пребывания в эпическом или лирическом пространстве текста. **Научная новизна** исследований определяется тем, что в этом аспекте означенные литературы ранее не анализировались. **Теоретическая значимость** работы определяется тем, открывает возможности для более обстоятельного анализа аксиологических категорий как в пределах конкретной национальной литературы, так

отдельной творческой индивидуальности, что открывает возможности для формирования более обстоятельного представления о своеобразии картины мира как в первом, так и во втором случае. В свою очередь, **практическая значимость** результатов исследования, как показывает опыт обращения к данной проблеме, заключается в возможностях использования полученных результатов в лекционно-практической работе в вузах, в системе повышения квалификации учителей родных языков и литератур, в работе с учащимися старших классов.

Аксиологические категории являются основным структурным элементом выражения оценки в художественном тексте. Такая оценка может быть прямо выражена *абсолютными* аксиологическими категориями («хорошо»/«плохо», «красиво»/«безобразно»), которые являются антонимичными или взаимно определяемыми. Это означает, что трактуемый объект ценен, а его отсутствие тоже ценно, но негативно или объект, в зависимости от обстоятельств, условий восприятия субъектом может быть оценён как хороший, так и плохой.

«От большого мороза спасает только хороший дом» [4, II, с. 74], – знает герой повести Еремея Айпина «Я слушаю землю». Навестившего Торума мужчину Хиня в «Рассказах старого ханты» Алексея Сенгепова верховный бог наставляет: «Ты... – на это не обратил внимания, даже не подумал,

что за штука: хорошая вода или плохая вода» [4, II, с. 610].

Одни и те же явления и предметы могут характеризоваться аксиологическими категориями в качестве как положительных, так и отрицательных, в зависимости от условий и потребностей использования. Последнее было подмечено в своё время ещё Сократом в беседе со своим учеником Аристиппом: «– Так и навозная корзина – прекрасный предмет?» — спросил Аристипп. – «Да, клянусь Зевсом, – отвечал Сократ. – И золотой щит – предмет безобразный, если для своего назначения первая сделана прекрасно, а второй – дурно». — «Ты хочешь сказать, что одни и те же предметы бывают и прекрасны и безобразны?» – спросил Аристипп. – «Да, клянусь Зевсом, – отвечал Сократ, – равно как и хороши и дурны: часто то, что хорошо от голода, бывает дурно от лихорадки и, что хорошо от лихорадки, дурно от голода; часто то, что прекрасно для бега, безобразно для борьбы, а то, что прекрасно для борьбы, безобразно для бега: потому что всё хорошо и прекрасно по отношению к тому, для чего оно хорошо приспособлено, и, наоборот, дурно и безобразно по отношению к тому, для чего оно дурно приспособлено» [5, с. 61].

А для Фридриха Шиллера обращение человека к аксиологическим категориям для номинации хорошего и плохого, красивого и безобразного связано, в первую очередь, с внутренним миром самого человека, качествами его характера потому, что «красота есть состояние нашего субъекта, ибо чувство является условием, благодаря коему мы можем иметь представление красоты. Она есть форма, ибо мы её созерцаем, но в то же время она есть жизнь, ибо мы её чувствуем. Одним словом, красота одновременно и наше состояние, и наше действие» [11, с. 341].

Помимо абсолютных аксиологических категорий широко используются *сравнительные*, когда присутствует указание на то, что один объект хуже или лучше, предпочтительней, удобней другого. Из двух хороших вещей одна может быть лучше другой. При этом из того, что одна вещь предпочитается другой, не вытекает, что первая является хорошей, а вторая плохой. Понятия «лучше» и «хуже» дают градацию рассматриваемых явлений, и они взаимно определены: первое лучше второго или наоборот.

«Молчание хорошо, чистота лучше!» [4, I, с. 66], – уверена героиня эссе Светланы Динисламовой «С волками жить...». А героиня повести Ольги Кашмановой «Лесбег» признаётся: «Вот, так и смотришь, где лучше болото, где легче вывозить, где мох длиннее» [4, I, с. 144]. В поэме Микуля Шульгина «Макар Осмаров» в размышлениях героя встречаются «бог» и «царь», которые оцениваются сравнительно:

В извоз уходят. С ними и Макар. А их правитель дремлет в жаркой спальне, С ним, верно, бог и – это хуже –

царь... [4, II, с. 726].

Рассказчик в повести Айпина «Я слушаю землю» прибегает к сравнительной аксиологической категории, чтобы оценить мир, каким он был, когда в нём была мама с тем, которым он стал без неё: «При маме мир был одним, а без мамы стал совсем другим» [4, II, с. 76]. Остался миром, в котором «мужчины рубили Землю. И мы видели, как мёрзлые комья падали на чёрный снег. Рубили ту Землю, которую так любила наша мама и в которую она уходила преждевременно. Её не стало утром, после восхода солнца. По примете хантов, смерть после восхода – это преждевременная смерть. Рубили Землю нашей мамы. И нам было больно. И во мне до сих пор жива эта боль...» [4, II, с. 76].

Мир стал таковым, что снег в нём теперь чёрного цвета, и Землю в нём рубят, превращая в «мёрзлые комья», и главное – повествователю «было больно», и эта боль поселилась в его мире навсегда.

Сравнительные аксиологические категории могут характеризовать объекты как равноценные, и *равноценное* при этом номинируется, как не выделяющееся ни в худшую, ни в лучшую сторону. В романе Еремея Айпина «Божья Мать в кровавых снегах» командир красных задумался над тем, «когда же эти народы разошлись по разным землям? Сколько веков-то прошло! А, поди-ка, находятся почти одинаковые типы. Вот, один был другом, второй – враг...» [1, IV, с. 23].

Таковыми являются два типа аксиологических категорий, к которым обращается человек для вынесения своих оценок. В художественном тексте активно бытование как абсолютных, так и сравнительных аксиологических категорий, и самое главное заключается в том, что формы их выражения, в отличие от бытовой речи, разговорного языка, необычайно разнообразны и зависят, в первую очередь от таланта, одарённости художника слова. В быденной речи человек может дать характеристику дождю как *хорошему* или *надоевшему*, *холодному* и *неприятному*, а художественный текст даёт ему оценку: «Упругий дождь хлещет в стекла...» [1, I, с. 31] (Матрёна Вахрушева, «На берегах Малой Юконды»), когда упругость дождя, а также то, что «хлещет», не сулят человеку комфортного пребывания в открытом пространстве, эти его качества неприятнее, нежели когда он, например, «моросющийся». Однако (вспомним Ф. Шиллера) для лирического героя Валентина Молоткова (стихотворение «Стыгинский туман») разбушевавшаяся непогода обладает своим положительным началом:

Разбушевдалась непогода, И тучи с севера пошли. И грянул гром средь небосвода. Над грудью трепетной земли. И дождь полился. Эх, чудесно! Сверкнула молния в глаза... [1, I, с. 173].

У Юлии Наковой («Утро пахнет Рекой, или Путешествие к Югорскому Солнцу») «весёлые дождевики озорно играют на листве, играют молодой травой, играют на лицах людей. Это есть новый дождь, дождь нового лета, дождь, обновляющий землю...» [1, II, с. 394]. Характеристика дождя как нового имеет в данном контексте исключительно положительное начало его характеристики.

Обращение к теме бытования аксиологических категорий оценки мира в обско-угорских литературах невозможно без учёта того, что в качестве основы мироздания народов ханты и манси выступают традиционные для них представления о триедином строении мира, состоящего из трёх уровней: верхнего, среднего и нижнего. Верхний мир предназначен для обитания богов и высших духов, нижний является местом обитания могущественных духов подземного мира, в который уходит человек по окончании его жизненного пути, а средний мир – это место жизни человека. Представления о строении мира, к примеру, хранит герой повести Еремея Айпина «У гаснущего очага». Эти представления сложились во многом благодаря сказкам его Крёстного, от которого герой-повествователь узнал о том, «что есть Верхний Мир, где живут Боги. Есть Средний Мир – для людей. И есть Нижний Мир, куда перебираются люди после окончания жизни в Среднем Мире» [1, I, с. 192–193].

В таком строении мира уверен сказитель Светланы Динисламовой (рассказ «Сказ о Большом Человеке»), когда, к примеру, даёт характеристику заглавному герою: «Недавно от нас навсегда ушёл Большой Человек. Он и вправду – очень большой. Его душа вмещала в себя весь мир от земли до запредельных небес, и нередко витала в таинственном и непостижимом космосе...» [2, с. 86].

«Запредельные небеса» – это и есть тот самый Верхний Мир. В таком мире, который был «низко и высоко, близко и далеко, на небе и на земле. В Верхнем мире, в небесных летних избушках жили-поживали Солнце и Луна. Брат и сестра» [4, I, с. 111] – герои легенды «Старший брат» Анны Митрофановны Коньковой.

А в её же легенде «Вожак Ивыр» «мудрый Вындыр» разъясняет манси, которые не верили в то, «что злая смерть одолела такого умного. Сильного человека»: «– Не вернуть нам Ивыра. Его душа белым, чистым облачком поднялась в небеса. Там, в небесах, Ному Торум с радостью встретил его бессметную душу. Смотрите, Ивыр даже мёртвый желает нам добра: крепко закрыл глаза, никого не хочет высмотреть мёртвыми глазами, не хочет никого из нас взять с собой. Доброго – надо по-доброму отправлять в Нижний мир» [4, I, с. 127].

И великолепное объяснение, которое есть в поэме Николая Садомина «Здравствуй, друг!»: «<...> Дерево берёт пищу от земли, а воздух – от животных и человека.

Оно живёт на свете тысячи-тысячи лет, а человек в Среднем мире – один век. Так он, разумное существо, во многом вечен. Его Дух после его смерти продолжает жить в Верховном Заоблачном или в Нижнем мире, вновь может вселяться также в Среднем Подсолнечном мире в душу и тело своих детей, внуков, племянников. Поэтому для умершего манси прямо на дерне земли строят домик, высотой в три-четыре бревна, с крышей из бересты или тёса, с дверцей (кăтас – "с дырочкой для руки")» [4, I, с. 220]. Мифологическое сознание народов имеет вполне сложившиеся представления о том, как построены Верхний и Нижний миры, кем они заселены. Однако это сознание никогда не берёт на себя смелость рассуждений на тему о том, что необходимо для того, чтобы эти миры как-то преобразовать, улучшить, гармонизировать отношения, сложившиеся в них между обитателями. Верхний и Нижний миры существуют как данность, не предполагающая в принципе подхода к ним, как к чему-то, подвластному деформации с целью улучшения. Зато представления художественного сознания северного человека о том, каким должен быть Средний мир, предназначенный для жизни человека, как в устном народном творчестве, так и в оригинальной литературе, являются одной из самых главных и неизменно актуальных, принципиально важных и для авторов, и для их героев.

Аксиологический статус единицы пространства, номинированной как Средний мир, в качестве выделенного объекта в художественном тексте, может быть выражен абсолютными аксиологическими категориями «хороший», «плохой», которые используются как авторами, так героями в оценочном высказывании.

Для характеристики мира часто используются качественные определения, свидетельствующие о качественно новых условиях жизни северных народов. День Восьмое марта – убеждена лирическая героиня Матрёны Вахрушевой – открыл «женщине манси свободной»

Дорогу к счастью и свету
В широкий новый мир [4, I, с. 21].

Аксиологическими категориями в лирическом пространстве Матрёны Вахрушевой является определения «широкий» и «новый»

Развитием характеристики мира, который для северного народа и, в первую очередь, для женщины, открыл широкие возможности новой жизни, находим в автобиографической повести мансийской писательницы «На берегах Малой Юконды», когда рассказчица приходит к осознанию, что лодка, на которой она плывала по быстрой таёжной речке, увезла её «в чудесный мир», коим предстал «большой далёкий город» [4, I, с. 23]. Именно в этом городе, в школе у героини-рассказчицы возникло осознание того, что мир – это не только маленькая дере-

вушка, «что стоит на клочке земли, окружённом со всех сторон шумящими, пенящимися потоками», а это – ещё и «большой мир: моря, реки и города с большими-большими домами» [4, I, с. 23].

Расширение и развитие единицы пространства для героини повести М. Вахрушевой происходит в нескольких направлениях. Во-первых, ей открывается «мир науки», в который она попадает по окончании университета, и оценивается этот мир в тексте повести исключительно аксиологической категорией «светлый».

Будучи современницей полёта Юрия Гагарина, героиня по-новому открывает для себя мир «звёзд и небесных планет».

Лирическая героиня Светланы Динисламовой признаётся в любви к миру: его пространство – это место, где живут её дети, и по отношению к ним «мир прекрасен и добр», в этом мире «солнце каждому светит», в этом мире лирический субъект имеет все основания ощущать себя частицей Вселенной. И самое примечательное заключается в том, что мир, который любит лирическая героиня Светланы Динисламовой, узнаваем как хронотоп: в нём есть и реальное пространство, и реально различимое течение времени:

<...> Мысль – незримая нить. Предо мною просторы.
Моя Сосьва река, лес, Уральские горы.
Предо мною века. Из отдельных мгновений,
Чётко вижу сегодня я связь поколений.
Я стою у окна. Предо мною века.
Я люблю этот мир. Вихрем вьются снега.
Я в гармонии чувств. Я люблюсь ненастьем.
Моя Сосьва река. Мое тихое счастье [3, с. 25].

Определяющим мотивом стихотворения являются слова «Я люблю этот мир» (они дважды начинают поэтическую строку), и заключённое в них признание выступает в качестве аксиологической категории, предельно выразительно служащей для характеристики мира. Доказательством справедливости того, что слова о любви выполняют функцию аксиологической категории, может служить и замечание в эссе «С волками жить – по-волчьи выть» о том, как волчица, оставшись одна, «подолгу наблюдала за полётом птиц, мысленно уносила к ним в поднебесье и оттуда любовалась миром, радовалась приволью...» [4, I, с. 66].

Признание в любви к миру, как и способность любоваться им, становятся аксиологическими категориями, так как и в первом, и во втором случае мир должен обладать теми свойствами, теми положительными качествами, которые позволяют характеризовать его как положительное, гармоничное явление. При этом в различных формулировках и определениях в обско-угорской литературе отмечается непростота мира, в котором живёт человек. Так, Герой повести Ювана Шесталова «Тайна

Сорни-Най» Сергей не просто хотел «познать таинственную жизнь своих предков, но и понять себя в этом сложном мире» [10, V, с. 85]. Другой герой этой повести поёт об окружающем его мире, «о небе, где живут высшие боги», «о земле, где рядом с настоящими людьми уживаются твари», «о воде, как о вечно льющейся, неиссякаемой жизни», «о мироздании, в котором всё одухотворено, где всё вечно, переходящее из одного состояния в другое, о слабом человеке, песчинке в этом огромном и сложном мире...» [10, V, с. 93]. В приведённом эпизоде утверждению сложности мира предшествует расшифровка, раскодирование того, почему этот представляется герою сложным.

Ретроспективный взгляд на мир в литературе ханты и манси характеризуется, за редким исключением, аксиологическими категориями положительного порядка, даже если за этими характеристика стоит иллюзорное представление, видение того, что было в прошлом. К примеру, героиня рассказа С. Динисламовой «Мы есть...» Люба «трепетно относилась к воспоминаниям о своём детстве, той поре, когда мир казался совершенным – добрым и прекрасным. В мире детства солнце светило намного ярче, дни были длиннее, травы и деревья зеленее, вода в реках и озерах прозрачнее и чище, летние грозы мощнее и раскатистее... Всё-всё было особенным, основательным, значительным» [2, с. 48].

Прочитанный эпизод включает в себя аксиологические категории, которые характеризуют «мир детства», и в воспоминаниях ребёнка этот мир сохранился «добрым и прекрасным». Другое дело, что восприятие ушедшего мира детства носит иллюзорный характер, ведь этот мир только «казался совершенным». Поэтому продолжение его ценностной характеристики, представленное обилием прилагательных сравнительной степени («длиннее», «зеленее», «прозрачнее и чище», «мощнее и раскатистее»), только усиливают ощущение иллюзорности того, каким «особенным, основательным, значительным» был мир в детстве, но только по представлениям юного, формирующегося сознания.

Для лирической героини Аллы Копьёвой (стихотворение «Облака купаются в воде...») край родной Конды, «чудесней» которого не встретить это – «Мир необъяснимой красоты!», однако последняя, как аксиологическая категория характеристики, находит в лирическом пространстве своё объяснение:

<...> Над водой склоняется тальник,
От воды в тайгу бежит дорога.
Там к сосне доверчиво приник
Тонкий ствол осинки-недотроги.
Там берёзы в родинках живут,
Чередуясь с ельником туманным.
Вновь дорога выйдет на Конду,
В луг зелёный с ароматом пряным... [4, I, с. 130–131].

В уже опоминавшейся поэме Николая Садомина родной край, который номинирован как Средним мир, характеризуется определением «светлый», над которым «лазурное солнечное небо» [4, I, с. 220].

«Случайные мечтатели» Ирины Лонгортовой («Цветок цвета неба») выходят «навстречу миру, залитому трелями птиц и снопами искрящегося света» [4, II, с. 251]. Сделанное замечание свидетельствует о том, мир для них характеризуется звуками пения птиц, то есть приятными для слуха и обилием («снопами») яркого («искрящегося») света, даже, если в силу своей мечтательной натуры, они за реальный мир принимают некое мечтание, надежду или упование на то, что мир должен быть таким музыкально звучным и ярким. Возможно, что их характеристика мира – это скорее иллюзия, самообман, самообольщение, однако таково мировосприятие мечтателей.

Функцию аксиологических категорий могут выполнять в мансийской литературе глаголы, особенно выразительные делающие характеристику мира в сочетании с определениями, к примеру, сообщающими ярко выраженное отрицательное начало: «Когда из жизни изгоняют детские игры, то мир окоченеваает в смертной и тягостной скуке порядка. Я это чувствую...», – осознаёт герой романа Геннадия Сазонова и Анны Коньковой «И лун медлительных поток...» [4, I, с. 266].

Окоченение мира становится определяющим началом его характеристики, в которой, в связи с этим процессом присутствуют смертельное и тягостное как качества этого мира.

В лирике Андрея Тарханова роль аксиологической категории для характеристики мира гармонично выполняет существительное: «Все звуки мира тянутся ко мне» [6, с. 141], – читаем мы в стихотворении «Взаимосвязь», и мир предстаёт не только звучащим, но и находящимся в движении.

В повести Ювана Шесталова «Тайна Сорни-Най» аксиологической категорией характеристики мира также выступает глагол, несущий содержание неистовости и необузданности, яростного движения, лишённого смысла:

<...> Мир кружится в бешеной пляске.

Кружатся спутники, спортсмены, газеты.

Газеты режут о рекордах, нефти, машинах.

Лошадь дичает, живым ископаемым бродя по степи [10, V, с. 59].

Одна из особенностей представления, видения мира в мансийской литературе заключается в том, что его характеристика во многом зависит от того, в каком настроении, состоянии здоровья, возрасте находятся персонажи, в чьём восприятии эта характеристика представлена. Для героини романа «И лун медлительных

поток...» вроде и не стареющей Апрасиньи, в какие-то моменты «мир терял звуки, цвета и запахи, глохло всё вокруг неё, и внутри пустело, как озеро среди камней, с которого только-только поднялась лебединая стая, обронив белоснежные перья. В неё проникала голодная тоска, и она погружалась в её беззвучность, в немоту и не видела ничего перед собой...» [4, I, с. 274].

Окружающий мир оставался таким, как и прежде, и только сознание героини воспринимает его как теряющий звуки, цвета и запахи. Такой, теряющий привычные качества мир, входит в сознание героини голодной тоской, словно бы (речь идёт исключительно о восприятии мира ею одной) наполняя её сознание беззвучностью и немотой, лишая способности видеть этот самый мир. А сравнение «всего вокруг неё» с той пустотой, которая возникает на озере «среди камней, с которого только-только поднялась лебединая стая, обронив белоснежные перья», только оттеняет, лишней раз подчёркивает красоту мира с его гармонией озёр и каменных берегов, с полётами белоснежных птиц.

Для птицы, героини лирического повествования Андрея Молданова (стихотворение «Летели лебеди над лесом...») характеристикой мира также выступает её собственное ощущение, что мир потерял прежние краски, стал одноцветным:

Раздался выстрел где-то близко,

Вдруг птице стало тяжело.

На перьях белых у неё

Кровь просочилась на груди.

И для неё мир серым стал... [4, II, с. 307].

Принципиально другим, не оглохшим и потерявшим звуки, цвета и запахи, а прекрасным видится мир тем, кто, избежав опасности погибнуть в водной стихии, выбрался из неё. Так видят мир ныряльщики в романе «И лун стремительный поток...», которые укрепляли «священный летний запор» на реке, рискуя собственной жизнью: «Мужчины окружили ныряльщиков, похлопывали по плечам, поправляли на них шубы, подбрасывали сушняк в костёр, а ныряльщики с наслаждением пили свежий, настоящий на хвое воздух, и глаза их сияли, отражая солнце. Как прекрасен, как распахнут мир, как он волшебным расшит красками, как он солнечно пронизан тончайшими струями звуков!...» [4, I, с. 288].

Одно из важнейших качеств, наблюдаемое в обско-угорских литературах, заключается в том, что её героини оказываются способными преобразовывать окружающий мир, воздействовать на его качественные характеристики в сторону улучшения, совершенствования. Так, герой рассказа Еремея Айпина «Осень в твоём городе» великолепно помнит то время, когда дорогой ему человек, любимая женщина «не просто шла по жизни – Ты совершенствовала мир. Ты вся светила. Ты горела. Ты

одухотворяла мир, человека и всё сущее во Вселенной. Я знал, что Ты не подозревала, что сама была обворожительным совершенством мира. И всё, к чему Ты прикасалась, становилось лучше, прекраснее...» [1, III, с. 10–11].

Эпизод примечателен тем, что в нём – не столько характеристика окружающего мира, сколько процесс улучшения его качественных характеристик, о чём свидетельствуют глаголы, выполняющие роль аксиологических категорий, которые свидетельствуют о его одухотворённости, совершенстве, прекрасно улучшающейся сущности. Всё это позволяло рассказчику наслаждаться «этой жизнью и этим миром» [1, III, с. 10].

Мир прекрасен в каждой своей детали, в каждой подробности: и в свежем, настоящим на хвое воздухе, и в сияющем для глаз солнце, в красках, в тончайших струях звуков. Мансийская литература знает характеристику мира как суетливого, когда, к примеру герои рассказа Ирины Тургачёвой «Обыкновенный пёс Гораций» каждое лето съезжается к морю, чтобы отдохнуть от суеты мира и работы» [4, I, с. 411]. Эта литература неоднократно прибегает к определению странной для характеристики мира, и находит этому разные причины. К примеру, для лирического героя Андрей Тарханова причина такой характеристики кроется в том, что

В странном мире за одним застольем
Пьют владыка, и поэт, и раб.
В странном мире лицемера жалкого
Люди часто носят на руках... [7, с. 111].

Зато героиня романа «И лун медлительных поток...» Околь, которая «искала в себе, пыталась найти, но то неуловимо ускользало, ведь она хотела сделать в жизни что-то сама, пусть крохотное, но своё», которая немного «прочитала книг, да и то божественных», не видела в мире странного, а «узнала, что мир велик, населён разными народами, что человек рождается в уготованной судьбе, и та даётся ему свыше, и что всем миром владеет божья воля – могучая, но справедливая...» [4, I, с. 327]. И, словно бы, никаких странностей.

В поэме Ювана Шесталова «Клич журавля» последнему мир видится не только *большим* даже *великим*, но и миром «умирающей земли». Однако главное аксиологическое его содержание заключается в том, что этот мир сотворил Торум! Наш разум космический! Бог, Мир сотворивший из света и тьмы! [10, II, с. 468].

Роль аксиологической категории в тексте Ювана Шесталова выполняет мифологическая формула, согласно которой мир есть результат божественного творения, и в основе этого творения – свет и тьма. Тот факт, что мир появился в результате божественного деяния, вне сомнения, наполняет его положительным содержанием, несмотря на то что в состав аксиологической категории,

помимо света, входит и тьма.

Аксиологические категории характеристики мира в литературе обских угров могут носить метафорический характер, когда мир представляется персонажам «безразличным» или «равнодушным» или наоборот «весь мир кажется радушным домом» [9, с. 171], как героям повести Андрея Тарханова «Капитан Деткин». В другом эпизоде повести героям, «как никогда, мир казался возвышенным и вечным» [9, с. 184]. Нет необходимости дискутировать на тему вечности мира, хотя учёные астрофизики могли поспорить с писателями и поэтами. А вот видение мира как возвышенного выводит его характеристику в сферу метафорического мышления. Метафорическая характеристика мира может свидетельствовать о том, что в мире неуютно, дисгармонично ощущают себя мифологические, сказочные герои и даже жанры устного народного творчества: «В жестоком мире трудно сказке / О доброте...» [7, с. 258], – заметил лирический герой Андрея Тарханова, однако такую качественную характеристику мира он не считает основанием для того, чтобы не петь такую сказку, удивляться видимому миру, «слышать зов сердец в смятенье; / И слушать снегиря зимы», прекрасно понимая, что мир характеризуется в том числе и тем, что

в мире есть жестокость, ложь. Измены и страдания ближних. Пожары, снегопады, дождь. И много благородных лишних... [8, с. 104].

В приведённом отрывке характеристика мира выстроена по принципу оппозиции, когда жестокости, лжи, изменам, страданиям... противопоставлены только благородные, но лишние, хотя их и много. А характеристика мира в повести Ювана Шесталова «Тайна Срони-Най», хоть и созвучна тархановской, однако в ней заметно стремление найти равновесие между рождением и смертью, возвеличиванием и уничтожением, поцелуями и объятиями, похоронами и свадьбами:

Небо. Земля. Вселенная. Мир.
В мире рождаются и умирают,
Возвеличивают и убивают.
Хоронят с почестями, справляют свадьбы.
Ходят друг к другу в гости.
Пьют. Едят. Целуются.
Дерутся. Сколько целуются – столько и дерутся.
В мире устроено всё так слаженно и так всё странно.
Что Дремучему едва ли понять.
Небо. Земля. Вселенная. Мир... [10, V, с. 59].

В тех оппозициях, из которых, по мнению автора повести, состоит мир есть своя странная слаженность, свой паритет между поцелуями и драками, свадьбами и похоронами. И характеристики мира в художественном пространстве Ювана Шесталова и Андрея Тарханова являются приближенными к тому, что мы понимаем в качестве

реального мира, наиболее последовательно понимают и принимают диалектику существования этого мира.

Заключение

Анализ конкретных примеров художественных текстов хантыйской и мансийской литератур, в которых присутствует попытка дать характеристику Среднему миру посредством аксиологических категорий, свидетельствует о том, что активно используются как абсолютные, так и сравнительные категории, хотя последние используются значительно реже.

Обращение к абсолютным категориям характерно для тех авторов и их героев, которые видят мир большим, великим и более того – чудесным, светлым, прекрасным и добрым. Он остаётся таковым даже когда суетлив.

Положительное начало добавляет этому миру то, что в нём есть особое интеллектуальное пространство – мир науки.

В роли положительной аксиологической категории для характеристики мира, как пространства, могут выступать не только определения, но и описания, к примеру, в лирическом пространстве того, как в этом мире и кому светит солнце, как лирический субъект ощущает себя частицей Вселенной. Положительные начала Среднего мира усиливаются тем, что в нём присутствует связь поколений, и последнее в таком случае выполняет роль положительной аксиологической категории. Аналогичную роль выполняют в художественных текстах признания авторов героев в том, что мир отрывает им возможности радоваться приволью открытого пространства, любоваться им, любить его.

Примечательной чертой обско-угорских литератур является то, что даже непростота и странность, сложность Среднего мира, который является пристанищем человека, трактуется как положительное начало. В силу исконно народного, традиционного понимания мира в

качестве положительных аксиологических категорий в литературных произведениях выступают такие особенности этого мира, как проживание человека совместно с животным миром, как наличие в нём воды. Роль такой категории выполняет и сложившееся за многие столетия представление человека о мироздании, как об одухотворённом движении, непрекращающемся трансформации всего сущего в этом мире.

Даже ненастья мира, которые внешне лишают человека комфортного пребывания, к примеру, в открытом пространстве, могут обладать положительным началом уже потому, что они красивы и более того – внешне чудесны. Они положительны ещё и потому, что обновляют этот мир.

Роль положительной аксиологических категорий в обско-угорских литературах могут выполнять мифологические формулы, например, такая, по которой мир – это божественное творения, а в его основе – оппозиция света и тьмы. Эту же роль могут выполнять определения, который носят образный, метафорический характер, при этом мир может характеризоваться как положительно («безразличный» или «равнодушный»), так и положительно («радушный»). Возможны метафорические характеристики мира, свидетельствующие об отсутствии в нём уюта, о его дисгармонии и даже жестокости, однако присутствие таких характеристик, в сравнении с положительными, незначительно.

При всё многообразии воплощения аксиологических характеристик мира в хантыйской и мансийской литературах их преобладающее количество связано с положительным началом, с видением мира как *возвышенного и вечного*.

Сравнительные аксиологические категории возникают в художественных текстах литературы ханты и манси в тех случаях, когда необходимо сравнить то, каким был мир в детстве по сравнению со взрослой жизнью или в разные исторические эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айпин Е. Собр. соч.: в 4 т. – СПб.: ЗАО «Торгово-издательский дом «Амфора»; Т.1: У гаснущего очага. – 286 с.; Т. 2: Ханты, или Звезда Утренней Зари. – 383 с.; Т. 3: Река-в-Январе. – 319 с. Т. 4: Божья Матерь в кровавых снегах. – 287 с.
2. Динисламова С.С. Мы есть...: Стихотворения, рассказы / С.С. Динисламова; предисл. В.Б. Орлова. – Ханты-Мансийск: ООО «Доминус», 2011. – 128 с.
3. Динисламова С.С. Моё тихое счастье: сборник стихотворений на русском языке. / С.С. Динисламова; предисл. А.Н. Семёнов. – Тюмень, ООО «Формат» – 72, 2021. 78 с.
4. Литературное наследие обских угров. В 2-х томах / Сост. Е.В. Косинцева, С.С. Динисламова, Л.Н. Панченко, Л.А. Андреева. Ижевск: Принт-2, 2016. Т. 1, 564 с.; Т. 2. – 748 с.
5. Лосев А.Ф. История античной эстетики: В 8 т. Т. 2. Софисты. Сократ. Платон. – М.: ООО, «Издательство АСТ»; Харьков: ФОЛИО, 2000. – 846 с.
6. Тарханов А.С. Буранная Россия: Стихотворения. – Тюмень: ООО «ИПЦ «Экспресс», 2015. – 240 с.
7. Тарханов А.С. День боренья. Стихи, поэмы. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 320 с.
8. Тарханов А.С. Исповедь язычника: Стихи и поэма / Предисл. К. Яковлева. Екатеринбург: – Сред.-Урал. кн. изд-во, 2001. – 400 с.

9. Тарханов А.С. Лесные доктора: Универсальная книга для детей всех школьных возрастов. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. – 200 с.
10. Шесталов Ю.Н. Собр. Соч. в 5 т. – Санкт-Петербург; Ханты-Мансийск: Фонд космического сознания, 1997–1999. Т. 1, 1997. – 480 с.; Т. 2. – Т. 2. – 528 с.; Т. 3, 1997. – 528 с.; Т. 4, 1997. – 416 с. Т. 5, 1999. – 560 с.
11. Шиллер Ф. Собр. соч.: В 7 т. Т. 6.: Статьи по эстетике. – М.: ГИХЛ, 195. – 790 с.

© Семёнов Александр Николаевич (alin52@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок

РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ И СТРАТЕГИИ ИХ ИЗУЧЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ ПЕСЕН)

Чжэн Чжунь

аспирант, Ассистент, Казанский Федеральный
Университет, г. Казань
zhongyi2017@mail.ru

RUSSIAN VERBS OF THE MOVEMENT AND STRATEGIES OF THEIR STUDY IN THE CHINESE AUDIENCE (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN SONGS)

Zheng Zhongyi

Summary: Of the total number of verbs in Russian, the verbs of movement play an important role. They are widely used in teaching the Russian language, and often difficulties arise in the process of studying them. In this article, based on the material of Russian songs, the verbs of movement associated with the general denotative component of the meaning "movement of the subject in space" [1, 62] are considered in order to demonstrate the most effective way of teaching verbs of movement in the RFL lessons in the Chinese audience.

Keywords: verb, RFL methodology, Russian songs.

Аннотация: Из всего количества глаголов в русском языке глаголы движения играют важную роль. Они широко используются в преподавании русского языка, и часто в процессе их изучения возникают трудности. В данной статье на материале русских песен рассматриваются глаголы движения, связанные с общим денотативным компонентом значения «перемещение субъекта в пространстве» [1, 62], чтобы продемонстрировать наиболее эффективный способ обучения глаголам движения на занятиях РКИ в китайской аудитории.

Ключевые слова: глагол, методика РКИ, русские песни.

Введение

Ученые часто обращаются к произведениям устного народного творчества, чему не стоит удивляться: «... в современной социокультурной ситуации он (традиционный фольклор) оказывается одним из особых носителей исторической памяти, и в том качестве способен на своеобразие художественно-образное представление многообразия культурно-исторической судьбы народа», – достоверно замечают современные исследователи [2, 55].

Соответственно, мы пытаемся найти эффективный метод в преподавании русского языка и дать китайским обучающимся практические рекомендации по изучению глаголов движения на материале русских народных песен.

Обзор литературы

Каждый научный труд должен иметь под собой почву, опору в виде философских, психологических, исторических, религиозных или иных трактатов, исследований. Теоретической основой и методологической базой данного исследования послужили труды Э.А. Балалыкиной, А.И. Кузнецовой, Н.Ю. Шведовой [Балалыкина, 2006; Кузнецова, 1980; Шведова, 1980], посвященные исследованию глаголов движения как части речи русского языка; труды Г.А. Битехиной, Л.С. Муравьевой, Л.П. Юдиной, исследующие употребление глаголов движения в русском языке [Битехина, 1966]; также интерес представляют методические рекомендации по аспектному обучению

и изучению глаголов движения иностранными гражданами, описывающие: трудные вопросы русской грамматики для иностранцев [Метс, 2010], глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории [Корчик, 2012], глаголы движения в русском языке (например, сборник таблиц и упражнений для слушателей подготовительного отделения) [Унченко, 2013] и глаголы движения и стратегии обучения на начальном этапе [Куриленко, 2018].

Материалы и методы

Материалом для данной статьи послужили тексты из русских народных и детских песен.

В статье использовались общенаучные и языковедческие методы исследования: описательный, контекстуальный и аналитический метод; метод систематизации и классификации. Основным методом является метод лингвистического наблюдения.

Результаты исследования

Результаты исследования могут найти применение в качестве инструмента для отработки навыков употребления в речи глаголов движения на занятиях по обучению русскому языку как иностранному.

Глагол – часть речи, обладающая обобщенным значением движения. Это значение глагол выражает в грам-

матических категориях вида, залога, наклонения, времени и лица. Глагол – самая сложная и самая богатая по системе форм (и их значений) часть речи, обладающая максимальным количеством грамматических категорий. В отличие от существительных или прилагательных, которые имеют три грамматических категории: рода, числа и падежа, у глагола – 7 грамматических категорий [3, 5].

Из всего количества глаголов в русском языке глаголы движения играют важную роль. Глаголы движения во всех языках обозначают важнейшее понятие – движение – наиболее поразительный феномен мира [4, 408]. В соответствии с этим, особое внимание при изучении русских глаголов движения на занятиях РКИ объясняется тем, что глаголы движения являются базой, без которой невозможна полноценная коммуникация.

Шведова Н.Ю. в книге «Русская грамматика» пишет: «...глаголы движения – устойчивая структурно-семантическая группа глаголов несовершенного вида, обладающая специфическими характеристиками, присущими только этой группе, на уровне морфологии, синтаксиса, а также на уровне функционирования» [5, 591].

Как известно, глаголы движения широко используются в преподавании русского языка, и часто в процессе их изучения возникают трудности, поэтому важно определить их специфику, дать анализ функционирования глаголов движения в речи. В китайском языке нет проблем с ориентированием глаголов движения, но в русском языке много разных аспектов использования данных глаголов, из-за этой разницы при коммуникации часто возникают ошибки. Соответственно, изучая глаголы движения, следует обращать внимание на эти вопросы, избегая неправильного употребления глагола направленного и ненаправленного движения. В данной статье на материале русских песен рассматриваются глаголы движения, связанные с общим денотативным компонентом значения «перемещение субъекта в пространстве» [1, 62].

По словам Метсом Н.А., группу глаголов движения в русском языке составляют 18 пар глаголов, которые указывают на один и то же тип перемещения, но при этом оба являются глаголами несовершенного вида. Следует отметить, что последние четыре пары находятся на периферии системы глаголов движения и специально не вводятся в практический курс РКИ. По этой причине, анализируя трудности, связанные с глаголами движения, остановимся на 14 парах глаголов движения, которые представлены практически во всех учебных пособиях по русской грамматике РКИ [6].

Корчик Л.С. в числе трудностей, возникающих при изучении глаголов движения в иностранной аудитории, отмечает следующие:

1. «богатство лексических значений глаголов

движения;

2. необходимость разграничивать обозначение движения с помощью транспорта и без него;
3. наличие приставочных и приставочных глаголов движения;
4. существование среди приставочных глаголов несовершенного вида глаголов, обозначающих однопольное и непольное, однопольное и непольное движение;
5. среди приставочных глаголов – употребление парных и несоотносительных по виду глаголов, глаголов с многочисленными различными приставками, часто довольно близкими по значению» [7, 84].

Таблица 1

Глаголы движения русского языка

Непереходные глаголы	Переходные глаголы	Возвратные глаголы
Идти-ходить	Вести-водить	Катиться-кататься
Ехать-ездить	Везти-водить	нести-носиться
Бежать-бегать	Нести-носить	тащиться-таскаться
Лететь-летать	катить-катать	гнаться-гоняться
Плыть-плавать	тащить-таскать	
Брести-бродить	Гнать-гонять	
Лезть-лазить		
Ползти-ползать		

Таким образом, в связи с этими причинами, мы хотим дать китайским учащимся несколько прилагаемых стратегий изучения глаголов движения на материале русских песен.

Как известно, глаголы однопольного движения выражают движение в одном направлении, как правило, к определенной цели. Они употребляются в ряде контекстов, которые говорящий определяет исходя из ситуации, которую он хочет описать, или из текстового окружения этого предложения. Мы можем предлагать рассматривать это на материале песен на занятиях, потому что китайцы любят и умеют петь, хорошо запоминают и проч. Например, Мы едем, едем, едем В далёкие края и Мы ехали, мы пели («Мы едем, едем, едем...») [8, электронный ресурс]. В данном предложении речь идет о конкретном действии, исследуемом в данный момент, предсказываемом в специфический момент в прошлом или запланированном на ближайшее будущее; Но тут лиса бежала А может, не бежала («А может быть ворона...») [8, электронный ресурс]. Здесь однопольное движение обозначает продолжительность действия; Ёжик резиновый Шёл и нас выставлял Дырочкой в правом боку («Ёжик резиновый») [8, электронный ресурс]. В этом случае однопольное движение указывает на краткое движение. Я иду и пою Обо всём хорошем («Неприятность эту мы переживём») [8, электронный ресурс].

В данном предложении движение включено в цепочку сменяющих друг друга действий, образующих регулярно или многократно повторяющееся обстоятельство.

В контекстах глаголов неоднаправленного движения говорящему необходимо назвать движение, происходящее или происходившее в разных направлениях, или движение как таковое. Контексты глаголов неоднаправленного движения являются следующими:

1. Движение в разных направлениях:
  - Движение «туда – обратно»: В воскресенье я на ярмарку ходила А во вторник я в банюшку ходила («Неделька») [8, электронный ресурс].
  - Движение в разных направлениях: По той по дороженьке офицер часто ходил Офицер часто ходил, на окошечко глядел («Барыня, барыня, сударыня барыня!») [8, электронный ресурс].
2. Движение без определенной цели: Хорошо бродить по свету с карамелькой за щекой Хорошо бродить по улице («Песенка фунтика») [8, электронный ресурс].
3. Общая способность к осуществлению движения какого-либо типа: Носорог, рог, рог идёт Крокодил, дил, дил плывёт («Песенка львёнка и черепахи») [8, электронный ресурс] и Так что прежде, человек Выучись ходить («Точка, точка, запятая») [8, электронный ресурс].
4. Повторяющееся движение: Что ты часто ходишь на дорогу Не ходи так часто на дорогу («Письмо к матери») [8, электронный ресурс].

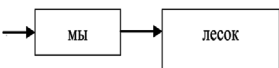
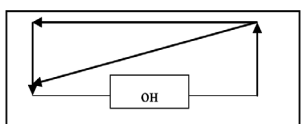
Надо обратить внимание на то, что у глаголов бродить, катать, кататься, носиться, гоняться отсутствует значение движения «туда-обратно». Ср: Мы ходили/бродили по лесу и Вчера мы ходили в лес при невозможности * бродить в лес.

По мнению некоторых ученых, «... в практике преподавания русского языка как иностранного традиционно выделяют два относительно самостоятельных аспекта: употребление ГД без приставок и употребление ГД с приставками» [9]. Таким образом, затруднения при изучении глаголов движения могут возникать вследствие наличия бесприставочных и приставочных глаголов. Употребление глаголов движения без приставок в текстах песен представлены выше. Далее следует проанализировать употребление глаголов движения с приставками.

Более 20 продуктивных префиксов (в-, вы-, за-, у-, по-, при-...) используются с глаголами движения в русском языке. В соответствии с этим на занятиях для китайских учащихся мы можем привести примеры из русских песен и объяснить значение приставочных глаголов движения с помощью рисунков.

1) Префикс По- от одинаправленных и от разнонаправленных глаголов движения образует новые глаголы совершенного вида: идти-пойти (СВ), ходить-походить (СВ) и др. [11, 34]

Таблица 2

По- + одинаправленные глаголы	По- + разнонаправленные глаголы
Обозначение начала движения в одном направлении	Обозначение продолжительности разнонаправленного движения
Пример: Пойдем, пойдем, Дуня, пойдем, Дуня Пойдем Дуня, во лесок, во лесок («Во кузнице») [8, электронный ресурс].	Пример: Походить бы мне по травкам Походить бы по муравкам («Походить бы мне по травкам») [10, электронный ресурс].
	

2) Глаголы движения с префиксами При- и У- в прошедшем времени.

Таблица 3

НСВ	СВ
Приходил = субъект был и уже ушёл: Ко мне ночью друг Ванюша приходил («У нас ночью суббота») [8, электронный ресурс].	Пришёл = субъект сейчас здесь: Но вот однажды осенью Пришёл любви конец («Бывали дни веселые...») [8, электронный ресурс].
Уходил = субъекта не было, но он уже вернулся:	Ушёл = сейчас субъекта здесь нет: Товарищ ушёл... Лопату схватил («Раскинулось море широко») [8, электронный ресурс].

Приставки, которые присоединяются к глаголам движения, делятся на две группы: 1) приставки пространственного значения, конкретизирующие направление движения в пространстве. В эту группу входят такие пары, как: приехать–приезжать, уехать–уезжать и др. Эти глаголы движения с приставками пространственного значения составляют видовые пары, в которых глагол совершенного вида всегда образуется от глагола одинаправленного движения, например, идти-прийти, ехать-приехать и др., а глагол несовершенного вида может образовываться либо от соответствующего глагола неоднаправленного движения, как ходить-приходить, летать-улетать и др., либо от основы отличной от соответствующего бесприставочного движения: ездить-приезжать, плавать-переплывать и др. Примеры показаны в втором пункте. 2) приставки непространственного значения, характеризующие движение по времени, интенсивности или результативности. Они присоединяются к глаголам неоднаправленного движения. При этом образуются глаголы совершенного вида, как правило, не имеющие приставочной видовой

пары несовершенного вида. Например:

1. Префикс по- выражает значение начала действия и значение «немного». В значении «немного» она присоединяется к глаголам неоднаправленного движения для передачи:
  - неоднаправленного движения, характеризующегося небольшой продолжительностью: Походить бы мне по травкам Походить бы по муравкам («Походить бы мне по травкам») [10, электронный ресурс].
  - движения, направленного «туда-обратно», ограниченного по количеству повторений: Походить по тетушкам, по дядюшкам («Девичник») [12, электронный ресурс].
 Следует отличать это значение приставки по- от значения начала действия. Префикс по-, выражающая начало действия, присоединяется к глаголам одинаправленного движения. Ср: Походить бы мне по травкам Походить бы по муравкам («Походить бы мне по травкам») [10, электронный ресурс] и Пошли девки на работу На работу, Кума, на работу («На работу, кума, на работу») [8, электронный ресурс].
2. Префикс с- обозначает однократное движение к цели и обратно: Я пойду – схожу к дружку Иванушке («Не сырой ли дубик разгорается») [8, электронный ресурс]. Этот префикс не присоединяется к глаголам носить(ся), бродить, таскать(ся).
3. Префикс за- обозначает начало неоднаправленного движения: Разрыл я сугроб-то и к месту прирос Мороз заходил под тулупом («Когда я на почте служил ямщиком») [8, электронный ресурс]. С помощью этого префикса в начинательном значении образуются только глаголы заходить, забегать, заплавать, залетать.

Обсуждение и заключения

Таким образом, для достижения коммуникативных умений китайских студентов, уменьшения случаев интерференций и, следовательно, исправления типовых ошибок необходимо учитывать особенность глаголов движения. С этой целью предлагается использовать результаты анализа прилагаемых стратегий в системе упражнений и формулировках правил.

Кроме того, мы можем сделать сопутствующие выводы:

- Мы придерживаемся точки зрения ряда методистов в том, что использование в качестве иллюстративного материала текстов русских песен представляет наиболее эффективный способ обучения глаголам движения на занятиях РКИ в китайской аудитории, который в условиях жесткого лимита времени позволяет максимально облегчить восприятие учебного материала учащимися и повысить скорость формирования не только грамматических, но и коммуникативных навыков и умений у студентов при обучении русскому языку как иностранному [13, 20].
- Изучение русских глаголов движения и их употребления в языке и речи можно интересно подать с позиций этноориентированного подхода к обучению РКИ.

Таким образом, русская грамматика, которая преподносится сквозь призму русского песенного материала, помогает не только уяснить теоретический материал и отработать его на практике, но и познакомиться с выдающейся российской культурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барцева Л.И., Матросова Л.С., Музурова Н.А. Глаголы движения в романе С.Г. Чавайна «Элнет» // Вестник Марийского государственного университета. 2015. С. 62-65.
2. Каминская Е.А. Актуализация традиционного фольклора в современной социокультурной среде на основе его имманентных характеристики // Вестник славянских культур. 2016. С. 53-64.
3. Балалыкина Э.А. Современный русский язык. Морфология. Часть II: Глагол. Служебные части речи. Междометия. Модальные слова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 180 с.
4. Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грусикина Е.В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. – М.: изд-во МГУ, 1980. – 408 с.
5. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. – М.: Наука, 1980. – Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – 789 с.
6. Метс Н.А. Трудные аспекты русской грамматики для иностранцев. – М.: ИКАР. 2010.
7. Корчик Л.С. Глаголы движения в русском языке и особенности их преподавания в китайской аудитории. Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. С. 84 – 90.
8. Русские народные песни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pesni.retroportal.ru/np.shtml>
9. Битехина Г.А., Муравьева Л.С., Юдина Л.П. Употребление глаголов движения в русском языке. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966.
10. «Походить бы мне по травкам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://feb-web.ru>
11. Унченко В.В., Хозяйкина Н.В. Глаголы движения русского языка (сборник таблиц и упражнений слушателям подготовительного отделения для иностранных граждан) / Сост.: В.В. Унченко, Н.В. Хозяйкина. – Д.: Национальный горный университет, 2013. – 53 с.

12. «Девичник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://flirtyem.ru>
13. Куриленко В.Б., Щербакова О.М., Бирюкова Ю.Н. Глаголы движения: стратегии обучения на начальном этапе. Вестник РУДН. Серия: Здоровье и образование в XXI веке. 2018. С 14 – 20.

© Чжэн Чжуньи (zhongyi2017@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский федеральный университет

МЕТОДЫ КИТАЙСКОГО ПЕРЕВОДА ПО СЛОВАМ РУССКИХ СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Чэнь Пэйпэй

аспирант, старший преподаватель,
Шихецыский университет
chenpeipei0112@126.com

CHINESE TRANSLATION METHODS OF RUSSIAN CONTEMPORARY LITERARY WORKS

Chen Peipei

Summary: Russian contemporary literary works serve as a medium for cultural exchanges, and translation is a transformation between linguistic symbols, the transmission of meaning and communication between cultures. In translation, words are the basic unit of a sentence, an accurate understanding of words is a prerequisite for the translation of a work. This article examines concept and importance of translation, analyzes the methods of Chinese translation by words, such as the translation of proper names, transposition of words from one part of speech to another, the reception of lexical additions and the reception of omission, commenting and phraseologism and a fixed phrase. Translation according to words is a kind of creative linguistic activity, it is an art, not a mechanical change of language. They contain both theoretical elements and the most direct guiding effect in practice.

Keywords: translation according to words, Chinese methods, Russian works, literature.

Аннотация: Русские современные литературные произведения - служат средой для культурных обменов, а перевод – это трансформация между лингвистическими символами, передачей смысла и общением между культурами. В переводческой деятельности слова являются основной единицей предложения, точное понимание слов является предпосылкой перевода произведения. В данной статье рассматриваются понятие и важность перевода, анализируются методы китайских переводов по словам, как перевод имен собственных, транспозиция слов из одной части речи в другую, приём лексических добавлений и приём опущения, комментирование, фразеологизация и фиксированное словосочетание. Перевод по словам – это своего рода творческая языковая деятельность, это искусство, а не механическая смена языка. Он содержит как теоретические элементы, так и самый непосредственный руководящий эффект на практике.

Ключевые слова: перевод по словам, китайские методы, русские произведения, литература.

В последние годы китайско-российские отношения становятся всё более тесными, обе страны имеют обмены и взаимную помощь в различных областях. В дополнение к обменам в области экономики и технологий нельзя обойтись и без культурных обменов. Культура нации должна развиваться, помимо того, что она опирается на собственные стили, она должна впитывать чужую культуру. Перевод обеспечивает эффективное средство восприятия различных культур [2, с. 15-19].

Перевод - это мост между разными культурами, без перевода невозможно достичь общения и обучения между разными культурами. В настоящее время, Китай добился значительных успехов в изучении теории перевода - переводоведение приобрело статус независимой дисциплины и процветает благодаря усилиям каждого учёного.

Перевод - это акт преобразования информации на одном языке в информацию на другом языке на основе точных и беспрепятственных утверждений. Это, своего рода, символическая трансформация между двумя языками, а не трансформация между двумя культурами, представленная этими языками.

Литературные произведения, несомненно, служат средой для культурных обменов, что не только предоставляет обычным читателям платформу для понимания современной русской литературы, но и добавляет новые свидетельства для отечественных учёных для изучения современных русских писателей и их произведений.

Самая большая разница между литературными произведениями и другими устными произведениями заключается в том, что они выполняют эстетические или поэтические функции. Основной целью любого литературного произведения является создание художественного образа и достижение определённого эстетического эффекта. Таким образом, основная задача литературного перевода – использовать переведенный язык для создания словесного продукта, который может оказывать литературное эстетическое воздействие на целевую аудиторию [2, с. 4].

Литература – это художественное воплощение языка, поэтому язык литературных произведений предъявляет эстетические требования. Переводчик должен учитывать точный перевод оригинального текста и понимание первоначального значения слова в переводе.

Перевод должен быть основой на достоверном оригинальном тексте, благодаря тонкому обращению переводчика будет передаваться оригинальная рифма и воспроизводиться точное содержание на другом языке и сохраняться его художественная привлекательность. Тем не менее, в процессе развития, из-за географии, истории, религии и других факторов, этническое поведение, речевые привычки и выражения значительно различаются. Переводчик должен перевести два языка друг на друга в сочетании с конкретным переводом целевого читателя. Здесь мы должны выбрать конкретную стратегию перевода и метод перевода в нужное время.

Так называемые методы перевода - это лишь некоторые из закономерностей, полученных при сравнении разных языков. Поэтому перевод - это своего рода творческая языковая деятельность, это искусство, а не механическая смена языка. Мы должны противопоставлять пословный перевод и случайный перевод, нужно противостоять буквальным рабам, но и превратить перевод в переписывание или рассказ [1, с. 1].

В переводческой деятельности слова являются основной единицей предложения, точное понимание слов является предпосылкой перевода произведения. Поэтому в переводе нельзя рассматривать языковой феномен изолированно, но следует учитывать соответствующие средства выражения и использовать соответствующие методы для перевода в соответствии с конкретной ситуацией.

1. Перевод имен собственных

Поскольку история и обычаи общественного развития в Китае и России различны, некоторые слова на русском языке, которые выражают специфичные для русского языка вещи, не могут быть выражены на китайском языке. Обычно в переводе используются три варианта.

По произношению: Виктория (*维多利亚*), Антон (*安东*), Москва (*莫斯科*); по значению: Орёл (*鹰城*), Детский сад (*幼儿园*); по произношению и значению: Ново-Клюквино (*新克柳克维诺*) - префикс «Ново» означает новый, а «Клюквино» относится к названию колхоза, поэтому первая половина переведена по значению, а вторая по произношению.

2. Транспозиция слов из одной части речи в другую

Из-за различных языковых привычек выражения русского и китайского языков при переводе часто требуется изменить, то есть существительные не нужно переводить в существительные, а глаголы не нужно переводить в глаголы. Если каждое слово в исходном тексте копируется механически, это иногда разрушает правила языка,

влияя на выражение значения и плавность перевода [1, с. 126]. Чтобы удовлетворить читательские привычки чтения, переводчикам часто нужно перевести одну часть слова в другую.

– Очевидно, заключенному необходимо что-то лежащее *вне* его паскудной жизни. *Вне* зоны и срока. *Вне* его самого. [6] (*看来, 囚犯需要某种脱离于龌龊日子, 脱离监狱和刑期, 脱离他自己的东西。*) «вне» в этом предложении является предлогом и имеет значение «за, снаружи», что переводится в глагол «разъединение», делает значение первоначального значения более ясным.

– А что, ей ведь трибунал не *страшен*. [6] (*它又不怕上法庭。*) «страшен» – это короткая форма прилагательного «страшный», который используется здесь как «страх».

– *Дощатые стены казались особенно неподвижными*. [6] (*木板墙一动不动地站着。*) «неподвижный» - это прилагательное, но в переводе слово используется как наречие «неподвижно», что делает перевод более в соответствии с привычным выражением китайского языка.

– *Десять раз туда и сюда, равнение на столб, шагом... – старшина выдержал паузу, – марш!* [7] (*十次来回, 向柱子看齐, 齐步.....司务长停顿了一下, “走!”*) Слова «равнение» и «марш» в предложении являются существительными в русском языке, они означают «выравнивание» и «темп». Они переводятся в глаголы во время перевода и переводятся как «быть выровненными», «идти». Перевод глаголов может воспроизвести тон тогдашнего старшина, что делает содержание статьи более актуальным.

3. Приём лексических добавлений и приём опущения

3.1 Приём лексических добавлений

В дополнение к некоторым значениям русского и китайского языков, большинство из них различаются по объёму, грамматическим функциям, риторическим характеристикам и привычкам использования [1, с. 31]. Поэтому, чтобы точно выразить смысл исходного текста, необходимо добавить некоторые слова, фразы и даже предложения, которые буквально не присутствуют в исходном тексте. Добавленные слова - это в основном глаголы, личные местоимения, наречия и некоторые пояснительные слова. Но слова должны быть верны оригиналу

– *Куда ты собрался?* [12] (*你要上哪儿去?*)

В исходном тексте используется только глагол «собрался», в сочетании с контекстом известно, что здесь следует добавить глагол «идти», оригинальный текст

переводится как «куда ты собрался идти?».

– От страха опустил глаза и шел сутулясь, боязливо косясь на сонные дорожные столбы. [12] (由于恐惧, 他耷拉着眼皮, 弓着腰向前走, 还一边对着杵在路旁电线杆翻白眼。)

Подлежащий исключен из исходного текст, но для того, чтобы перевод соответствовал китайским привычкам выражения, здесь должно быть дополнено личное местоимение «он»

– Клеенкой свежей пахнет. [12] (空气中飘着刚刷的油漆味儿。)

В оригинальном тексте используется без названия на русском языке. В переводе может быть добавлено соответствующее наречие «в воздухе» в зависимости от контекста.

3.2 Приём опущения

В практике перевода иногда необходимо опускать отдельные слова исходного текста, в противном случае написание вызывает смущение, не в соответствии с привычками выражения перевода, а иногда даже влияет на точное выражение исходного намерения. Сокращение слов, чтобы лучше понять смысл.

– А железную птицу Нюра приняла обыкновенный самолет «У-2», а перекошенным клювом показался ей неподвижно застывший воздушный винт. [7] (纽拉把一架普通的苏军乌-2飞机误当作铁灰色的鸟, 而她以为的歪斜鸟喙其实是停滞不动的螺旋桨。)
«неподвижно» - это наречие, означающее «неподвижный, статичный», а «застывший» - глагол прошедшего времени «застыть», означающий «застой». Поскольку значения этих двух одинаковые, они могут быть переведены в «停滞不动», которые могут сделать предложение кратким и ясным, а использование китайских фраз из четырёх слов может наращивать гармоничную красоту переведенной фонологии, поэтому высказывание становится лаконичным и ярким.

– Хотелось лечь и ни о чем не думать, заснуть летаргическим сном. [6] (她真想什么都不用考虑, 睡个昏天黑地。)
«заснуть» означает «спать, засыпать», «летаргический сон» означает сонливость, они на самом деле представляют собой только значение слов, то есть «спящее», поэтому нет необходимости переводить отдельно.

– В ней много цинизма, притворства, рисовки. [6] (信中有许多无耻、虚假、做作的言语。)

В соответствии с внутренним значением исходного текста плюс слово «речь», перевод более понятен с пер-

вого взгляда, а также соответствует языковым нормам китайского языка.

4. Комментирование

Из-за множества различий между русским и китайским языком и культурой некоторые слова с собой культурной спецификой на русском языке не могут быть заменены эквивалентными словами на китайском языке, что создаёт вакансию в значении слов. В этом случае русский перевод часто использует комментирование. Оно обычно может использоваться для дополнения соответствующей информации, такой как справочная информация, происхождение слов и т.д. чтобы читатель мог быстро понять.

4.1 Внеэквивалентное явление

– Каждый вечер мама играет с Викторией в «Чёрного Петра» на орешки арахиса. [4] (每天晚上她的妈妈都和维多利亚完「墨彼得」的游戏, 并以花生米做赌注。)

¹捷克传统游戏(Чехия традиционные игры).

– Уж я бы подписался на эту маршифаль²! [6] (我要是还能点上一份马西法塔尔就好了!)

²一种食物, 指带有杏仁泥的鲱鱼。(Это пицца, палец кефаль с миндальной грязью).

– Петровые боты³ утопали в грязи. [6] (高勒毡靴陷入了泥泞。)

³一种以羊毛或驼毛擀制而成的靴子, 保暖耐磨损, 一般多在隆冬时节穿用。(Сапоги из шерсти или верблюжьей шерсти, которые тёплые и износостойкие, и их обычно носят зимой).

4.2 Прецедентный феномен

– Клянусь Гринвичским меридианом⁴, я ещё не слышал столь приятного слова, как её «друг». [8] (我用格林威治子午线发誓, 我还没听说过, 像是「她的朋友」这么悦耳的话。)

Гринвичский меридиан выразил искренность главного героя, цель состоит в том, чтобы повысить авторитет своих слов и убедить другую сторону высказать своё мнение, имеется убеждающая функция. Для того, чтобы соответствовать китайским привычкам чтения, лучше перевести на него клянусь Богу.

– Такая тихая старушка! кошке на хвост наступит⁵ - извиниться! [10] (这本是多么安静的老太太啊! 猫的屁股摸不得啊, 快道歉!)

В языковом выражении важно правильно выражать свои мысли, а способ выражения идей важнее и может играть роль активной атмосферы образа. Применимо к

китайскому «кошке не хвост наступит» языку, например «Я не могу прикасаться к ягодицам тигра», читателю легко понять, нет никакой двусмысленности, здесь имеется игровая функция.

– Шишин зло, угрюмо на высокого, красивого Бобрыкина смотрел замерзшими глазами, слезясь и щурясь, на Бобрыкина, женатого на Тане, похожего в пальто на Ланового⁶. [12] (希辛用冷冰冰的眼神恶狠狠又有些郁闷地盯着高大帅气, 还娶了塔尼亚的鲍布雷金, 他穿着大衣, 看起来就像兰诺威。)

Лановой был известным актёром в советское время, здесь Бобрыкин, описывает своего красавца, имеется номинативная функция.

– И можем поверить шутливой фразе Гумилева: «На Венере, ах, на Венере у деревьев синие листья». Но ведь Россия - не Венера⁷. Это же наша страна, наша родина. [9] (我们可以相信古米廖夫的玩笑话, “在金星上, 啊, 在金星上有蓝色的叶子”。但是俄罗斯不是金星, 是我们的祖国。)

«Синие листья на Венере» - по словам Гумилёва «на далекой Венере», Венера обычно говорит о стремлении русского народа к неизвестному. Мы ничего не знаем о флоре и фауне на Венере. Но, казалось бы, шутливый стих Гумилёва «На Венере у деревьев синие листья», но мы можем в это поверить. Здесь имеется парольная функция.

5. фразеологизация и фиксированное словосочетание

Фразеологизм - это кристаллизация языка, характеризующаяся яркими образами, богатыми воображением, глубоким смыслом и лаконичным языком. Фиксированное словосочетание относится к идиомам с относительно фиксированной структурой, это одно из сложных языковых явлений и обычный метод выражения для долгосрочного развития иностранных языков.

– Брешет собака. А я говорю. А ты свою варежку закрой, да, и не раскрывай, пока я тебе не дам разрешения. Понял? Не то я тебе на язык наступлю. [7] (“我没有瞎扯。狗才瞎扯呢。闭上你的嘴吧, 是的, 千万不要张开嘴, 我暂且没允许你说话。明白吗? 否则我会用自己的方式让你住嘴。”)

Это предложение, дословно переведенное как «иначе я наступлю на твой язык», но фактический смысл таков: «используйте насилие, чтобы заставить его заткнуться». В переводе помимо выражения смысла, мы должны поддерживать яркий образ, соответствующую метафору, отражать богатые эффекты ассоциации и национальные особенности.

– Там лестница у них такая скользкая, что можно шею запросто себе свернуть, ни разу чем-нибудь специальным не посыплют - сидят и ждут, пока я шею у них себе сверну. [12] (他们的楼梯那么滑, 会把我摔成残废的, 人们从来也不往那里撒点什么, 我还没摔得头破血流的时候, 他们就在那里坐着, 等着。) «свернуть себе шею» изначально означало «открутить шею». Русские считали, что голова человека очень важна, шея тесно связана с головой, также очень серьезно сломать шею. Поэтому фраза расширена до тяжело ранен и сломлен по инвалидности.

– В метро особенно опасно, возле турникетов - того гляди возьмут и треснут. [12] (他觉得从旋转门进地铁站非常危险, 要当心会被门夹住, 又要当心门上的玻璃会裂。)

В фиксированном совпадении китайское значение «глядеть» означает «смотреть». В древних войнах часто нужно быть осторожным везде и смотреть вокруг, люди часто говорят «смотри», «того» здесь означает «тот или то», что определяется как «будь осторожен и осторожен».

– Что, Парамонов, - заорал сержант, - яйца мешают?! [6] (“怎么了, 帕拉蒙诺夫, “军士大喊起来, “又怨天尤人呢?!”) «яйца мешают» - это фиксированная фраза, означающая оправдываться за неудачу, делать неправильные вещи, не находить причины у себя, всегда обвинять внешние факторы. Следовательно, это переводится как «роптать на небо и винить людей».

– Но Теплый, как всегда во время раздевания-одевания, рассеян, страшно рассеян, ему не до застёжек, не до каштанов. [11] (但是焦普雷穿衣、脱衣时总是心不在焉的, 压根儿没把心思放在扣扣子和穿裤子上。)

«кому не до кого-чего» это означающее «где нет усилий, нет интереса». Чтобы показать рассеянность маленького мальчика во время перевода, можно перевести как «вообще не обратит внимание на пуговицы и штаны».

– Понятное дело, у Бегорского денег-куры не клюют, а клуб-то уже на последнем издыхании, старики бегут от него, как черт от ладана, даже персонал начал увольняться. [5] (显然别加尔斯基腰缠万贯, 但俱乐部已经奄奄一息, 老人们就像躲地狱魔鬼一样远离它, 甚至工作人员也开始辞职。)

«у кого денег – куры не клюют» дословно переводится как «у кого-то больше денег», как курица не покончена с рисом, означает больше денег не добыть, можно перевести на богатых.

Язык является продуктом труда людей и постепенно формируется в ответ на потребности человеческого взаимодействия. Тем не менее, каждый язык имеет свои особенности, эти характеристики тесно связано с историей, традициями, обычаями и привычками нации,

создавшей язык. У каждого языка есть свои законы произношения, слова и предложения. При переводе необходимо выбирать соответствующие средства, сравнивая словарный запас, грамматику и риторику на разных языках, так называемые методы перевода - это лишь некоторые из закономерностей, полученных при сравнении разных языков.

Переводчик использует методы перевода для решения проблем в процессе перевода, и в то время обогащает содержание методов перевода примерами, чтобы сделать их совершенными. Соответственно, переводчик также может обобщить новые методы перевода в практике непрерывного перевода и обогатить теорию перевода.

Значение перевода состоит в том, чтобы понимать язык и культуру разных стран, а также общаться и распространять культуру в форме слов. Однако, из-за различий в культурных и языковых привычках между двумя

странами, неизбежно возникают некоторые трудности в процессе перевода: стиливое изображение текста в готовых работах должно быть сохранено и передано как можно более полно, а характеристик этого текста должны быть воспроизведены, чтобы читатели получили те же или похожие чувства. На основе полного выражения исходного текста использование методов перевода делает его более соответствующим для китайских выражений.

Между Китаем и Россией существуют культурные различия, поэтому если во время перевода не хватает понимания русской культуры и переводится буквальное значение истории, она может не передать истинное значение или даже неверно истолковать значение оригинального текста, поэтому культурные различия в переводческой работе - одна из трудностей перевода. Следовательно, в процессе перевода требования автора более строгие, они не только требуют от автора хорошего понимания русского и китайского языков, но и китайской русской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. 蔡毅.俄译汉教程[M].外语教学与研究出版社,1981. Цай И. Курс русско-китайского перевода. М.: Издательство по преподаванию и исследованию иностранных языков, 1981.
2. 杨仕章.俄汉翻译基础教程[M].高等教育出版社,2010. Ян Шичжан. Базовое учебное пособие по русско-китайскому переводу. М.: Издательство высшего образования, 2010.
3. 杨仕章.略论翻译与文化的关系[J].解放军外国语学院学报,2001.№2.15-19. Ян Шичжан. О взаимоотношениях между переводом и культурой[текст]. Журнал университета иностранных языков НОАК. 2001.№2.15-19.
4. Бабушка с крылышками [Электронный ресурс] - URL <http://kidreader.ru/author/2450>
5. Жизнь после жизни [Электронный ресурс] - URL http://reshetoria.ru/literaturnye_hroniki/knigofera/news3047.php
6. Зона [Электронный ресурс] - URL https://ru.wikipedia.org/wiki/Зона_Записки_надзирателя
7. Лицо неприкосновенное [Электронный ресурс] – URL <https://reedcafe.ru/summary/priklyucheniya-soldata-ivana-chonkina>
8. Маленькие люди [Электронный ресурс] – URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/304664-artur-mejchen-malenzie-lyudi.html>
9. На Венере синие листья [Электронный ресурс] - URL <http://cts.gdufs.edu.cn>
10. Приключения жёлтого чемоданчика [Электронный ресурс] – URL <https://readly.ru/book/11486/>
11. Тётя Мотя [Электронный ресурс] – URL <https://readly.ru/book/53687/>
12. Убить Бобрыкина [Электронный ресурс] – URL https://www.spb.kp.ru/daily/26749/3778758/Олег_Жданов_«Убить_Бобрыкина»:_Свежее_возвращение.

© Чэнь Пэйпэй (chenpeipei0112@126.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Наши авторы

Our authors

Achaeva M. – Candidate of Philology, Associate Professor, Elabuga Institute Kazan Federal University

Antoshko E. – expert consultant, Karelian Regional Public Charitable Foundation "Center for the Development of Youth and Community Initiatives"

Astashchenko E. – Candidate of Philology, Senior Lecturer, National Research Moscow State University of Civil Engineering

Avetisyan M. – Ph.D., Associate Professor, Surgut State University

Banaszkiewicz M. – Ph.D., Research Associate, Jagiellonian University (Cracow); Visiting Researcher, St. Petersburg State University

Barkova E. – Ph.D. in Philosophy, assistant professor, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Belokopytova N. – Deputy Director for Vocational Training, Municipal State Educational Institution "Secondary School No. 9 of the city of Ashi, Chelyabinsk region (with vocational training)"

Bilenko N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Bobokhonov R. – Center for Civilizational and Regional Studies, Institute of Africa, RAS

Bolgova N. – graduate student, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk

Butovskiy A. – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Chen Peipei – Post-graduate, lecturer, Shihezi University

Danielian M. – candidate of philological sciences, associate professor, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Esaulov M. – candidate of technical Sciences, associate Professor, National Nuclear Research University

Golubeva O. – PhD student, Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

Khalitova N. – teacher-librarian, Municipal budgetary educational institution "Gymnasium No. 48 named after N. Ostrovsky of Chelyabinsk"

Kleymeonov A. – Doctor of Historical Sciences, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

Komissarenko S. – Doctor of Culturology, assistant professor, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, honorary worker of higher education of Russia

Kovalenko S. – Director, Municipal state Educational Institution "Secondary School No. 9 of the city of Ashi, Chelyabinsk region (with vocational training)"

Kovalevich E. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Kulchitskiy P. – Teacher, MBOU Gymnasium №11

Kulikova M. – teacher of MBOU "Gymnasium No. 48 of Chelyabinsk"

Ligay D. – postgraduate student, Moscow state university

Lutkova A. – teacher-psychologist, Municipal state Educational Institution "Secondary school No. 9 of the city of Ashi, Chelyabinsk region (with vocational training)"

Ma Jiaqi – Moscow State University

Maletin E. – Senior Lecturer, St. Petersburg State University

Martynova T. – Teacher, Moscow City United Children's Art School "Izmaylovo"

Mosin I. – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor National Nuclear Research University

Mosina I. – associate Professor National Nuclear Research University

Nesvetailova I. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Nikolaeva L. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Researcher at Armavir State Pedagogical University

Novikova O. – Belgorod State Institute of Art and Culture

Oganyan L. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University

Orlova O. – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Orlova O. – candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Petrenko O. – candidate of Philological Sciences, Associate Professor, FGBOU HE «Bryansk GAU»

Petrushova E. – Candidate of Pedagogical Sciences, expert of the ROSTFIT company

Semenov A. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Leading researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development, Khanty-Mansiysk

Serebrennikova N. – Candidate of Philological Sciences, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov

Shaposhnikova I. – Candidate of Technical Sciences, associate Professor, Surgut State University

Simonyan R. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Skachkova E. – social pedagogue, Municipal budgetary educational institution "Gymnasium No. 48 named after N. Ostrovsky of Chelyabinsk"

Sleptsova E. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU IN «Bryansk GAU»

Sorokina E. – Senior Lecturer, Chelyabinsk State University

Tong Ying – Postgraduate student, St. Petersburg State University

Turianskaia V. – assistant, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health

Velichko I. – Candidate of Philology, Associate Professor, Branch of the state educational institution of higher education "Stavropol State Pedagogical Institute" in Zheleznovodsk

Yang Xuejiao – Postgraduate student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

Yartsev S. – Doctor of historic sciences, assistant professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Zheng Zhongyi – postgraduate student, Assistant, Kazan Federal University

Chernenkova I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State Agrarian University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauuteh.ru).